

SURVARIUM

**СБОРНИК
РАССКАЗОВ**

Победителей I литературного конкурса

Содержание

А день только начинался...	3
Артефакт	15
Бродяга Серж и Амазонка	20
В последнем рейде	34
Выжить	42
Дети нового мира	49
Дневник наемника	62
Дочь охотника	76
Зажигательные танцы	81
Ловчий. Упырьев камень	92
Надежда	100
По серой дороге	105
Последний отсчёт	125
Просто надо выжить... Учёный	132
Самый страшный зверь	138
Сегодня будет жарко	146
Целитель	160

Дмитрий Мишов

А день только начинался...

Эта ночь выдалась особенно холодной. Приходилось заворачиваться в эдакий кокон из одеяла, чтоб хоть как-то согреться. Сегодня была очередь Серого спать на кровати, и я ему жутко завидовал. Он наверняка уже видит десятый сон. А я вынужден ждать до утра, потому что заснуть на этой дурацкой скрипучей раскладушке все равно не получится.

За окном послышался душераздирающий вой и какой-то треск. Я уверен на сто процентов, что он доносился со стороны леса. Вот теперь точно не усну. Аж мурашки по коже пробежали.

- Серый! Серый!!!

- Чего там опять?! - раздался сонный голос из-под подушки.

- Ты дверь закрыл?

- Ванек, задолбал, дай поспать.

- Так ты закрыл, или нет? - невольно в моем голосе проскользнули нотки беспокойства.

- Да! На два замка! Что случилось?

- Опять этот вой слышал. И мне кажется, он с каждой ночью все ближе.

Серый скинул с головы подушку и приподнялся.

- Ну и что ты предлагаешь?

- Давай уберемся отсюда, а?

- Куда? В квартире безопасно.

- Давай переберемся в мой дом? Он практически в центре города, до туда эта зараза не дойдет.

- А до завтра не мог подождать? Утром и решим. Я спать хочу, - Серый отвернулся к стене и закрыл голову подушкой. Еще в лагере я заметил, что он всегда так спит. Как же было здорово в детстве. Теперь это как будто два отдельных мира. Раньше была школа, друзья, родители. Сейчас всего этого нет.

Подумав об отце с матерью, которые остались лежать мертвыми на кухне, я заплакал. Я не мог удержать эту боль в себе, хотелось повеситься из-за нахлынувшей тоски. Они погибли глупо, напрасно. Мы тщательно фильтровали воду, носили респираторы, но яд как-то проник в их организм. А в мой не проник. Может, их убило что-то другое? Но почему тогда жив я? Как ни странно, от мысли, что фортуна выбрала меня, а не моих родителей, на душе становилось еще хуже. Хорошо, что Серый сейчас спит. Не хочу, чтобы он меня видел в таком состоянии. Ему ведь тоже нелегко. Его мать вообще неизвестно где, но он же как-то держится.

Раскладушка скрипнула, когда я повернулся на другой бок. Мое лицо отразилось в черном экране жидкокристаллического телевизора, который стоял на низкой тумбе. Не работал он по понятным причинам: электричество отсутствовало, как впрочем, и отопление. Иначе мы бы не мерзли каждую ночь и смогли, наконец, приготовить нормальную еду на плитке. А может быть, слышали новости по радио. Если, конечно, человечество еще не полностью вымерло.

Нет, такого быть не может. Буквально позавчера раздавались выстрелы, значит, мы не одни. А еще вертолет на девятиэтажке. Без бинокля его проблематично разглядеть, но, по-моему, это Ми-8. Однозначно, кто-то должен был выжить. Может, мне удастся уговорить Серого сходить туда. В конце концов, даже если пассажиры вертолета окажутся мертвы, есть шанс найти оружие.

Я поежился от холода и закрыл глаза. В голове перемешивались мысли, постепенно погружая меня в сон. Перед глазами всплывали воспоминания из прошлого. Создалось впечатление, будто никакой катастрофы не было. Не было паники, не было жертв, никто не вводил в город войска. Это просто кошмары. А завтра снова в школу, подготовка к экзаменам, заспанные лица одноклассников. Завтра все будет в порядке.

Я с трудом разлепил глаза и заставил себя встать. На минуту показалось, что я проснулся в своей квартире, но все осталось так, как было вчера, позавчера, неделю назад. Все это происходило не во сне, а наяву. Настроение сразу испортилось.

Глянув в сторону, где недавно лежало похрапывающее тело, я обнаружил только скомканное одеяло. Отсутствие Серого на кровати меня не очень беспокоило, я всегда вставал позже него, а спал так крепко, что танком не разбудишь. Нет, которое утро меня беспокоило совсем другое. Подойдя к окну, я подтвердил свои опасения. Лес снова двигался. И двигался очень стремительно. Вчера перед нашим домом находилось здание роддома, почти целое, не учитывая разбитых окон и раскрошившихся кирпичей ступенек. За ночь огромное дерево, которое росло рядом с ним, изогнулось и пронзило несколькими своими ветками четырехэтажку, практически уничтожив ее. К слову, по своим размерам это дерево вполне могло потягаться с самой большой секвойей в мире.

Если бы не смертельная опасность, которая подстерегала снаружи, если бы не чертово мутированное дерево, вполне можно было назвать утро прекрасным. Небо, насыщенно голубое, без облаков, ближе к горизонту становилось все светлее и светлее. Этот северный, ни с чем несравнимый рассвет так и веял своей свежестью, чистотой. Яркое солнце я никогда не любил, но сейчас оно предавало картине какую-то завершенность, ослепительно сияя на границе земли и неба.

- Ты уже видел? - раздался вопрос за моей спиной.

- Видел, - ответил я, имея в виду вовсе не пейзаж, а руины роддома. - Собираемся?

- Куда? - то ли Серый включил «дурачка», то ли действительно не помнил о разговоре ночью.

- Как куда? Ко мне в дом перебираться!

- Может, днем пойдем?

- Чего тут выжидать! Посмотри, да тут деревья за одну ночь вырастают. Да они же прямо на нас двигаются. Ты как хочешь, но я собираю все и сваливаю, - конечно, идти один я не собирался, но по-другому этого идиота было не переубедить.

Серый около минуты молча смотрел на меня, а затем сказал:

- Только если хоть какая-нибудь подозрительная хрень нам попадется, например как на том мужике, я разворачиваюсь и иду домой.

Я согласился. Мы оба еще не отошли от той самой «хрени». В тот день, когда это случилось, я впервые за все прожитые семнадцать лет испытал настоящий голод. Шли вторые сутки с тех пор, как мы последний раз поели. Сначала подумывали над тем, чтобы заглянуть к соседям: может быть, у них осталось что-нибудь съестное. Но я пред-

ложил прогуляться до местного супермаркета. Собрались очень быстро. Серый взял с собой пневматический пистолет, подаренный ему дядей, кухонные ножи и рюкзак с пакетами, а мне дал топорик и сумку. Я думаю, мы вооружались только для того, чтобы чувствовать себя более защищенными, потому что толку от нашего так называемого «оружия» не было никакого.

Мутированная растительность на тот момент подбиралась к окраине города, и из окна виднелись лишь самые большие деревья. До магазина дошли практически без приключений, не считая того, что Серому показалось, что кто-то выл со стороны школы. Наверное, воображение разыгралось, потому что я ничего не слышал. Несмотря на почти пустые полки, нам удалось набить рюкзаки и пакеты провиантом. Серый со счастливой рожей засобиравшись домой. Открыл входную дверь, позабыв о том, что залезли-то мы через разбитую витрину, и что договаривались возвращаться тем же путем, которым пришли. Только он шагнул за порог, как тут же с ужасом отшатнулся. Затем и я увидел то, чего так испугался Серый: под лестницей лежал труп человека.

Тело принадлежало мужчине. На нем был герметичный защитный костюм - подобную экипировку всем выдавали за несколько дней до катастрофы. Пальцы трупа крепко сжимали дырявый пакет. Рядом валялись мятые фрукты, посеревший от времени батон и пара шоколадок. Мне стало не по себе, и мы поспешили убратся. Возможно, Серый не хотел тогда нагнетать обстановку и заострять на этом внимание, но перед тем как уйти, на ноге мертвеца я заметил широкий темно-зеленый лист, обвивающий колено. В месте, где лист соприкасался с кожей, образовалась какая-то застывшая красноватая масса, похожая на отвердевший клей.

Больше я старался о том происшествии не думать. Перед выходом лучше вообще не забивать голову негативными мыслями. Мало ли, может и материализоваться. Тогда точно придется возвращаться в эту квартиру и ждать, пока одно из огромных деревьев не подползет к дому и не разложит его по кирпичикам. Напоследок я глянул в окно: ни людей, ни зверей, одни непроходимые чащи леса. А когда-то в этих местах кипела жизнь. Работали предприятия, люди спешили по своим делам и в лес ходили разве что по ягоды, да по грибы. Теперь, даже если кто-нибудь туда осмелиться пойти - назад уже не вернется. Слава богу, есть еще куда отступать. Город немаленький, за неделю эта зараза точно не успеет его полностью поглотить.

После того, как мы умылись и позавтракали тем, что еще не испортилось, начали собираться. В рюкзаки и сумки все необходимое не влезало. Один кулер с водой чего стоил. Пришлось некоторые припасы оставить тут. Серый даже сказал, что так оно будет правильней. Вдруг что-нибудь случится, мы сможем вернуться сюда и прожить некоторое время на оставленные здесь продукты. Из оружия оставлять ничего не стали. Как обычно, я взял топорик, а мой боевой товарищ пистолет. Надевать костюм химзащиты стало уже привычным делом, поэтому много времени на это не ушло.

Выход наружу мы долго затягивали. Мне уже не хотелось возвращаться обратно в собственный дом, а Серый наоборот, все никак не решался оставить свою квартиру. Причина была одна: родители. Я не хотел видеть их мертвые тела, и тем более выносить. Хотя, похоронить, конечно, следовало. Но я бы все равно этого сделать не смог. Серый же боялся, что его мать все-таки вернется, и никого не обнаружит дома, подумает, что сын погиб. Поэтому решено было оставить записку в коридоре, что он жив, здоров и находится по такому-то адресу. А с моими родителями Серый обещал помочь, если у меня не хватит мужества сделать для них могилу.

Мои ноги начали дрожать, когда Серый открывал входную дверь. Не столько от тяжести рюкзака и сумки, а скорее от страха перед тем, что нас ждет. Я напялил на лицо респиратор, что сделал и мой напарник, и мы двинулись вниз, по лестнице.

- Вон тачка! На ней сумки повезем! - почти прокричал я, указывая на другую сторону улицы.

- Наконец-то, - с облегчением выдохнул Серый. Сумки и вправду были тяжеленные. Даже такой выносливый с виду человек, как он, пройдя какие-то два квартала, валился с ног.

- Ох, - я бережно положил сумки на асфальт, - подкати ее сюда, я тут рюкзаки постою.

Серый разогнулся, размял поясницу и медленно поплелся вдоль улицы, шаркая ногами и пиная разбросанные повсюду банки. Я проводил взглядом ковыляющую к тележке долговязую фигуру, а затем стал рассматривать окрестности вокруг. Дрожь меня уже не била. Наверное, потому что мы отошли от мутированных растений довольно-таки далеко. Как-то я беспокойно себя чувствую рядом с лесом. Даже как бы сказал мой отец, боюсь до усрачки. Когда мы выходили из подъезда, эти дикие заросли находились совсем близко. То ли я не так оценил расстояние, глядя с высоты пятого этажа, то ли лес продвигался НУ ОЧЕНЬ быстро, но было такое ощущение, что только вытянешь в сторону чащи руку, как тут же ее отхватит по локоть что-нибудь или кто-нибудь. Странно, что у Серого такого ощущения не возникало, да и не было видно, что он боялся.

Здесь, в центре города, мне было определенно спокойней. Хотя и в этом месте становилось как-то жутко, глядя на безжизненные окна домов, из которых ни звука не издается, пустые улицы. И пусть тут не дергаешься ни от шуршания кустов, ни от завывания ветра в глубине леса, зато давит этот вымерший город, эта пугающая тишина. Пыльные окна, машины, покрытые слоем опавшей листвы, опустевшие дороги... как будто стою на проклятой земле, где давно исчезли все люди.

Дребезжание тачки заставило меня оторваться от весьма не радостных мыслей и заняться делом.

- Ты чего расселся, помогай, - важным тоном сказал я, когда Серый подкатил раздолбанную ржавую жестянку с кривыми колесами и плюхнулся на землю.

- Дай отдохнуть.

Он осмотрел с детства знакомый район. Его взгляд остановился на детской площадке, возле которой мы, будучи мальчишками, обычно ошивались. Я, как и он, хорошо помнил это место. Аптека, ларек, даже старый ЗИЛ, принадлежавший деду со второго этажа рядом стоящего дома - все так, как было лет шесть-семь назад. Только людей нет.

Дорога поворачивала под прямым углом во двор, где стоял мой дом. Осталось пройти примерно еще метров сто. Тачка с сумками была готова к непродолжительному путешествию, и я уже хотел оборвать нахлынувший на моего товарища поток воспоминаний, как вдруг он сам невнятно забормотал, что-то про дружбу и судьбу.

- Что? Громче говори, - бубнил Серый долго, но я ни слова не разобрал.

Он вздохнул глубже и начал более внятно:

- Ты не помни... твою... Что за?! - от одной интонации произнесенных слов душа ушла в пятки. А то, как он вытаращился на что-то позади меня, вообще заставило мое сердце остановиться.

Я обернулся: с веток исполинских деревьев, видимых даже отсюда, поднялась стайка черных птиц, а на дороге, ведущей к лесу, показались силуэты то ли собак, то ли других непонятных животных. В любом случае, выяснять, что это такое мне не хотелось. Силуэты начали приближаться. Серый достал из бокового кармашка рюкзака пневматический пистолет и застыл, словно его сковал паралич. Я, не на шутку испугавшись, потряс его за плечо, громко обзывая нецензурными словами. Как ни странно, это подействовало. Серый вышел из состояния оцепенения, схватил первую попавшуюся сумку из тачки и уже подгонял меня, опасно размахивая пистолетом перед моим лицом. В принципе, действовал он правильно, а вот я, беспокоясь больше о своей жизни, чем о продуктах, плюнул и на сумки и на тачку, и рванул что было сил к своему дому. Сзади раздалось приглушенное пыхтение Серого и лай собак, которые, по всей вероятности, выслеживали именно нас. Мы пронеслись мимо ржавого ЗИЛа, перепрыгнули через оградку и побежали по дворам. Ветки кустов, растущих возле детской площадки, беспощадно хлестали по лицу, от чего я часто жмурился и не видел, куда нужно бежать. Торчащие из земли железяки тоже мешали, один раз я даже споткнулся об них, хорошо, хоть на ногах удержался. Серому было еще тяжелее: помимо груза рюкзака и препятствий, на его плече висела сумка, с которой бежать ну просто невозможно. Я слышал, как он тяжело дышал, как ломал ветки, как запинался, но я ни разу не обернулся.

Наконец, вот мой дом! Преодолев еще пару заграждений, типа припаркованных машин и скамеек, я оказался в своем дворе. Теперь оставалось всего лишь добраться до третьего подъезда и нажать две кнопки на кодовом замке двери. Лай стал громче. Собаки подбирались все ближе, я это чувствовал. А еще я начал ощущать чье-то отсутствие. Позади уже не было слышно топота и похлопывания сумки. Только подлетев к подъезду и услышав знакомый щелчок открывающейся двери, я позволил себе обернуться. Предчувствие меня не обмануло: Серого за мной уже не было. Он не отстал - он просто бежал в другую сторону. Не знаю, как можно было сбиться с пути, ведь идти надо было прямо!

- Сюда!!! - чертов респиратор заглушал мой ор. - Эй! Сюда! Серый, беги сюда!

Но он меня не услышал и через несколько секунд скрылся за соседним домом. Мне уже было не просто тревожно, на меня накатывал ужас. Лай не утихал, и как можно было определить, собаки находились примерно там, где мы оставили тачку. Я не знал, что мне делать. Броситься за Серым? Но я не имею и малейшего понятия, куда он мог убежать. Да даже если бы знал, меня скорее разорвали бешеные псы, чем я его догнал. Остаться здесь? Но как мы потом найдем друг друга? Телефоны не работают, раций у нас нет.

Тем временем, хищники разделились. Половина стаи погналась за Серым, а другая половина побежала на меня. Еще пару секунд на раздумье - и я, скорее всего, стал бы чьим-то обедом. Но решение было только одно, и я знал это с самого начала, поэтому не особо медлил. Забежав в подъезд, я размахнулся и бабахнул со всей силы дверью. Замок снова щелкнул, и совсем близко, практически на крыльце, раздался неистовый лай. Наконец-то можно перевести дух.

Интересно, а успеет ли Серый добраться до какого-нибудь укрытия? Вряд ли... Псы гораздо быстрее и проворнее человека, это ясно каждому. Я оглянул лестничную клетку первого этажа, в надежде обнаружить что-нибудь странное, интересное, может, пугающее. Но здесь все осталось по-старому, и рассматривать тут было нечего. Поэтому пришлось вновь возвратиться к горьким мыслям. Я остался один. Больше не с кем мне будет делиться мыслями, не кому даже пожаловаться. Один. Я думал, что больше всего

боюсь леса, кровожадных хищников, которые там обитают, неизвестности. Нет, больше всего я боюсь одиночества.

Серый потрогал укушенную руку, отчего рана опять начала кровоточить. Он скрипел и зашипел. Достав из рюкзака бутылку с водой, парень дрожащей рукой промыл укус и обвязал тряпками, некогда бывшей синей футболкой. Как назло, ни медикаментов, ни даже обычного пластыря в сумке не нашлось. Одежда, один кулер и немного пищи, которую даже не съесть из-за респиратора. В последнее время Серый часто проклинал его. И жарко, и бегать с ним неудобно, и нельзя нормально поесть-попить. А жажда мучила, да и голод тоже давал о себе знать.

«Главное, что живой», - старался утешить он себя.

Что же все-таки сопутствовало парню? Можно ли назвать это удачей? С одной стороны, из-за того, что ветка угодила прямо в глаза, он сбился с пути и потерялся. К тому же, собаки порвали сумку и руку прокусили. Но с другой стороны, спас вовремя подвернувшийся забор, огораживающий здание суда, который ненадолго выиграл время. Еще пожарная лестница, находящаяся именно с той стороны, где он перелезил через ограждение. Правда, псы нашли брешь в заборе и догнали прямо у лестницы. Но не разорвали же! Да, схватить-то схватили, а скинуть Серого и перегрызть ему горло не успели. Отчасти, от смертоносных челюстей защитила сумка, висевшая на уровне бедра. Она-то и приняла на себя основной удар.

Внизу, во дворе снова началась какая-то грызня. Стая не отходила от своей жертвы и отходить, похоже, не собиралась. Кто-то завалился под грибком, кто-то просто бродил, а кто-то игрался с собратями. Все были заняты чем-то своим. Практически вся свора состояла из дворняг, но была и парочка породистых псов: немецкая овчарка и хаски. Друзья человека. Но относились они к царю природы крайне враждебно. Что же заставило домашних, судя по ошейникам, животных напасть на человека? Неужели, голод?

Эти вопросы волновали Серого не больше тысячей других, связанных с флорой и фауной леса, поэтому на них мысль долго не задерживалась. Думать надо было о решении данной проблемы. Серый пытался зацепиться за любую мелочь, которая могла бы его спасти. Сначала он обратил внимание на то, что морды собак были окровавлены. Значит, теоретически, они могли насытиться до атаки на людей и напали только потому, что считали двуногих существ агрессорами, вторгшимся на их территорию. Эта теория Серому показалась вполне логичной, вот только возникал вопрос, почему они не уходят.

Парень глянул вниз. Прямо под лестницей лежал оброненный пистолет, который и оружием назвать было нельзя; еще возле старого трехэтажного дома, переделанного под здание суда, росло несколько деревьев, но стояли они далеко, и перебраться на них было нереально. Больше ничего Серый придумать не мог, поэтому решил просто ждать. Чуда, или несчастья - он не знал, но ничего другого предпринимать не собирался.

Приветливо сияющее утром солнце незаметно пропало, а небо заволочло пеленой серых облаков. Яркие краски вдруг поблекли и приобрели холодный оттенок. Поднялся ветер, а где-то вдали сверкнула молния, и пророкотал гром. Все шло к дождю, но небо до сих пор не проронило и капли.

Внезапно произошло какое-то движение: собаки, подняв головы, резко повернулись в противоположную сторону. Серый даже дернулся от неожиданности. Сперва он не понимал, почему звери так насторожились, но потом, помимо шуршания листьев и вор-

чания псов, стал слышен и другой звук, похожий на урчание мотора. Со временем шум становился все громче и громче.

Через несколько минут меж крон деревьев уже можно было угадать очертания белого уазика, прозванного в народе «буханкой». Машина остановилась возле подъезда соседнего дома. Двигатель смолк, и из авто вышел неизвестный с ружьем. Собаки зарычали, а после того, как дверь захлопнулась, с бешеным лаем ринулись на человека. Тот, завидев опасность, быстро запрыгнул на бампер и вскарабкался на крышу. Теперь от глаз Серого незнакомца скрывали ветки деревьев. Раздался оглушающий выстрел, а прямо за ним - еще один. На несколько секунд все стало тихо. После вновь прогремел дуплет. Пара собак с жалобным скулежом выскочили из кустов, оставляя за собой кровавый след.

Серый, ошарашенно глядя в сторону автомобиля, в глубине души был рад непредвиденному спасению. Но ликование быстро сменилось испугом, когда он подумал: «А вдруг люди начали убивать друг друга за еду, словно звери?» Перестраховавшись, паренек скинул сумку и рюкзак подальше от себя, чтобы снизу их не было видно, а сам отошел дальше от края. Человек, продираясь сквозь кусты, целенаправленно шел именно к зданию суда. Серый ждал, когда человек покажется. И он показался. Незнакомец был молод, на вид, около двадцати лет, низкого роста и тощего сложения. Но Серый в первую очередь обратил внимание вовсе не на физическую форму. Человек не носил ни респиратор, ни изолирующий костюм, а был одет в обычный свитер, плащ и джинсы. Это очень удивляло, тем более в условиях биологической угрозы.

Неизвестный перемахнул через забор, вскинул ружье на плечо, видимо, стараясь придать себе лихой вид, и помахал рукой:

- Эй, дружище! Можешь слазить, собак нет, - голос внушал доверие, но Серый все равно чего-то опасался. - Давай быстрее. Я тебе ничего делать не собираюсь, не бойся. Можешь, конечно, до ночи там сидеть, но предупреждаю сразу: когда темно, звери становятся еще опаснее, а эти собачки - не самое страшное, что ты видел.

- Подождите! - завидев, что человек собирается оставить его тут, Серый струхнул, - А с вами есть еще люди?

- Нет, я один. Можно на «ты».

- А куда ты направляешься?

- Да никуда, - незнакомец усмехнулся. - Где безопасней, туда и направляюсь. Пока такого места не нашел, правда. Тебя увидел на крыше, подумал, может, помощь нужна. Вот и подъехал. А что это у тебя с рукой?

Серый глянул на запястье:

- Собака покусала. А у меня кроме воды нечем рану обрабатывать.

- Извини, но у меня тоже. Почти весь салон всяким барахлом забит, но даже бинтов нет. Ничего, найдем что-нибудь. Тебя как звать-то, братан?

- Сережа.

- А меня Олег. Так ты со мной, или остаешься?

- С тобой, - Серый прихватил сумку с рюкзаком и начал слезать с крыши, стараясь не братьясь больной рукой за металлические ступени.

- Твой ствол? - Олег указал пальцем на пистолет, когда парень спрыгнул на землю.

- Мой. Бесплезная хрень. Положился на него и вот - руку чуть не откусили.

- Давай сумку, в багажник закину, - Олег забрал тяжелую ношу, перелез ограду и двинулся к машине, раздвигая ветки кустов и поглядывая себе под ноги.

- А почему ты без противогаза, без защиты? - спросил Серый, догнав новоиспеченного напарника.

- Да зачем он нужен, противогаз этот? - Олег вздохнул. - Не спасает он. Это по телеку наговорили всякого, как будто сами знают, что творится. Люди и с ним неплохо умирают. Я вот не ношу. Как видишь, до сих пор живой. Тут же не везде так опасно, только в некоторых местах, которые я знаю. А туда, где местность незнакомая, я стараюсь не заходить. Ты видел вообще, что с площадью стало? Не узнать! Все корнями, да кустами странными заплело, и пар идет, как будто из канализации. Вот туда лучше не ходить.

- Как это? Площадь же далеко от леса.

- Лес уже в городе. Он везде, понимаешь? А ты думал, у него есть определенная граница?

- Ну, вообще-то да. Так респиратор мне можно снять?

- Сам решай. Я за тебя не могу ручаться, - пожал Олег плечами, грубо ломая хрупкие веточки.

Серый все-таки снял респиратор, вытер мокрое от пота лицо и облегченно вздохнул. Машина стояла рядом, а возле нее валялись трупы тех самых псов. У некоторых было разворочено пол туловища, у других полголовы. Увидев эту картину, парень сразу же подавил в себе рвотный рефлекс и побежал к пассажирскому месту «буханки». Не каждый день видел он такое кровавое месиво, чтоб к нему привыкнуть. Усевшись поудобнее, парень стал ждать владельца машины, поглядывая в боковые зеркала.

Он видел, как Олег открыл боковую дверцу и закинул в салон сумку. Оттуда раздался какой-то металлический лязг. Пассажирский салон был изолирован от кабины перегородкой с зашторенным окном, поэтому Серый не мог видеть, что за груз там лежал.

- Вот и все, - Олег сел за руль и завел двигатель. - Сейчас поедem до аптеки, потом до складов, а под вечер на бензоколонку заглянем.

- Подожди. Я друга потерял. Мы можем поискать его?

- Хм... ну скажи хоть, где он может находиться.

- Я думаю, он в своем доме. Там рядом как раз аптека есть. Это недалеко, за поворотом налево. Я покажу дорогу. - Серый возбужденно сопровождал слова жестами, показывая, куда нужно ехать.

- Не надо, я понял. Отыщем мы твоего товарища, не переживай.

Грузовичок мягко тронулся и покатился по узким дворам, лавируя между другими машинами и глубокими ямами. От тряски что-то в салоне постоянно звякало, а когда уазик прибавил скорость и запрыгал по ухабам, звон стоял такой, будто там бились друг о друга чугунные сковородки. Серый упирался неповрежденной рукой за переднюю панель, чтобы при очередном прыжке ненароком не удариться головой о лобовое стекло.

- Ничего, - приговаривал Олег, - ты еще не видел, как я в горах катался.

- А что все-таки происходит? Что это за катастрофа такая? Почему нас не спасают?

- Серый решил вывалить все вопросы сразу, во время поездки.

- Я знаю столько же, сколько и ты. Ну, может, немного больше. Некому нас спасать. По крайней мере, в этом городе. Знаешь комплекс, где изучали этот лес? Так вот, там все погибли. И охранники, и профессора - все. Ты кстати заметил, как умерло население? Без боя, без кровопролития. На нас же, фактически, и не нападал никто. Просто все начали умирать.

- А в других городах что?

- Ты вообще телевизор не смотрел? В крупных городах сражения каждый день...

происходили. Вон, один мой знакомый из Казани связывался со мной, рассказывал, что лес и выжигали, и химикатами травили, ничего не останавливало. А звери как будто взбесились. Если это звери вообще. А еще говорят, находили такие деревья, которые обладали целебными свойствами, представляешь? О светящихся болотах много рассказывали, о реках, где рыбы размером с акул плавают.

- Вранье, - отрезал Серый.

- А ты-то откуда знаешь? Там этим ученые занимались, тоже ничего сообразить не могли. Но факт остается фактом, такие вещи есть.

«Буханка» затормозила возле подъезда, и Серому снова пришлось облокотиться о панель, чтобы не слететь с сидения.

- Так, давай быстрее дуй к своему приятелю, а я в аптеку смотаюсь. Встречаемся здесь через десять минут. Я быстро.

Серый кивнул и вышел из машины. Олег заглушил мотор, вылез со связкой ключей и начал закрывать двери автомобиля.

- Чтоб был тут через десять минут, ясно? - сказал он вдогонку парню.

Но его слова Серый пропустил мимо ушей: он уже судорожно набирал код от подъезда. Замок щелкнул, дверь со скрежетом отворилась. Миновав несколько пролетов и отыскав нужную квартиру, Серый забарабанил кулаками:

- Ванек, открывай, это я!

Ответа не последовало. Серый прильнул ухом к двери, но все равно ничего не услышал. Тогда он начал пинать дверь ногой. В полной тишине стук казался оглушающим.

- Ну же, открывай! - отчаянно провопил он.

Удары были настолько сильными, что доски двери начали трещать. Серый перестал ломиться и прислонился спиной к холодной стене. Теперь он не знал, где искать друга, и стоит ли искать его вообще. «А вдруг, он уже мертв?» - подумал Серый и поплелся вниз по лестнице, не замечая того, что рана снова начала ныть, не обращая внимания на посторонние звуки с улицы, не видя перед собой даже ступенек. И только остановившись у приоткрытой двери, откуда лился дневной свет, он опомнился. В голове более или менее прояснилось, мысли пришли в порядок. Серый твердо решил, что в любом случае найдет, живого или мертвого, в лесу или в городе, где угодно найдет.

Дверь подъезда вдруг распахнулась, паренек оторопело попятился назад, но его схватили за ворот и грубо вышвырнули на улицу. В спину сразу же уперся ствол. Действовали оперативно, как будто все было распланировано в точности до секунды. Серый не понимал, что происходит, но машинально улавливал некоторые детали внешнего вида неприятелей: рослые, с автоматами, в бронежилетах и... в военной форме.

Дребезжание тачки стало для меня уже привычным звуком. Поначалу я думал оставить ее там же, где мы бросили в первый раз, но как-то не решился. И вот, таскался теперь с ней, слушая, как подпрыгивают сумки и стучат колеса. Это уж всяко лучше, чем идти в абсолютной тишине. Удивительно, что собаки не съели наш запас еды из тачки. Может, их больше привлекает человечина?

Я остановился на перекрестке дорог, опершись на светофор. Следami людей здесь даже не пахло. Выходит, я ушел слишком далеко. Странно, я ведь двигался в том направлении, куда убежал Серый. Может, он где-то повернул? Нужно идти обратно. Небо над головой все хмурилось, но никак не могло выдавить из себя даже капли. Я посмотрел назад. Меня не покидало ощущение, что из темных окон домов на меня кто-то смотрит.

По этой же причине, идя по мертвому городу, я постоянно оборачивался назад, ощущая на себе невидимый взгляд.

Обратно, в центр мне идти не хотелось. Там все безжизненно, а темные узкие переулки вообще вгоняли меня в ужас. Но тут ничего не попишешь, найти Серого надо, и чем скорей - тем лучше. Я снова перешел с твердого асфальта на влажную почву. Колеса тачки иногда застревали в земле, и мне приходилось их вытаскивать, что меня очень тормозило.

Пройдя несколько метров, я остановился, как вкопанный. Меня прошибло. Я вспомнил о выстрелах, которые произошли, когда я ходил за сумками. Точнее, я помнил о них все время, но только теперь все произошедшее слилось в одну-единственную картину. Я же слышал лай. Значит, собаки на кого-то бросились, и тот отбивался. Этот кто-то мог спасти и Серого. Может быть, на самом деле все происходило по-другому, но зато я точно знаю, куда идти и где искать. Тележка снова застряла у бордюра, но я не обратил на нее никакого внимания.

Тогда, во время залпа, у меня сработал инстинкт. Я не хотел приближаться к тому месту, откуда стреляли. Мне, еще до пандемии, объясняли про такие рефлексy и привели жизненный пример. Мол, в таком-то городе на перроне между двумя путями толпились люди. Неожиданно, на железную дорогу выскочила бабка с корзинками. Она споткнулась и не смогла встать, в общем, поезд ее сбил. И произошло это на глазах сотни человек. Те, кто видел происходящее, инстинктивно попятились назад. Началась давка и люди, стоящие сзади, попадали с перрона прямо под встречный состав. Не знаю, правдивая история, или нет, но ее я запомнил на всю жизнь.

Я ускорил шаг. Тележка подпрыгнула на кочке и из нее выпала сумка. Я не обернулся, но шел все быстрее и быстрее. Мне начхать на эти сумки. Провизию можно добыть. Главное - не опоздать, найти Серого, пока он не успел уйти далеко. Краем глаза я заметил птиц, кружащих над лесом. Я перешел на бег. В легких не хватало воздуха, но я знал, я чувствовал, что найду его, и эта уверенность заставляла преодолевать усталость и двигаться дальше. Тачка провалилась одним колесом в ямку и перевернулась. Я приостановился. Из тележки вывалились все сумки, и чтобы собрать их, потребовалось бы слишком много времени. У меня его не было. «Ну и фиг с тобой» - обронил я, побежав дальше.

Показалось здание суда. Вот тут. Точно тут. Пропихнувшись между рядами машин, я обнаружил какое-то место бойни. Над мертвыми телами собак вились мухи, земля была пропитана их кровью. Не хватало, чтоб меня вырвало в респиратор. Я обошел трупы, стараясь особо не глядеть на них. Пройдя улицу, я повернул налево. Серый ведь тоже может сейчас меня искать! А куда мы собирались идти? Правильно, в мое жилище. Раздался крик и я, в который раз за день, вздрогнул. Что именно орали, не разобрать, зато можно было определить, откуда он доносился. А доносился он как раз со стороны моего дома.

Кто-то кричал очень настойчиво, причем одно и то же, изредка добавляя новые слова. Я пустился, срезая угол, по небольшому, заросшему кустами и травой футбольному полю. Когда я очутился у задней стены своего дома, уже можно было угадать некоторые слова, вроде: «Олег», «урод». Я не знал, что это за Олег и знать не хотел. Сейчас просто не до него. Обежав здание, я заглянул за угол. Там стояли люди, судя по всему, военные, которые держали на прицеле другого человека, стоящего на коленях возле уазика. Солдаты были повернуты ко мне спиной и загораживали пленника, но я сразу же догадался, кто это. Серый!

- Олег! - проорал один из солдат, - покажись, крыса! Если в тебе осталось хоть немного человечности, выходи сюда. Не заставляй нас срывать злость на пацане.

Сердце мое заколотилось, когда я понял, что они вовсе не шутят.

Прошли где-то около трех минут, и из аптеки напротив вышел человек в длинном плаще, с ружьем, висющим на спине, и медленно зашагал в сторону солдат. Один из военных, стоящий с краю, саданул со всей силы человека в грудь, когда тот подошел ближе.

- Ты хоть знаешь, сколько ребят полегло, прикрывая твою задницу? Знаешь?! - проорал он. - Они сражались и погибали, пока ты собирал манатки и драпал. У тебя было оружие, но ты не встал на оборону. Мутантов испугался? Думал, нас перегрызут, а ты благополучно свалишь на нашей же машине с половиной всех припасов?! Думал, мы тебя не найдем, а? - солдат направил ствол автомата ему в живот.

Сослуживец попытался успокоить своего товарища, но тот только отмахнулся и что-то яростно прорычал.

Человек, пользуясь паузой, привстал, набрал в легкие воздуха и выкрикнул:

- Серега, бег... - дальше последовала очередь, оборвавшая жизнь Олега.

Все происходило так быстро, что я даже не успевал следить за развитием событий. Серый ринулся на солдат. Один из них, самый молодой, то ли от испуга, то ли от неожиданности, произвел выстрел. Я хотел крикнуть, но не смог, у меня даже не получалось пошевелинуться от шока. Все внутри похолодело, а к горлу подкатил ком. Боец, выстреливший в Серого, попятился и тихо произнес дрожащим голосом:

- Я не хотел. Я случайно. Вы же видели! Он ведь сам...

Но остальные не собирались его ни в чем винить. Они, вытащив из кармана труп ключи, открыли двери, и просто сели в машину.

- Давай, залезай, - сказал кто-то из салона.

Солдатик растерянно стоял на месте, поглядывая то на Серого, то на товарищей. В конце концов, он нерешительно залез в кабину. Как только дверь закрылась, уазик тронулся и в скором времени скрылся из виду. Я побежал, запинаясь, к лежащему на земле другу. Издалека казалось, что он мертв, но подойдя ближе, я услышал тихий стон. Он держался рукой за живот. «Помоги», - тихо прошептал Серый, заведя меня. Крови он потерял очень много, а я даже не знал, как оказывать первую медицинскую помощь при таких ранениях. Я вообще не мог представить, как его, ни в чем неповинного, могли бросить тут при смерти. Вдруг он уставился на меня округленными глазами и пробормотал:

- Нам нужно в Лес!

- Что? - я надеялся, что Серый бредит, но в том-то и дело, что говорил он вполне осознанно.

- Труп мужика... у магазина... помнишь? Растение его лечило.

Я ошеломленно глянул на его рану, затем в его глаза. Он смотрел на меня так, как будто я, только я, мог его спасти. Надо дотащить его до Леса. Серый искренне верил, что он может сохранить ему жизнь. И я тоже верил. Бросившись к телу Олега, я начал торопливо стягивать с него дырявую накидку, не задумываясь о том, что именно делаю и для чего. В голове застыла одна единственная мысль: жизнь друга сейчас в моих руках. И если родителей я спасти не мог, то помочь ему было вполне в моих силах. Я расстелил плащ, затем поднял Серого и аккуратно уложил его, чуть не уронив, на накидку. Прорезиненная ткань не впитывала влагу, поэтому кровь вытекала с подола, оставляя след.

Нас могут найти. Но не все ли равно? Главное дотащить Серого и отыскать исцеляющее растение. Может быть, тогда удастся спасти ему жизнь. Я ухватил плащ за капюшон и поволок раненого друга. Черт возьми, а ведь и трех часов не прошло с того момента, как я проснулся. Да, день только начинался, и что еще ожидало нас впереди, было покрыто сплошным мраком. Мраком Леса.

Владислав Кулигин

Артефакт

С воды подул промозглый ветерок, старый Кэп поежился. Он мог бы легко решить эту проблему, просто закрыв иллюминатор, но не хотел. Старик обожал, когда по мостику гуляет свежий, пусть даже и холодный ветер. В очередной раз крутанув штурвал, он наметил себе курс на сегодня. Дело близилось к вечеру, нужно было готовиться ко сну. Приведя свою старенькую «Весну» к обычному месту «парковки» напротив бывшего Волгоградского речного порта, Кэп остановил двигатель и бросил якорь.

Выйдя на палубу своего старенького буксировщика, которому Кэп дал имя любимого времени года, он вдохнул свежий речной воздух и улыбнулся. Волга сегодня была спокойной. Бывают дни, когда волны на самой большой реке Европы немногим уступают морским, но не сегодня.

Солнце медленно уходило за горизонт, Кэп любил это время. Он поднял висевший на шее бинокль и уставился на берег. Прошли те времена, когда порт был полон жизни, горели огни и докеры разгружали прибывающие суда. Сейчас берег, как и весь город-герой прошлых лет, был погружен во тьму.

Благо бинокль у старого Кэпа был современный с возможностью включения режима ночного видения, чем старик и пользовался. На берегу шла своя ночная жизнь. Почти весь порт до самой воды был захвачен взбесившимся после катастрофы лесом. Огромные корни, словно бивни мамонтов, вылезали из-под растрескавшегося асфальта. Между переплетения корней ходили стайки мутировавших собак, а на крыше административного здания порта Кэп заметил псевдопримата, огромного четырехрукого монстра, что-то высматривающего внизу. Новый мир жил своей обыденной жизнью.

Тяжело вздохнув, жалея о прошедших временах, Кэп перевел взгляд на причал, вернее на приборы, установленные на нем. Неделью назад он установил их там, для контроля состояния прибрежной воды. Главной целью старика был ответ на вопрос - будет ли лес как-то воздействовать на воду, распространяться туда. Пять лет прошло после катастрофы, изменившей мир, а такого еще не происходило. Штормы ядовитой пылицы, что дикий лес периодически выбрасывал, почти никак не сказывались на водном мире. Бывали, конечно, исключения в виде отдельных мутаций, но это были скорее единичные случаи, чем массовые, как на суше. Уж это старик знал. Он работал на этом буксире за долго до катастрофы, остался здесь и после нее. Никто не знал о Волге больше, чем Кэп.

Удовлетворившись тем, что приборы работают исправно, капитан «Весны» решил с рассветом снять с них очередные показания, да и с друзьями неплохо бы поделиться. Утром старик ждал гостей. Опустив бинокль, Кэп зашагал в кубрик, который был теперь для него и каютой и лабораторией и надежной защитой от штормов, как речных, так и лесных...

Разбудил старика истошный рев радиопередатчика: «Кэп! Срочно нужна помощь, старик! Кочегарь посудину!» .

Выскочив из своего гамака, капитан помчался в рубку. Он прекрасно знал этот голос в рации, и даже не стал тратить времени на ответ. Оказавшись в рубке, он включил освещение. По периметру судна зажглись прожектора, прогоняя темноту впереди. Дождав-

шись, когда автоматика поднимет якорь, Кэп включил передатчик.

- Коля, ты где? - сказал старик.

- Кэп, вижу тебя, двигай на пятнадцать часов и меня увидишь, - отозвался голос из передатчика. - За нами хвост, здоровый и страшный!

- Понял тебя, - сказал старик. - Только не попадись мне под горячую руку.

Кэп крутанул штурвал, и в свете прожекторов проявилась примечательная картина. Прямоком к буксиру, ревя мотором, направлялся катер с двумя людьми на борту, за ним вилось облако длинных щупалец с огромными присосками. Спрут не уступал катеру в скорости, и так и норовил сбросить кого-то из людей в воду.

Кэп кивнул, оценив ситуацию, и включив полный вперед, двинулся в лоб катеру. Когда между судами осталось меньше десяти метров, катер, резко свернув, разминулся с буксиром, а вот спрут не смог так быстро сориентироваться. «Весну» сотряс небольшой удар, словно машина на полной скорости переехала лежащий полицейский. Вода вокруг корабля окрасилась черным, во все стороны поплыли обрывки щупалец.

Передатчик снова включился: «Уф, спасибо Кэп, еще бы чуть-чуть...».

- Да ладно, чего там, поднимайтесь на борт, - ответил старик и заглушил мотор.

Корабль качало на волнах, не то, чтобы очень сильно, но Ярослав, страдающий морской болезнью, постанывал, держа рядом с собой большой бумажный пакет. В металлический корпус судна стучали россыпи дробинки, было ощущение, что шел град. Николай с Кэпом не смотря на это, спокойно пили чай с сушками.

- Хорошо у тебя, - сказал Николай, высокий детина, лет двадцати восьми. - Шторм не страшен и какой-никакой, но комфорт.

- Это да, - сказал Кэп, похрустывая сушкой.

- Ты о деле давай, - включился в разговор Ярослав. - Трындеть потом.

- Ладно уж, деловой нашелся, - фыркнул Коля. - Кэп, мы как всегда привезли тебе припасы, но дело не только в этом. Мы почему к тебе не с утра заявили - напали на нас. Мы с Тыквой и еще парочкой наших ребят двигались через город, как всегда для изучения леса. Провели ряд опытов, дошли до Больницы Ильича и наткнулись на большую стаю псов-мутантов - голов тридцать, не меньше. Закончилось все тем, что Тыква приказал нам разделиться, он с ребятами направился в сторону улицы маршала Еременко, а мы со Славиком к реке.

- Обычная история, - сказал Кэп. - Что здесь такого?

- А то, что когда мы нашли катер и за нами увязался тот урод со щуплами, мы чуть было не угодили в аномалию. Водяную аномалию, где-то в районе Денежного острова, смекаешь? - сказал Николай.

- Новая? - сказал Кэп, поправив бороду.

- Она самая, - с воодушевлением сказал Коля. - Ты же знаешь, что наша группировка дает за исследования таких аномалий.

- Да уж, - вздохнул старый капитан. - И чего только вашим краевым поселенцам не сидится на суше.

- Чтобы познать природу, сушей не обойдешься, - вдруг сказал Ярослав, всем своим видом показывавший суть сказанного.

Внезапно стук дробинки по корпусу прекратился, а через несколько мгновений стихла и качка.

- Шторм стих, - сказал Кэп. - Пора драить корабль. Они выбрались из кубрика.

Сияло солнце, река действительно успокоилась. Весь корпус от носа до кормы был усеян зелеными пятнами. Прикасаться к ним было нельзя - поросли ядовитого мха смертельно опасны.

- Чертов шторм, - сказал старик, сплюнув за борт. - Сколько же от него этой гадости. Достав из баталерки, где хранились хозяйственные принадлежности, длинный шланг, Кэп включил насос, и ребята начали забортной водой смывать ядовитые поросли. Потом шваброй с пеногонном, уничтожающим ржавчину и придающим металлу блеск, драили палубу. На всю работу ушло около часа, но палуба сверкала чистотой.

- Хорошо, - улыбнулся старик. - Значит так, я собираюсь сходить к новой аномалии, вы со мной?

Краевые поселенцы переглянулись и помотали головами.

- Наша группировка конечно за изучение тайн нового мира, но туда мы не хотим, - сказал Николай. - Ты нас лучше высади рядом с твоими приборами, мы и показания снимем, и нашим их передадим. Тем более, мы должны встретиться с Тыквой.

Кэп пожал плечами, мол - хозяин барин. Высадив ребят у причала, старик направил «Весну» к Денежному острову. Настроение было приподнятым. Оно и понятно - изучение изменившейся природы было единственным, ради чего Кэп жил сейчас. Потому сама возможность встретиться с чем-то новым вселяла не страх, а интерес первооткрывателя. Именно эта страсть к исследованиям сблизила старика с группировкой «Поселение Край». Он также как и те люди, искал способ мирно сосуществовать с новым изменившимся миром, от этого в конечном итоге и зависела судьба всего оставшегося в живых человечества.

Аномалия показалась издалека. Большая метров двадцати в диаметре туманная сфера, вокруг нее сверкали синим электрические разряды. Старые знакомые были не совсем правы, назвав ее водной аномалией - она висела в нескольких сантиметрах над водой. С облегчением выдохнув, обрадовавшись, что ничего общего с водными аномалиями, вроде адского омута или бездонного водоворота, эта не имеет, Кэп направился напрямик к туманному шару.

Остановив двигатель метрах в двадцати от шара, капитан выбежал на нос корабля и в бинокль уставился на аномалию, пытаясь углядеть в ней едва заметные беглым взглядом детали. Шар словно поглощал направленный на него взгляд, он состоял из сжиженного дыма, только без характерного запаха - от аномалии пахло озоном. Решив кое-что проверить, Кэп со всех ног бросился в баталерку, вернулся оттуда с гарпуном, заряженным длинной металлической стрелой, на конце которой был установлен дозиметр.

Прицелившись в самый край аномалии, с расчетом быстро пройти сквозь противоположную стенку шара, старик выстрелил. Стрела полетела к шару, разматывая за собой длинную прозрачную леску. В шар она вошла без всяких проблем, даже электрические заряды обошли ее стороной. Подождав мгновение, Кэп услышал шлепок по воде - стрела прошла шар и упала в воду. Быстро смотав леску, капитан достал стрелу и считал сохраненные за последнюю минуту показания дозиметра. Никаких отклонений не было. Кэп повертел стрелу в руках - она тоже была в порядке, никаких следов кислоты или едкой атмосферы не наблюдалось. Тем временем буксир медленно относил течением к аномалии. Еще десять метров - и нос, на котором стоял старый капитан, уйдет в туманный шар.

Старик улыбнулся и с любопытством уставился на приближающуюся аномалию. «Чем черт не шутит!», - подумал он, когда непроницаемая дымка поглотила его.

Лес был вокруг него. Старик осмотрелся. Непроходимая чащоба, но дикая территория разделялась на два берега, словно рекой, широкой грунтовой дорогой. Посреди дороги стояла девочка лет десяти и смотрела на него. При виде ее Кэп испытал давно забытые чувства, главным из которых была тоска. Тоска по семье, в полном составе ушедшей в небытие во время катастрофы. Столько времени старик сам не мог понять, почему, вместо ненависти к озверевшей мачехе Природе, у него осталось к ней уважение, и даже проявилась жажда исследовать.

- Настенька? - спросил Кэп.

- Деда! - звонко взвизгнула она и побежала к нему.

Старый капитан, забыв обо всем на свете, помчался ей на встречу, и заключил в объятия.

- Как же ты здесь оказалась? - сказал старик первое, что пришло в голову. Слезы капились по щекам. - Я, что, умер?

- Пока нет, - спокойно отозвалась девочка. - Но ты знаешь, что я умерла.

Старик посмотрел ей в глаза.

- Ты призрак? - спросил Кэп.

- Я - твоя внучка, остальное не важно, - ответила Настя. - Ответь на вопрос. Ты хочешь к нам?

- К кому? - не понял Кэп.

- Ну, ко мне, к папе, маме, бабушке - ко всем нам? - спросила Настя.

- Конечно, - сказал он. - Ничего большего сейчас я не желаю.

- Все просто, - сказала Настя. - Тебе достаточно лишь произнести свое желание, и мы снова будем вместе.

Старик задумался. Конечно, он допускал, как верующий, что все произошедшее с человечеством - воля высших сил. Аномалии, по его мнению, вполне могли быть своеобразными порталами в ад или в рай, в зависимости от попавшего в них субъекта. Почему бы тогда сейчас Кэпу, проникнув в аномалию, не получить временный доступ в рай и не пообщаться с горячо любимой внучкой. Также существовал и другой вариант. Вполне вероятно, что этот призрак относится к противоположной силе и хочет забрать его жизнь и душу.

- Нет, - сказал Кэп. - По крайней мере, не сейчас. Мне нужно помогать выжившим исследовать новый мир, адаптировать их к нему. Я уверен, в этом единственное спасенье.

Настя не расстроилась, только понимающе кивнула и улыбнулась.

- Ты всегда был такой, - сказала она. - Всегда хотел всем помочь. Ну да ладно, если снова захочешь поговорить, снова войди в портал.

Кэп пришел в себя быстро. Мгновение - он разговаривал со своей, погибшей внучкой, мгновение - он снова стоит на борту «Весны». Старик оглянулся. Аномалия осталась позади, буксир прошел ее насквозь. Капитан ухмыльнулся. Решив снова заняться привычными уже обязанностями, он поднялся в рубку и развернул корабль. Кэп хотел вернуться к речному вокзалу и проверить, все ли в порядке с приборами.

Как вдруг, снова ожил радиопередатчик.

- Кэп, это Николай, - раздалось оттуда.

- В чем дело? - спросил старик.

- Мы воссоединись с отрядом, но Тыква попал под шторм и вляпался в мох, - прозвучало.

чал из динамика дрожащий от волнения голос. - Мы сейчас на причале, надеемся, что твои знания помогут нам.

- Вас понял, - только и смог ответить Кэп.

На его памяти от ядовитого мха никто еще не спасся. Единственным лекарством было не попадать в него, остальное если и помогало, то приносило, лишь временные облегчения. В любое другое время старик отказался бы от такого безнадежного случая, но сейчас что-то внутри заставило его включить самый полный вперед и гнать к причалу.

Когда больного подняли на борт, он был уже совсем плох. Ядовитый мох начал прорастать почти во всем теле лидера самой правильной, по мнению старика группировки - «Поселения Край». Тыква сейчас был похож на протухший гамбургер - зеленый, с вкраплениями коричневых гнойных выделений. Его большая голова, за, что он и получил свое прозвище, покрылась красными волдырями. Тыква еле дышал. По всем разумным прикидкам - жить ему оставалось несколько часов.

Он лежал на палубе, укутанный в брезент Николаем и Ярославом. Кэп кивнул, глядя на агонизирующее тело и на бойцов, жалобно смотрящих на старика, словно на пророка какой-то великой религии, способного совершить чудо.

Не говоря ни слова, Кэп помчался с палубы в рубку. Оказавшись там, он включил двигатели и направился к аномалии. Не смотря на дикие крики своих друзей, панически наблюдавших за тем, как корпус «Весны» погружается в туманную дымку, Кэп продолжал задуманное.

- Ты все-таки решился, деда? - спросила Настенька.

Старик улыбнулся. «Будь, что будет, даже если я отдаю кому-то душу, человеческая жизнь стоит того», - подумал он.

- Да, но мне нужна твоя помощь, - сказал Кэп.

Бойцы группировки «Поселение Край» Николай и Ярослав, просто лишились дара речи, когда все язвы и увечья их командира моментально исчезли и совершенно здоровый Тыква открыл глаза. Их удивлению не было предела, когда Кэп, старый добрый наставник по вопросам изучения дикого леса, вдруг исчез, словно и не было его.

А когда буксир стал светиться от носа до кормы, то троица с дикими воплями прыгнула на катер и поспешно ретировалась на берег. «Весна» превратилась в большой фонарь, освещаая все вокруг ярким, но не слепящим светом. Буксир встал на своей последний и вечный курс - вокруг аномалии. Светящимся фонарем, корабль, на котором теперь не было ни одной живой души, продолжал крутиться вокруг аномалии, как спутник, став ее артефактом.

С тех пор пошли слухи, не раз подтвердившиеся, что на одиноком буксире, в единственном в мире месте, можно было получить исцеление от ядовитого мха.

Прошло много времени, Кэп стал легендой нового мира, а его судно превратилось в артефакт, дающий надежду всем попавшим в безнадежную ситуацию...

Александр Стасенко

Бродяга Серж и Амазонка

Мне приходилось встречать разных людей. Поселенцы, торговцы, бродяги, байкеры и армейцы все они, несмотря на принадлежность к своей категории, имеют много общего. Прежде всего - они люди! Выжившие и пытающиеся выжить. Каждый по-разному. Кто-то надеется на общины, кто-то на защиту своего клана, или на ресурсы, силу и мощь уцелевшей Армии. Одни приспосабливаются, уживаются в этих нелегких условиях нового мира, ищут свой шанс. Другие плывут по течению - надеясь на судьбу, на «пронесет» или «повезет». Третьи - не заморачиваются и живут сегодняшним днем. Некоторые из них, порой переходят все мыслимые границы человеческого.

Имею ли я право их судить?

Да мне это и не нужно. Главное быть готовым и понимать, что такие люди могут встретиться на твоём пути. Иногда в самых неожиданных местах и их личность, пол, вид - пусть не введут тебя в обман. Когда такие представители человечества пытаются перейти дорогу, обмануть, что-то отнять или убить - я тоже пытаюсь выжить, и рука моя ни разу не дрогнула, а кошмары и совесть после этого - не беспокоят.

Пришли другие времена, мир изменился, а люди в своей сути остались прежними. Со всеми присущими им пороками и достоинствами. Только теперь, первое обострилось и поперло почти из каждого, а второго стало еще меньше и оказалось редкостью.

Наверное, понимание этого и есть причина моего одиночества. Вот уже несколько лет я курсирую в пределах определенного региона между острогами, поселениями, фортами, стоянками и несколькими городами в роли проводника или почтальона, выполняя поручения, передавая новости, послания или небольшие посылки. Иногда, в период когда мои услуги не востребованы, охочусь или ищу артефакты, чтобы потом выменять или продать свой «улов». Моя профессия, или скорее образ жизни, не столь уж и редкие. Но только несколько человек в округе занимаются этим столько, чтобы заказчик поверил в мифическую удачливость и мог давать индивидуальные задания часто, и главное - честно и достойно их оплачивать.

Почти везде, где довелось получать заказы я мог рассчитывать на кратковременный приют, определенные бонусы, скидки, небольшой кредит.

Не всюду мне были рады. Во многих местах просто терпели. Во многом благодаря репутации и большому проценту выполненных поручений.

Да, как и все, я не был идеален. Случались досадные проколы. Но, на моей памяти - только Леший мог себе позволить не запятнанную репутацию. Впрочем, уже давно его статус перешел в разряд полумифических и весьма успешных Героев. Его квесты были очень редкими, очень дорогими и всегда успешными. Легкими я бы их не назвал, но, подозреваю, что выбирал он их тщательно, долго и внимательно. При всем этом, его туры были больше для поддержания устной славы и борьбы со скукой. Он честно заработал на безбедную старость в собственном имении самого защищенного форта.

Почти все люди мечтают о большом богатстве и славе. Но, далеко не каждый сможет беззаботно почивать на заслуженных лаврах. Особенно, если все это не свалилось по наследству, не было привычным с самого рождения, а было отвоевано в жестоких и

безнадежных боях, порой и з самой жизнью.

Многие короли и вожди прошлого погибали в незначительных сражениях или турнирах. Многие богачи были от скуки. А человек, всегда достигая цели - терял ее ценность и искал новую, следующую, более существенную, пусть и призрачную. И либо бросался на ее поиски и достижения, либо до самой смерти жалел о неосуществленном квесте.

А Леший - таки сгинул. Не вернулся из рейда. Жалко одного из наших. Пусть он и искал именно такой смерти, но хотелось, чтобы это наступило не скоро. Мне повезло с ним познакомиться и пообщаться. Хороший был человек. Еще той, старой и хорошей закалки.

Впрочем, и я знаю, что не буду вечно бегать по Лесу. В любой момент удача может отвернуться и хищные растения, коварные аномалии, измененные животные или птицы, подлый выстрел или удар ножа перенесут в другой мир, либо кинут в бездну небытия.

Этот форт или скорее городок мне нравился. Склонность к постфеодализму меня не пугала. Много уже пришлось увидеть - различные дикие общины, городища и стоянки, лагерь бродяг, «Черный рынок» и поселение «Край». Были уклады в некоторых местах и попричудливей, и пострашней, чем в этом месте.

Здесь было много хороших знакомых и несколько друзей. Стены и башни были добротные, крепкие и ухоженные. Дружина и полиция - сильны и подготовлены. В их амуниции и вооружении не было пренебрежения и недостатка. Воевода внушал доверие и уважение. Чего не скажешь о наместнике.

Идя по приглашению на трапезный прием, я уже чувствовал смутное беспокойство. Помпезность и красноречивость приглашателя в заурядной таверне вызвало поначалу недоумение, а потом и досадное раздражение. Замечая возникший интерес к моей скромной персоне среди посетителей, я хотел ударом заткнуть луженую глотку вещателя. Не то место и не тот «герой»! Но два дюжих жандарма возле входа служили веским доводом к разуму.

Хмурый и раздраженный, я молча следовал за горлопаном в окружении почетного эскорта или конвоя, стараясь выбросить из головы мысли о причинах и перспективах.

Этот жирный боров, по прихоти судьбы наделенный властью над жизнью городка и его жителей, никогда мне не нравился. Высокомерный и чванливый, погрязший во многих пороках, он рассказывал о высоком, о светлых идеалах основателей форта в прошлом и еще более превозносил теперешних величественных управителей-защитников.

Вот и сейчас, хитрый и равнодушный, он играл свою роль, купаясь в лучах мнимого превосходства и власти. Среди банкетного стола звучали только хвалебные речи и рукоплескания. Лишь немногие, потупившись, молчали. Воевода Лут в том числе. Только на мгновение его взгляд поднялся от блюда - и я все понял. Очередная подстава! Не мучайся дружище, мне не в чем тебя винить. Не в первый раз пытаются сбавить невыполнимое задание. Я не такой уж простачок, как выгляжу, да и в городке этом - не первый день.

Дальше - только ждал момента, когда хвалебные и нравоучительные речи перейдут к сути дела, что бы прямо, или скорее косвенно и гладко съехать с темы.

Не тут-то было.

Этот маленький царек все же нашел за что меня поймать.

- Наш Город лучший среди равных. Но и в нем находятся отбросы, не слушающиеся мудрых советов и ищущих свою погибель. Как можно, несмотря на все запреты, прово-

дить опыты с сывороткой бирюзовой розы?

Ропот, гомон звучал в поддержку власть имущего.

- И это почтенный аптекарь Азус!

Негодование и даже ненависть звучали уже отовсюду.

«Скотина! Когда ты умирал от гриппа, я помню, как просил, восхвалял его умения и обещал в награду пожизненный пантеон».

- Учитывая прежние заслуги аптекаря перед городом, мы решили не спешить с наказанием, а тщательно провести расследование. Он и его семья будут находиться пока под домашним арестом.

«Лиза тут причем? Ну ты и мразь!»

Вокруг звучали одобрительные крики и рукоплескания.

«Холуи! Забыли, что все мы смертны? Сколько раз болели сами? Как умоляли спасти ваших детей!» - переполненный злостью, я искал их взгляды. Несколько приближенных, нагло и вызывающе смотрели с неприкрытой насмешкой.

«Суки! Уж вас-то я не забуду. Свидимся еще по отдельности».

- Вина практически доказана, но следствие еще идет, - он многозначительно посмотрел на меня. - Практически на восемьдесят процентов уже доказана, но не будем торопиться - всякое бывает.

В этот момент один из слуг взял мою чашу, чтобы долить вино. Я заметил из-под серебряного основания емкости, только коснувшейся стола, едва-едва выглядывающий тонкий кусочек пергамента.

Конечно, моя профессия - это уже всего лишь жалкое подобие тех навыков прошлого в разведке, шпионстве, воровстве. Но незаметно достать и прочитать послание - сложностей не составило.

«Острог попал под Зеленый Гон и уже мертв. Л.».

- Впрочем, что же я все о плохом? Господа, друзья! Сегодня среди нас почетный гость - легендарный Серж!

Среди лжевосторженных взглядов господ и дам я приподнялся и кивнул в лжепочтенье с максимальным достоинством.

- Наш скромный друг решил почтить наше общество своей персоной.

«Козел! Не застань ты меня врасплох и обессиленного после рейда - долго бы меня искали твои жандармы и шпики».

- Все мы знаем, сколько неоценимых услуг получил наш город от этого легендарного Ходока.

Одобрительный гул и стреляющие глазки женщин только добавили мне мрачности.

- И сегодня мы вновь вынуждены просить его о бесценной услуге, - его невидящий взгляд уперся в меня.

- С превеликим удовольствием и почтением исполню любое ваше желание.

А что мне оставалось делать? Сейчас не только я, но и мои лучшие друзья оставались в его полной власти.

Мой ответ явно ему понравился. По самодовольному, жирному лицу скользнула тень улыбки.

- Награда будет щедрой и достойной.

«Ага, как же. Ты уже все рассчитал и удавишься за лишнюю монету. Если я в очередной раз выкручусь и добуду нужное, то получу только свободу друзей».

- Оказать услугу Вам и Городу для меня большая честь и это уже является достойной

наградой. Но хотелось бы узнать суть задания.

- Скромность - это похвально и она делает Вам честь. Вы мне симпатичны и я не ошибся в выборе, - глаза же наместника ничего не выражали. - Относительно нашей просьбы: это сущий пустячок. Всего-то нужно забрать изготовленную для нас сыворотку из дальнего острога. Но очень мало в наше время представителей вашей профессии, кому действительно можно доверять.

- С радостью отложу все свои дела и займусь любым Вашим поручением. Даже пустяковым. Но могу ли я просить о помощи в амуниции. Схроны мои навестить - нужно время, а в последнем рейде, признаться - немного поистрепался.

- Ну, о делах насущных поговорим завтра, а сейчас, давайте наслаждаться праздником. Кстати, Вам Серж, как почетному гостю приготовлены апартаменты с полным содержанием в правительственном гостевом доме.

- Благодарствую за оказанную милость, - я почтенно склонил голову, в душе закипая. «Перестраховываешься, жирный боров? Боишься что сбегу, не заверив договор, или передам весточку в Гильдию?»

Солнце еще не показалось на горизонте, а я уже стоял за городскими воротами. Сонный стражник буркнул неразборчивое пожелание, и зябко поежившись, быстренько скрылся за привратной дверью. Скрежет металлического засова, торопливые отдаляющиеся шаги и вот я практически один-на-один с просыпающейся природой.

В звенящей тишине, наполненной утренней свежестью, вот-вот раздадутся голоса обычных птиц встречающих приветственным щебетом-пением родное светило.

Скоро, остатки ночи, вместе с клубящимся покрывалом тумана окончательно развеются, испарятся и исчезнут без следа в молодых, но быстро набирающих силу беззаботных и по-молодому жадных лучиках света.

До чего же хорошо! Как будто и не было этого проклятого катаклизма. Смертей, изломанных судеб и постоянной борьбы за выживание. Будто за спиной не ощерившийся всевозможным оружием, спрятанный за мощными стенами город - микс из причудливого феодализма и остатков прежней цивилизации, постапапокалипса удивительной формы. Если не оглядываться, то кажется, что за спиной мирная деревушка из глубинки, той почти забытой страны, смутные воспоминания о которой, пока еще живы в воспоминаниях о беззаботном детстве.

Я попрыгал, утрясая амуницию и проверяя - ни что ли не звенит, не болтается? Укоротил лямки новенького рюкзака, удобно пристроившегося на спине, похлопал по карманам практически новенькой, армированной специальными волокнами куртки, потопал ногами в еще не разношенных берцах с защитным покрытием, в который уже раз сомневаясь в предпочтении: «Все же надо было идти в старых, хоть и еле живых», и проверил оружие. Верный старенький АПС, как обычно, хорошо сидел в ладно прилаженной поясной кобуре. А вот вытребованные с невероятными усилиями в городском арсенале легенький «Глок» в кобуре и разгрузку пришлось подгонять - не привычны они мне. Сработало просто хомячество, когда в чуть не дошедшем до драки споре с кладовщиком наступил победный перелом - вовремя появился воевода Лут с приближенными воинами.

«Спасибо, старина! За мной не заржавеет!».

Парочка оборонительных гранат, дружно занявших теперь свои места на груди, дополнительные обоймы и патроны двенадцатого калибра - радовали взгляд. А вот нож

- не стал менять. Привык я к нему, а подобных «братьев», при всем изобилии арсенала - тут не было. Еще был у меня верный, отцовский обрез и новенький мачете, уютно сидящие в своих самодельных чехлах по бокам и одинаково надежно притороченных внизу ремешками к бедрам - дабы избежать болтания. Было искушение прихватить дробовик, но все же отказался. И так уже перегружен. Сухпай, вода, сменная одежда, плащ палатка, патроны, наступательная граната, простенький детектор аномалий, бутыль крепкого самогона и две аптечки, антирад, респиратор и контейнеры для артефактов - по началу весу были небольшого. Но со временем, с каждым десятком километров будут постепенно тяжелеть. А в Лесу очень важна возможность скорости и легкости в движениях. Ну и конечно скрытность. По этой причине и не ношу с собой АКС и винтовку, припрятанных в различных схронах.

Поправив бахилы, наколенники и налокотники (очень нужные вещи при нашем ползании в чащах) оглянулся напоследок, махнул рукой невидимому отсюда наблюдателю надвратной башни и зашагал своим смешным размеренным шагом.

Мне часто приходилось слышать насмешки над моим расслабленно подпрыгивающим движением. Ну и пусть. Привык уже. Не каждый знает, что так расходуется минимум сил. Конечно, в самом Лесу приходится двигаться по разному. Тут уж исходя из ситуации. Встречаются аномалии, одичавшие или уже измененные звери, коварные и незаметные очаги хищных растений, прижившихся после Гона, опасные люди.

А сейчас - с пятки на носок, с пятки на носок. Я шагал по обожженному полю-периметру, равномерно ступая и подымая небольшие облачка всепроникающей пыли-пепла навстречу зеленому миру.

Пока еще можно было расслабиться и мысли мои витали во вчерашнем дне, где в богатых апартаментах отрывался на всевозможных дорогах кушаньях и напитках, принимал настоящую ванну и отдыхал на широченной кровати в чистой постели за счет заведения. А соблазнительные и легкодоступные служанки вызывали двойные чувства. С одной стороны - очень хотелось поразвлечься, пусть и казалось это не правильным, продажным, что ли. А с другой - приходилось сдерживаться на грани сил.

«Может, ну его к Лесу, этот наивный поиск своей идеальной девушки? Пора уже взрослеть, Серж. Ведь недаром говорят мужики - все женщины одинаковы!».

А главным было то, что мне все же удалось добиться свободы, пусть и с формальной подпиской о не выезде за пределы города своих друзей - пожилого аптекаря Азуса и его дочки Лизы. Куда им-то идти от защиты родных, надежных стен?

Сил добраться до ручья мне не хватило. Все же старею. Раньше заметить издали измененную акацию-ядоплюйку было раз плюнуть.

Осталось всего несколько метров, когда непослушное тело окончательно перестало слушаться. Руки в момент перестали быть опорой, лицом уткнулся в землю. Трава, мгновение назад казавшейся мягким ковровым покрытием, столь призывно манящим, испугала не на шутку еще функционирующий разум. Мысли и зрение - все что осталось. Стебли травы упирались в глазные яблоки, на удивление их не проколов. Но боли не было. Хоть что-то радует. И еще - я могу дышать. С трудом и по кусочкам, вдыхать и выдыхать сквозь щели между приоткрытым ртом, ноздрями и родной землей.

Судорога подбросила тело, неестественно изогнула его, перевернула и бросила на бок.

«Вот и все, Сержик. Пришел и к тебе пушистый северный зверек».

Теперь я видел берег и кусочек озера. Это было как предсмертная насмешка - вот смотри и раскаивайся за свое поспешное решение. Озеро ведь было ближе! Вполне мог успеть доползти. Так нет же - хотелось напиться чистой и прохладной водички. Как будто раньше не приходилось лакать из грязных луж.

Утешением могла быть только быстрая и безболезненная смерть. По всем параметрам - уже скоро. Все реже пульсирует сердце, замедляющееся дыхание, полный паралич - осталось не долго.

Время шло, день изменился на вечер, а я все ждал, лежа задубевшей колодой. Только мысли носились скакунами, то прокручивая события из жизни, то решая жизненные задачи. Несмотря на полную обездвиженность век и глаз, зрение не ухудшалось. Это было странно. Человек не может долго не моргать. Еще более странным было то, что я оставался жив.

«Может, я превратился в зомби и теперь только жду призыва?» - пришла на ум тревожная мысль.

Появление на берегу озера енота и круги на поверхности рядом с ним привлекли мое внимание.

Животное жадно пило, не замечая, что к нему медленно подбирается хищник.

В последний момент, он в панике отпрыгнул и толстое, мерзкое щупальце промахнулось, а мимо меня метнулась крупная, размытая тень.

Какое-то чудовище - то ли громадный пес, то ли теленок, вцепился челюстями в омерзительную конечность хищника. Рыча и упираясь всеми лапами, он с трудом пытался, мотыляя крупной головой. Воды забурлили, выбрасывая щупальца-близнецы бьющие, хлещущие с силой по берегу и противнику. Некоторые начали закручиваться вокруг туловища, лап животного. Пес замер не в силах сдвинуться. Рывок головой и откушенный обрубок стремительно исчез, а на поверхности озера, с пронзительным визгом на грани слышимых диапазонов, в волнах и брызгах возникло тело монстра. Ничего омерзительней за свою жизнь я не видел. Гигантская конусообразная голова с человекоподобным лицом и маленьким клювом на месте рта аморфно подрагивала, выпуклые глаза источали невероятную злобу, а змеиноподобное туловище с рудиментными скрюченными ручками раскачивалось и изгибалось гигантским знаком вопроса перед броском.

«Вот же хрень! А я тут полдня грызу себя, что не полз к озеру, а там такая гнида!».

В поле зрения появился новый участник. Мимо меня легко и стремительно пробежала... девушка, держащая в вытянутой назад руке копье, почти возле листообразного наконечника. Остановка и бросок. Тело по инерции сделало еще несколько шагов, когда лишенное глаза чудовище жутко завизжало, всколыхнулось в конвульсиях подняв гигантские волны, брызги и обмякло. А громадный пес с удвоенной силой потянул за очередной отросток-щупальце. И вот гигантское тело уже безвольной медузой колыхается на мелководье. Девушка забрела по колено в воду и достигнув головы монстра с размаху всадила кривой, с покрытым черной маслянистой жидкостью лезвием нож в лобную часть. Чудовище еще раз содрогнулось в судороге и выпустило волну зеленоватого электрического разряда, пробежавшегося искрой по руке амазонки и окутав все тело, выпрямленное болью и наслаждением.

Отдышавшись, она выдернула копье, обернулась и посмотрела прямо на меня.

«Мне кажется или действительно вижу интерес в ее глазах и легкую улыбку?».

Не спеша, она направилась ко мне. Пес, почувствовав заинтересованность хозяйки, а в их единстве у меня почему-то не было сомненья, развернулся и оскалил окровавлен-

ную пасть. Грациозный разворот корпуса и вот уже совсем по-собачьи затрусил рядом с ней.

«Господи, пусть лучше она меня прикончит. Выбираю палачом ее. Пусть это будет мне утешением в последний час. Смерть от руки прелестного создания - почти награда сейчас».

Пес приблизил свою морду гигантского питбуля с алыми, но не особо злобными глазами, почти вплотную. Нос к носу. Который он не замедлил презрительно сморщить и вопросительно обернулся к девушке. Амазонка стояла в полушаге от меня и с интересом рассматривала жалкие остатки бывшего, и на мое мнение, не последнего когда-то Ходока.

- Аразас! - молвила амазонка.

Пес еще раз продемонстрировал мне свои клыки в собачьей улыбке и плюхнулся массивным задом на траву, изредка вздымая пыль массивным и шипастым хвостом. Потом и вовсе разлегся, не сводя с меня взгляда. Только на первый взгляд равнодушного.

«Я все вижу, чудак-человек. Не дури, козявка», - казалось, угадывал я его образы-мысли.

«Больно нужно. Я вообще тут отдыхаю и мне все пофиг. Понял, мохнатый?».

Кхм. С «мохматым» - конечно перегнул. Это чудовище в холке выше пояса среднего человека, с мощными челюстями и массивной грудью, телом сплошь из мышц, тугих и твердых, было покрыто жесткой щетиной и хитиновой броней, которые то превращались в жесткие иглы и шипы, то плотно и безопасно прилегали к телу. Ну а окрас его был типично лесным - зеленовато-бурый.

Воительница тоже имела неестественный цвет кожи - зеленовато-серый. Намного светлее чем у пса, но все равно - не присущий людям. А в остальном - обычная девушка. Правда, очень красивая и сексуальная. Стройные, сильные и мускулистые ноги, бедра, плоский, даже рельефный животик, идеальной округлости мышцы ягодиц, видные сквозь травяные переплеты подобия юбки - я заметил сразу, как только она появилась в моем поле зрения, еще когда она сражалась с чудовищем.

«Вот ведь мачос, ха-ха, - мысленно попытался смеяться я, - двумя третями уже в могиле, а все туда же».

Симпатичное личико в ореоле черных как смоль волос. Грубо, но ничуть не умоляя красоту подрезанная челка, из-под которой простреливают озорные глазки, тугой хвост пышных и длинных волос и... высокая упругая грудь с маленькими темными вершинами завораживающих меня своим колыханием. Они были словно живые.

Мое жизненное кредо - всегда искать плюсы в любой ситуации и не сдаваться.

В данном случае, сейчас, я наслаждался вседозволенностью глазеть на самое удивительное и красивое творение природы - женскую грудь. Ведь хозяйка стопудово не заметит, а я даже не покраснею.

«Увидеть такое в свой последний час! Да ты счастливчик, Серж!».

Омрачало мою радость только невозможность полноценной фокусировки. Ведь двигать глазами, реагировать размером зрачков я не мог, а соответственно и концентрироваться, выбирать цель, приближать или удалять ее - фигурки. Угол освещения давал существенные искажения. Но уже то, что способность видеть хоть как то осталась, и вижу такое - о-о-о! Это многого стоит.

Ну вот! Не успел подумать, как она лукаво улыбнулась, и, порывшись в поясном кошеле, достала какую то тряпицу. Встряхнув, распрямила и как-то ловко запахнула в

виде короткого плащика. От прекрасного зрелища осталась только видимость колышущего силуэта. Весьма сексуального, но... блин, как же это нечестно!

«Не согласен я! И категорически против! Безобразие! Требую вернуть все в зад!».

Девушка резко наклонилась и выдернула шип из моего предплечья.

- Амархамг.

Пес резво подскочил, клацнул челюстями после широкого, протяжного зевка, метнулся мне за спину и легко потащил брненное тело (мое личное и неприкасаемое!), ухватив за воротник куртки.

Я печально взирал на свои бесчувственные конечности, волочащиеся сквозь цепкие заросли.

Мое любимое виденье шло впереди пса, и опять моими лучшими друзьями остались только мысли и носки новеньких ботинок.

На большой и светлой лесной поляне, облокотившись спиной на туловище древнего дуба, я наблюдал за увлеченной парочкой. Симпатичная, гибкая девушка, хохоча бросала чью-то берцовую кость, а здоровенная псина, повизгивая от удовольствия, резвилась и по щенячьи радовалась развлечению.

Но, вот он в момент заметил или прочувствовал мое внимание, отвернул морду в другую сторону, пробежался зигзагом - и вот уже возле свежесрубленного шалаша задирает заднюю ногу над моим рюкзаком.

- Аразас! - рассержено выкрикнула девушка, притопнув ногой, и пес, улыбнувшись (как же по-разному может выглядеть его оскал) закружился вокруг нее, мотыляя устрашающим хвостом.

А я опустил слабую руку, грозившуюся хулигану кулаком - все, что смог мой организм в данной ситуации.

Она строго выговаривала его на незнакомом языке, при этом поглаживая совсем не щенячьей головой и массивную шею. Иногда оборачивалась, чтобы бросить на меня веселый и чуточку извиняющийся взгляд.

Мне не стоило большого труда скорчить снисходительную, добродушную мину на лице.

Тяжелые дождевые капли, ударяющие по листьям, внезапно потемневшее небо и оглушительный грохот первого грома, заставший врасплох дернувшееся тело - оказались неожиданностью для всех присутствующих на поляне.

Пес буквально испарился, амазонка упорхнула под прикрытие ветвистого дерева, а я с трудом поковылял в свое убежище, на последних метрах даже не пытаясь защититься от разбушевавшегося ливня.

Это не был стремительный, но слабый, быстро выдыхающийся разведчик. Целая армия водяных потоков, вначале обрушилась на землю, потом продолжала методично и планомерно истреблять любые кусочки сухости в пределах досягаемости. Даже крыша моего шалаша, казавшаяся поначалу идеалом лесного зодчества, все больше и больше сдавала позиции, но, несмотря на увеличиваемое количество прокапывающих, а то и конкретно струящихся, капель влаги, здесь еще хватало места укрыться. Не успел я об этом подумать, как мое полуголое, с усердием обтираемое сухой тряпкой тело потеснило прекрасное, но полностью мокрое существо. Естественно я отстранился вглубь, вздрогнув от неприятной, холодной струи, по закону подлости именно сейчас нашедшей лазейку и пролившейся мне прямо между лопаток, протягивая девушке еще не совсем

мокрую тряпку - импровизированное полотенце.

Мой одноместный шалаш, созданный полностью из растительного материала, был весьма добротным на первый взгляд. Будь у меня даже куча свободного времени - вряд ли сотворил бы подобное. А тут, практически за несколько часов, его создала пусть и странная, но девушка. Ловко орудуя моим мачете, отвлекаясь лишь на вездесущего помощника, умело и сноровисто создала убежище. А после, ничуть не устав, затянула меня вовнутрь и принялась заливать в мой бесчувственный организм какое-то пойло. Затем, полностью раздев, тщательно втирала в тело пережеванную растительную кашу. Парализованный, я чувствовал все ее прикосновения. Да, да, да. Именно чувствовал. Как такое может быть? Спросите кого-то другого. Но по телу расплзались пятнами очаги теплоты, а за ними сразу и волны боли.

Единственным минусом приютившего меня искусственного строения было - его размеры. Где и как ночевала амазонка, я не знал. Ну а за ее четвероногого товарища - вообще не переживал. Одному же - места было вполне достаточно. Вдвоем тоже - вполне терпимо. Мои болезненные корчи и судороги в процессе отходняка ничуть не помешали ей, разве что перевернув парочку емкостей с кое какими жидкостями и порошками, да парочка, очень надеюсь, безобидных синяков.

Сейчас, места было вполне достаточно. Я сидел в дальнем, воображаемом углу округлого помещения, стараясь смотреть куда попало, но только не на постепенно обнажающее тело.

«У-у-ух! Раз, два, три, четыре, пять, вышел.... блин! ... в то время, когда космические корабли бороздят просторы... эхе-хе... о чем же еще подумать? Желательно о чем-то противном или неприятном. Вареный лук? Ну что же, что может отвлечь сейчас?!».

Сцепив зубы, стараясь сохранить бесстрастное лицо достойное даже героя из древней книжки - краснокожего индейца под страшными пытками, я увлеченно рассматривал листик дикого винограда, выбившегося из общей кучи растений - крыши моего жилища.

Не замечая моего уже явного оцепенения, или ... ой-ой, какой страшный грех - наслаждаясь им, Джи, ничуть не стесняясь, быстро обтиралась, а потом и вовсе ... просто нет слов назвать правильно ее поступок, выразить словами Это! - протянула мне изрядно пропитанную влагой ткань, подставляя изящную спинку.

В свое время, я как и многие, наивно полагал, что только некоторые части женского тела способны сильно и мощно будоражить мужское воображение.

Как же наивно я ошибался!

Эта изящная, по-женски мускулистая спинка, проглядывающая с левой стороны только часть округлости идеальной груди и стройная, изящная шея, открытая на мгновение сильными и прекрасными руками, колошматившими не послушную, шикарную гриву волос - незабываемо и самое красивое, самое прекрасное в моей жизни!

Но самое тяжелое было впереди.

«Елки, зеленые метелки!».

Ничуть не обращая внимания на свое голое тело, и на мою реакцию, или все же делая только такой вид, наслаждаясь моим полным штопором, она приблизилась и присела, прижавшись в попытке согреться.

.... Это! ... это вообще самое вопиющее безобразие!

Но пусть оно будет бесконечным и главное, чтобы я мог это видеть!

Мы сидели соприкасаясь телами, думая каждый о своем, или об одном и том же. Но наглая, бесцеремонная и в тоже время - уже родная мордяка протиснулась в отвер-

стие входа, лизнула хозяйку и, наконец-то удостоила меня снисходительно-дружелюбным взглядом, уже практически по-доброму продемонстрировав из лениво приподнятой щеки часть своих клычищ.

Джи тут же начала поглаживать, почесывать его громадную, бесстыжую морду.

«Чё приперся, ревнивый мерзавец?» - зло уставился я на эту скотину. - «И не надо делать вид, что ни фига не понимаешь».

Мысли мои, опять вернулись назад, в прошлый день. Когда, еще только почувствовав способность двигать онемевшим языком в заполненном неприятным привкусом рта, я задал чужим, каркающим голосом самый главный вопрос: «Кто, или что ты? Как тебя зовут? И с какого рода, племени?»

«Джи, - молвила она. - Джи Адамин».

«Адамин - это фамилия?»

Отрицательно кивнув головой, она промолвила: «Адамин ... Модеры».

Мне это абсолютно ни о чем не говорило.

«Ты человек?»

Задумавшись лишь на мгновение, согласно кивнула: «Джи - че-ло-век!»

«Ты умеешь говорить по-нашему?»

В ответ - отрицание.

«Но понимаешь меня?»

Согласие.

Спрашивать о том, умеет ли она читать мои мысли, почему-то, желания вовсе не возникало.

«Ты из Края?» - задал я напрашивающийся вопрос, почти уверенный в ответе - приходилось мне видеть этих «детей Леса». Они были совсем другими. Обвешенные шкурами и множеством амулетов вели себя, мягко говоря, странновато. Но те скорее создавали впечатление больных на голову, или законченных фанатиков, а вовсе не других, необычных существ. А эта девушка, казалось, была частью Леса. Словно мавка из какой-то старой книжки.

На этот раз она думала подольше. Возможно перебирая в памяти отдаленные отголоски едва знакомого слова. Так и не найдя ответа, дернула плечами и улыбнулась.

Но может все же «дети Леса» имеют какие-то отдаленные корни с ней. Скорее всего, очень давно, еще в начале их движения, когда находились редкие, наивные люди пытающиеся изучить и найти гармонию с тогда еще молодым и не опасным Лесом, часть предков теперешних обитателей поселка Край удалились и стали жить обособленно, по своим, непривычным принципам. И вполне возможно, что они все же нашли, тот сказочный Эдем, где нет для человека врагов - мутантов, хищных растений и аномалий, где есть реальный шанс для возрождения человеческой цивилизации. А Джи является их потомком и живым подтверждением правильности осмеянной гипотезы. Ведь я уже видел, как она разговаривает с растениями, что аномалии и растительные хищники не воспринимают ее враждебно и даже переполненные злобой ко всему живому мутанты не всегда нападают на нее. А это магическое, зеленоватое свечение!

Ух, как затрепетало мое сердце в надежде, что вот оно рядом - столь желаемое и недоступное в столь долгих поисках всех ученых, аптекарей, алхимиков, знахарей и шаманов - решение проблем. Глядя на новый едва-едва заметный зеленеющий оттенок моей кожи - я боялся даже думать об этом, чтобы не спугнуть крохотный лучик удачи и ... надежды.

«Я стану таким же, как и ты, или он?».

Она отрицательно закивала головой.

«Но в принципе, это возможно?».

«Ри-ту-ал», - промолвила с сомнением.

«Но это даст мне какую-то защиту, пусть и на время? Кожа вернется к прежнему оттенку?»

Утвердительное движение и сопровождая взглядом вытянутую руку описывающей верхний полукруг дважды уставилась на меня вопросительно - понял ли?

«Через двое суток стану обычным?» - догадался я.

И опять утверждающий кивок.

«А чтобы опять стать... хм, признанным, не враждебным Лесу - нужно выпить или съесть какую-то хрень?».

Открытая улыбка была лучшим подтверждением.

«И ты мне покажешь, как и из чего это делать?» - с робкой надеждой, волнуясь, спросил.

«Конечно!» - говорили ее глаза и все та же улыбка.

Отвлечшись на воспоминания, я и не заметил, как дождь перешел в другую стадию - уже мелкий и затяжной, он надолго завоевал окружающий мир.

На моем плече, совсем по-девчачьи, открыто и доверчиво, посапывала юная и прекрасная амазонка. Или мавка. Задремавший пес то хмурился, то улыбался своим собачьим сном.

А я, аккуратно убрав щекотавшую прядь, задумался о том, что будь у нее даже хвост - с удовольствием провел бы остаток жизни рядом.

Почти выздоровев, я целый день провел в обучении. Она показывала мне, как вести себя рядом с хищниками, как искать аномалии и собирать их ценные артефакты, в какие листья и что можно пеленать, если нет контейнеров. Много, мне опытному бродяге было в новинку. А мой «улов» уже не было возможности унести и под громадным, искорюченным с выпирающими узловатыми корнями дубом я заделал схрон-тайник. Здесь уютно расположились Мочалки, Погремушки, Катушки, редкие Оникс и Пружина, и многие другие еще не изученные ценности. Мои руки дрожали, укрывая этот бесценный тайник. Тут хватит не то, что на имение, целый городок можно купить с потрохами.

Но самым ценным было ярко зеленое пойло. В двух пробирках содержалось Чудо - Надежда Человечества!

Мне хотелось сразу бросить все и нестись с небывалой скоростью к старине Азу-су. Поделиться, одарить всех этим богатством. Но разум занудно твердил - не спеши. Многие не поверят, утонув в своих фанатичных представлениях. Другие захотят отнять, чтобы продавать или орудовать лекарством в своих корыстных, властных целях. Третьи, завидуя богатству, откроют охоту на тебя, Серж!

В любом случае - спешка излишняя. Тут надо думать и думать - как и что делать. Да и квест нужно все-таки попробовать завершить. Ведь если взялся за что - постарайся довести до финала. Тем более сейчас, когда, как это говаривали в старину? «Из кустов повыпрыгивали рояли?» Глупо не воспользоваться подарком судьбы. Уж я-то попытаюсь, попользуюсь «шарой» по полной.

Тайник был тщательно замаскирован, а рецепт приготовления лекарства упрятан в другом, отдельном месте.

А утром, как обычно, я уходил в очередной рейд.

Не люблю проводов и прощаний. Еще с вечера похлопал по загривку Аразаса, погладил по щеке Джи, чуть не утонув в ее печальных глазищах, и решительно спрятался в шалаше.

На удивление - они все поняли, и я ворочался, борясь с бессонницей в полном одиночестве.

И вот, привычно все поправив и проверив, двинулся в направлении уже наверняка мертвого поселка.

Хомяк в моей душе все же заставил сделать крюк мимо тайника. За что я его, и себя в том числе, потом частенько проклинал.

Видно, все же потерял прежнюю квалификацию и бдительность. Да и расслабился, если честно, в безопасной компании новых друзей, посреди Леса. А он по-прежнему оставался коварным и не предсказуемым.

Я вывалился из зарослей, примыкающих к заветной поляне, прямо на байкера. Несмотря на удивление и почти осязаемый звук падающей челюсти, ствол помпового дробовика уже начал движение в мою сторону.

И тут сработал на автомате инстинкт. Выстрел дробью прямо в одутловатое, бородатое лицо. Быстрый поворот - и сразу рывкнул второй ствол, в сторону справляющего свою нужду возле моего тайника еще одного противника. Не обращая внимания на завывающего первого, я уже упал, выронив разряженный обрез и уперевшись раскинутыми ногами стреляю из выхваченного АПС. Тяжелая пуля, попав в плечо, развернула его и опрокинула на ствол дуба. Он, уронив автомат, пытается выхватить действующей рукой большой револьвер, но вот часть удачных пуль начинает попадать. Дергаясь, безжизненно съезжает по стволу, а я уже вскочив, подбегаю к первому и ножом в левой руке добиваю. В правой АПС смотрит в сторону неподвижного тела второго. Пара минута, и этот тоже добит. Ножом, ведь патроны в Лесу нужно беречь.

«Черт, это конкретное попадалово. Ведь кочевники всегда ездят по Лесу большими группами», - успел подумать, оттаскивая тела и кроссовые мотоциклы в чащу.

Сомнений в их клановой принадлежности не было. Кожаные темные куртки, массивные ботинки и перчатки, металлический, обтянутый кожей шлем - я убил бойцов «Черного рынка». И их товарищи, передвигающиеся целыми рокочущими отрядами, наводящих ужас на встречных своей наглостью, грубой силой и мощью - где-то рядом! Наверняка, услышав выстрелы, пешие или верхом, уже окружают поляну.

Нас, бродяг, принято считать плохими бойцами. Скрытность и осторожность - наш конек. Для нас это главное в Лесу. Сейчас мои шансы были мизерными, но все же я был в родной стихии. И таки безнаказанно ушел, запутывая, заматавая свои следы.

Квест оказался на радость несложным. Я уже был предельно внимательным. Чудо-коктейль делал свое дело. Так что мне почти беспрепятственно удалось проникнуть в захваченный вылезшим вдруг из-за Края страшным зеленым языком поселок. Найти колбу с искомой жидкостью удалось быстро. Небольшую проблему создали несколько агрессивных мутантов и одичавшие, хищные перекачанные, шагающее лианообразное дерево. Но это уже не было сложным, словно такое - обычные, повседневные дела.

А вот уже полурастворимые трупы людей долго сидели в памяти. Страшные картины, подгоняли немой укором - от меня зависит жизнь остальных выживших, которых становится все меньше, в ежедневной неравной борьбе с взбешенной природой.

И я спешил. Как мог. Но не завернуть к своим новым друзьям - было выше моих сил. На поляне с тайником все вроде было в ажуре.

Но дальше...

Шалаш был разбросан по всей видимой окружности. Среди колея и отчетливых следов протекторов виднелась кровь, гильзы, обрывки кожи и ткани. А вот лежит, словно откушенная часть дробовика, части... человеческих тел.

Страшное предчувствие охватило меня.

Забыв об осторожности, я понесся дальше, сжимая в обеих руках пистолеты. Сердце - мой верный старенький моторчик, надрывно колотился на пределе. Дыхание вырывалось с хрипом.

Выскочив на берег лесного озера, я застыл, не веря собственным глазам, отказываясь слушать разум. Монотонно твердя себе: «это сон, это мой самый страшный кошмар. Я сплю».

Тело вдруг стало ватным, а подкосившиеся ноги не смогли удержать.

Я рухнул на колени, не отводя замороженного взгляда.

На том месте, где еще не так давно было сражение с монстром, возвышался свежий холмик, а на нем лежало тело Аразаса.

Вокруг были разбросаны перекушенные, обожженные, разорванные тела, искореженные мотоциклы и оружие. Кровь, запах вывалившихся внутренностей, грязь.

А над всем этим - возвышение с израненным, истерзанным гигантским псом, посмотревшим на меня уцелевшим взглядом с такой печалью и тоской, что сердце сжалось, остановилось и после долгой паузы, забилось уже в другом, аритмическом ритме.

Я кинулся к нему. Вытряхнул содержимое рюкзака, вытрусил обе аптечки. Дрожащими руками начал колоть уколы, обрабатывать раны, молясь: «Только бы помогло! Лишь бы человеческие лекарства не навредили! Боже, если Ты есть, сделай так, что бы он выжил! Прошу Тебя! Пожалуйста!».

Аразас не издавал ни звука. Только медленно, устало и тяжело еще дышал. Изредка, едва вздрагивал, когда прикосновение к многочисленным ранам оказывались невыносимыми болезненными.

«И в этом виноват только я!».

Мой взгляд упал на покрытые влажной землей лапы и догадка, ужасная, все это время сдерживаемая предохранителями разума, прорвала заслон и вырывалась уже страшным, нечеловеческим криком-воем.

Захлебываясь в собственных слезах, трясась от бессилия и безумия, я молотил ножом, избитыми до кости окровавленными кулаками ствол несчастной, подвернувшейся ивы, завывая и вопя:

- Убью! Всех убью! Зарежу, порву! Сволочи, твари!... А-а-а! ...Ненавижу!... И-и-и! - и уже обессиленный, полушепотом-полустоном:

- Джи! Прости! Сволочь я! Гад!.. Прости, девочка моя.

Я рухнул полностью выжатый. Еще живой, но практически мертвый. С испепеленной душой. Уже неподвластный времени, лежал и безразлично взирал на вечное небо и перьевые облака, глотая позабытые с детства слезы...

... Тихий, едва слышный скулеж заставил повернуть тяжелую, будто чужую голову.

Маленький зеленый стебелек проклюнулся среди громадных лап. А выше, на меня глядел единственным глазом Аразас. Совсем не по-щенячьи. Сквозь невыносимую тоску и боль, виднелись сочувствие и понимание.

Не было страшного упрека.

Только пожурил: «Что же ты, Друг! Ведешь себя - совсем как мальчишка».

Тяжело вздохнул и устало прикрыл веки.

Михаил Неткачев

В последнем рейде

- Идите, идите ко мне... не прячьтесь... вам уж не больно-то много и осталось. Идите ко мне...

Деревья впивались огромными корнями в землю, сухую и грубую. Их узловатые ветви склонялись вниз, пытаясь дотянуться не то до них, не то к поляне поросшей травой и цветами... высокими, ярко сизыми, на тонких хрупких ножках, неизвестно как умудряющихся удержать несообразно большие бутоны.

- Идите ко мне, будет еще с вас польза. И мне, и Лесу... может даже кому из этих-то...

Старик, в старом, не раз чиненом тулупе, собирал их. Раздвигая руками поросли всякого сора, он аккуратно подламывал цветы у корня и складывал их в стеклянную банку. В таких банках Сумской завод раньше выпускал майонез. Раньше, не сейчас... В банке уже лежали какие-то корешки, ягоды двух цветов - синие и черные, листья, и немного грибов.

- Скоро придут морозы, и вас ... Ох, пусти-ка! - захрипел он на дерево, веткой вцепившееся в заплатку на плече. - Еще неделя, может две ...

Лес стоял без движения. Одетый в красно-желтые тона, он замер, лишь изредка тревожимый короткими порывами ветра. Птицы уже попрятались. Гроза, выплывающая из-за горизонта, тоже остановилась. Видимо не решивши еще: накрывать собой лес или пройти мимо?

Старик распрямился, водрузил крышку на банку и медленно побрел вдоль лесной стены, по самому краю поляны. Тулуп, камуфляжные штаны и сапоги, выдавшие не одну тропу. На плече у него была старая сумка, в которую он, поддернув молнию, уже уложил свою банку. Он склонялся то влево, то вправо, попутно срывая что-то с кустов и укладывая в карманы, нашитые спереди.

- Поискать ли еще чего или домой? - говорил он с Лесом, а может нет. - Холода ... больно-то ты угрюмый становишься. Так чего ж, а? Что молчишь?

Гром нарастающим грохотом ответил ему. Задрожала листва, и деревья недовольно застонали. Ветер, поднявшись словно из ниоткуда, обдавал холодом. Покой и тишина, еще недавно разлитые по поляне, разом уступили место тревоге. Предчувствию чего-то неотвратимого. Раскаты на этот раз уже были ближе, громче, страшнее. На горизонте блеснуло, и гром немедля огласил весь Лес.

Старик, подтянув сумку, так же неспешно повернул к просеке, уводившей с поляны. Деревья заскрипели ему вслед, плавно покачивая ветвями и шумя листвой. Её тут же срывал ветер, подхватывал и нес по поляне. То вскидывая красно-желтые одеяния вверх, то бросая их наземь. Листва липла к тулупу, а ветер норовил сорвать еще и шапку с седой головы. Трава пригибалась под напором, но стоило тому ослабить силу, тут же занимала привычное себе положение. Шагая в ней, доходящий до колен, мужчина высоко поднимал ноги, стараясь не топтать то, что не собрал.

Впереди показались двое. Они вынырнули из просеки быстро, то и дело срываясь на бег. Один из них, что повыше, нес на себе третьего. Он выбивался из сил, но упрямо продолжал двигаться, застревая в сорняках, цепляясь за кусты и колючки. Его товарищ,

то помогал тащить их друга, то бросался вперед, что-то выкрикивая и жестикулируя. Их голоса смазывались, слова уносил ветер, так и не давая понять, что они хотят. А они явно что-то хотели. Настойчивость, с которой они проламывались сквозь растительность, не оставляла сомнений. Наконец они увидели старика и бросились к нему, всё еще продолжая о чем-то кричать.

- На стол кладите, кладите его на стол ... Что ты творишь, дурень?! Убери посуду! Чашки и ложки полетели вниз, дружно звеня и разлетаясь по полу.

- Ты! Лохматый! Неси воду, колодец за домом... побольше только, побольше-то! - тот парень, что был повыше, рванул на улицу, так и не закрыв дверь за собой дверь.

- Давно?!

- Что? - испуганно вскинул глаза оставшийся товарищ.

- Часов сколько минуло, я тебя спрашиваю?! - старик выкладывал на стол ножи, какие-то тряпки, и вату.

- Не знаю... может четыре, может больше ... я не уверен, - парень рассеяно озирался. Потом кинулся собирать посуду с пола.

Тот, что был без сознания, застонал во сне. Его колотило, он был весь в поту и бредил. Левая нога была обвита лозой. Она начиналась у бедра и доходила до середины икры. Темная, длинная, скользкая. У неё было множество отростков, и местами она поросла крошечными белыми цветами. Лоза неестественно аккуратно завивалась вокруг ноги, как будто кто-то специально и старательно ее намотал. Своими шипами она вонзалась в плоть, тем самым крепко приставши к ноге.

Старик принялся разрывать штанину. Он освободил ногу, стало заметно, как она потемнела. На ней проступили красные и синие прожилки, выглядела она не лучшим образом. Парень, все еще сжимая в руках кружки, тихонько заскулил.

- Что это за дрянь?! - спросил он.

- Это вы мне скажите! - заворчал дед.

- Но ты же вылечишь его, да?

- Я не лекарь ... поглядим, чем-то оно кончится, - старик принялся осматривать лозу. Иногда легонько прикасаясь к ней ножом. - Где нашли это-то?

- В чаще. Что за Ущельем.

- У Фиолетовых Холмов?

- Да...

Высокий парень вернулся с ведрами полными воды, и затворил за собой дверь. Ветер, уже принявшийся гулять по полкам, играя с газетами и растениями, на единственном окне, тут же утих.

У него былая густая копна волос, резкие черты лица и массивный нос. Да и сам он тоже был не маленьким. На нем был длинный плащ с самодельной защитой. Выглядело как-то криво и нелепо, пластины были нашиты кое-как, явно кем-то кто в этом деле не силен.

Другой одет был лучше. Его куртка, военно-полевого окраса, была неплохо укреплена. Ее он дополнил штанами в тон и ботинками. Он отличался более тонкими и правильными чертами лица, и глубокими карими глазами. Сейчас он, не отрываясь, смотрел на старика.

Тот положил нож на стол. Взял в руки тряпку и попытался аккуратно вытянуть шипы

из ноги. В ответ лоза немедленно сжалась, словно змея, еще плотнее обвив ногу. Бессознательный дернулся и захрипел.

- Ну? Что нам делать? - спросил невысокий.

- Постарайтесь омыть ногу, лозу-то не задевайте только, - он озадаченно вздохнул и пошел к своей сумке.

- Ему гаплык, а? - подался вперед Лохматый.

- Да! Во двор-то его выносите! Лопаты дам... - сплюнул старик.

- Слышь, пень, я за такие шуточки...

- Заткнись, Егор! - осадил его товарищ. Взял тряпицу и осторожно стал смывать засохшие кровоподтеки и грязь.

- Как это с ним случилось-то?

- Не знаем... мы были в чаще, разошлись... а потом нашли его уже без сознания, - парень смочил тряпку и повернулся к старику. - Ты же вытянешь его? Скажи мне, вытянешь?

Тот лишь продолжил выкладывать содержимое сумки. Баночки с какими-то растворами, мазями и настоями. От многих из них дурно пахло, некоторые казались и вовсе ядовитыми. Найдя необходимые, он застегнул сумку и стал что-то смешивать. Резкие запахи распространились по комнате...

Это была старая хибара. Одна комната, служившая и спальней и кухней. Полки стояли полупустые, в основном заполненные всяким хламом. Тут были и старые журналы, не работающие часы, и стопка каких-то листовок... На подоконнике единственного окна стояли горшки со странными растениями. Очевидно, это были образцы из Леса, вполне прижившиеся в домашних условиях. Возможно, старик растил их для медицинских целей, а может - они ему просто нравились. Под кухонным столом стояли какие-то банки.

Ветер за окном усилился, первые капли уже сбегали по стеклу. Гроза уже накрыла Лес темной пеленой. Деревья озабоченно перескрипывали, листьев на них становилось все меньше. Раскаты грома почти не умолкали, предвещая большую бурю...

Дед, наконец, поднялся с пола и поставил на стол миску, содержимое которой напоминало скорее просто грязь, чем панацею.

- Как тебя кличут? - он посмотрел парня в куртке.

- Михаил ... Миша, - он бросил тряпку в ведро. - Мы пытались ее вытащить, но становиться только хуже.

- Ни руки, ни нож - ни черта ее не берет. Если ты думаешь, что мы такие кретины и не пытались с эт...

- погоди, Лохматый, - Миша осадил своего компаньона. - Что ты собираешься делать?

Старик подошел к столу, и поставил миску у ног больного. Он взял ватку и, смачивая ее в «грязи», стал аккуратно обрабатывать каждую рану, в которой сидел шип. Егор, постояв с минуту, решил не мешать - отошел к окну и сел на покосившийся стул:

- Дотащили-таки, Музыкант, дотащили...

Дождь лил стеной. Ветер ломился в двери, норовил ворваться в комнату и перевернуть все вверх дном. В комнате были тихо. Старик продолжал обрабатывать раны. Лоза начала ослаблять хватку.

- Чегой-то вы там забыли, а? - со вздохом спросил старик. - В чаще-то этой?

- Как всегда, дед, как всегда... слухи о новых артефактах, а это - больше, гораздо больше, чем обычно, - ответил Миша Музыкант.

- Так жадность?

- Зима близко, пора отходить.

- К хуторам-то пойдете? Иль куда еще? - старик внимательно посмотрел на него.

- Ты же знаешь, что зимой в Лесу не выжить. Зверье дуреет, еды меньше. Риски становятся больше, чем выгода... Все становится слишком опасно. К хуторам, дед. Там безопасно и спокойно.

- А по весне-то назад сюда?

- Еще не решили.

Егор Лохматый достал пачку сигарет и вышел на улицу.

- Что это с ним-то? - спросил дед не отрываясь от больного.

- Нервы, это только нервы... как к тебе... вам... обращаться?

- Дмитрич, все так-то кличут. И выкать-то не надо, без этого...

- Я не хотел идти. Думал уже собирать вещи и в дорогу, но Егор настоял. Теперь места не находит себе. Ходили слухи, что в чаще, за Фиолетовыми Холмами, стали находить много «нового»... а главное - это «новое» дорого уходило. Вот Лохматый и решился на последнюю вылазку, в последний рейд, так сказать... да и меня уговорил. Я понимаю его. Впереди засуха, ни приработка толкового, ни... да не важно, впрочем. Считает теперь, что он виноват.

- А ты-то, что думаешь?

- Знаешь, Дмитрич, глупо это. Никто не виноват... Мы могли и на Перевалах погибнуть, если бы сегодня назад пошли, в такую грозу.

Старик прервался. Парень застонал и начал приходить в себя. Дед немедленно положил ему руку на грудь, не давая встать. Отставил миску в сторону, он начал поить больного каким-то отваром.

- Это его успокоит. Нельзя ему-то сейчас в себя приходить... силы, и без того малые, терять.

Парень закрыл глаза и снова уснул. Канонада дождя не прекращалась. Егор еще курил, а может просто не хотел возвращаться.

- Мы и не знаем его толком, - сказал Музыкант, - парня этого. Видели, в Лагере все крутился, вроде все о нем хорошо отзываются. Вот и напросился он к нам утром. А мы-то что? Вроде ни зверья опасного в чаще нет, ни аномалий каких непонятных... Все в порядке должно было быть. В порядке...

Он устало закрыл лицо руками и тяжело вздохнул. Ветер недобро свистел в печной трубе, не давая ни на минуту забыть о непогоде. Грохот грома, утихший недавно, вернулся с еще большей силой и злостью. Потoki дождя заливали окна домика, будто желая затопить его под самую крышу. На улице то и дело сверкало.

- Как хоть зовут-то его? - Дмитрич уже закончил врачевать, подошел к окну и грузно опустился на стул с другой стороны стола. Молнии за окном били, раз за разом освещая всю комнату.

Миша достал из кармана старенькую Фору, какой-то сверток, ключи и снял куртку.

- Есть чем горло промочить, Дмитрич?

Тот вытащил из под стола бутылку, и поставил на стол.

- Крепкая. Сам делал.

- Да я не о том... но ладно. Сейчас, позову только Егора.

Он отворил дверь и выглянул на улицу.

- Егор! Егор! ... Лохматый! - он постоял еще немного и вернулся за стол. - Молчит, даже не повернулся.

- Да так оно и лучше-то ... пусть, побудет с собой, с Лесом. Успокаивает это.

Парень сидел, глядя как струи дождя сбегают вниз по окну. Ветер истошно завывал в печной трубе, в унисон с громом, который эхом, раз за разом, прокатывался над кронами деревьев.

- С Лесом?... Лес отобрал у нас всё. Прошое, настоящее, будущее. Отобрал у нас нас самих же. Я встречал многих с кем был знаком до... с кем был знаком ранее. И теперь я скажу лишь одно - я не знаю этих людей. Внешне это все те же соседи, коллеги... но... этому не найти слов. И больше всего я боюсь, что они смотрят на меня и думают также. Но даже этого Ему мало. Он намерен стереть нас, и всякое упоминание, с лица Земли. Заводы, фабрики, больницы и школы, дороги и мосты... медленно, одно за другим он пожирает все. А следом убивает и нас. Сколько выжило? Мы, здесь в развитых инфраструктурах и социуме, не смогли удержать его, пропустили момент удара... а что было там? Там, где нет ни военных, ни ... никакой возможности показать зубы. Где люди остались с ним наедине, беспомощные и незащищенные. Выжил там хоть один? Но, главное, что я даже не уверен было там хоть что-то. Человечество больше не едино, его больше нет... теперь мы разрознены. Сотни, тысячи заблудших и потерявших свое место в этом мире. Между нами больше нет связи, ни коммуникационной, ни душевной. Всех нас объединяет только одно - жгучее и всепоглощающее желание выжить. Затмевающие любые другие чувства, оправдывающие все средства...

Он, не отрываясь, смотрел в глаза старику.

А тот уже уложил на стол всякую снедь, откупорил бутылъ и сел напротив.

- Не богато, но чем рады...

- Да, что ты, и на том...

- Не согласен-то я. Лес - это ... Не воюет он с вами, только вы с ним. Это как море - зайдешь и потонешь, но оно же тебе этого не желало-то. С ним жить надо. А вы-то... да что с вас взять? Вы и с собой-то ужиться не можете.

Старик разлил по стаканам жгучую жидкость красноватого оттенка.

- Это из чего? - поинтересовался парень.

- Ты не знаешь-то такого. Из Лесу.

Парень оглянулся на него.

- Да, не бойся-то ты... пей. Понравится.

Они молча выпили. Деревья истошно скрипели. Парень что-то пробормотал в бреду и снова затих.

- Ты спрашивал... Илья его зовут. Теперь Илья Лоза, наверное, будет. Будет... если выживет. Ведь выживет, Дмитрич?

Дед снова смолчал. Лишь взял бутылъ и наполнил стаканы.

- Что это, как не война, а, Дмитрич? Он наступает, отовсюду. Убивает нас по одному и группами.

- А вы не наступали-то? Всю вашу жизнь вы только рубили и рубили, выжигали дотла...

- Но мы разумны. Мы...

- Мы главнее других-то? Это ты сказать хочешь? А кто вам сказал-то это?

Миша промолчал.

- То есть вам-то можно уничтожать и вырождать? Вам позволено... а кем позволено? Вами же самими-то.

- Нет, не о том я... Мы же делаем это во благо! Чтобы жизнь стала лучше, чтобы жить стало и легче, и проще!

- А кому проще-то? Вам проще... да только вы-то - это не весь мир. Весь мир, может, другого хочет? Может, чтобы вас не стало?

- То есть все же война?

- Да не о том я...

Дверь открылась, вошел Егор. Возможно, еще более мрачный, чем погода снаружи.

- Садись, Лохматый. На, пей, а то сляжешь, - сказал Дмитрич.

Он снял свой нелепый плащ и уселся за стол. Было так тихо, уютно... Гроза снаружи, а тут тепло, стол накрыт... Уютно, если забыть что кому-то может и не дожить до утра.

Старик снова наполнил стаканы.

- Нашли, что искали-то?

- Да куда там... - ответил Музыкант. - Мы и не знали толком, что искать.

- Артефакты, мать их, - сквозь зубы прошипел Егор.

- Эх, люди... идете в темную комнату неведомо зачем-то. Суть ваша в этом. Так и с Лесом. Лезете в огонь, как пещерные люди, а потом кличете-то его своим врагом. Не знаете - так не суйтесь. Да что только с вас взять... пока не опечетесь, да и потом-то... Ну, будем.

Уже смеркалось, а дождь все шел. Холодный и пробирающий. Прибиваю листву, которую ветер то и дело обрывал с деревьев. Уже почти голых, а от того еще более угрюмых и отталкивающих. Лес продолжал негодовать от непогоды.

В хибаре было натоплено и тускло. Тени, причудливых форм и размеров, лежали на стенах. Музыкант и Лохматый сидели за столом. Первый, при свете свеч разбирал и собирал свою Фору, а второй - все так же, как раньше, угрюмо смотрел в окно, хоть там уже пару часов как ничего не разобрать было. Дмитрич склонился над ногой больного, освещая ее масляной лампой, медленно, стараясь не делать ни лишних, ни резких движений, вытягивал шипы.

- К утру видно будет. Будет жить-то или нет, - ответил он на незаданный вопрос.

Нога была уже на половину освобождена, и Лоза, с того конца, стала понемногу сворачиваться в клубок. Лохматый поджал губы и сощурил глаза. Миша отложил пистолет в сторону, и стал не спеша разворачивать свой сверток.

- «Погремушка». Нашел на подходе к чаще. Думал, покроет нам расходы на обратную дорогу, да теперь оставлю ее тебе, Дмитрич.

- Да зачем она мне-то? - удивился старик.

- Продашь в Лагере. Зима впереди, деньги пригодятся. Не все же пойдут к хуторам, некоторые останутся. Может самые смелые, может самые глупые...

- Может, самые отчаянные? - усмехнулся Дмитрич.

- Может, - кивнул Музыкант.

Он снова завернул артефакт в тряпку и оставил его на столе. Дмитрич вновь начал копаться в своей сумке. Оттуда он вытащил ту самую майонезную банку, с которой ходил сегодня по Лесу. Вскоре на столе лежали цветы на тонкой ножке с ярко сизыми огромными бутонами. Старик старательно растолок их, время от времени подмешивая к

ним какие-то травы и ягоды. Егор поднялся и стал наблюдать за ним.

Постепенно вся лоза была вытянута. Она свернулась в тугой ком. Черный, лоснящийся ком с белыми цветами. Дмитрич не стал брать его руками, а аккуратно завернул в какое-то подобие вязаного свитера и отложил в сторону. Затем он взял миску, в которой растолок свои цветы, и старательно намазал ногу ее содержимым.

- Как вы узнали-то обо мне?

- В Лагере иногда говорят, что если очень припечет, то можно обратиться к лекарю, что живет в Лесу. Обратиться, если до дому не дотянуть, или ты просто не знаешь, что делать, - ответил Миша.

- А у вас то или другое, а? - спросил он, обматывая ногу чистым бинтом.

- И то, и другое, - грустно кивнул парень в ответ.

- Скажите им, что не лекарь-то я никакой. Просто в травах толк знаю. Пускай, не тешатся надеждами-то, если что... Все. Утром видно будет. Спать ложитесь, - и старик устало поковылял к постели.

На небе все еще держалась белая мгла. Утро было холодным и серым. Деревья слабо покачивались на ветру из стороны в сторону, словно пытаясь оценить свои потери. Весь лесной полог был устлан красно-желтым ковром. Гроза ушла, оставив после себя лужи и поломанные ветви.

Музыкант и Дмитрич стояли на пороге дома.

- Оклемается, надеюсь. Только придется его у меня оставить-то. Не надо ему сейчас никуда ходить, а вы идите. Нечего вам тут больше делать, - сказал старик.

- Да как же, Дмитрич? Мы его не оставим, как никак, но с нами он пошел.

- А я говорю нечего вам тут больше делать-то, - отрезал старик. - Ступайте в Лагерь. А мы с ним как-то, да перезимуем.

- Перезимуем? - переспросил парень.

- Не скоро он встанет, если вообще пойдет-то. Может, как в себя придет, так доведу-то его до ваших, если пожелает.

- Дмитрич...

- Я все сказал. Нечем вы ему не поможете-то, а мне в тягость будете. Ступайте.

Музыкант отвернулся к Лесу, и стал вглядываться вглубь, меж стволов.

- Посмотри на него... холодный, мрачный, неприветливый. Как ты живешь тут? Моргнешь нехстати, и он уже пожирает тебя с потрохами. Опаснее противника нет. Звери, аномалии... все это лишь его оружие. Он - страшнее всего. Страшнее всех их вместе взятых. Это враг без лица... да, именно, что без лица. С ним не стать друг перед другом, не посмотреть в глаза... Он вроде и тут, но одновременно и нет. Но всегда опасен... всегда держит тебя в напряжении, в ожидании, что вот-вот и будет удар... звери, везде... отовсюду... а может аномалии? Налетит Пыль и ни одной живой души не останется... Нет, назад, к хуторам. Забрать только вещи.

Старик взял парня за плечо и развернул к себе:

- Миша, помни, Лес - это жизнь, новая и непонятная... - старик ушел в дом, но тут же вернулся, неся что-то в руках.

Это была стеклянная банка, в которой лежала Лоза свернувшаяся комом.

- Возьми его, - дед протянул банку.

- Зачем?

- Я не знаю, что это. Но это не растение уж точно. Во всяком случае, больше-то не растение.

Парень взял банку.

- Артефакт ... «Клубок», - он внимательно вращал банку в руках, осматривая его со всех сторон.

- Новая жизнь, парень. Новая и непонятная.

Вячеслав Настобурский

Выжить

Он бежал, не надеясь продержаться долго и тем более убежать. Слишком мало сил, мало бегал раньше, хотя рано или поздно любого чемпиона по бегу догнали бы. У человека не столь много упорства, если он не уверен в своих силах, а бродяга в них уверен не был.

Ноги отяжелели, словно налились свинцом, уже стали оскальзываться в мокрой траве, грязи. Внутри резкой болью отдавалось сердце, каждым ударом как таймером отнимая одну секунду жизни, одну небольшую часть силы. Легкие горели, будто он нырнул на долгое время, дыхание вырывалось с хрипом, и было уже плевать, что правильнее при беге дышать носом. Рот вопреки забившемуся в угол от страха здравому смыслу отчаянно рвал воздух. Глаза заполнила рябь, как воду, если в нее бросить камешек.

Они не отставали, наоборот, сокращали дистанцию. Может они были сильнее от природы, может им помогало большее число конечностей, но факт оставался фактом: минуты через три шансов совсем не останется. А будут ли у него силы бежать через эти минуты? А сражаться? Смысла в этом давно уже нет, с первой секунды встречи с тварями, но человек - упрямое существо, он будет цеплять за жизнь, когда уже все предрешиено, когда нет уже никакой надежды, он будет все равно пытаться выжить и может это ему удастся. В данной ситуации шансов тоже не было, но бродяга гнал себя вперед, не смотря на все приближающееся рычание, топот и ощущение того, что в любой момент тебя разорвут на части. Смерть будет быстрой, может даже не мучительной, но когда ему везло? Скорее всего, его ранят, а затем долго будут есть живьем, пока он не сойдет с ума или не застрелится.

Хотя из чего он застрелится? На плече, изрядно мешая битьем по руке висел старенький ТОЗ-122, в кобуре на правом бедре покоился ТТ, правда всего с тремя патронами. На ТОЗ было три десятка, но стрелял он из карабина плохо, птицу на лету не собьешь, а мчащиеся позади твари носились быстрее птиц. Сейчас оружие было скорее лишним грузом, чем средством защиты.

Страх застилал разум, все еще давал немного сил, оттягивал смерть. Сердце, бывшее под подбородок, перестало чувствоваться, ноги слегка полегчали, но когда очередная волна адреналина сойдет, все это движущее мясо будет перевариваться в мутировавших желудках. Силы заканчивались, время последнего рывка еще не наступило, но скоро, очень скоро наступит. Неожиданно захотелось остановиться, прилечь, и будь что будет, но безумно, до одури хотелось жить. А жизнь сейчас возможна только при беге, при этой пародии на «кошки-мышки» со смертельным исходом, ибо при попытке соорудить из себя героя боевика, кладущего тысячи противников штабелями, смерть наступит быстрее, неизбежнее. Что он может, вот если бы их было вполовину меньше, тогда не было смысла бежать, может даже при драке обошлось без ранений, но проклятых тварей тринадцать - чертова дюжина! - и нет другого пути.

А так многообещающе все начиналось, сказал бы в каком-нибудь фильме. «А так глупо провести жизнь и глупо умереть...», подумал, было, бродяга, и тут же начал запинаться, останавливать бег. Разум вдруг проснулся, начал отчаянно голосить: «Беги,

продолжай, авось выживешь!», но страх сковал, из глубин головы вылезла кровожадность, глупое желание продать свою жизнь подороже. Из-за деревьев начали появляться черные силуэты, торжествующе взвыли звериные глотки и бродяга ощутил вновь дикое желание жить. А жить - значит бежать.

Проклиная свою трусость, он снова побежал, чуть быстрее, чем раньше. Он глянул в глаза смерти, и ему это зрелище не понравилось, значит надо подольше его избегать.

Надо жить, пытаться вырвать свою жизнь из-под косы костлявой...

Бродяга с трудом пошевелился, разминая затекшие мышцы. Руки, всю ночь сжимавшие карабин заоченели и отказывались слушаться, голова болела от твердого сука, служившего подушкой - да уж, сон на дереве это вам не кровать и даже не голая земля. Хотя на дереве все-таки лучше, чем идти в темноте, а тем более ночевать. Здешние мутанты по деревьям пока не лазают, хотя в Бразилии, говорят, есть такие. Что ж, каждой стране свои твари, свои аномалии и артефакты.

Он сполз с дерева, огляделся, поставил рюкзак у корней, сел рядом, не отпуская карабина. Это наверху ты в безопасности, можно ни на что не обращать внимание, а внизу каждый куст может обернуться смертью. Да что куст, слабый ветерок вполне может быть последним, к тому же вполне не радостным. Вокруг кустов не было - огромное поле, на котором всего два дерева. Земля словно выкошена, на самом деле просто ничего не растет здесь очень давно, кроме деревьев, но они жутко скрючены, будто какой-то великан неуклюже вылепил их из пластилина. Говорят, по ночам тут бродят призраки, завывают, уводят в чащобу незадачливых прохожих, что ведьмы проводят шабаши, что тут полно аномалий, буквально яблоку негде упасть. Все это было неправда, но в поле все равно страшно, и вовсе не из-за слухов. Тут куда не плюнь - везде страшное, покрытое ужасающими историями место. Хотя это и впрямь гиблое место, не хорошее. Единственный плюс - тут не ходят звери, но может здесь газы какие-нибудь из-под земли идут, так что надолго по-любому нежелательно оставаться.

Не спуская взгляда с окрестностей, бродяга вытащил из рюкзака консерву, фляжку, позавтракал, используя вилку перочинного ножа. Воды оставалось мало, пришлось удостоиться двумя небольшими глотками. Скорее бы добраться до лагеря, там есть хоть и дорогая, но вкусная, чистая вода, главное, что ее там много. Его финансов хватит на две литровые бутылки, еще можно продать патроны СП-6 коробку которых он недавно нашел в кустах. Иногда ему везет, но очень редко.

Вот вчера бродяга повстречал группу каких-то неплохо вооруженных бойцов, пришлось прятаться, ждать, пока они уйдут, столько времени потерял. Сумерки настигли его неподалеку от этого поля, но он почему - то он решил, что лучше журавль в небе, чем ночевать на дереве в лесу. Там могли гости с другого дерева пожаловать, бродяги здесь свирепые, в каждом видят бандита, хотя сами стали ими. Может ему в очередной раз повезло, а может, оставшись в лесу, он бы нашел что-нибудь редкое, или помог бы какому-нибудь крутому клану, который его принял бы в свои, по слухам, не голодные ряды. В кланах жилось неплохо, особенно в военных, у которых были свои склады с вооружением и припасами. Неплох так же клан из чисто опытных бродяг: такие стреляют в разы хуже и еле сводят концы с концами, зато легко проходят среди ловушек, справляются со зверьем.

Есть еще бандиты, но этих никто не любит, даже коллеги по цеху, хотя и утвержда-

ют, что «брать у своих последнее дело». Бродяге приходилось пару раз отбиваться от них, но к счастью он никого не убил и сам не словил пулю. Аптечки есть разве что у тех же кланов, да и у опытных одиночек, но такие долго не живут. Те же бандиты, увидев двух неплохо вооруженных бойцов, начинают трястись от страха, тем более трех. Дело не в плохих способностях мародеров, или их вооружении, просто, если бродяга неплохо обвешан броней, да стволами, значит, он знает больше других, умеет больше других, наверняка таких бандитов прежде штабелями клал.

Бродяга вздохнул, собрал оставшиеся припасы в рюкзак, поднялся с земли. Огляделся, прижавшись к прикладу карабина, затем надел рюкзак и отправился навстречу солнцу, которое уже поднялось достаточно высоко.

Оглядывая окрестности цепким взглядом, тщательно прислушиваясь к малейшему шороху, он вошел в лес. Зараженные деревья шумели над головой, пахло озоном - значит где-то электрическая аномалия. Ее присутствие не озаботило бродягу: аномалий здесь везде навалом. Проблема была в том, что озоном она отдает только после срабатывания, значит, в нее кто-то попал. А кому что могло понадобиться в этих забытых местах, далеких от лагерей и полей аномалий, на которых рыскают опытные бродяги? Лучше бы это был какой-нибудь мутант-одиночка, в идеале крыса, или ворона, а вот если человек, который шел в составе группы? Бродяга удвоил бдительность, пригнулся к земле - теперь он двигался, полагаясь на усиливающийся запах.

Через минуту за деревьями показалась поляна, а к запаху озона добавился запах сгоревшего мяса. Бродяга ощутил, что против его воли рот наполнился слюной, а в животе забурчало. Он осторожно выглянул на поляну.

Метров десять в диаметре, неплохо прикрытая от ветра, наверное, сюда даже мутанты не заглядывают - на это, наверное, и купились двое бандитов, забыв проверить местность детектором аномалий, или хотя бы просто кинув что-нибудь. Теперь они лежали двумя черными кусками мяса, сжимая обугленные автоматы. На трупах потрескивали молнии, бродяга почувствовал, как волосы на его голове встают дыбом. Он отступил на пару шагов, и тут заметил кое-что на другой стороне поляны. Там лежал рюкзак, который один из бандитов положил перед тем, как проверить поляну. Видимо все же кидали мусор, но ведь аномалия реагирует лишь на токопроводящие предметы, вот они и решили, что чисто. Один на всякий случай пошел на себе проверить, второй кинулся на помощь, когда по телу товарища начали бить из земли молнии. Тут-то их обоих и накрыло.

Бродяга солидным крюком приблизился к рюкзаку бандита, бросил в него пустую гильзу. Ничего, значит можно брать, хотя вдруг на рюкзак еще какая-нибудь химическая пакость надела? Он отломил у ближайшей березы ветку, и поднял вещмешок за лямку. Затем обернул руки тряпками, которые носил с собой как раз для таких случаев, стал копаться в рюкзаке.

Оказалось не очень густо - полупустая фляга, банка шпрот, зажигалка. Единственное что радовало: три запечатанных пачки сигарет, на которые легко можно было купить детектор аномалий, какой-нибудь автомат, даже противогаз, а то его респиратор был не очень надежен. Бродяга скидал все находки в свой рюкзак и прежним маршрутом направился через лес.

Лес кончился минут через двадцать, но это если идти поперек, а если вдоль, то можно было несколько недель блуждать, как говорили в баре. Впереди была дорога, ведущая вдоль леса, а еще дальше брошенная деревня, где уже неделю жила небольшая группа бродяг. Можно было пересидеть пару часов с ними, поторговать, узнать новости. Бродя-

га уже ступил на разбитый асфальт, через который проросла трава, как вдруг что-то со свистом пронеслось мимо. Следом будто ударил гром, но он знал, что это. Так стреляет снайперская винтовка «Ремингтон 700».

Бродяга замер, ибо спрятаться было негде, а снайпер легко мог достать его и на бегу. Лучше бы это оказались те бродяги, они просто решили проверить, кто это к ним идет. Он успокаивал себя этой мыслью, однако колени все равно дрожали, а лоб зачесался, будто чувствуя, куда целится стрелок. Карабин лучше отпустить, так, чтобы легко можно было снова поднять, вдруг мутанты объявятся.

- Кто идет?! - гаркнул стрелок.

- Вольный бродяга, - стараясь, чтобы голос был спокойным, ответил он. - Зла никому не желаю, хочу пройти, может у костра посидеть. Про вас давно говорят.

- А платить есть чем? - голос слышался, будто из пустоты, но бродяга заметил, как шевельнулись кусты на другой стороне дороги.

- Как это платить? - удивился он.

- А так. Хочешь пройти: плати, а нет, тогда проваливай.

- Да как это? - волна негодования захлестнула бродягу. - Тут же ничейная земля, нельзя ее брать под себя, он для всех!!!

- А «Черный рынок» думает иначе!

«Черный рынок»... Бродяга готов был упасть. Это была база самых отъявленных бандитов, которые не брезгают работоторговлей. Они уже давно прибирают к рукам местность, а немногочисленные бродяги не могут им противостоять. Среди них нет снайперов, хотя это объяснимо тем, что многие переходят к этим боевикам, значит, этот парень был где-то снайпером. Драться не выйдет - бродяга еще ни разу не стрелял в живых людей, а за плечами этих убийц десятки перестрелок.

Наверняка они отберут все, что у него есть, даже оружие, и отправят на все четыре стороны. В бродяге закипала ярость, незаметно для себя он сжал ложе карабина. А что если правда стрелять, мелькнула шальная мысль. И пока сознание не успело внести свои благоразумные коррективы в безумный план, он крикнул:

- Ладно, я тебе заплачу и пройду!

- Так бы все....Так бы сразу... - сказал снайпер. - Карабин положи, да переходи через дорогу. Порешаем.

Бродяга с сожалением опустил оружие на асфальт, но тут вспомнил о ТТ. Не бог весть что, но с трех патронов в упор можно любого положить. Стрелять по кустам в его планы не входило. Но ведь он за правду, за справедливость, он должен победить. Чтобы было неповадно красть общее, чтобы эти гады знали свое место, знали, что могут получить отпор. Бродяга будет героем, ему станут делать скидки, брать с собой в походы, и однажды он соберет собственный клан, захватит «Черный рынок», станет его хозяином!

Все должно быть честно. Вот он уже был нищим, голодным одиночкой, у которого каждый мог отобрать заработок. Все, хватит, пора стать настоящим воином, приносить редкие артефакты. Пора стать бесстрашным, опытным, сильным, везучим. И начать надо с презренных бандитов, отбросов общества как до, так и после Катастрофы. Он подошел к кустам, где увидел лежащего бандита, одетого в маскировочный костюм. Тот начал подниматься, собираясь назначить цену за проход, но бродяга вытащил ТТ.

Бандит выбил пистолет стволом «Ремингтона», затем ударил прикладом в лицо. Бродяга сел, закрывшись руками. Нет, не так все должно было быть, снайпер, должен был умереть, затем остальные бандиты. Но все пошло не по плану, бродяга оказался

недостаточно силен. От признания собственного бессилия он забыл про все. Боевик, не целясь, приставил ствол винтовки к голове незадачливого стрелка. Все, теперь точно все, решил тот.

- Пададь, - вынес вердикт бандит.

Больно не было. Просто все разом потемнело. Навсегда.

Он продолжал бежать. Зачем он убил того бродягу? Надо же, захотел подзаработать, представился бандитом с «Черного рынка»! Может вдвоем они бы уже сидели в баре, потягивая дешевое пиво и рассказывая окружающим, как вдвоем расстреляли стаю мутантов. Хотя, не убив его, он бы не получил его оружия, а патроны для винтовки кончились быстро. Прямо нонсенс.

Мутанты налетели, когда он шел к лагерю. Издалека он изрядно порядил стаю, но потом пришлось бросить «Ремингтон» и броситься бежать. Бродяга чувствовал себя трусливее того парня, которого убил утром. Скоро будет конец.

Человек ведь издавна считал себя королем природы. А она терпела, терпела да устроила Катастрофу, чтобы показать кто здесь хозяин. Звери даже сейчас просто-напросто показывают, кто главнее, пусть и очень изощренным способом. Эта циничная, издевательская мысль добавила страха, заставила ноги переставляться быстрее, хотя даже с ней бродяга еле бежал трусцой. Может, спасало то, что звери тоже устали: все-таки они долго к нему бежали, а потом еще эта погоня. Но он не сдастся, нельзя терять надежду, поэтому он продолжал, задыхаясь бежать, спасать свою жизнь, повинаясь первобытному страху.

Он слышал в своей голове удары, словно басы в каком-то сумасшедшем трэке, каждый шаг на удар, он старался попадать «в бит». Если поскользнется, то собьется, ударников уже не будет, будет оглушительная тишина.

Смысл? Смысл потерялся где-то в начале пути, сразу после Катастрофы, когда бродяга был и спасателем, и стрелком, и ученым. Потом смысл потерялся, все стали просто выживать, наплевав на все, чему их учили в далеком счастливом детстве, когда не было Леса. Человек живучее тараканов, потому что у него есть огромная жажда жизни, несмотря на то, что он не может ответить на вопрос: зачем ему жить? Прозябать, медленно умирая от вирусов, голода, Леса? Или покончить свою жизнь свинцом, неважно кем пущенным в единственный полет. Бродяга не знал, как и все. Но сейчас, когда он не смог в открытую сражаться с мутантами, он понял: есть зачем выживать. Пусть это незначительно, пусть прозябая, все пусть - лишь бы жить.

Ноги просто пылали, наверное, за ним тянулся дымный след. Адреналин сгорел без остатка, организм работал на пределе, если бродяга выживет, то пару дней будет лежать пластом, тело будет нещадно болеть. Но это будет того стоить. Когда закончиться сила бежать, передвигать уставшее безнадежное тело, он остановиться, выдохнет пару раз спокойно, насладиться бездействием ног... А затем начнет стрелять. Разрывая зараженные тела монстров, разрывая их черепа, выплескивая мозги на траву.

Человек беспощадное, жестокое животное. Живя в обычной, спокойной жизни он будет тише травы, мухи не обидит, но попав в ситуацию, когда надо спасти свою шкуру, он будет убивать, как опытный головорез. Возьмет автомат, удивляясь, какой он тяжелый, ведь в фильмах все не так, а затем с грехом пополам найдет спусковой крючок и начнет спасаться. Иногда спасение в том, чтобы пустить пулю в лучшего друга, иногда

себе в голову, но чаще всего во врагов, прущих со всех сторон, обдающих смрадным дыханием, и мечтающих тебя растерзать. Бродяга не был на войне, где сражаются люди, но он убивал, здесь война страшнее - война с природой, такой же беспощадной и жестокой, как и человек. Человек - дитя природы, однако некоторых детей сдают в приюты, а у людей один приют: по той стороне туннеля.

Бродяга видел свет луны. Подходящее место для туннеля, усмехнулся он. Но пропусти лишь на мутантов, он уверен. На этих палачей, которых отправят в ад после людей. Избавятся, как от лишних свидетелей, как врач выбрасывает одноразовые шприцы, так выбросят и тварей. Все-таки множество уловок и хитростей человек перенял у своей матери-природы.

Бежать он больше не мог, на этот раз точно. Он рванул в последний раз, а когда ноги подкосились, сел у подножья дерева, снял с плеча карабин. Ладони были самым сухим местом на его теле, но все равно деревянное ложе скользило в потных руках. Страшно не было, навалилась жуткая усталость, безразличие, однако он угнал все это подальше, со вздохом поднялся, вставил коробчатый магазин, передернул поворотный затвор. Карабин был знакомый, но из этого он еще не стрелял, не знал, точен ли прицел, как работает механизм, однако завидев первую мелькнувшую из канавы тень, выстрелил, привычно перенес мушку чуть ниже и левее. Мутант свалился мешком, проехав по инерции полметра. Хорошая вещь, подумал бродяга.

Следующий зверь кинулся слева от него, но он быстро передернул затвор, застрелил тварь от бедра. В мозг забрался азарт, жажда крови, он перезарядил, выстрелил на шорох в кустах, перезарядил. Мутировавший кот, размером со среднюю собаку прыгнул метров на пять в длину, едва не достав бродягу, который перекатился в сторону, почти в упор выстрелил животному в бок. Мутант кувыркнулся в воздухе, упал на лапы и получил в глаз, причем бродяга не заметил, когда передернул затвор. Еще один кот подкрался сзади, но он заметил мелькнувшую тень, прыгнул в сторону, по дороге ударившись локтем об дерево. Палец на спусковом крючке сжался от неожиданности, пуля свистнула рядом с ухом.

Бродяга сделал несколько глубоких вдохов, унимая проснувшийся адреналин, перезарядил и с разворота выстрелил.

Щелк.

Пусто.

Он вытащил ТТ, собираясь пустить всю не богатую обойму в череп твари, так, чтобы череп напрочь разорвало, пусть даже обрызгает мозгами. Кот почувствовал направленный на него готовый выстрелить ствол, но с нескрываемой яростью понесся к черному дулу, рыча, обливаясь безумной пеной.

Он зарычал едва ли не громче мутанта, пошел навстречу, на ходу снял с предохранителя, передернул затворную рамку. С вытянутой руки он еще не стрелял, попал бы точно лишь с метра-двух. Кот прыгает на пять, как показал опыт. Что ж, будем геройствовать!

Два безумных существа, подстегиваемых жаждой крови приближались друг к другу. Глаза обоих наполнились чернотой, которая поглотила их сознания, поставила их на один уровень. Усталые ноги в разбитых кроссовках одного, против мускулистых зараженных конечностей с длинными когтями другого. Крепкие, желтые клыки с мелкими зазубринами, как на пиле против воняющего, громко кричащего куска железа. Человек, властитель мира, покровитель всего живого, царь зверей, против природы, которая думает иначе.

Но это ей придется доказать.

Овраг задрожал от страха, увидев две силы, которые сошлись в поединке. В этот миг решалась судьба всего мира. Мутант, который сможет породить армию своих собратьев, собрать их в единый кулак, раз и навсегда уничтожить человечество, против оборванца, который однажды сможет найти выход, чтобы создать участок земли, где не властвует природа, где все вправду находится под жестким контролем и наблюдением людей. Два противника достигли необходимой дистанции: кот присел, напрягаясь для прыжка, запястье приготовилось сжечь отдачу, утроенную на три маленьких кусочка металла, решающих все

Нет, ни природа, ни человек решают все. Все решает способ, оружие убийства, мастерство того, кто убивает. Остальное мишура, приукрашающая две противоборствующие стороны: то, что было дано, и то, что было сделано, с помощью того, что было дано.

Бродяга больше ни от кого не зависел, он не боялся ничего. Он смотрел в глаза смерти, чувствовал, что нашел собрата по характеру, и искренне радовался тому, что уйти должен лишь кто-то один.

Овраг наполнился, грохотом, ревом, криком, стонами, руганью, рычанием, визжанием. В чистый прохладный воздух взметнулась кровь, из-за луны казавшаяся черной.

А на самом деле она красная-красная.

Евгений Королев

Дети нового мира

«Кофе... Как же давно я его не пробовал...». Андрей сделал маленький глоток и зажмурился от удовольствия. Когда каждый день живешь, как последний, начинаешь радоваться таким вот мелочам. Казалось бы, обычный растворимый кофе в железной кружке - а как душу греет!

Хозяин местного питейного заведения, он же, по совместительству, торговец если и удивился странному заказу гостя, то виду не подал. На жестяной поднос, рядом с исходящей паром посудой, легли два кубика рафинада. Вот уж поистине неслыханная щедрость! Не станет старый бармен просто так, по доброте душевной, дефицитный сахар переводить. Работенку подкинуть хочет - не иначе. «Ладно, старче, не пропадет твой сахарок даром - работа мне и впрямь нужна».

Андрей допил кофе и блаженно откинулся на спинку стула, осматривая помещение. Бар без названия располагался на первом этаже старой двухэтажки (к слову, самого большого здания в поселке). Десяток грубо сколоченных столов да импровизированная барная стойка у дальней стены - вот и весь интерьер. За спиной у хмурого бармена, на деревянных полках, стройными рядами стояли бутылки всевозможных форм и размеров. Реальные запасы торговца составляли, в лучшем случае, десятую долю представленного на стеллажах. Да и те доставались лишь по особому поводу. Например, чтобы «обмыть» выгодную сделку. Всем прочим любителям промочить горло или «посадить» печень оставалось довольствоваться самогоном местного производства. Андрей мысленно усмехнулся. Мир катится в тартарары, а алкоголь - по-прежнему ходовой товар. Оно и понятно: трезво взглянуть на нынешнюю действительность может далеко не каждый. А кто-то без ста грамм за ворота вообще не суется. Андрей был к алкоголю равнодушен. Нет, не потому, что такой уж бесстрашный. Просто у него, в отличие от большинства «лесных жителей», была цель в жизни. И ради нее стоило жить. А на трезвую голову шансы выжить существенно увеличиваются.

Громкий смех вывел его из раздумий. Парень досадливо поморщился. Вот уж кого во все времена хватало, так это идиотов. Эту веселую троицу он заприметил еще на улице, когда те переругивались с охраной у ворот, не желая сдавать оружие. В поселке они появились на полчаса позже самого Андрея, чему парень сейчас был несказанно рад. Встречаться с подобными типами где-нибудь в лесной чаще ему как-то не хотелось. На что эти трое рассчитывали вообще? Что им позволят со стволами тут разгуливать?

Правила для всех одинаковы: в населенных пунктах ношение любого вида оружия, вплоть до ножей и кастетов, строго запрещено. Нарушителей тут же выдворяли за периметр. А шуметь начнешь - пуля успокоит. Жестоко? Так ведь с отморозками иначе и нельзя. Ну а тем, кто правила соблюдает, опасаться нечего. На территориях поселков действует абсолютный нейтралитет. Если кулаки чешутся давнему недругу «фасад подправить» - дуйте за ворота и резвитесь на здоровье. Кражи также караются выдворением. Имущество, сдаваемое при входе, возвращается обратно в целости и сохранности. Хотя последнее правило нередко нарушается. Нет, оружие тебе, конечно, вернут, а вот боеприпасов можно и недосчитаться. «Что, бродяга, забыл, сколько патронов у тебя

было? Видать, нехило погулял вчера!»

Поселок, в котором Андрей коротал ночь, пользовался хорошей репутацией, в чем парень уже успел убедиться. Охрана не свирепствовала: добровольно сдавшему оружие гостю разрешили оставить весь боезапас при себе. Часовые охотно поведали путнику, где можно остановиться на ночь, с кем можно пообщаться по поводу работы или обмена. Местные, конечно, косились в его сторону, но это явление привычное, обыденное.

- Эй, старый, плесни-ка еще! И похавать организуй!

«Н-да... Злоупотребляют ребята гостеприимством». Остальные посетители были, похоже, того же мнения. Кроме Андрея и троих возмутителей спокойствия, в баре «заправлялись» пятеро местных. Сидящие за столом, у самого входа, мужики недовольно покосились в сторону дебоширов, однако с места не тронулись. Бармен, с завидным хладнокровием, отправился выполнять заказ.

Скрипнула входная дверь. Взгляды присутствующих, как по команде, устремились в ту сторону. Появившегося на пороге посетителя местные приветствовали нестройным хором пьяных голосов. Незнакомец молча поднял руку в знак приветствия и направился к барной стойке. Андрея ночной посетитель сразу заинтересовал. Прежде всего, своим хрупким телосложением. Стройную фигуру не могли скрыть даже широкие камуфляжные штаны и просторная темно-зеленая штормовка. Лица не было видно из-за накинутого на голову капюшона. Угрюмый бармен приветливо улыбнулся новому посетителю. Гость достал из рюкзака небольшой продолговатый сверток и передал его хозяину. Старик благодарно кивнул, принимая добычу, а затем скрылся за дверью в подсобное помещение. Незнакомец скинул капюшон, подтвердив догадку Андрея.

Поздним посетителем оказалась молодая девушка, лет двадцати. Короткие светлые волосы, голубые глаза и чуть курносый нос - словом само очарование. Ну а для изголодавшегося по женской ласке мужика - богиня красоты. Бармен вернулся минут через пять с дымящимся подносом в руках. Поблагодарив хозяина, девушка направилась к одинокому столику, в дальнем от входа углу.

Притихшая было при появлении незнакомки шумная компания вновь оживилась. Не стесняясь в выражениях, они принялись обсуждать вслух прелести местной нимфы. Наконец один из них, вероятно уже заправившийся до нужной кондиции, встал из-за стола и нетвердой походкой направился к девушке.

Андрей невольно улыбнулся, глядя на новоявленного Дон Жуана. На фоне этого доходяги даже миниатюрная девчонка выглядела внушительно. Небольшого роста, щуплый бродяга, с цепким взглядом черных глаз и крючковатым, немного выдающимся носом, производил комичное впечатление. Но, вместе с тем, было в нем и что-то отталкивающее. Так, наверное, бывает, когда видишь перед собой уродливое насекомое. Вроде и вреда еще никакого не причинило, а все равно раздавить хочется.

Девушка, между тем, спокойно ужинала, не обращая внимания на вызванный своим появлением ажиотаж.

- Эй, красавица, чего в одиночестве скучаешь? Может, нам компанию составишь?

«Скучающая красавица» исподлобья взглянула на ухмыляющегося бродягу, презрительно скривила губы и вновь опустила глаза к столу.

- Чего носик-то воротишь, краля? - доходяга явно отступать не собирался, - Цену что ль набиваешь? Так мы не обидим. Или с чужими брезгуешь, в тесном семейном кругу предпочитаешь?

Остальные «гастролеры» поддержали приятеля дружным хохотом. Андрею стало

противно. Местные заметно напряглись. Кое-кто был уже на ногах. Драки, похоже, не избежать. Впрочем, Андрей и сам уже рвался в бой, наплевав на все правила. В тот момент он как-то не задумался над тем, что сам может попасть под горячую руку деревенских парней.

- Ну так че, развлечемся? - наглый недомерок, доведенный до состояния «море по колено», уже не замечал ничего вокруг себя.

Девушка посмотрела на односельчан и медленно покачала головой. Затем встала из-за стола и с улыбкой приблизилась к любителю «поразвлечься». Бродяга расценил ее поведение по-своему. Он мерзко ухмыльнулся и повернул голову к своим поделщикам. В этот момент девушка резко двинула своему обидчику коленом в пах. Парень согнулся пополам.

- Ах ты, су... - закончить свою пламенную речь он не успел, поскольку то же самое колено врезалось ему в переносицу. Бродяга рухнул на спину.

В следующее мгновение уже все посетители были на ногах. Двое дебоширов ринулись было на помощь товарищу, но путь им преградили местные. Кое-кто из деревенских вооружился табуретками. Андрей благоразумно остался в стороне, не желая лезть между молотом и наковальней.

Поверженный герой-любовник, тем временем, пришел в себя и с трудом поднялся на ноги. Кровь из разбитого и, вероятно, сломанного носа залила лицо, капая с подбородка. Парень обвел мутным взглядом помещение и нашел, наконец, причину своих бед. Та насмешливо взирала на него, скрестив руки на груди.

- Т-ты, мразь!.. - бродяга вытер рукавом лицо и сунул руку за голенище. Через секунду из сапога выпорхнул, мгновенно раскрываясь, нож-бабочка. Отморозок перекинул оружие из руки в руку и, злобно ощерившись, медленно двинулся навстречу противнице. Девушка не показала ни страха, ни растерянности, лишь глаза опасно сузились. Андрей отчего-то не сомневался, что это кретин сильно пожалеет, что достал свою игрушку.

Неизвестно, чем бы закончились эти опасные забавы, если бы не вмешался бармен, о котором в суматохе все позабыли. Полноватый старик вдруг шустро нырнул куда-то под барную стойку, откуда спустя мгновение вылез уже с дробовиком в руках.

- Стоять! - рявкнул хозяин, направляя оружие на парня с ножом, - Брось перо, урод! Повторять не буду!

Надо отдать должное бродяге: соображал он быстро, даже на пьяную голову. «Бабочка» со стуком упала на пол.

- Теперь выметайтесь! - старик повел стволом в сторону двери, - И чтоб до рассвета от вас ни звука слышно не было, иначе волков кормить отправитесь. А утром уберетесь к чертям собачьим и дорогу сюда забудете!

Беспокойным гостям дважды повторять не пришлось. Уже на выходе отвергнутый ухажер обернулся и одарил свою обидчицу взглядом, исполненным глубочайшей ненависти.

Как только за возмутителями спокойствия захлопнулась дверь, бармен опустил оружие и с тревогой посмотрел на девушку:

- Мариша, ты в порядке, дочка?

- Все нормально, дядь Саш, не волнуйся, - улыбнулась девчонка.

Ты вот что... Заночуй-ка здесь. Мне так спокойней будет, да и этим, иродам, на глаза сейчас лучше не показываться. Утром их спровадим.

Марина понимающе кивнула и вернулась к уже остывшему ужину.

- Гена! - крикнул бармен высокому долговязому парню, - Дуй к воротам и предупреди часовых, чтоб с этих троих глаз не спускали. Кто там, кстати, сегодня дежурит?

- Вовка с Ренатом, вроде, - отозвался Гена.

- Ну, с ними я еще сам потолкую, - мрачно посулил старик, - Совсем уже охренели! Скоро со стволами пропускать начнут, бараны!

Парень умчался выполнять поручение. Андрей расплатился за ужин и отправился устраиваться на ночлег. Ночевать ему предстояло в старом сенном сарае, стоявшем неподалеку от ворот. Те, кому хоть раз довелось коротать ночь в Лесу, сидя на дереве и вздрагивая от каждого шороха, знают, что такое истинный «комфорт». Крыша над головой есть, спишь не на голой земле, к тому же, под защитой надежных стен и вооруженной охраны. Условия, по нынешним временам, прямо-таки царские.

Трое дебоширов расположились у небольшого костерка, метрах в пяти от сарая. Вели они себя, как и следовало ожидать, тихо-мирно. Тем более, под пристальным взором часовых. На улице заметно похолодало, однако от одной мысли пойти погреться к костру, где сидели те трое, Андрея передернуло. Парень забрался в самый дальний угол сарая, зарылся в душистое сено и немедленно заснул.

Разбудил его назойливый луч солнца, пробравшийся сквозь щель в стене. Андрей открыл глаза и шумно зевнул. Меньше всего на свете сейчас хотелось вставать и куда-то идти. Поблаженствовав еще пару минут, парень покинул свое уютное ложе и направился к выходу.

Солнце еще не успело прогреть остывшую за ночь землю. Андрей поежился. Лето заканчивается - пора уже подыскивать место для зимовки. Поселок «Надежда», в котором он заночевал, для этой цели очень даже подходил. Конечно, местные чужака просто так не примут. Доверие нужно заслужить, на деле показав, что ты достоин быть частью общины. Поэтому стоит переговорить с хозяином бара, который, очевидно, фигура здесь важная. А для начала, неплохо бы умыться.

Возле сарая стояла большая железная бочка с водой.

- Вот это сервис! - восхитился Андрей и, зачерпнув воду в пригоршню, брызнул себе на лицо.

«Бр-р-р! Ледяная! Зато чистая... А, какого черта!» Парень снял куртку, стянул через голову рубашку, оставшись голым до пояса, и принялся умываться уже по-настоящему, фыркая и ухая от удовольствия.

Случайный наблюдатель заметил бы пару больших шрамов на теле молодого человека: длинный, прямой на правом боку и рваный, какой могли оставить только зубы хищника, на левом плече. Обладатели подобных «украшений» не понаслышке знают, чем может обернуться цена ошибки. Андрей свои промахи знал и повторять не собирался.

Внешне он ничем не отличался от сотен таких же лесных бродяг: среднего роста, худощавый, но жилистый, русоволосый, с тускло-серыми глазами и тонким носом. Подобные ему умели быть незаметными не только в лесной чаще.

Однако сегодня Андрей не остался без внимания. Привлеченный его шумным купанием, из сторожки выглянул часовой, совсем еще мальчишка, вероятно, набиравшийся опыта под присмотром старшего товарища.

- Ты закаленный что ль? - парнишка поежился, - Мне от одного твоего вида уже холодно.

Андрей весело взглянул на него, но ничего не ответил.

- И чего вам всем не спится... - часовой зевнул.

- Кому всем-то? - спросил Андрей, накидывая куртку.

- Сначала Маринка в город намылилась, ни свет ни заря. Она у нас, типа, сталкер: по руинам лазит и вещи всякие ценные ищет. А следом и те трое свалили, которые тут ночевали.

- Погоди, - нахмурился Андрей, - Когда они ушли?

- Ну... - парень задумался, - Маринка полчаса назад, где-то. Да и остальные, немного погодя. Нам же проще - троицу эту выпроваживать не пришлось.

- А ты на дежурство когда вышел?

- Мы перед рассветом с батеи на пост заступили. Да нас Ренат предупредил, что за этими упырями присматривать надо. Вроде, учудили они чего-то по пьяни...

- А Ренат больше ничего не говорил? - поинтересовался Андрей.

Не... - парень отрицательно покачал головой и, по-своему расценив беспокойство собеседника, добродушно добавил, - Да не парься - тебя-то выгонять никто не собирается. Отдыхай.

Но Андрею было уже не до отдыха. Он хорошо запомнил взгляд того недомерка. Вряд ли эти трое упустят такую прекрасную возможность поквитаться за вчерашнее унижение. Парень быстро оделся, повесил на спину рюкзак и направился к сторожке. Получив обратно свое оружие, он поинтересовался, в какой стороне находится город. Попрощавшись с охранниками, Андрей вышел за ворота и зашагал в указанном направлении.

Когда поселок скрылся из виду, парень ускорил шаг. Однако спешка не заставила его забыть об осторожности. Держа автомат наготове, Андрей не забывал поглядывать по сторонам. Впрочем, пускать в ход свой старенький, но надежный АКСУ парень до поры не собирался. Тот, кто полагается на одно только оружие, в здешних лесах долго не протянет. Шуметь лишний раз не стоит. Звуки выстрелов обязательно привлекут внимание как людей, так и хищников. И потому умение бесшумно передвигаться по Лесу порой куда полезней меткой стрельбы. У Андрея, к тому же, было значительное преимущество: бандиты вряд ли ожидали за собой погоню. Но толку от этого было немного, поскольку ни девушки, ни ее преследователей он пока не видел. А пройдено уже немало...

Андрей уже было отчаялся, как вдруг откуда-то справа послышался странный звук. Парень замер и прислушался. Через полминуты звук повторился. Теперь он уже явно различил мужской хохот. Не теряя времени, Андрей направился в том направлении. Невидимый весельчак не позволял сбиться с пути. Парень досадливо поморщился: «Вот ведь баран неугомонный! Дождешься - набежит сейчас каждой твари по харе». И все же, несмотря на такой громкий ориентир, он едва не попался на глаза бандитам, в последний момент укрывшись за стеной густого кустарника. Андрей успел как раз вовремя, ибо на небольшой поляне вот-вот должна была разыгаться настоящая драма. Все действующие лица уже собрались вместе.

Марина стояла на коленях, спиной к нему, заложив руки за голову. Один из бандитов стоял позади и целился в нее из ПМ. Второй, с автоматом, скучал в сторонке. Третьим был вчерашний горе-любовник, с распухшим и посиневшим носом. Этот стоял прямо перед пленницей и глумливо ухмылялся.

- Сверчок, ты долго на нее любоваться будешь? - недовольно проворчал бандит с пистолетом, - Давай-ка без прелюдий. Вдруг ее в деревне уже хватились и подмогу выслали.

- Хлебало завали, Кирза! - злобно прошипел Сверчок, - Тебе эта сучка нос не ломала!

Жди своей очереди и кайф не обламывай. Вон, с Коня пример бери: терпит да помалкивает.

Конь заржал, оправдывая свое прозвище. «Так вот ты какой, хохотун лесной!» Сверчок, тем временем, расстегнул и вытащил из штанов ремень. Экзекуция грозила затянуться. Девушка, похоже, была того же мнения. Она инстинктивно подалась назад и уперлась затылком в ствол пистолета.

- Не дергайся, а то больнее будет, - ухмыльнулся бандит.

- Кирза, присматривай за ней, - Сверчок замешкался, - Будет рыпаться - колено прострели.

Андрей быстро оценил обстановку. Численный перевес - не проблема. Бандиты уже окончательно расслабились. Конь, в предвкушении намечающегося зрелища, по сторонам почти не смотрит. С Кирзой посложней: кто знает, как поведет себя бандит, когда начнется стрельба... Не пристрелил бы девчонку с перепугу. Сверчок, вроде, безоружен. «Значит, его на десерт оставим».

Андрей медленно перевел флажок предохранителя в положение для одиночной стрельбы и прицелился в первого противника. Пару раз глубоко вздохнул и нажал на спуск. Конь, с пробитой грудью, беззвучно рухнул в траву. Кирза мгновенно развернулся на звук выстрела, но лишь для того, чтобы разделить участь своего товарища. Андрей стрелял хладнокровно, словно в тире, заставив себя не думать о находящейся на линии огня девушке.

Марина, однако, не растерялась и после первого же выстрела резво метнулась в сторону, укрывшись за стволом раскидистого дуба. Сверчок, оцепенело наблюдавший за расстрелом своих друзей, наконец, пришел в себя и бросился к лежащему на земле автомату Коня. Андрей немедленно повел стволом в его сторону, но выстрелить не успел. Что-то коротко блеснуло в воздухе. Бандит споткнулся на ровном месте и с воплем полетел на землю. В следующее мгновение Марина покинула свое укрытие, в два прыжка преодолев расстояние до оружия. Затем в немыслимом кульбите подхватила АКМ с земли и развернулась в сторону выходящего из зарослей Андрея, целясь в него с колена. Парень держал оружие за ремень, в вытянутых перед собой руках.

- Стоять! - палец девушки дрожал на спусковом крючке, - Ствол на землю! Живо!

Андрей почувствовал, как на спине выступает холодный пот. Девчонка сейчас на взводе: чихнешь - пристрелит. Медленно, словно младенца в колыбель укладывая, он опустил «калаш» на землю и немного отступил назад.

- Ты не нервничай, ладно? - проговорил Андрей внезапно охрипшим голосом, - Не враг я тебе.

- Молчать! Сколько вас еще тут? - взгляд девушки тревожно обшаривал окрестности.

- Да один я! Ничейный, сам по себе мальчик, - улыбнулся парень, - На выручку тебе спешил.

Он вкратце рассказал, как оказался здесь.

- Слушай, - Андрей устало вздохнул, - Я понимаю, причин доверять мне у тебя маловато. Но сама посуди: пристрелить тебя я мог не раз, а вместо этого сам сдаваться вышел. Так что, думай, только недолго, а то тут от падальщиков скоро ступить будет некуда.

Марина некоторое время пристально смотрела на него, но оружие все же опустила. На земле кто-то застонал. Сверчок, которого Андрей уже считал покойником, скорчился в траве и тихо поскуливал, держась за левую ногу. Из бедра его торчал небольшой

метательный нож. Во взгляде бандита читались одновременно боль, страх и ненависть. Марина подошла к поверженному противнику и резко выдернула нож из его ноги. Сверчок заорал от боли и неожиданности. После чего разразился потоком отборнейших ругательств.

- Я тоже тебя люблю, милый, - усмехнулась девушка, вытирая оружие об траву и пряча его в ножны на голени, под штаниной.

Затем перетянула раненую ногу бандита его же собственным ремнем. Сверчок, потерявший дар речи от изумления, с опаской наблюдал за ее действиями, словно ожидая подвоха. Андрей лишь удивленно покачал головой.

- А не проще... - он недвусмысленно провел большим пальцем себе по шее, - Эта падала, даже если выживет, благородства твоего не оценит.

- Не твоя забота, - буркнула Марина, - Патроны лучше собери.

Парень пожал плечами и отправился собирать трофеи. С боеприпасами дела у бандитов обстояли скверно. Даже с учетом разряженного оружия, Андрею удалось найти пять магазинов для АК, пару для ПМ да полкоробки ружейных патронов. Поколебавшись немного, он прихватил также «макаров» и АКМ Кирзы.

Марина, тем временем закончившая оказывать первую помощь раненому бандиту, разрядила свой автомат и протянула магазин Андрею.

- А ты? - парень вопросительно посмотрел на нее.

- У меня калибр другой, - усмехнулась Марина, извлекая из-под сваленных в кучу рюкзаков самодельный лук и колчан со стрелами.

Там же обнаружился кукри в вороненых ножнах, который девушка немедленно повесила на пояс.

Любопытный арсенал! - уважительно хмыкнул Андрей.

- Эй, вы пушку-то мне оставьте! - испуганно подал голос Сверчок.

- Перебьешься, - процедила Марина.

- Я ж сдохну тут! - запричитал бродяга, - Лучше сразу пристрелите.

Девушка подняла штык-нож одного из бандитов и коротко, почти без замаха метнула его в сторону Сверчка. Бродяга успел лишь зажмурить глаза, мысленно попрощавшись с жизнью. Андрей выразительно присвистнул, глядя на торчащий из древесного ствола клинок в считанных сантиметрах от лица бандита.

- Не искушай, - сумрачно проронила девушка, - Короче, Стрекозел, или как тебя там... Слушай и запоминай: выживешь ты или сдохнешь - мне как-то фиолетово. Я и не из таких передраг выбиралась. Может, и тебе удастся. А если слабак - сам себе вены вскрыешь.

Марина закинула на спину рюкзак с пристегнутым сбоку колчаном, развернулась и зашагала прочь. Андрей проводил ее задумчивым взглядом. Несколько минут в нерешительности потоптался на месте, а затем нырнул в заросли, следом за скрывшейся из виду стройной фигурой. Пробежав пару десятков метров, он замер как вкопанный, при виде нацеленной ему в грудь стрелы.

- Э-э-эй, спокойно, вождь! Моя идти с миром, - Андрей дружески улыбнулся.

- Ты какого лешего за мной тащишься? - Марина подозрительно смотрела на преследователя, не ослабляя тетивы.

- Ну... - парень замялся, - Я подумал, что тебе попутчик не мешает. Мало ли, кому ты еще вчера насолить успела.

- Мне балласт не нужен.

- Этот балласт, между прочим, жизнь тебе недавно спас, - обиделся Андрей.

- Я о помощи не просила, - вскинулась девушка.

- Угу, и о чем я только, дурак, думал, - бродяга криво усмехнулся, - Вы же там так мирно беседовали, о вечном и нетленном. Ладно, вижу, что не любишь ты в долгу оставаться. Да мне от тебя ничего и не нужно. Ну хоть параллельным курсом идти можно, и чтоб стрелу при этом в задницу не схлопотать? Ты меня даже не услышишь, обещаю.

- Как же! - фыркнула Марина, - Медведи, и те тише ходят. Ладно, иди следом и помалкивай. Отстанешь - твои проблемы.

- Вот и хорошо! - обрадовался парень, - Меня Андрей, кстати, зовут. Снегирев... Можно просто - Снегирь. Я привык уже.

- Тебе Попугай больше подходит, - усмехнулась Марина, - Трещишь без умолку. По сторонам поглядывай, не зевай - не на прогулке.

Андрей шутливо козырнул и двинулся следом за спутницей.

Девушка шла легко и уверенно, что говорило о немалом опыте. Передвигаться по нынешним лесам далеко не каждому под силу. Если не знать направления, то заблудиться - раз плюнуть. Зеленый мир меняется постоянно, притом с ужасающей скоростью. Деревья до «векового» размера сегодня могут вымахать года за два-три. Лес отвоевывает все новые и новые территории, а когда их не хватает, начинается внутренняя борьба. Это приводит к тому, что местность может коренным образом измениться за какой-то месяц. И бороться с этим бедствием уже невозможно. Человечество проиграло войну с матушкой-природой еще лет пять назад.

В первый год после начала зеленой экспансии с наступающим Лесом пытались бороться всеми доступными способами, вплоть до использования всевозможных пестицидов. Но безуспешно. Скорость распространения флоры была колоссальной. А применение химии дало обратный эффект - появились гибриды, которым были уже нипочем любые яды. Эти древесные монстры очень быстро вытеснили из своего ареала более слабых сородичей. Но и это было лишь вершиной айсберга.

Еще через год случился целый ряд катастроф на АЭС по всему миру. Уцелевшие станции немедленно вывели из эксплуатации. Впрочем, и тех, что взорвались, хватило с лихвой. Радиация стала богатейшей почвой для и без того спятившей флоры, за пару лет превратив зараженные территории в ядовитые джунгли. Не избежала подобной участи и Балаковская АЭС, отравляя, во всех смыслах, жизнь местному населению. О том, что происходит внутри зараженной зоны, информации не было практически никакой. Многие сорвиголовы, рискнувшие побродить хотя бы в приграничье, с выпученными от ужаса глазами рассказывали о небывалых растениях и жутких мутантах. Большинство подобных историй было чистейшей воды выдумкой, ибо никто в здравом уме соваться туда не смел. О людях, обитавших там, информации было еще меньше. Да и тех давно причислили к тем же мутантам. И то верно: кто же по доброй воле захочет жить в том аду?!

Ходили также слухи о неких артефактах, появившихся в тех краях и о людях, специализирующихся на их поиске. Сам Андрей никаких артефактов в глаза не видывал, как и их загадочных искателей. Но на севере, в нескольких километрах от границы с зараженной территорией, действительно стояло хорошо укрепленное селение. С его обитателями контактировали только вояки из Заречного, но эти, как известно, простых смертных в свои дела не посвящают.

Заречный - некогда закрытый город - после катастрофы стал негласной столицей это-

го региона. Военные быстро навели порядок на вверенной территории самым действенным способом. Впрочем, гражданское население особо и не противилось. Растерянные и перепуганные люди встретили новую власть чуть ли не с облегчением. Совместными усилиями за несколько лет городок превратился в настоящую крепость. Дисциплина в Заречном была, конечно, железная, зато и результат налицо - люди получили хоть и относительную, но стабильность. Работали все: добросовестно и без всякого принуждения. Воякам удалось собрать специалистов всех мастей: от охотников и животноводов, до ученых и инженеров. К слову, большинство поселков в округе появилось как раз благодаря зареченцам. Военные частенько наведывались в лесные убежища, как правило, останавливаясь попутно для ремонта или заправки транспорта. В помощи не отказывали, отстреливая крупные стаи хищников или усаживая не в меру ретивых бандитов. Вот только помощь поспевала далеко не всегда...

Путники шли уже часа полтора без единой остановки. Снегирь хоть и был опытным ходоком, спутнице своей сильно уступал, как в скорости, так и в выносливости. Марина с поистине кошачьей ловкостью преодолевала завалы из деревьев и непроходимые заросли, умудряясь при этом не сбить дыхание. Андрей же последние четверть часа буквально пер напролом, пытаясь, как паровоз и думая лишь о том, как бы не потерять из виду мелькающую впереди спину в зеленой куртке. Наконец, совершенно обессиленный, он споткнулся о валежину и с треском улетел в густые заросли.

- А еще погромче можешь? - Марина, скрестив руки на груди, с укором смотрела на барахтающегося в кустах парня.

Взъерошенный Андрей выбрался из своей западни и виновато развел руками:

- Шустра ты, однако - не поспеваю.

- Я предупреждала, - безразличным тоном произнесла девушка, - Если что не нравится - поворачивай обратно. Мне с тобой нянчиться некогда. И так времени много потеряла.

- Кстати, а куда мы так спешим?

- Не твое дело, - угрюмо бросила Марина, - Да тебе и не понять.

- А ты попробуй - вдруг я понятливый окажусь. У меня ради благой цели мигом второе дыхание откроется.

- Знаю я таких, как ты, - девушка юмора явно не оценила, - О себе только и думаете, а на остальных плевать!

- Ни хрена ты обо мне не знаешь! - огрызнулся Андрей, - Нечего всех под одну гребенку равнять! Пошли уже, хватит лясы точить.

Вскоре Марина скомандовала привал. Она села на землю, прислонившись спиной к стволу дерева, открыла рюкзак и достала из него пачку армейских галет. Вскрыла упаковку и меланхолично зажевала печенье. Андрей блаженно растянулся на траве, правда, ненадолго. Спohватившись, он резко сел и закрутил головой по сторонам.

- Да лежи, страдалец! - усмехнулась Марина и кинула ему еще одну пачку галет, - На, пожуй.

- Благодарю, не голоден! - буркнул Снегирь, швырнув угощение обратно.

Девушка ловко поймала брикет и равнодушно пожала плечами:

- Обиделся что ли?

- С чего бы? Я ж от тебя весь день одни комплименты выслушиваю, - съязвил парень. Немного помолчал и добавил уже мягче, - Да нет, все верно - первому встречному доверять нельзя.

- Вот поэтому я и предлагаю разойтись миром, - Марина сделала паузу, словно подбирая слова, - Слушай, ты вроде, парень неглупый и должен понимать, что незнакомый попутчик меня напрягает. Без обид, но я действительно не знаю, чего о тебя ждать. За помощь спасибо - в долгу не останусь. Возвращайся в поселок и дождись меня. Если захочешь, то можешь у нас остаться - я словечко за тебя замолвлю.

Андрей молча выслушал собеседницу и задумчиво кивнул:

- Хорошо, не буду тебе больше докучать. Был рад знакомству. Надеюсь, свидимся еще.

Он собрался было уйти, но замешкался:

- Глупо, конечно, тебе об этом говорить, но все же - будь осторожна. Непокойно нынче в лесах...

- Когда иначе-то было? - проворчала Марина.

- Сейчас все иначе, поверь.

- Погоди, ты о чем? - нахмурилась девушка.

- Ну... - парень замялся и неожиданно задал встречный вопрос, - Ты слышала о поселке Константиновский?

- Слышала, конечно. Километров шестьдесят, к югу от нас где-то. А причем тут... - она вдруг осеклась и хмуро взглянула на Андрея, - Так его же сожгли месяц назад. И жителей всех перебили.

- Не всех - один вот остался.

- Так ты... - Марина удивленно и недоверчиво посмотрела на парня, - Как... Кто это сотворил?

- Хотел бы я знать... - мрачно произнес Снегирь, - Меня ведь в тот день дома не было. Вернулся только к вечеру... на пепелище. Живых не нашел. Кто бы это не сделал, подчистили они за собой основательно. Но не совсем. Следы я нашел от колес, совсем свежие. У нас в поселке машина была - грузовичок небольшой; но эти следы куда крупнее оказались. Такие только БТР мог оставить или очень большой грузовик. А такая техника в наших краях есть только у...

- Зареченских... - закончила за него девушка, - Но ты же не думаешь, что..

- Вряд ли, - покачал головой Андрей, - Зачем им это? Но что-то вояки все же знают... Знают, но молчат. Я ведь тогда сразу в Заречный и отправился. Что мне еще оставалось... Выслушали меня внимательно и пообещали во всем разобраться. А потом вежливо так, но настойчиво посоветовали из города не высовываться да язык за зубами держать. Нечего, мол, панику сеять среди населения. Оружие изъяли, якобы из соображений безопасности. Хоть не заперли где-нибудь в подвале - и то хорошо. Через три дня я сбежал. Улизнул под шумок во время ночной тревоги. Теперь вот сам тех тварей ищу, да пока без толку. Видно, убрались они куда подальше.

- А может и вернулись... - вдруг задумчиво произнесла Марина.

- Чего? - встрепнулся Снегирь.

- Охотники из поселка недавно видели странный грузовик в лесу, неподалеку от города. Говорят, по виду - суший танк. Может, конечно, то зареченские были, вот только мужики проверять не стали и спрятались от греха подальше. Интересно, что вояки про этот броневилок расскажут... Все, привал окончен - пошли.

- Куда? - удивился Андрей.

- В Гестапо сдаваться! - огрызнулась Марина, - В город идем, не тупи! Или передумал уже?

- Я - нет. А вот ты чего так резко отношение ко мне поменяла? Неужели в историю мою поверила?

- Историю твою еще проверить надо - резонно заметила девушка, - А мне сейчас не до этого. Вернемся в поселок - расскажешь все нашим старшинам. Вместе подумаем, как дальше быть. Если зареченские в этом хоть как-то замешаны, то дело худо. Да и тебе на глазам им сейчас попадаться нельзя. Так что, меня держись - я не выдам. Хотя бы потому, что в долгу у тебя. Ну а если ты мне лапшу вешал - пристрелю. А перед этим кастрирую. Вопросы есть?

- Ни единого! Все устраивает... ну, кроме кастрирования, конечно, - Андрей широко улыбнулся.

Они продолжили путь. Марина заметно прибавила шагу, пытаясь наверстать потраченное время.

- Может, все-таки поведаешь о цели нашего похода? - Снегирь безуспешно пытался подстроиться под шаг своей спутницы, - Хоть в двух словах. Мы же, вроде как, в одной связке теперь.

- За лекарствами идем, - бросила на ходу девушка, - У Насти, подруги моей, дочка заболела. Температура высокая, а антибиотиков в поселке почти не осталось.

- Так бы сразу и сказала, - проворчал Андрей, - Все я понимаю: общины, они ведь как семьи. А помощь семье - дело святое. Своей-то я уже ничем не помогу...

- Жаль твоих родных... - после недолгого молчания произнесла девушка.

- Родители мои давно погибли, лет семь назад, когда все это только началось. Мне тогда как раз восемнадцать стукнуло. Вступил, блин, во взрослую жизнь! - Снегирев не-весело усмехнулся, - Но знаешь, даже тогда я себя сиротой не чувствовал. А вот теперь... Ну да ладно, что-то я совсем сопли распустил. Извини, наболело просто, а поговорить не с кем.

Несколько минут они шли в полном молчании, потом Марина вдруг замедлила шаг и нерешительно произнесла:

- Мои родители тоже умерли...

- Сочувствую.

- Маму не помню почти, - продолжила девушка, - Я маленькая была, когда она умерла. Отец один меня растил. Он бывший десантник, повоевал в свое время. А когда из армии уволился, пошел спасателем работать. Помню, как он мне однажды сказал: «Спасать жизнь куда трудней, чем ее отнимать, но и куда приятней». Он пропал год назад - не вернулся из ходки...

Марина замолчала и не проронила более ни слова. Андрей тоже помалкивал, терзаемый угрызениями совести, за то, что поднял больную тему.

Утомленный длительным переходом, парень шагал фактически по инерции. И потому, когда шедшая впереди Марина вдруг резко остановилась, он едва не врезался ей в спину. От предчувствия опасности усталость как рукой сняло. Секундой позже он уже лежал в кустах, где притаилась его напарница.

- Чего там? - Андрей вопросительно взглянул на девушку.

Та приложила палец к губам и прошептала только одно слово: «Ворг!»

Андрей почувствовал, как мороз пробежал по спине. Взглянув в указанном направлении, он стиснул зубы, чтобы не застонать. «Приплыли...»

Ворги объявились в здешних краях пару лет назад и сразу же стали главной проблемой местных жителей. Нетрудно догадаться, что виной всему была пресловутая

Балаковская АЭС. В первые годы после катастрофы все было относительно спокойно. Мутанты на чистые территории, конечно, проникали, но надолго не задерживались и дальше приграничья не совались. Возможно потому, что без радиации эти твари уже существовать не могли. А вот потомство их здесь прижилось.

Ученые из Заречного предположили, что ворги - это полукровки, дети обычных и мутировавших волков. Внешне эти бестии почти не отличались от своих нормальных предков. Ну, разве что, они были крупнее обычных особей минимум вдвое. Вроде бы, не проблема - дедушка «калаш» и не таких успокаивал. Вот только ворги опасны были отнюдь не клыками и когтями.

Само название «ворг» (сокращение от «волк разумный гигантский») придумали все те же неугомонные белохалатники. Они выдвинули гипотезу о наличии у этих созданий зачатков разума. Впрочем, «зачатки» - это еще слабо сказано. Ворги показали себя настоящими звериными полководцами. Они сразу же становились вожаками в любой волчьей или даже собачьей стае. И власть такого «акелы» уже никто не посмел бы оспорить. Напротив, хищники беспрекословно подчинялись своим вожакам, бросаясь под пули, как одержимые. Бывалые охотники травили страшные байки о том, как волки, со вспоротым брюхом или перебитыми задними лапами продолжали ползти к своему обидчику и затихали лишь после выстрелов в голову.

Поэтому выживали в подобных стычках лишь большие и хорошо вооруженные группы. Стая при этом, чаще всего, полностью уничтожалась, а ее вожак просто-напросто удирал, оставляя своих подопечных на произвол судьбы. К подобным жертвам ворги, однако, прибегали довольно редко, научившись соизмерять силы. Эти дьявольские создания вообще очень быстро учились, разыгрывая порой настоящие тактические бои. Ведомые ими хищники отвлекали противника и обходили его с тыла, скрывались от выстрелов за деревьями, бросаясь, как только человек начинал лихорадочно менять пустой магазин. Ну а командиры руководили своими бойцами с безопасного расстояния.

Это и породило очередную гипотезу, что ворги, ко всему прочему, еще и псионики. Правда, чтобы подтвердить ее, ученым нужна была хоть одна живая особь. Вот только потворствовать капризам яйцеголовых ни у кого желания не было. А воргам давно уже прискучило убивать лишь ради пропитания. Звуки выстрелов притягивали их, как магнит. Поэтому в Лесу без лишней необходимости никто не шумел.

И вот сейчас это «очаровательное» создание стояло в полусотне метров от замерших в кустах путников. Рядом с воргом застыло полдюжины обычных волков. Зная повадки этих тварей, нетрудно было предположить, что основная часть стаи рассыпалась по округе.

Вывод напрашивался более чем неутешительный - парень с девушкой оказались в окружении. Андрей скрипнул зубами: «И угораздило ж так вляпаться! Так, отставить панику. Дышим ровно. Думай, Снегирь, думай...» Двигаться дальше было нельзя. Как бы тихо ты не крался, волчий слух не обманешь. Не говоря уже о воргах. Просто удивительно, что их до сих пор не заметили. Этому было только одно объяснение: зверей что-то отвлекло. Точнее, их вожака. Громадный хищник смотрел куда-то вдаль, насторожив уши. Свита же его замерла, словно в трансе. Нельзя было терять ни минуты.

Андрей осторожно подтянул к себе АКМ и медленно взял вожака стаи на прицел. Лежавшая доселе неподвижно Марина вдруг схватила его за плечо и отрицательно покачала головой. Снегирев свирепо взглянул на свою спутницу, мол, есть другие идеи - излагай. Девушка нехотя кивнула и убрала руку. Андрей поднял вверх большой палец:

«Справлюсь!» - и вернулся к своей цели.

Неожиданно с той стороны, куда смотрел ворг, раздался приглушенный выстрел. Вожак встрепнулся, задрал голову вверх и протяжно завыл. Затем гигантским прыжком скрылся в зарослях, увлекая за собой стаю. Путники не успели перевести дух, как вдруг сзади раздался шорох. Андрей рывком перевернулся на спину, одновременно вскидывая оружие. В тот же миг из кустов выскочил волк. Парень замер в нерешительности. Марина потянулась к ножнам. Зверь даже не посмотрел в сторону людей, словно тех вообще не существовало, и помчался догонять своих сородичей.

Андрей обессиленно плюхнулся на пятую точку и провел дрожащей рукой по лицу, смахивая выступивший пот. «Вот, значит, как! Не ввали яйцоголовые!» Он хорошо запомнил глаза того волка, пустые и безжизненные. Зверь был частью единого сознания, покорный воле своего мохнатого кукловода. «А вдруг эти твари могут и людей вот так же?..» Снегирь вздрогнул и замотал головой, прогоняя жуткие мысли.

Из ступора его вывел сильный толчок в плечо.

- Чего расселся! - Марина шипела, словно рассерженная кошка, - Ноги в руки и бегом! Или хочешь с этими очаровашками еще разок повидаться?!

Андрея долго уговаривать не пришлось. Остаток пути до городской окраины они проделали почти бегом. Страх подстегивал почище любого допинга. Сколько времени продолжался их безумный марш-бросок, Андрей не знал. «Как бы с пути не сбиться!» - мелькнула запоздавшая мысль. Словно услышав его, Марина замедлила шаг и подняла согнутую в локте руку, призывая остановиться. Несколько секунд девушка внимательно осматривала окрестности, сверяя дорогу по каким-то лишь ей одной ведомым приметам. Наконец, махнула рукой и бодро зашагала, забирая немного вправо. Андрей без вопросов двинулся следом. Девчонка, похоже, была опытным следопытом. Другие в Лес попросту не суются.

И действительно, через несколько сот метров окружающий пейзаж сильно изменился. Все чаще стали попадаться постройки, большей частью разрушенные. Вдалеке мелькнули руины какого-то завода. Марина взяла еще правее. Спустя полчаса путники, наконец, вступили в городские кварталы.

Андрею не раз доводилось бывать в мертвых городах, и потому он не понаслышке знал, насколько опасны эти места. Но он даже не подозревал, какие еще «сюрпризы» приготовил ему и без того насыщенный день...

Денис Самойленко

Дневник наемника

Так бывает в жизни, у тебя есть все, все, что нужно для счастья. И в один миг это исчезает. Идет прахом. Все, во что ты верил, все, чем жил. И остается пустота, сжигающая изнутри пустота, и смысла жизни нет.

И я говорю даже не о катастрофе, отгремевшей несколько лет назад. Я говорю о катастрофе, которая может случиться для каждого человека в отдельности, в его собственном мире. Так случилось и у меня.

Брошенный и преданный, истекая кровью, я полз. Полз, упорно цепляясь за жизнь. И даже вопреки той пустоте, что полностью уничтожает жажду жизни, я полз.

Дождь крупными каплями срывался из свинцовых туч, что низко висели над окраинами старого Питера. Хоть небо мне в чем-то помогало, уничтожая следы, по которым за мной могут пойти хищники. А ветер, его просто не было, и запах свежей крови не разносился по округе, возвещая падальщикам о сытном ужине. И это давало надежду, маленькую, но все же достаточную, что бы за нее ухватиться.

Хочу ли я выжить, что бы отомстить? Наверное, нет. Тогда чем я буду лучше тех, кто меня здесь бросил?

Тогда какая у тебя цель, спросите вы!?! Зачем ты цепляешься за жизнь, смиришься и умри, ты не жилец!

А вот шиш вам! Я просто хочу жить!

Рана начала все больше кровоточить, я привалился спиной к куче мусора и дрожащими руками разорвал последнюю упаковку с бинтом. Вынул из-под куртки окровавленный компресс, и, сложив чистый бинт, засунул на место, где была рана. Прижал. Перед глазами все плыло. Но главное не вырубиться, иначе конец!

Покрутив в руках ампулу со стимулятором, убрал обратно в подсумок. Силы еще есть. Препарат надо беречь, понадобится позже!

Дождь потихоньку начал стихать, и сквозь низкие тучи пробились несколько лучиков предзакатного солнца, осветив мое изнеможенное лицо. Осталось все же в этом проклятом мире что-то, что может подарить хоть капельку радости и сил, чтобы еще побороться за место под этим, пусть и скупым на тепло, но все же по-прежнему родным солнцем.

Вечерело. Было необходимо максимально приблизиться к схрону. Тут то и днем опасно, а ночью так лучше вообще носу на улицу не совать. Слопают в два счета, и заговор передернуть не успеешь.

Снова набежала тучка, и солнце скрылось, оставив меня вновь в полном одиночестве. Веки отяжелели, и я все-таки потерял сознание...

Тремя днями ранее. 30 октября 2024 года.

- Да не очкуй, мужик, ствол что надо, говорю тебе! Бери, не пожалеешь!

Я придирчиво осмотрел старенький дробовик. Категорически не люблю появляться

на черном рынке, но когда каждая копейка на счету, то лучше места, чтобы затариться оружием, вы не найдете. Цены здесь как минимум в два раза ниже, чем у перекупщиков в лагерях и барах. А иногда и поторговаться можно! Но все-же опасно... контингент здесь еще тот! Но на территории черного рынка соблюдался строгий нейтралитет.

Сюда приходили многие. И вояки, и простой люд, и много кого еще. Кто затариться, кто переночевать, а кто нанять людей. Несмотря на это, все равно чувствовал себя я тут дискомфортно. Не переносу большие скопления людей!

Торгаш с явно бандитской внешностью пытался впарить мне SPAS 12 ну по очень завышенной цене.

- Не, так не пойдет, я за такую цену пару калашей куплю... - торгош не дал мне договорить, схватил меня за ворот и, подтянув себе, в полголоса продолжил.

- Слышь, мужик... тут это, типа кризис, цены растут и все такое, но ты мне понравился, я те скидку сделаю, уговорил, и 2 пачки патронов в нагрузку дам, только если что, всем говори, что по полной программе мне заплатил!

- Лады! - Я отстранился от бандюка - Уговорил, беру! - Хитрый спекулянт ни копейки не потерял, обычные понты, чтобы по дорожке пихнуть ствол, знаем, видели!

С довольной рожей, торгош полез в рюкзак за боеприпасами, ну а я за «звонкими монетками». Никак не отпускало желание зарядить дробовик и снести хитрому бандюку башку, да вот только тогда и я в решето превращусь. Нет уж, насилие сегодня не для меня.

Уже через полчаса, в компании товарищей, снаряжая новый ствол, выслушивал какой я лох, и что мне впарили туфту за бешеные бабки. Ну и ладно, погалдят да забудут, а ствол действительно хороший, давно такой хотел!

- Макс, так что ты там говорил по поводу амуниции? Подгонишь-то броньку? - Лысый как бильярдный шар напарник отложил в сторону калаш и достал пачку сигарет.

- А то все обещаешь, да все никак!

- Подгоню, пообещал же - мне совершенно не хотелось продолжать этот разговор! - вот задание выполним, тут же подгоню, к схрону кроме как через заставу вояк не пройдем, я говорил уже. Выполним для них задание и нас пропустят.

- Да завалят нас они, как пить дать! - Это вмешался в разговор третий наш товарищ, молодой бродяга по имени Иннокентий. Смешное имя. Оно и ему не нравилось. Поэтому он предпочитал, когда его звали по фамилии. А она у него была не менее необычная. Бендер.

Бендер был по жизни пессимистом, но человеком молчаливым, за что мне нравился, я и сам по-пустому трепаться не люблю.

- Думаете, армейский патруль не может сам из подземелий бандюков вытряхнуть? Лень им, а сэкономленный боезапас толкнут кому-нибудь, и нас шлепнут как свидетелей!

- Не шлепнут! - я отложил дробовик в сторону и встал. Надо было размять затекшие после долгого сидения ноги.

- Я все продумал! После того как бандюков завалим, я к воякам один пойду, если и убьют, то меня одного, а вы уйдете... ну или отомстите за меня. А если пропустят, вместе пойдем!

- Ага, отлично придумал, комбинатор хренов! - снова подал голос лысый - тебя пропустят и тью-тью хабар, поминай тебя, как звали, а шлепнут, так и нас вычислят!

- Ты мне не доверяешь? - я вопросительно склонился над напарником - припомни,

сколько раз за последний год я тебя подвел?

Напарник стыдливо отвел взгляд.

- Ну, я это... я не думаю, просто на взводе, не серчай, Максим!

- Ладно, забыли! А теперь спать, выход к катакомбам на рассвете, дежури́м по очереди, я первый. Бендер, сменишь меня через три часа!

- Ок, шеф! - отсалютовал Бендер и завалился спать.

А через три часа и я наконец-таки смог забыться сном...

Очнувшись, я сначала не понял, где нахожусь, дернулся, чтобы встать, но тут же рухнул, тело пронзила боль. Я все еще лежал возле кучи мусора. Рана перестала кровоточить. А я был по-прежнему жив, даже, несмотря на то, что уже почти стемнело.

Я провалялся в отключке пару часов, удивительно, что меня никто не слопал!

Вставать не хотелось, да и даже просто шевелиться, но выбора не было, надо идти... если не смогу идти, придется ползти... но я должен!

Сделав несколько глотков воды из фляги, что висела на поясе, я вытащил из-под кучи мусора железяку, и, используя как посох, поднялся на ноги и побрел!

Пейзаж, что открывался взгляду, завораживал и пугал одновременно. Гниющие останки цивилизации, пытаюсь совладать с силами природы, выглядели жалко.

Говорят, что сила команды определяется силой самого слабого ее участника. Вероятно и про новый мир можно было сказать то же самое. Однако печальное зрелище. Изнеможенный путник, ковыляющий по выжженной пустыне, взгляд которого выражает страдание, а взор затуманен. Могучие, широкие, кражистые плечи более не кажутся такими. Волевое лицо теперь покрывает густая сеть мелких морщин и недельная щетина. А волосы с проседью, больше похожи на пучок недосушенной соломы. Он хромает и истекает кровью, но все же пытается предпринять попытки к спасению! Ничего вам не напоминает? А мне напоминает! Наш новый мир!

Пустошь меня в этот раз встретила более дружелюбно, нежели в прошлый. Она как будто дала мне второй шанс... или просто ей скучно и она потешается. Давай, беги человек, спасайся, а я позабавлюсь.

Идти стало тяжелее. Ровная дорога сменилась каменистым берегом небольшой речушки. Поесть бы...

Я присел на большой валун у самой кромки воды и стянул с плеч практически пустой вещмешок. М-да, не густо. Пара шоколадок, пакет с сухарями, да бутылка с водой!

Перекусив, убрал остатки скромного пиршества обратно и неожиданно понял, что не могу встать... тяжесть, невероятная тяжесть... неет, только не опять! Глаза начали закрываться. Я не могу сдаться, только не сейчас!

Последнее, что я почувствовал, то, что упал в воду...

Река понесла бесчувственное тело вдаль, туда, где заканчивается горизонт...

Двумя днями ранее. 31 Октября 2024 года.

- Валим их, пацаны! - голоса доносились из глубины катакомб. Найдя мертвого часового и затем, обнаружив нас, бандюки не на шутку всполошились. Но вместо активных действий, мы слышали только возню, да уйму угроз, хорошенько приправленных отборным матом!

Виталь, это который лысый, снова курил, Бендер безучастно ковырял штык ножом в земле, ну а я пытался вычислить место нахождения остальных выродков.

Мне мешало эхо и постоянный шум. Сами бандюки на нас не шли, что плохо, мы пытались их именно выманить. И сейчас, по всему видимому, они пытались ретироваться через запасной выход, создавая ощущение, что вот-вот нападут.

Что еще было плохо, под самым потолком притаилась подлая аномалия. Я таких раньше не видел. Она напоминала цветок. Дикую орхидею, что растет на корнях деревьев. И по размеру была такая же, около полуметра в диаметре. Похожие на лепестки образования шевелились, отчего создавалось впечатление, что она живая. А кто знает, возможно так оно и есть... В центре было что-то напоминающее бутон, сгусток, который то приоткрывался, то снова закрывался. В момент открытия, из него лился слабый сиреневый свет. И реагировала эта дрянь на звук. Вот почему мы и сидели тихо.

Если бы не многострадальный часовой, который с перепугу пальнул на звук, когда Витяй случайно задел какую-то железяку, возможно, кто-то из нас уже бы лежал рядом с ним. После выстрела, аномалия словно разгорелась, бутон раскрылся, и паршивка плюнула сиреневым сгустком на звук. Сказать, что мы были поражены увиденным, значит, ничего не сказать! Сгусток угодил в грудь часовому, после чего, его начало разъедать, словно кислотой. Пришлось его сразу уgomонить, выстрелом в голову. Благо на шлепок из практически бесшумной ВСС Бендера аномалия никак не отреагировала.

Катакомбы представляли собой естественную пещеру, углубленную и обустроенную уже людьми. Что тут было раньше, неизвестно, но судя по антуражу, скорее всего бомбоубежище или что-то типа того.

Возможно, на нижних ярусах и имелся второй выход, вряд ли бы делали наглухо закупоренную коробку всего с одним входом, это не логично, а посему блатную братву кровь из носу надо ликвидировать, пока те не ретировались!

Кидаться в погоню сразу было бы не логично, потому что, зная эту братию, можно смело предположить, что наведя шухеру, те где-нибудь засядут, сделав видимость, что ушли. И в итоге погнавшись, мы нарвемся на засаду. А вот если обождем, подумают, что еще пытаемся их выманить, либо ушли, оставят на всякий случай пару растяжек и постараются слинять.

Пока, суматоха, созданная бандитами, не улеглась, я выпотрошил из дробовика патроны с картечью, заменив на жекан. Ни к чему тут лишние рикошеты!

Судя по примерной схеме катакомб, что дали мне вояки, в бункере имелось три яруса. Третий и самый нижний был глухой, то есть в него можно было попасть только со второго, и уйти оттуда можно было только через второй ярус. Это означало, что выход запасной если и имелся, то только на втором уровне.

Исходов событий могло быть два. Братва, подавшись панике, рванет сразу на выход. И второй. Урки спустятся на последний уровень и засядут там, пропустив нас вперед. Взять нахрапом их там не получится, численность их как минимум в два раза больше нашей.

- Макс, мы идем или как? - поинтересовался в полголоса Бендер. Его штык нож исчез в набедренной кобуре. Пострелять охота!

- Настреляешься еще, Рембо хренов! - Витяй затушил окурок и взял наизготовку автомат. - Командуй, шеф!

Оглядев наш не многочисленный отряд, я тоже приготовился к продвижению.

- Фонари гасим, включить ПНВ!

Все дружно натянули поверх маскировочных балаклав приборы ночного видения. Мир тут же окрасился в зеленоватые краски.

Спуск на второй уровень занял минут двадцать. Хоть идти было и не так много, но хитрые Урки поставили секреток. Пару противопехотных мин и три растяжки нам пришлось обезвредить.

Стараясь не производить лишних звуков, мы подошли к дверному проему, в котором виднелась ведущая вниз лестница. Не прошло и нескольких секунд, как с нижнего яруса донеслись шорохи, а затем металлический лязг. Приглушенный удар метала о металл, и отборный мат.

Нашли таки выход. Мы притихли. Спускаться сейчас стало опаснее. Урки нашли дверь, но та оказалась заклинена. Это хорошо, теперь никуда не денутся!

Но не так все было просто! Только мы собрались посоветоваться, как катакомбы потряс взрыв. Не удержавшись на ногах, я рухнул на пол, неплохо приложившись затылком о бетон. Из глаз сыпанули искры.

- Сукины дети решили подорвать дверь! Идиоты, тут же все рухнет!

Я как в воду глядел. Можно сказать накаркал. В подтверждение моих слов, с потолка оторвался приличный кусок сталактита, которые за много лет успели тут вырасти. За ним еще один. Пещера задрожала. Потолок стал обваливаться. Парни подхватили меня за руки и закинули на лестничную клетку, поспешив и сами. Вовремя, потолок рухнул, полностью перекрыв нам путь обратно!

- Вот же мать его! - в сердцах выругался Бендер. - И чо делать-то теперь?

- Не паникуй... - держась за ушибленную голову, я ободряюще посмотрел на ребят. - Прорвемся!

При падении ПНВ слетел с головы и разбился. Мне все таки пришлось включить фонарь. Переломать ноги ну никак не хотелось. А дабы не ослепнуть, товарищам так же пришлось перейти на аналогичный источник освещения.

Мы начали продвижение на нижние уровни. И какого же было наше удивление, когда мы увидели, что произошло внизу.

Взрывом дверь просто вынесло, и теперь на ее месте зиял больших размеров проход. Второй ярус отсутствовал начисто. Осыпавшийся потолок проломил перекрытия, погребя и второй, и, возможно, третий ярус. Снизу слышались стоны, и мы побежали вниз, благо крепкие перекрытия лестниц уцелели. Третий ярус был наполовину завален. Бандиты оказались погребены заживо. Вот же смерть, умереть от собственной глупости. Но один был еще жив. И как же нам повезло, что не завалило именно этого бандюка.

Вояки дали не просто задание уничтожить банд-группу, но вдобавок добыть украденную ими флешку со стратегическими данными. Вояки не опасались за ее сохранность или за то, что мы ее присвоим. Флеш карта находилась в герметичном титановом кейсе. Чтобы открыть такой, надо постараться, да и не привлечь к себе внимание тоже. Тем более что мои интересы были для нас важнее этих данных!

Бендер долго не церемонился, добил выстрелом в голову урку, обыскал и забрал ценный груз. Задание было выполнено. Осталось отнести флешку военным.

Так все с первого взгляда просто... взять и отнести. На самом деле нам предстоял сложный переход к Металострою. А чтобы до него дойти, было необходимо миновать пятьдесят километров по пустоши от Красного Бора, обходя аномалии, спасаясь от мутантов и любителей легкой наживы и от много чего еще. Но мы уже привыкли...

...Очнулся я так же внезапно, как и отключился. Было холодно и темно. Спиной я упирался во что-то твердое. Попытался приподняться, но не смог и упал на спину, чуть не захлебнувшись. Течение меня прибило к берегу. Очень удивительно, что я не утонул...

Все-таки не простая штука, эта жизнь, вы со мной согласны? Когда пытаешься выжить, она раз за разом подкидывает тебе все новые испытания. Заставляет прогибаться, наблюдая... и выжидая, когда же ты уже сломаешься. А когда ты даже и попытаешься не можешь себя спасти, когда уже смирился с участью, она подкидывает козыри в твою колоду.

К чему я все это... к тому, что опять я получил бонус. Бонус, который, возможно, поможет мне протянуть еще немного. С самого начала, как только я открыл глаза, что-то показалось мне странным, а что, я не мог понять. Теперь же, придя в себя, я понял. Свет. Тусклый свет неподалеку. Выбравшись из реки, мне снова пришлось ползти. Идти я был уже не в состоянии. Вот оно. Костер. Неподалеку кто-то разжег огонь... и ушел.

Подобрался поближе в надежде обнаружить спящих. Их не было. Видимо, группа из нескольких человек остановилось на привал. Но по какой-то причине срочно ретировалась. Что ж, и снова я один. Но слава неизвестным бродягам. В спешке они побросали остатки своей трапезы. Пара банок свиной тушенки полных наполовину, кусок хлеба и недоеденный пищевой паек. Вот уж никогда не думал, что так буду рад обедкам...

Жизнь она любого может к ногтю прижать. И блатного, и просто смертного. Вот и мой черед пришел, хе хе...

Придвинувшись поближе к огню, подбросил в него дров, заранее припасенных неизвестными. От холода зуб на зуб не попадал. Пережитый шок не давал мне осознать, что я замерз, но теперь я в полной мере это ощутил. Купание ночью в реке... осенью, это вам не хухры мухры!

Привалившись к валуну, стоящему возле костра, я подобрал брошенные остатки хлеба, отряхнул и бережно положил на тут же найденную тряпку, переложил из банок остатки тушенки, в емкость с сухпайком и, за неимением столовых приборов, воспользовался ножом, который всегда держу в ботинке.

Никогда не думал, что черствый хлеб с остатками чужой еды могут быть такими вкусными. Я уже не ел практически сутки, пара сухарей не считается. А ранение усугубило состояние.

Идти, было необходимо продолжать идти... но я не мог... тело словно окаменело... мышцы не слушались. Я понял, что скоро снова могу отключиться. Я кинул в костер все, что могло гореть, накрылся старой тряпкой, которую неизвестные, видимо, использовали вместо подстилки, и позволил усталости взять верх. Страх не было. Будь что будет. Если уж и не проснусь больше, то хотя бы умру отдохнувшим!

Днем ранее. 1 Ноября 2024 года.

По пути к КПП, оборудованному Армией Возрождения, ничего особо примечательного не произошло. Встретились пару групп вольных старателей да отряд наемников. Постреляли немного. Пришлось отбиваться от волков-мутантов. Но это мелочи...

Миновали аномальное поле. Тут уже пришлось немного попотеть, дикий плющ поразросся, чуть не сцапал Бендера. Дрянь редкостная, мутанто-аномалия. Плотоядное растение. Обвивает человека лианами, вонзает в тело иглы, растущие на концах лиан, и выпивает все соки. Маскируется под обычное растение, ничем не примечательное, де-

тектором не пеленгуется. Можно спастись, только вовремя заметив движение.

Солнце клонилось к закату, на небо набежали тучи, предвещая дождь, возможно даже с грозой. Обычное дело, осень ведь. Мы порядком подустали. Марш бросок практически без остановок выбил из сил, но осталось не много.

Миновав открытый участок местности, мы остановились отдохнуть в тени полуразрушенного здания. По правую руку от нас был старый поселок, Металострой. Пригород Санкт-Петербурга, который ныне представлял собой, полуразрушенные руины. В уцелевшей части Питера бродяги оборудовали себе довольно добротный лагерь, где делили территорию с наемниками. Старое депо Невского метрополитена переделали под контрольно пропускной пункт, а уцелевшие районы обнесли заграждением, превратив старый город в укрепленный форпост.

Через час нам необходимо было быть на западной окраине Металостроя, там, где снова начинались пустоши, между городом и пригородом.

Вояки грамотно обустроились, обойти было нельзя: справа НИИ Электрофизики, накрытый пятном психотронного излучения, слева радиоактивное пятно плюс повышенная аномальная активность. Полный контроль над бродягами и торговыми караванами. Хочешь пройти, плати! Совсем озверели, сволочи!

Блок пост был виден издалека. Брустверы из мешков с песком, бронетехника, пулеметчики. Все как положено. Солдаты исправно несли свою службу, у каждого на поясе в подвесных мини контейнерах висело по артефакту «катушка». Вещь крайне полезная и дорогая. В обычном состоянии, при извлечении из контейнера, создает локальное электромагнитное поле, отключающее всю электронику и скрывающее человека от сканеров и детекторов. При активации используется как граната, создающая в месте взрыва электромагнитное поле, отключающее все электронные приборы.

На стрелку было решено идти всем вместе. Мне-то было все равно, ребята так решили.

Встретили нас не особо приветливо, но и не злобно. Часовой придирчиво осмотрел нас, и после того, как я напомнил ему, кто я и к кому, вяло махнул головой, указывая на палатку. Все вместе мы зашли в большой шатер цвета хаки. Убранство было более чем скромное, нары со спальниками с правой стороны, буржуйка и небольшой письменный стол с креслом с левой. В кресле сидел, облаченный в комбинезон офицера Армии Возрождения человек, размеров более чем обширных. Как два меня в плечах и как минимум на голову выше. Это был начальник восточного подразделения армии, явившийся лично на встречу со мной. Что же такого было в той флешке, что такая шишка примчалась на окраины?!

Он пригласил нас пройти, и мы уселись на нары. Голос у него был властный, с небольшими нотками усталости. Но не выражал угрозы, скорее располагал.

- Ну что, господа? - военный развернул кресло и сел к нам лицом. - Принесли?

Я достал серебристый футляр и протянул ему. Взяв кейс, полковник Володин, а именно так назвал этого человека, военный, который меня нанял, придирчиво осмотрел его, затем достал мини компьютер и, подключив к нему какое-то устройство, провел им над футляром. Тихонько пискнув, тот открылся, внутри оказалась небольших размеров черная флеш карта, которую военный тут же всунул в свой комп.

Минут пять мы сидели, тупо таращась на полковника, пока тот просматривал содержимое. Затем, удовлетворенно кивнув, убрал комп и снова повернулся к нам.

- Господа, от лица Армии Возрождения благодарю за успешно выполненную опера-

цию! Сразу отвечу на ваш немой вопрос, почему мы сами не сделали это?! - Мы все как один кивнули в знак согласия.

- Да потому, что если бы сами возглавили поиски, об этом бы узнали наверху, а узнав о пропаже стратегических данных, нам бы просто головы поотрывали, вот поэтому нам и пришлось задействовать вас. Конечно, мы бы не доверили это дело первому встречному и сначала мы навели справки. На тех, на кого получилось собрать досье, мы, так сказать, вели охоту, а вы сами вдруг объявились!

- То есть, вы хотите сказать, что мы входили в ваш список? - Виталь сделал крайне удивленную гримасу.

- Не тупи, сынок! Естественно! А в качестве благодарности, выпишем вам постоянные пропуска! На любом из таких КПП вас без вопросов пропустят. Ладно, ребята, бывайте, работы много. Как выйдете, обратитесь к сержанту Евсееву, он все сделает!

Прощавшись, мы вышли и уже через пятнадцать минут вышагивали по пустошам.

Спустя еще полчаса пришлось сделать привал. Надо было перекусить и свериться с картой. Разложив на земле план схему бывшей ленинградской области, я сверил ее с картой в своем наладоннике, перенеся в него некоторые координаты, в том числе и моего схрона. Активировав GPS, дал задание компу проложить маршрут, после чего уже вручную подкорректировал его и выключил коммуникатор.

- Ладно, ребята, пора выдвигаться... - я не успел договорить, и причина тому была веская! Мне в лицо смотрело дуло пистолета. Бендер, сверкая глазами, как ошалелый, буравил меня взглядом. Рука с пистолетом тряслась в нервном припадке. Из-за ближайших кустов показался Витяй, куда отходил по нужде, да так и застыл с расстегнутой ширинкой.

- Эй, Бендер, ты чо удумал, пушку спрячь! - Витяй сделал шаг навстречу ополоумевшему товарищу, но дуло пистолета тут же уставилось на него.

- Стоять!- заорал Бендер. - Ты чо, лысый, мы с тобой как договаривались?

- Эй, эй, потише! - я в непонятках посмотрел на Витю. - Вы чо, меня кинуть вздумали? Я с вами в рейды ходил, хабар по-братски делил, сейчас дело сделали, я вам снарягу обещал подогнать, а вы так...

- Заткнись, тварь! - Бендер сам на себя не походил. Тихий и спокойный человек вмиг превратился непонятно во что!

- Спокойно, Бендер, я не подписывался Макса валить! Мы договорились свое взять и свалить, и все!

- Да мне плевать! Из-за него погиб мой брат, год назад, помнишь, Максим? Дима, Куцый. Это ты его тогда послал в разведку!

- Я не виноват, что наравшись на дикого пса, он с перепугу ломанулся и угодил в аномалию, и, если ты помнишь, тогда и мой друг погиб!

- Все равно, это твоя вина, и мне не нужны твои жалкие подачки...

- Так, все, мне это надоело! - Витяй сделал резкий выпад и обезоружил Бендера.

Повалив напарника на землю, Витяй, недолго думая, всадил тому пулю в голову.

- Зачем? Зачем ты его убил?

- А что? - Витяй сделал абсолютно безразличное лицо. - Он ведь хотел тебя завалить, да и лишние проблемы не нужны. Ты забил маршрут в наладонник?

- Да, а что?

- Да так... ничего ...

Я облегченно выдохнул, повернулся к своим вещам и тут же рухнул на землю. Про-

стрелянный живот вспыхнул дикой болью. Перевернувшись на спину, я увидел убиравшего пистолет Витю.

- Зачем..? - Говорить было больно, поэтому я прохрипел, плюясь кровью.

- Зачем? Да все просто, Максим! - Витяй присел рядом со мной. - Надоел ты мне! Всегда такой крутой, всегда командир... правильно сказал Бендер, подачки! Ты мне поперек горла стоишь!

- Ну и сволочь же ты!

- Может быть, Макс, может быть!

Витяй забрал мой наладонник, оружие, покидал вещи Бендера в свой рюкзак, и снова достав пистолет, нацелил на меня.

- А хотя знаешь, не буду я тебя добивать, раненый и без оружия ты все равно не жилец, а так у тебя будет немного времени подвести итог жизни! Бывай Максим, встретимся на том свете, передавай Бендеру привет!

Я смотрел вслед уходящему напарнику и не верил своим глазам... как так...?

Подтянув рюкзак, достал аптечку. Вколол обезболивающее, кровоостанавливающие и легкий стимулятор. В голове тут же прояснилось. Достал бинт, приложил к ране, кое-как обмотал. Пуля прошла на вылет, пробив правый бок. Крови успел потерять, но судя по тому, что еще жив, жизненно важные органы не задеты. Это радует.

Отсидевшись, и придя маленько в себя, с горем пополам побрел. Идти было тяжело, но другого выхода не было! Либо я сделаю все, что бы выжить, либо Витяй зря меня не добил!

Брел я долго, пока сил практически не осталось, приходилось часто останавливаться. И так до тех пор, пока идти я не смог совсем. С короткими передышками я полз, полз, размышляя... Вот бывает ведь так в жизни, у тебя есть все, все, что нужно для счастья. И в один миг это исчезает. Идет прахом. Все во что ты верил, все, чем жил. И остается пустота, сжигающая изнутри пустота, и смысла жизни нет.

И я говорю даже не о катастрофе отгремевшей несколько лет назад. Я говорю о катастрофе, которая может случиться для каждого человека в отдельности, в его собственном мире. Как это случилось и у меня.

Брошенный и преданный, истекая кровью, я полз. Полз, упорно цепляясь за жизнь. И даже вопреки той пустоте, что полностью уничтожает жажду жизни, я полз...

Прийти в себя заставило чувство дискомфорта. Я открыл глаза, и первое что я увидел, два как бусинки глаза. На мне сидела упитанная такая крыса и тупо тарасилась на меня. Зверек будто ждал, когда я очнусь. Пискнув, крыса спрыгнула на землю и убежала прочь.

Уже остывшее пепелище напомнило мне о событиях минувшей ночи. Поежившись, я сел. Рана уже не так сильно беспокоила. Крови не было. Только тупая, но терпимая боль. Жутко хотелось есть. Вытряхнул из рюкзака все, что было, а было там не много, принялся за еду. Шоколадки с сухарями вперемешку ушли за милую душу, напоследок жадно приложился к фляге, выдув из нее все. Взял еще наполовину полную бутылку, перелил остатки воды во фляжку и повесил обратно на пояс. Просидел еще минуты две, собираясь с мыслями. Попытался встать, не получилось. Не давала предательская слабость в ногах. Все же придется...

Я достал из подсумка, ампулу-инъектор, которую берег именно на такой случай. Сильно ослабший, я не рисковал вкалывать себе эту сыворотку, сердце могло не выдер-

жать. Сейчас я не отличался самочувствием, но выбора не было. Обнажив иглу, вогнал себе в бедро и нажал на поршень. И еще десять минут просто сидел, пока не почувствовал прилив сил. Отлично, надо торопиться, стимулятор будет действовать всего два, максимум три часа. За это время мне необходимо выйти либо к схрону, либо к лагерю бродяг!

Встав и оглядевшись, я покрылся холодной испариной. Картина открывалась такая, что человек не подготовленный, скорее всего бы пошел в ближайшие кусты опустошать желудок.

На небольшой поляне лежало несколько истерзанных тел. И не только человеческих. Рядом с растерзанными телами бродяг лежал огромный медведь-мутант. Почти черного цвета шкура гипертрофировалась, превратившись в прочный панцирь. Размеров он был раза в полтора больше обычного. Когти и клыки были больше похожи на охотничьи ножи. А я и не слышал звуков боя. Вырубило меня хорошо, когда я на берегу валялся!

Повсюду лежали стреляные гильзы, но скорее всего вреда зверю пули не нанесли. А умер мутант глупо. Превратности судьбы. После того, как зверь подрал отряд бродяг, он угодил в аномалию, которая так удачно тут притаилась. Если бы не она, кто знает, может и меня задрал бы!

Собрав амуницию мертвых бойцов, обнаружил, что оружие было безнадежно испорчено, все, что смог найти, это старенький ПМ в кобуре у одного из бродяг, также к нему пару обоим. Толку, конечно, не много, но, как говорится, на безрыбье и плотва акула! Еще удалось найти буханку хлеба и несколько банок консервов. Живем! И все же... не дойдя до нужного мне места в срок, все равно склею ласты.

Не смотря на действие стимулятора, идти все равно было нелегко, пришлось выломать себе палку у ближайшего дерева. Идти стало по легче.

Вскоре я вышел на небольшой пригорок, с которого открывался вид на равнину, сейчас густо заросшую лесом. Я часто упоминаю слово «пустоши». Это не совсем верное определение того, что собой представляет мир вне стен городов. Огромные территории, заросшие непроходимым лесом, густо растущий кустарник и лежбища диких животных. И это не полный список препятствий. Конечно, Армия Возрождения постаралась, да и вольняги тоже помогали в уничтожении леса. Но толку было мало. Удалось расчистить ближайшие к городам пространства, и то не полностью.

Идти туда вниз в чащу я, конечно, не собирался, а свернул круто влево и спустился к железнодорожной насыпи. Откуда здесь взялись рельсы, не знаю, я сам не здешний, но хвала тому, кто их здесь положил.

Чудо конечно, но деревья не росли на ж/д путях и по бокам от них, метров на десять в каждую сторону. Еще пара километров по шпалам, и я выйду к схрону.

Ветер гнал серые облака низко над землей, они чуть ли не цепляли ветки высоченных деревьев, которые клонились под порывистыми раскатами и поскрипывали. Эта своеобразная тишина успокаивала. Желтые листья срывались и летели мне под ноги, выстилая разноцветный ковер, будто создаваемый специально для меня. И этот запах, ни с чем несравнимый, всегда любил запах осени! В такие минуты я забывал, что мир лежит в руинах, а создаваемый антураж спокойствия обманчив.

Свернув с путей, взял левее, лес остался позади, а я приближался к старому дачному поселку. Практически разрушенные здания наводили тоску. Тут и там из прогнивших крыш торчали кроны деревьев. Прошло около часа с момента, как вколол себе стимулятор, силы еще были. Да и к тому же я практически пришел.

Миновав ряд развалин, я вышел к окраине, где стоял, старый покосившийся домик, больше похожий на сарай. Еще увидев его издалека, я напрягся. Выглядел он не так, как раньше. Крыша отсутствовала, часть стен развалилась.

Ускорив темп, я приблизился к схрону и не поверил своим глазам. Подлый Витяй не только разграбил его, он его уничтожил полностью. Перестраховался, гад, решил видимо, что если я вдруг и выживу, и каким-то образом смогу сюда добраться, то хрен что найду здесь!

Возможно, я бы и не добрался, не упав я тогда в реку. Течение меня снесло вниз километра на три, приблизительно, что значительно сократило мне путь!

- Вот же гад...!

В бессилии я упал на колени. Я не знал, что мне делать дальше. Ничего не осталось, выпотрошив схрон, он просто закинул внутрь несколько гранат. И теперь я даже не смогу здесь пересидеть. Я надеялся, что подумав, что я погибну, Витяй оставит схрон себе, и, дойдя, я смогу воспользоваться его содержимым...

Мои мысли прервал злобный рык, раздавшийся у меня за спиной. Этого еще не хватало. Развернувшись, я увидел трех диких псов. Вот что удивительно, катастрофа уничтожила много людей, при этом, не тронув животных, даже наоборот, она сделала их сильнее.

Три пары злобных, голодных глаз смотрели на меня практически в упор, от чего по всему телу побежали мурашки. Зрелище действительно жуткое. Один из псов сделал пару шагов вперед и снова зарычал. Видимо это был вожак. Он и был крупнее остальных.

Мы смотрели друг на друга, не отводя взгляда. Игра в гляделки перед дракой, зверь ждет, когда я спасую, чтобы напасть. Я осторожно потянул руку к поясу, одновременно вставая на ноги. Зверь напрягся, прижался к земле и сделал резкий рывок. Отшатнувшись в сторону, я выхватил пистолет и сделал выстрел... мимо. Зверь развернулся и снова ринулся в атаку, я сделал еще шаг назад и оступился. Пес бросился на меня, и, кабы я не споткнулся, вцепился бы мне в руку, а так только выбил оружие из рук.

Перекатившись, выхватил нож. Зверь, воспользовавшись тем, что я лежу, бросился вновь, но напоролся на мой ботинок и упал, дав мне возможность встать на ноги. Передышка была не большой, оказавшись снова на ногах, зверь вновь бросился на меня и теперь с удвоенной силой. Вместо того, что бы ударить его ножом, я инстинктивно закрылся левой рукой, о чем и пожалел. Пес вцепился мне в предплечье, дикая боль пронзила руку. Я ударил ножом куда-то в район левого бока, хватка ослабла, и еще раз, пес отцепился и упал на землю. Живучий зараза. Зверь и не собирался сдаваться. Кровь стекала с его бока, но казалось, он ее не замечал.

Я стал в стойку и приготовился к броску. Но пес переиграл меня. Он дернулся, будто хотел прыгнуть и резко остановился, я взмахнул ножом на опережение, и оказался открытым, зверь бросился и со всей силы ударил меня головой. Из глаз сыпанули искры, а майка стала влажной. Пес попал мне точно в прострелянный бок. Я повалился на землю, резкий спазм не давал вздохнуть. Наконец, я пересилил себя и сделал рывок, чтобы встать. Но зверь, видимо, считал, что мне этого делать не следует, и прыгнул на меня, целясь в горло. Чисто на рефлексах я выставил нож перед собой, и зверюга напоролось на него горлом. Теплая кровь хлестала из раны, обильно заливая лицо. Я скинул еще агонизирующий труп на землю и встал. Двое оставшихся псов, прижав уши, медленно отходили назад, затем развернулись и убежали проч.

- Это был честный бой! Прости, что так вышло, но сегодня не твой день! - Я победил вожака в честной схватке и стая ушла!

Ноги задрожали, и я упал как подкошенный, запас сил практически иссяк. Если бы не схватка, то часок я бы еще протянул в бодром состоянии. Теперь же у меня есть в запасе максимум минут пятнадцать!

- Мда-уж... что же делать? Не подскажешь? Конечно, не подскажешь,... докатился, уже разговариваю с мертвыми собаками...

Я практически отчаялся, когда голову пронзила гениальная мысль. Поселение Край. Они же здесь не далеко. Эти фанатики, считающие лес живым и живущие типа в гармонии с природой, могут помочь! Они хоть и чокнутые, но к чужакам относятся не враждебно, авось, да помогут. Но прежде, чем они мне помогут, следует дойти. Отсюда километра три на юг, немного по лесу придется идти, но по другому не выйдет.

Укушенная рука болела, но терпимо. Прошитая кевларом куртка спасла меня от очередной кровопотери, но синяки останутся.

Я снова отправился в путь. Без сил, без еды, раненый. Боль, вместе с ударами сердца пульсировала, отдаваясь в висках. Все тяжелее и тяжелее становилось переставлять ноги, но я шел, упорно, несмотря, ни на что, шел. Если умру сейчас, то все было зря, зря я цеплялся за жизнь, все было зря... я не сдамся!

Спустя полчаса я полностью обессилел. Перед глазами все плыло, сил не осталось, я рухнул на влажную от недавнего дождя землю. Загребая руками палую листву, я в бессилии скрипел зубами. Осознание собственной беспомощности было невыносимо... ведь я уже так близко...

Я в очередной раз сделал попытку подняться и замер, замер, глядя в одну точку. Мне получилось сесть на колени. Взглянул снова, и внутри что-то екнуло. Знаете, такое чувство, когда тебе вот-вот должны сообщить очень плохую новость, но вместо нее говорят, что все отлично?

Правее от опушки леса, где я чуть не потерял сознание, на небольшом пригорке стоял деревянный, грубо сколоченный крест. Я как одержимый пополз к нему. Осознание того, что спасение близко, прибавило сил. Достав нож, я начал копать.

Рыл землю я долго, пока не наткнулся на деревянную крышку гроба. Тот уже почти сгнил, и оторвать от гвоздей крышку не составило труда. В гробу лежал практически полностью истлевший труп, окружали его свертки из полиэтилена. Я достал их все, разорвал пленку, вторую, третью... вот оно. Герметичный контейнер. Дрожащими руками я вскрыл его. Внутри лежал предмет похожий на мяч для регби, но меньше. Был он светло голубого цвета с темно синими прожилками и в местах вкраплений излучал тусклое сияние. Это был артефакт. Я снял куртку, разорвал полностью пропитавшуюся кровью майку, резко сдавил арт и приложил к ране.

Далее начало происходить что-то такое, что находится за гранью понимания. Я впервые видел этот артефакт в действии. После того как я его сдавил он стал мягче, а затем совсем растекся, и прилип к телу бесформенной кляксой. От кляксы по всему телу потянулись, серебристые нити, как паутинки, обвивая меня. В местах, где были синяки, порезы или даже шрамы, нити оставляли еще по одной кляксе. Когда паутина обвила мое тело полностью, нити исчезли, а кляксы начали впитываться в тело. Созерцание этого завораживающего действия прервала резкая боль. Казалось, что тысячи раскаленных иголок пронзили тело. После нескольких секунд конвульсий я вновь потерял сознание.

Вы, наверное, сейчас подумали, что лучше бы я умер как мужчина, чем совершил

кошунство и разграбил могилу?! Понимаю вас. При других обстоятельствах я именно так и сделал бы, если бы не одно НО.

В нашем новом мире есть традиция. Собраться по клану или же просто группа бродяг хоронят павшего товарища, как подобается. Они предают его земле, а вместе с ним все его снаряжение, и каждый на прощание кладет, что ни будь от себя. Осквернение могил у нас не в почете. Но если кому-то из друзей погибшего срочно необходима помощь, то он может прийти, к могиле и взять необходимое.

Так погибшие даже после своей смерти могут еще раз помочь своим, еще живым товарищам.

В могиле, что я раскопал, лежал мой лучший друг, погибший в прошлом году, в одном опасном рейде. Мы тогда решились отправиться в заброшенную школу. Крайне опасное место. Со школой связана трагическая история. Группа беженцев забаррикадировалась на верхнем этаже, пытаясь спастись от мутировавших животных и птиц. Неделю длилась осада. Продовольствие заканчивалось, они отправляли людей на поиски пищи, но ни один из них не вернулся.

Однажды утром их разбудил ужасный грохот - корневая система деревьев ломала бетонные плиты во дворе школы. Корни тянулись к местам, где люди держали оборону, разрушая стены и открывая проходы к ним. Полчища измененных животных врываются в проломы, защититься от них не было никакой возможности - не выжил никто...

Пять лет спустя разведка обнаружила эту школу, основательно заросшую мутировавшей растительностью. Как выяснилось, здесь появились редкие аномалии, из артефактов которых можно было изготавливать медицинские препараты, ставящие на ноги полумертвых людей. А иногда в аномалиях попадались чудо-артефакты.

Один из таких нашел Андрей. «Живокост», редкий и очень ценный артефакт, он собирался сбыть его бродягам из Поселения Край, и зажить на полную катушку... не получилось. Мы нарвались на мародеров, завязался бой, и он закрыл меня от пули. Он пожертвовал собой, погибнув сразу... если бы его хотя бы ранило, с помощью артефактов мы бы поставили его на ноги, но судьба штука коварная...

Я открыл глаза, боли не было, не было вообще какого-либо дискомфорта. Тело наполняла приятная легкость. Чувствовался прилив сил. Я задрал рукав на левой руке, следов от укусов не было, я приподнялся. Изумлению моему не было предела. На месте, где была огнестрельная рана, не было ничего! Даже шрама. Артефакт исцелил меня, а сам же исчез.

Поднявшись на ноги, первым делом осмотрелся. По близости никого не было. Повезло. Какой раз за двое суток я отключаюсь, и ни разу на меня никто не напал, чудеса да и только!

Я аккуратно разложил все, что было завернуто в целлофан. Рюкзак с двухнедельным запасом провизии и боезапасом. Автомат АК-104 с коллиматором и подствольником, пара ручных гранат и легкий комбез. Облачившись в новую одежду, зарядив оружие и поразовав боекомплект по карманам разгрузки, принялся закапывать могилу. Перед тем как водрузить крышку на место, вытащил нож и положил на грудь мертвому товарищу.

- Спасибо, мой старый друг... ты уже давно мертв, но ты еще раз меня спас, возвращаю тебе твой подарок, он очень меня выручил, я позаимствовал у тебя снаряжение, ты не против? Конечно, не против... я ведь тебя знаю, будь у тебя возможность, ты бы еще раз за меня жизнь отдал... Как же мне тебя не хватает! - Грязной рукой я утер катившиеся градом слезы.

- Прощай друг, когда-нибудь мы снова встретимся и тогда я отблагодарю тебя как положено, а сейчас бывай, и да будет земля тебе пухом!

Я закопал могилу, бережно поправил крест и, отсоединив от автомата рожок, сделал три символических выстрела.

- Прощай!

Судьба вновь дала мне шанс. Черета событий привела меня сюда. И теперь я понимаю, если твое желание велико, мир откроет перед тобой двери, как это случилось со мной. Я мог просто смириться тогда и спокойно умереть. Но желание жить заставило меня сделать невозможное. Не многие-то с оружием и здоровые могут пройти такое состояние и выжить, а я смог, раненый, обессиленный, раздавленный...

Еще неделю другую я сегодня отыграл у судьбы, и вот карты снова розданы, и ставка как обычно жизнь. Что ж, поиграем снова, и посмотрим, сумею ли я вновь сорвать куш. А пока мне, кроме как идти, больше ничего не оставалось, и я шел, шел туда где заканчивается горизонт.

Четыре года спустя. 2028 год.

Прошло уже четыре года, четыре долгих года. Я воевал, сражался, бился за выживание, раз, за разом срывая банк. День, за днем отыгрывая у судьбы свою жизнь.

Лес не отступает. Людей все меньше, зверей все больше. Мы выживаем, как можем. Мы боремся за жизнь. Силы не равны, но я уверен, мы справимся!

Теперь я наемник. Моя жизнь кардинально изменилась. Теперь мне не приходится каждый день ломать голову, где взять горсть патронов и банку тушенки. Теперь мне не приходится каждый вечер искать нору, в которую я забьюсь, чтобы переждать ночь. Мне не приходится терпеть все те лишения, что я терпел раньше. Теперь мне не приходится раскапывать могилы... да уж! У меня, ко всему прочему, сегодня памятная дата, мой второй день рождения.

Да, моя жизнь стала в разы опасней, но я не жалуясь, а даже наоборот. Такая жизнь по мне. И сейчас, сидя в уютно обставленной комнате одной из квартир в многоэтажке на окраине Питера, что облюбовали себе наемники, я пишу. Пишу свой дневник.

Зачем? Спросите вы. Просто именно таким образом, я узнал о жизни отца. Я его практически не помню, но знаю все о его жизни. И возможно когда то, и мои потомки будут читать это!

Меня зовут Максим, Максим Краснов, и если вы читаете эти строки, знайте, я еще жив!

Дневник наемника,
1 ноября 2028 года.

Георгий Топало

Дочь охотника

Школа поселка «Светлое» располагалась на третьем этаже бывшей районной больницы не случайно. Здесь дети были в безопасности, хотя бы от враждебной к человеку окружающей среды. Перед мужчиной, вошедшим в трехэтажное здание, редкие встречные почтительно расступались. Некоторые уважали его, некоторые считали чокнутым и боялись, но все знали одно - это был опытный боец поселка. Кем он был раньше и откуда пришел с дочерью на руках - никто не знал, но в первую же неделю ему удалось очистить ближайшую местность от мутировавшего зверья. Совсем обнаглевшие и топтавшиеся прямо у защитного проволочного забора, с вплетенной умельцами колючей проволокой, теперь они убегали, завидев человека.

У его дочери был жар, и она нуждалась в сильных антибиотиках, скорее всего это вынудило отца прийти к людям. То, что им никто для выживания не был нужен, даже не ставилось местными под сомнение. Сколько он нес на руках шестнадцатилетнюю девочку, никто не знал, но тогда его в первый и последний раз видели настолько измученным. Даже когда он волоком, на наспех сооруженной конструкции вроде носилок, притащил тушу медведя - не был таким уставшим. Животное было не мутировавшими, переведя дух, он объяснил:

- Его жир будете втирать в кожу при переломах. Учитесь жить без помощи цивилизации.

Шаги человека гулко раздавались в коридоре с деревянным полом, покрытым стертым во многих местах линолеумом. Дойдя до класса, где учились самые взрослые, он без стука вошел. «Учились», громко сказано. В поселке и окрестностях, с которых все в первые месяцы, после «бума» сползлись сюда, не осталось ни одного учителя. Да и вообще народ тут был рабочий - не до книг им было и при власти. Но отыскиались и те, кто все же мог что-то объяснить детям или легко находил с ними общий язык. Они и стали учителями нового поколения.

В классе шел обычный «урок». Ученики сидели за различными столами, собранными со всего поселка. Все лучшее детям, как говорится. Тут были и кухонные столы, и составные, ставящиеся обычно в гостиных. Были даже несколько настоящих парт. Сначала учебного дня, не делящегося на уроки, как прежде, учитель пытался объяснить детям параграф из сохранившихся учебников. Объяснял так, как понимал сам. Охотник, как прозвали его местные жители, один раз присутствовал на таком «уроке», поэтому относился ко всей этой затее скептически.

Открыв дверь и махнув в знак приветствия учителю, бывшему до «бума» то ли библиотекарем, то ли продавцом в книжном магазине, он кивнул дочери, мол «на выход». Та неловко глянула на «учителя», а он, в свою очередь, перевел взгляд с нее на охотника.

- Петр, у нас урок, - залепетал «учитель», зная, что словесный поединок проигран еще до начала дуэли.

- Знаю я ваши уроки! Не только страну, но и весь мир прое... - глянув не притихших детей, во все глаза смотревших на него, он запнулся, - проиграли... непонятно кому.

- Но дети тут не при чем! Они должны получать знания! - после запинки охотника, преподаватель почувствовал уверенность в себе.

- Считать тут все умеют, а твоя история «совка» или косинусы там не спасут, - он кивнул на окно, за которым открывался вид на луг и чернеющие вдали посадки. После небольшой паузы добавил:

- Aeternae veritates.

- Чо? - не понял «учитель», познания в иностранных языках которого ограничивались знанием аббревиатур на пульте управления телевизора.

- Пошли, - кивнул еще раз девочки Петр, не обращая больше внимания на поверженного «учителя».

Без лишних слов, взяв со стола книгу, направилась к выходу. Бросив расстроенному преподавателю тихое «до свидания», она вышла из класса. Кивнув детям на прощание, вышел и охотник, закрыл за собой дверь.

На задней парте, два еще до «бума» не особо выдающихся ученика перешепнулись:

- Классный у Лизки батя.

- Ага.

Взяв прислоненную на лестничном пролете винтовку, в которой несведущий узнал бы СВД, но на самом деле являющуюся охотничьим карабином Беркут-3, без лишних слов он начал спускаться вниз.

- Куда мы идем, пап? - спросила девочка, догоняя отца.

- Тут недалеко шастает стайка собак. Мутировавших, - уточнил он, чувствуя затылком недоуменный взгляд дочери. - Сегодня стрелять будешь ты.

Особой радости, к глубокому сожалению отца, у девочки это не вызвало. С другой стороны, он ее понимал: не женское это дело - воевать, но таковы времена. Когда во всем встречающемся мужском населении охотник видел лишь землепашцев да алкашей.

Навстречу им шли местные управляющие. Власть, надо сказать, поменяла привычную форму и методы. Теперь у руля поселками стояли либо действительно авторитетные жители, либо те, за кем была физическая сила. Последние, как раз и управляли «Светлым».

- Петя, ты уходишь? - председатель, гроза местных баб и мужиков, всегда заискивающе улыбался охотнику. Управляющий с помощью силы и признающий только силу, он также и боялся лишь силы. А охотник в глазах местных был самым, что ни на есть, сосредоточением силы. Как только он появился в поселке, председатель переполошился, даже хотел убрать странного путника, от которого веяло угрозой его правлению. Но разобравшись, он успокоился - политика чужака не интересовала.

- Да, Митрич, свора объявилась в посадках.

- Ты и дочку потащишь? - удивленно спросил Митрич. Похоже, такого он понять никак не мог.

- Лиза может за себя постоять. - Охотник двинулся мимо председателя, давая понять, что разговор окончен. Выбирая места посуше, так как дожди последнюю неделю не были редкостью, он направился к основному выходу из деревни..

- Как же, позаботится она о себе... - недобро прошептал Митрич, глядя вслед удаляющемуся подростку. - Че она бы без тебя тут делала...

Разгулявшийся ветер трепал светлые волосы Лизы. Недостаточно длинные, чтобы

забрать их в хвост, но и не короткие, чтобы не поддаваться ветру, они то лезли в глаза, то щекотали уши. Отец достал из наплечной сумки черную шапку и протянул девочке.

- Та самая? - она радостно ухватила предложенную ей вещь.

- Да, счастливая, с Афганистана.

Она натянула ее на голову, но не удовлетворившись этим, дернула за бортики вниз. Шапка трансформировалась в маску с прорезями для глаз и рта. Похожая на карикатурное изображение террориста, которое любили рисовать совсем недавно, дочка радостно посмотрела на отца. В таком состоянии шапка ей была велика и прорези не сходились с расположением глаз Лизы. Поэтому она вернула шапке первоначальный вид. Сложенные во много рядов бортики хорошо обхватывали голову и были ей впору.

Послышался далекий лай. Охотник бросил резкий взгляд в сторону посадок и присел, доставая бинокль. Развязывая небольшой туристический рюкзак, он начал задавать дочери вопросы:

- Какова эффективная дальность этой винтовки в дождливую погоду?

- Где-то 800 метров.

- На какую дистанцию можно стрелять без расчета баллистики?

- На 300 метров.

Достав потертый бинокль, он разглядывал ту сторону, откуда слышался лай. Заметив цель, он протянул винтовку девочке:

- Целься.

Та взяла теплое от отцовских рук оружие и прильнула глазом к оптическому прицелу.

- Видишь у того засохшего дерева? Что-то дерут.

Послышалось утвердительное сопение.

- Правильно, не отвечай и не сбивай дыхания. До них 600 метров. Упреждение два миль дота. Два мелких щенка и самка. Ты должна убить самку. Без нее с большой вероятностью мелочь сдохнет.

Девочка затаила дыхание, целясь в голову. Подняв перекрестие на два деления и выжидая, она слилась указательным пальцем со спусковым крючком винтовки. Самка что-то драла на земле, щенки вертелись рядом. Кого они поймали, видно не было, но девочка знала - стрелять надо только в поднятую голову. Звук выстрела, который дойдет раньше, чем пуля поразит цель, заставит зверье встрепетаться и пуля пройдет ниже цели. Голова мутанта все не поднималась, видя это, Петр громко крикнул. Тут же все три морды уставились в их сторону. Грянул выстрел и перекрестие заволокло дымом, но по отцовскому восторженному цоканью языком, прозвучавшему через пару секунд, Лиза поняла - она попала.

Опустив оружие, девочка улыбалась. Пока отец разглядывал результат ее стрельбы в бинокль, сзади к ним подходил какой-то человек. Шел странно, как бы неуверенно. Как будто наступая на болотные кочки, но при этом, не пытаясь смотреть под ноги, он направлялся к ним.

- Пап! - испуганно крикнула девочка изменившимся голосом. Что-то ужасное в этом человеке дало ей повод так запаниковать. В другое время отец бы отругал ее за несдержанность.

Обернувшись, Петр увидел то, на что среагировала девочка. Быстро сообразив, кто к ним подходит, он бросился между незнакомцем и дочерью. В руках, словно из воздуха, появился охотничий нож. Сделав резкий скачек к незваному гостю, нанести удар он не успел. Остановившись как вкопанный, он медленно повернулся к дочери. Увидев неес-

тественно закатившиеся глаза отца, она закричала. По полю к ним бежали два человека, что-то крича и размахивая руками.

Ее отец, дергано поднес нож лезвием к своей груди. Словно борясь с невидимкой, давящим на нож в попытках воткнуть его в сердце, руки охотника дрожали от напряжения. Стоящий за ее отцом человек выглянул из-за его широкой спины, и девочка в ужасе закричала еще сильнее - на человека ЭТО совсем не походило. Серая кожа, издали казавшаяся просто грязью на теле, была покрыта синими кровоподтеками, а глаза, покрытые белой пленкой, походили на закатившиеся глаза ее отца.

Медленно нож вошел в грудь охотника, который даже не смог попятиться назад - невидимка победил. Вскинув винтовку и крича, девочка не успела выстрелить. В глазах потемнело и словно волной, ее накрыло чувство отчаянья. Она осталась одна. Одна на всем свете. Только она и сжатая в руках винтовка. Только голова и пуля. «Убей себя, убей», - кричало сознание. «Прекрати эти муки, ты никому не нужна», - била пульсом кровеносная система в мозг. Темнота начала заполняться багряно красным маревом.

«Нет», - сознание девочки вспыхнуло ярко-синим светом и опустившая уже винтовку, она выстрелила от бедра почти в упор, продырявив тварь насквозь. И так ослабевающее наваждение тут же спало и девочка, без сил упала на мокрую траву. Закрывающиеся глаза заметили два темных пятна, пронесшихся мимо нее в сторону отца и раненого ей чудовища. Через пелену, теряя сознание, она услышала:

- Колька, мля, хрен ли ты не стрелял?!

- После километровой пробежки с трехсот метров? Я бы их всех положил к чертям!

- Один и так не жилец. Чо там с девчонкой?

Руки подняли Лизе голову:

- Без сознания, придет в себя.

- Ты ей голову не держи, балбес ВДВ-шный. Не учили что ль, когда кто долбанется головой, наоборот ноги поднимать надо, чтоб кровь к голове прилиwała?

- Всё-то ты, Серый, знаешь.

Она пришла в себя, от звука трескающихся в огне веток. Улыбнувшись, подумала, сейчас отец ласково спросит: «Ну что, соня, утомилась за день?». Воспоминания вернулись неожиданной волной. Такие жесткие, не оставляющие ни единой надежды. Как такое вообще могло произойти с ней? Почему с ней?

Вскочив и заставив дернуться парочку, сидящую у костра, она спросила:

- Где папа?

По опустившимся глазам мужиков, она поняла, что память не сыграла с ней дурную шутку. Опустившись на колени, она зарыдала. Кто-то обнял её, совсем как отец.

- Поплачь, деточка, это нормально. Все пройдет, - успокаивающе шептали чьи-то губы ей в ухо. Кто-то протянул ей кружку с водой, от которой пахло знакомым с детства лекарством. Жидкость прервала истерику, от которой вскоре остались лишь всхлипывания.

Она проснулась утром. Похоже, это были надежные и смелые люди, отличающиеся от тех, что жили в поселке. Переночевать в открытом поле, без стен и колючей проволоки... Судя по их виду, они оба не спали всю ночь. Прощание с отцом не заняло много времени. Он ей говорил, что смерть - это естественный процесс, которого не надо бояться. Надо бояться страха, мешающего жить.

Узнав, где они с отцом жили и почему пришли в поселок, Сергей и Коля предложили

ехать с ними. По их словам, машина была спрятана недалеко, а они, заметив монстра, которого называли почему-то «кашпировским», преследовали его около получаса пешком. Без долгих разговоров, она согласилась уехать с ними, нужно было лишь забрать вещи, свои и отца.

В деревне появлению чужаков рады не были, но еще больше не были рады вести, что Лиза от них уезжает непонятно с кем. Собрав вещи и выйдя из дома, троицу встретила управляющая бригада во главе с председателем. В руках они сжимали ружья и настроены были крайне враждебно.

- Значит так, соколы. Сейчас вы разряжаете оружие, оставляете патроны и уходите из поселка на все четыре стороны, а она, - он кивнул на Лизу, - остается. Ее отец погиб и теперь ответственность за нее несу я. Тем более бабы должны оставаться в общине и рожать детей, - усмехаясь, произнес он.

Лиза заметила, как Колька, сглотнув, незаметно дважды щелкнул автоматом. С автоматическим оружием она дел никогда не имела. Что там могло щелкнуть два раза? Один - предохранитель, а второй? Переключатель с одиночной на автоматическую стрельбу? Она сама не заметила, как крепче сжала рукоять винтовки, хотя патрона в патроннике не было.

Улыбнувшись в ответ, старший из двух ее новых знакомых, протянул что-то председателю. Положив ему в руку стальное колечко, он показал гранату в руке.

- Я могу ее бросить так, что через секунду в вас будет намного больше дыр, чем было при рождении. Причем нас не заденет. Так что ВЫ бросьте оружие и после нашего ухода развивайте свой патриархат дальше.

Через несколько минут все оружие поселковой бригады оказалось в неглубоком пересохшем колодце, как нельзя кстати оказавшимся рядом, а троица покинула деревню, провожаемая взглядами председателя и его помощников.

- Вы действительно бы их всех убили? Ради меня? - спросила она Сергея, чем-то похожего на ее отца. Колька хохотнул.

- Конечно всех... только не этим муляжом.

- Он при каждой встрече норовит кого-нибудь испугать до мокрых штанов. С тех пор как нашел связку учебных гранат в нашей машине, - со смехом сказал Колька.

- Да они и такой-то не видели никогда. А если бы настоящая... задело бы всех.

Увидев их «машину», она вздохнула с восхищением. У края посадки, наспех заброшенный ветками, красовался пусть и потрепанный, но настоящий БТР.

- Как ты не поддалась на фокусы «кашпировского»? Пока мы бежали, ты бы сто раз себя застрелить успела бы.

- Не знаю.... Я сопротивлялась и почувствовала его. Он был когда-то несчастным. Много пил и думал о смерти...

Взревев, машина уверенно пошла по полю в сторону трассы. В тот день впервые за несколько недель выглянуло солнце.

Григорий Кабанов

Зажигательные танцы

С невысокого пригорка уже была видна брошенная деревня, угрюмо и недоверчиво наблюдающая за случайным путником черными провалами выбитых окон и уцелевшими, но мутными как глаза умирающего от ядовитой пыли стеклами. Местами покосившееся домишки, тонули в постепенно начинавшей увядать зелени. Была середина октября, и осень с присущей ей неумолимостью захватывала власть над окружающей действительностью, усиливая ощущение тоски с безнадежности. В небе тянулись грязные облака, не предвещавшие своим видом ничего хорошего.

Глядя на все это уныние, и разруху хотелось сделать только одно - лечь на засохшую траву, вытянуть гудящие от постоянной ходьбы ноги и уснуть тихим спокойным сном, желательно навсегда... а еще лучше отрыть глаза и увидеть, что мир снова стал прежним.

Бывший следователь, в прошлой жизни целый «старший лейтенант юстиции», а ныне обычный бродяга по кличке Сыскарь, поправил давившие на переносицу очки, накинул на голову капюшон своей, коряво сшитой китайской кожанки, перехватил по удобнее «дорожную» палку на которую он опирался при ходьбе и принялся спускаться к поселку.

Хоть до Края, начиная с которого, этими землями целиком и безраздельно правил Лес было еще пару сотен километров, все равно вести себя надо было предельно осторожно. Там куда еще не дотянулась измененная Природа, сохранил свое влияние человек, а человек он, как известно, никогда не меняется.

К слову стоило только Сыскарю подумать о людях, как над одним из домиков начал подниматься черный печной дым.

- Таак.. - протянул он мысленно. Ну и кто это у нас? Одичавшие аграрии-каннибалы? Или, что попроще - обычные мародеры? В голове сразу возникла мысль развернуться и пойти обратно, устроив ночевку под открытым небом, однако Сыскарь отбросил эту затею, поскольку его уже могли заметить, и если это мародеры им потом ничего не стоит ночью разыскать незадачливого путника и взять, как говорится «тепленьким». Да и тучи на небе совсем не располагали к очередной ночевке под открытым небом. После стольких дней пути очень обидно было упускать шанс нормально поспать и отдохнуть в этих, так удачно и совершенно случайно подвернувшихся домишках.

Сыскарь не был местным жителем и ориентировался только по старой карте, не менее старому компасу серии «Турист» и по тем неточным сведениям, которые порой давали ему изредка встречавшиеся выжившие.

Сыскарь задумался, можно было конечно занять какой-нибудь домик на окраине, но, во-первых, так легко было вызвать вполне обоснованное подозрение у тех, кто уже успел расположиться в деревне, а во-вторых, как было им ранее подмечено, можно и ночных гостей дожидаться. И посему самым лучшим решением, которое родилось в голове бродяги - было пойти и представиться внезапными соседями и пусть при этом вместо новых знакомств можно приобрести себе пару лишних дыр в голове, как говорится авось пронесет.

Подходя к дымящей избе, Сыскарь достал из собственноручно сшитой им наплечной кобуры выдающую вида «тешку», которая была щедрой платой за единственный успеш-

но выполненный им заказ, он проверил пистолет и спрятал его обратно.

Поставив импровизированный посох у остатков забора, он глянул на ведущие к избе следы

- Значит пришли с противоположной стороны, с севера, - прикинул Сыскарь.

- Видимо там дорога какая, или тропинка тоже сохранилась. Судя по примятой траве человека два-три, может больше. Стекла в доме грязные и решительно ни черта с улицы в них не видно, эх была, не была, - решил бродяга.

- Эй, хозяева! - позвал он. - Граждане уцелевшие отзовись, я бродяга честный без злого умысла к вам не огонек прошусь!

Через мгновение дверь со скрипом открылась и в проёме показался крепкий парень с «ПМом» в руке и охотничьим карабином за спиной.

- Кто таков? - спросил он, заинтересованно подняв бровь.

- С Южного лагеря я, Сыскарь кликуха, - начал представляться бродяга, одновременно прикидывая, успеет ли он выхватить свой ствол, если пацан вдруг начнет дурить.

Внезапно все карты Сыскарю спутал заскрипевший за спиной грубый голос

- Ты ручки-то подними, друг.

- Ну все ваше благородие, приплыли.. - подумал он. - Второй-то оказывается куда-то отошел, а ты и не понял. Что ж поделать следователь и следопыт не совсем одно и тоже.

- Мужики я же по-хорошему, может хавкой поделюсь, может расскажу что интересного, посидим, вместе-то веселее. - говорил он поднимая руки и медленно оборачиваясь. Сзади, чуть справа от себя, Сыскарь обнаружил бородатого лысого субъекта. Тот еще кадр, в правой руке здоровенный охотничий нож, в левой какие-то коренья, а за спину перекинут, хотя и самодельный, но весьма внушительный лук. Одет же мужик был в какую-то рваную робу, причем рваную специально, лоскутами, на манер этакого маскхалата. В общем просто «Зеленый берет» из постапакалиптической русской глубинки.

- Ладно, извини как тебя там... а вот, Сыскарь! - доброжелательно начал парняга, - времена наши просто не располагают к наивному доверию.

- Я Михей, кто-то вроде наемного разведчика у поселенцев с базы «Речная», а это.. - он указал на мужика с луком, - это, это.. - бес его знает кто, но я его Диким зову, сам не так давно его встретил, увязался бес за мной, как я понял на путь истинный наставить хочет - усмехнулся он.

- В общем заходи, гостем будешь. И кстати... руки можешь опустить - добавил он, убирая «макарова» за пояс.

Разношерстная тройца выживших расположилась в теплой от прогоревших дров избе. Бродяги воспользовались древним, но надежным изобретением - ставнями и закупили весь дом, так что теперь они сидели почти в полной темноте, изредка нарушаемой светом фонарей и редкими сполохами пламени в печке. Они, обжигаясь, ели запеченную в золе картошку, которую в весьма скромном количестве обнаружил в соседнем подвале Сыскарь и пробовали печеные коренья Дикого (предварительно подождав пока он их сам сначала попробует), догонялись драгоценной тушенкой и запивали все это родниковой водой, которую набрали во фляжки.

- Значит ты у нас не просто бродяга, а типа искатель вышивших, но потерявшихся после «заварухи»? Помогашь людям вновь воссоединиться, так что ли? - сквозь полумрак расспрашивал Сыскаря любопытный Михей.

- Ну вроде того, разыскиваю родственников, родных, друзей за скромное вознаграж-

дение. Собственно этим и живу. Боец из меня ни какой, ловец артефактов тоже не ахти, да и снаряга моя явно желает лучшего. В лагерь же жить на постоянку чужаков просто так не принимают, там своих ртов хватает.

- Ну а что, опыт у тебя есть... - поправляя кепку начала деловито рассуждать темная фигура Михея.

- Да какой там опыт! - махнул рукой Сыскарь, - моя прошлая работа это далеко не то, что вам в кино показывали. Подобный опыт был разве что когда с отделом оперов, работающих по «потеряшкам» сотрудничал, да и то это было давно и не правда.

- А почему ты один, извини за резкую правду - оборванный бродяга, розыском людей занимаешься? По мне так это надо более организованными и более оснащенными силами осуществлять.

- Для организованных сил есть дела и по важнее и по выгоднее, так, что у меня конкурентов почти нет...

- Ясно...Ну и много кого нашел? - не унимался болтун-Михей.

- Да нет... только одному бродяге брата помог вернуть, нашел его у Черного Рынка, пацан там фактически в рабство попал...

- Ну-ка, ну-ка, - еще больше заинтересовался бродяга, - и как ты его оттуда вытащил?

- Да повезло просто - одного из бугров их, когда он еще по молодости злодействовал, не стал тогда закрывать по полной, он мне в ту пору не совсем конченным показался, ну способным вроде как по-людски жить. И что самое забавное, я ведь не местный и он тоже, а вот так вот пересеклись наши пути вновь. Ну и он мне как земляку, да и памятуя видимо сделанное ранее добро, дал «гражданину начальнику» особую скидку, так что выкупили мы в итоге парня.

- Да уж мир тесен. А ты если не местный, то стало быть откуда?

- С севера, с Сибири точнее.. - сказал Сыскарь заметно помрачнев.

Михей на минуту не ловко замолчал, все вопросы о родных, доме и так далее решились сами собой, ведь Сибирь, Дальний Восток и прочие таёжные регионы первым попал под удары Леса и спастись оттуда во всей этой внезапно возникшей панике и анархии удалось очень и очень не многим.

- Ладно сочувствую, - сказал он некоторое время спустя, - хотя сейчас вообще много кто совсем один остался, без никого... Знаешь что, брат? Очень важным для этого изломанного мира делом ты занимаешься, успехов тебе в этом.

- Кстати, - сменил Михей тон на более позитивный, - если найдешь какую бабу нормальную, чисто случайно - приводи ко мне на «Речную» за ценой не постою, - усмехнулся он. А то ведь женщины сейчас на вес золота, они просто так пустошам не шастают. Как вся эта беда началась озверевшие мародёры кого по убивали, кого в рабство угнали. Теперь все какие есть в укрепленных городах с вооруженными до зубов мужиками, у которых в новом мире влияния и средств по побольше, чем у нас простых бродяг.

- Да.. - вздохнул Сыскарь,- катастрофа эта все поперекрутила, кто-то в земле давно, кто-то в грязи, а кто-то и при власти, слышали же небось про «Армию возрождения»? Хотя кому как - тут же усмехнулся он -особо упрямую судьбу никакой апокалипсис не изменит.

- Апокалипсис... катастрофа, мать его... - задумчиво протянул Михей, - черт свалилось оно нам на голову.

- Что это? Биологическое оружие помешанных на войне отморожков из НАТО? Так им вроде бы тоже досталось... Чьи-то проклятые научные эксперименты? Зараза из ино-

го мира?

- Тогда уж братская помощь инопланетян-селекционеров - грустно пошутил Сыскарь.

- Это месть Природы! - хрипло пробасил откуда-то из темноты все это время молчавший Дикий. - Месть человеку за его гордыню и свинство... - выплюнул он эти слова, с остервенением строгаая своим ножом какую-то деревяшку. - Наша планета она живая и она устала терпеть это паскудство... Возмездие оно рядом, остается только осознать, только покориться.

Было слышно, как Михей тихонько постучал себя по голове. А Сыскарь немного подумав, сказал.

- А что-то в этом есть. Это как у Рея Бредбери. «Здесь могут водиться тигры» не читали? Там тоже говорится о живой планете со своей душой и разумом, только это не о Земле речь конечно.

- Прав был твой Рей! - сердито перебил его Дикий. Слушать надо было! - прорычал он и снова сосредоточенно принялся за строгание, полностью всех игнорируя.

- Кстати, а покажи мне еще раз ту фотографию, - решил сменить тему зашедшего в тупик разговора Михей.

- На, держи, - вытащил Сыскарь обернутую в целлофан карточку из-за пазухи - Что-то вспомнил?

- Да нет, просто полюбоваться хотел, - улыбнулся бродяга и полез в карман за фонариком. - Эх, симпатяжка девочка! правда сейчас она едва ли так ухоженно выглядит... Кто такая? Кто её ищет?

- Зовут Лена, её отец сейчас, довольно состоятельный по нынешним меркам мастер, снарягу чинит у Южных, неплохую награду обещал.

- И как ваши успехи господин детектив? - поинтересовался Михей.

- Отец говорит, что она с парнем поехала отдохнуть в профилакторий, - начал пояснять Сыскарь, - где-то здесь не далеко, это как раз было за неделю до той «атаки», ну когда мы все думали, что самое страшное уже позади... Так вот я нашел этого парня оказывается они разминулись, его увезли тогда в изолированный госпиталь.

- В госпиталь? - удивленно переспросил Михей

- Да бывают такие случаи... он отравился пылью, но не умер сразу. Не знаю, жив он еще или нет, но когда я его видел, это было страшно - почти сгнивший полутруп, все что оставил Лес от молоденького пацана. За ним его мать ухаживает, как может, только по мне так это все без толку.

- Да уж... И что он тебе сказал?

- Они были с ней на турбазе в Темноозерском.

- Ааа.. значит поэтому тебе туда и надо, в Лес то есть, - сообразил Михей. - И не стремно? Ради чужого тебе человека лезть в пекло.

- Кто знает... - уклончиво ответил Сыскарь.

- Кстати, а что это за деревня-то? а то я тот еще искатель - сам скоро потеряюсь.

- Пф.. Большие Бобры какие-нибудь. Разве это важно? деревня да деревня, - бросил безразлично Михей, - да и не беспокойся ты, мне тоже за Край надо, вместе и двинем, может и этого, «проповедника» прихватим.

- Хм.. Разведчик, который толком не знает местности? - пронеслось в голове у Сыскаря. «Да брось старик у тебя уже паранойя», - одернул он сам себя.

- Закуришь? - предложил Михей, вырывая Сыскаря из задумчивого состояния.

- Честно говоря, почти бросил. Не могу позволить чтоб в таких условиях, на моих глупых привычках кто-то наживался. Но с другой стороны у тебя же бесплатно?

- Естественно, - заверил Михей.

Бродяги в слепую нашарили дверь, холодная ночь к слову оказалась более светлой, чем запертая со всех сторон изба. Дождь прошел, небо разъяснело, вокруг было свежо и очень тихо. Но внезапно уютную тишину пререзал отдаленный вой.

- Волки? - зябко передернул плечами Сыскарь.

- Далеко, воздух сырой - звуки за сотни километров долетают, - успокоил его разведчик.

- Это не волки... - раздалось из темноты за спиной. - Это демоны, они похожи на волков, огромных волков с жуткими рогами и шипами, покрытые панцирем, который не всякая пуля возьмет. Уж я-то знаю! Грядет отмщение тем, кто не знал удержу своей жадности! - злобно шипел в глубине домика Дикий.

- Знаешь что? - через мгновения сказал Сыскарь. - Давай лучше запрем эту дверь да покрепче.

- Ну и как эту чертовщину обойти? - озадаченно пробубнил через респиратор Сыскарь, совершенно не искушенный в походах по измененному Лесу. К слову сказать, он и чувствовал-то себя здесь как на чужой враждебной планете, даже в этой как говорят бродяги далеко не самой агрессивной лесной части.

С самого утра они держали свой путь по заброшенной дороге, которая уже начала зарастать. А ведь всего пару лет назад по ней наверное колесили большегрузные фуры. В Лес группа углубилась уже около пяти часов назад и стремительно, без всяких привалов двигалась в сторону Темноозерска.

Следует заметить, что «измененный» это самый подходящий эпитет для нового Леса - огромные узловатые деревья с невероятно широкими, мясистыми, ярко-зелеными листьями, которые, похоже, не спешили увядать даже осенью. На некоторых ветвях весели засохшие цветы - источник жуткой смертоносной пыльцы. За деревьями виднелось какое-то постоянное движение, кишачье где-то там, в глубине, словно сами растения хищно шевелились.

Это был уже далеко не тот привычный нам лес, порой пугающий, порой приветливый, а порой даже сказочный.. он был чужд, агрессивен, как-то неестественно «жив» словно пещера склизлых ксеноморфов из американских фильмов про «чужих».

Измененных зверей пока видно не было, но какие-то неясные тени постоянно мелькали за перекрученными плетевидными стволами.

Бродяги шли по приборам, вернее сказать по прибору, кое-как спаянная умельцами из Южного лагеря трещалка Сыскаря, ловила только самые примитивный аномалии, а вот у Михея аппарат был знатный - специально созданный учеными еще до «атаки» чтобы исследовать Лес. Многие невидимые взгляду препятствия они обошли именно благодаря этому хитрому гаджету. Да и пристрелянный взгляд Дикого тоже играл в их успешном продвижении не малую роль, вот и теперь именно этот, на первый взгляд совершенно «тронутый» товарищ обнаружил расположенную впереди смертельную ловушку.

- Стоять, - прохрипел Дикий, затем вытащил из кармана камушек с привязанной к нему грязной красной лентой и бросил на дорогу. Камень тут же скрылся в клубах ка-

кого-то рыжего дыма, который затем накрыла жуткая живая сеть похожая на грибницу.

- Хищный споровик! Или как там его.. - присвистнул Михей.

- Не обойти, - безапелляционно заявил Дикий.

Действительно, вокруг с деревьев свисали лохмотья кислотного мха, древесного паразита (или симбионта?) от стрекательных клеток которого едва ли могли уберечь костюмы химзащиты, что уж говорить о простых кожаных куртках, поэтому обходной маневр сейчас был приравнен к самоубийству.

- Зачем обходить если можно уничтожить? - маниакально усмехнулся Михей, доставая из рюкзака бутылку, судя по всему наполненную зажигательной смесью.

- А недовольные могут идти назад!!! - криком оборвал он очередные причитания об антихристах и часе отмщения.

- Эх, Дикий надо тебя к чудикам сдать, которые на Краю живут, они вроде как тоже Природу чтут... - проворчал Михей, зажигая импровизированный запал.

И через мгновение замаскировавшиеся под бурые кочки грибы запылали жарким пламенем. Густая зажигательная смесь не растекалась, а напротив, облепила тело гриба и методично жгла его прямо до основания.

- Ацетон, бензин и растворенный в них пенопласт, любимый коктейль разномастных борцов за светлое будущее, - прокомментировал Михей.

- Ладно, проскакиваем, эта тварь полностью не сгорит, но на время будет шокирована...

Оставив жареные грибы позади троица скитальцев резво двинулась дальше.

- Может эти споровики нас от твоих чертей отрежут? - с надежной сказал Сыскарь. Дикий же только хищно ощерился в ответ.

Дальше выжившие пробирались по отработанной схеме, лавируя между аномалиями и стараясь держаться подальше от деревьев. Правда благодаря «костру Михея» за ними увязались еще и какие-то непонятные птицы, что постоянно теперь кружили над головой.

Заброшенная дорога постепенно продвигалась вперед, Лес же становился все реже и терял черты своей чужеродности, что свидетельствовало о том, что группа похоже все-таки медленно, но приближалась к поселку.

Вскоре рощи сменились одичавшими парковыми участками. Выйдя на открытое пространство, Михей пару раз пальнул из своего ТОЗ-ав сторону кружащих птиц.

- Падальщики, их только пугнуть надо - пояснил он.

- А вообще мы с вами везучие ублюдки! - сделал категоричный вывод Михей. - Как легко прошли-то, просто мне вот один умный дядя говорил, что каждый третий рейд заканчивается гибелью... - хотя леший знает как он это посчитал - усмехнулся бродяга.

Спустя некоторое время на пути стали появляться и первые брошенные дома, троица только сейчас вплотную подошла к Тихоозерскому, а солнце уже всю стремилось к закату. От долгого марша они валились с ног, но разбивать лагерь пока не спешили.

- Как-то здесь тихо - заметил Сыскарь - Зверья совсем нет, а обычно говорят их стрельбой надо разгонять. И мародеров нет и вообще всё как-то... на месте, что ли?

- Так Лесом же отрезано - пожал плечами Михей. - Наоборот радуйся, что городок не тронутый, жемчужину можно сказать нашли - отсюда тащить и тащить можно.

Они вошли в уютный зеленый поселок городского типа, ранее очень популярный у туристов, из-за расположенных рядом озер и карстовых пещер. Поселок сохранился на удивление хорошо, прямо мистически хорошо, он был совершенно не тронут изменен-

ной Природой, хотя может так казалось и из-за того что в темноте, при неверном лунном свете не было видно ни каких особых разрушений.

Дикий беспокойно озирался и даже достал из-за спины лук, а затем еще и вытащил стрелу с кривым костяным наконечником. Он походил на чуткого зверя интуитивно уловившего опасность.

Внезапно тихий ночной воздух задрожал от какого-то неясного бормотания.

- Может ветер? - встревожено предложил Михей.

Звуки доносились из распахнутых окон сразу нескольких домов. Спустя секунду, из-за поворота слышались чьи-то шаркающие шаги.

В голове у Сыскаря сразу же поплыли какие-то бредовые, тревожные мысли, балансирующие на границе потустороннего ужаса, а предательски дрожащие руки потянулись за пистолетом. Остальные тоже заметно напряглись, ожидая появления обладателя нетвердой походки.

Когда ожидание стало невыносимо напряженным, из-за угла наконец-то появился бродяга в старом армейском комбинезоне.

- Уф братан напугал! - облегченно выдохнул Сыскарь. - Мы ж тебя чуть ли не застрелили.

Но бродяга почему-то молчал, только промычал в ответ что-то несвязное.

- Я говорю, не пугай так, а то ж ведь до инфаркта так кого-нибудь доведешь, - продолжал Сыскарь, не обративший внимания на странное поведение незнакомца.

Мужик же замедленными движениями стал снимать с плеча покоцанный, перемотанный изолентой «калаш».

- Эй ты, придурок обдолбанный, ты что творишь?!! - завопил Михей и бросился к бродяге, но Дикий в своем стремительном прыжке опередил его и вцепился в автомат, словно кошка, и принялся вырывать оружие из одеревеневших рук. Михей дико матерился, тыча неадекватному мужику пистолетом в лицо и требуя успокоиться. Подоспевший Сыскарь тоже включился в борьбу, однако мужик все же успел нажать на спуск и тут же раздался металлический щелчок, судя по всему уже давно опустевшего автомата...

Оказавшись вплотную Сыскарь пораженно увидел, что глаза у мужика были закрыты словно у спящего.

- Что, еще один шизик? - нервно проворчал Михей.

Увлеченные усмирением этого странного субъекта бродяги не заметили, как за спиной появилось еще несколько темных фигур. Они постепенно приближались и становилось ясно, что это люди и что ведут они себя также зловеще ненормально, как и их новый знакомый с пустым автоматом. Двигались они словно сомнамбулы, влекомые зовом вампира из старых классических фильмов ужасов.

- А ну стоять! - заорал Михей и несколько раз пальнул воздух из «ПМ-а».

- Стоять, стрелять буду! - навел он пистолет, на медленно, но неуклонно приближающуюся толпу. Однако ни какого эффекта это не возымело и что-то подсказывало Сыскарю, что даже если бы они начали стрелять на поражения результат тоже был бы нулевой.

Внезапно от группы отделилась хрупкая стройная фигурка и быстрыми танцевальными движениями, размахивая при этом какой-то палкой, стала приближаться к ошарашенным бродягам.

Фигура попала под луч лунного света, и Сыскарь увидел улыбающееся, перемазанное грязью лицо симпатичной девушки, которое на секунду вынырнуло и из вихря перепутанных засаленных волос. Глаза девушки были также умиротворенно закрыты.

Она проделывала изящные танцевальные па и вращала в руке острый, ржавый кусок арматуры. Однако, несмотря на всю миловидность этого действия становилось очевидно, что еще шага два три и она снесет кому-нибудь голову своей железякой...

Первым снова среагировал Дикий, пока все остальные были в изумленном ступоре. Он подхватил с земли свой лук (который очевидно бросил, когда ринулся скручивать автоматчика) взял его за один рог и с размаху выбил им арматуру из рук девушки, та же нисколько не обиделась, продолжила танцевать дальше по улице, очевидно в поисках еще какого-нибудь смертоносного атрибута для своих хореографических экспериментов.

Когда опасность миновала, Сыскарь бегло оглянулся, «спящие» напирали уже со всех сторон. Они не проявляли ни какой агрессии, но почему-то сразу становилось понятно, что не стоит ждать ничего хорошего от всего этого. Самым жутким во всем происходящем было то что эти люди совершенно не осознавали того что делали.

Сыскарь нервно сжал рукоять пистолета и прошептал - Что-то мне совсем, по ним стрелять не хочется...это же черт пори, живые люди!

- Смотрите! - рявкнул Дикий указывая на какой-то непонятный черный туман, который клубился на уровне щиколотки и постепенно поднимался вверх. Отвлеченные напором невменяемых выживших бродяги сразу не обратили внимания на это странное явление.

- Бежим! - коротко скомандовал Михей и ринулся в дверной проем стоящего напротив трехэтажного дома, который еще не успела от них отрезать спящая толпа.

Дверь в этом подъезде, похоже, давно отсутствовала и лунатики с улицы тут же устремились за ними. Добравшись до верхнего этажа, беглецы увидели лестницу, ведущую на крышу.

Похоже, у бродяг в экстремальных условиях обострилось командное чувство, Сыскарь осветил фонариком люк с висячим замком, а Михей сбил замок выстрелом из карабина. Они мигом поднялись наверх, захлопнули люк и собранным в лихорадочных поисках хламом забаррикадировали его.

- Не слишком серьезно, - справедливо заметил Михей. - Давайте на крышу и сидим там тихо, может они нас там не найдут.

Оказавшись на верху бродяги сразу увидели масштабы еще одной опасности - черное море поднялось уже выше первого этажа и продолжало расти. Весь городок словно утопал в этом непроглядном тумане. И был в этом зрелище какой-то совершенно безумный сюрреализм, не позволяющий сознанию до конца поверить в происходящее.

- Да что ж за дьяволы здесь творятся? - сокрушенно прошептал Сыскарь.

- Это уже далеко не наш мир и нам не дано понять, что в нем происходит - горестно проворчал в ответ Дикий.

Где-то на чердаке раздался страшный грохот и довольное, невнятное урчание. Пока все отвлеклись на звук, Михей со всей силы долбанул прикладом Дикого и тот с ревом полетел вниз в черные клубы тумана, затем раздался звук удара перемежающийся с болезненным хрустом и жалобный вскрик.

Когда Сыскарь оправился от шока, он уже в упор смотрел в черный провал ствола калибром в девять и три миллиметра.

- Прыгай, не заставляй меня вышибать тебе мозги! - прогнусавил Михей, злобно сверкая глазами.

- Ты что?... - совершенно обескуражено проронил Сыскарь.

- Прыгай!!! - завопил тот и ткнул его стволом в лицо, от чего бродяга потерял равновесие и свалился с крыши. Падение было не слишком жестким, как ему показалось, он рухнул в какие-то кусты. Тьма сомкнулась над ним непроглядными волнами, и отчаянно протестующий разум тут же заволокло черной пеленой.

Бродяга по кличке Сыскарь не понимал где он очутился, судя по радостным звукам, греющим вокруг, тут был какой-то праздник. Он открыл глаза и увидел как ночное небо озаряется ярким салютом.

- Вы почему такой грустный? - услышал он девичий смех и опустил глаза.

То, что он увидел буквально разорвало его мозг.

- Елена?.. - пораженно проговорил он.

Перед ним стояла та самая девушка, которую он напряженно искал по всем пустошам вот уже несколько месяцев, причем выглядела она точно также как и на фотографии такая же красивая и такая же счастливая.

- Почему вы не радуетесь? - не унималась девчонка. - Ведь Лес, страшный Лес, он остановлен! Наши ученые придумали способ как от него спастись, теперь нам ничего не угрожает!

- Постойте, а откуда вы знаете моё имя? - забавно подняла брови девушка. - Я сама проболталась? - засмеялась она.

- Нет, Лена, - нерешительно начал Сыскарь, - просто твой отец, он велел мне тебя разыскать, он очень волнуется...

- Папа? - еще больше удивилась девушка - Но он же сам отправил меня сюда отдохнуть? - Да и к тому же со мною Дима, что с нами может случиться? - сказала она и обняла за руку стоящего впереди широкоплечего парня. Он тут же обернулся.

Страшное, покрытое сочащимся гноем и струпьями лицо, с уродливым ввалившимся носом и отпадающими лоскутами мертвого мяса, уставилось на Сыскаря своими замутненными, искаженными болью и отчаянием глазами... Однако наваждение быстро пропало и перед ним предстал, весьма симпатичный паренек со смелой и легкой нахальной физиономией.

- Не беспокойся дядя, все будет окей, - снисходительно улыбнулся он. И счастливая парочка тут же скрылась в праздничной толпе.

Сыскарь, словно пьяный, плыл среди радостных людей, совершенно не понимая, что здесь происходит. В итоге он оказался на обочине, оперся рукой на стену дома и стал лихорадочно приводить в порядок свои взбесившиеся мысли. - Догнать её и силой вернуть отцу? Черт побери, зачем?! Что все это значит? Он решительно не помнил, как он оказался на этом празднике, и что с ним происходило до этого.

Маленький уютный поселок, наполненный туристами и местными жителями, веселился во всю, празднуя избавление от страшной мести Природы.

- Стоп! Гербициды же не остановили Лес! Вслед за коротким затишьем была смертельная пыльцовая атака! Этот городок уже давно мертв! - бился в агонии рассудок бродяги, беспомощно пытаясь подгонять друг к другу противоречивые факты.

Внезапно его начало мутить и радостный веселящийся мир поплыл мимо него, рассыпался разноцветными искрами и снова погружая в пустоту.

Следователь Антон Чернов открыл глаза потому, что услышал привычный звук своего будильника. Из-под подушки голос Виктора Цоя настойчиво желал доброго утра последнему герою. Он вытащил мобильник отключил сигнал и посмотрел время - семь сорок, пора вставать, чтобы успеть собраться и прибыть в отдел по раньше.

Антон собирался как на автомате, хлебнул кое-как сваренный кофе, быстро и по возможности аккуратно побрился, умылся и совершил еще кучу необходимых утренних мелочей.

Комната представляла собой классический образец холостяцкого бардака, но хозяин вопреки царящему вокруг хаосу быстро и безошибочно находил необходимые ему вещи. Выходя из квартиры Антон сунул в портфель с вечера приготовленные документы, которые он взял домой на «доработку». Затем закрыв квартиру, сбежал вниз по лестнице. Выходя из подъезда он, следуя нормам приличия бросил «здрасьте» совершенно незнакомому старичку сидящему на скамейке и запрыгнул в свою «кредитную» Ходу.

На улице была середина лета, он ехал не торопясь до конторы было не так уж далеко, а пробок почему-то сегодня не наблюдалось в принципе.

Настроение было прекрасное, застоявшаяся была карьера поперла вверх, негодня стабильно отправлялись за решетку, начальство постепенно меняло извечный гнев на нежданную милость, да и личная жизнь как помнилось Антону тоже благодаря неизвестно какому чудесным вмешательству начала налаживаться.

Он ехал вдоль тополиной аллеи, любуясь красивыми зелеными деревьями. И вдруг почувствовал необъяснимый, подсознательный страх перед ними...Антон очень удивился этому странному чувству и попытался усилием воли заставить себя успокоиться. Но когда он увидел летящий тополиный пух, то страх стал просто паническим. И тут неожиданно он все вспомнил... информация возникла словно из неоткуда словно до этого она была сознательно кем-то скрыта в глубине его сознания.

Антон вспомнил «атаку», вспомнил Лес, вспомнил свой последний заказ и даже тот абсурдный праздник в туристическом поселке. И ему снова захотелось проснуться, он обливался холодным потом, но ничего не получалось. Педаль нервно давила на газ, и машина набирала скорость - машина, которой давно не существовало, послушно несла его по давно не существующей дороге.

Его лихорадило от осознания жуткой перспективы - остаться здесь навсегда.

- Проснуться! Проснуться! - билась единственная мысль в его голове.

Внезапно он увидел колонну малышей детсадовцев идущих очевидно с какой-то детской площадки по тротуару в сопровождении молодых воспитательниц, обозначающих колонну флажками.

Ни секунды не раздумывая, Антон яростно крича, вывернул руль прямо на них. Раздался ужасающий хруст, грохот и в разные стороны полетели разорванные, словно тряпичные куклы маленькие окровавленные тельца.

Во сне он чувствовал, что рядом кто-то есть, чья-то черная тень постоянно двигалась над ним. Но лежал не подвижно потому, что не мог, как ни старался, заставить себя пошевелиться. Кажется так прошла целая вечность, но внезапно сон отпустил его. Веки удалось разлепить с огромным трудом. Перед глазами почему-то до сих пор стояла картина страшной аварии. Сыскарь приподнял невероятно тяжелую голову и осмотрелся вокруг. Поселок Тихоозерский при свете солнца выглядел гораздо менее пугающим.

- Доброго утра бродяга! - подал ему руку жизнерадостный Михей. - Как себя чувствуешь? - спросил он. - А то вчера ты как-то резко вырубился.

- Пойдем искать твою красавицу, - продолжил он, - правда, по-моему тут нет никого вообще. Я уже провел так сказать небольшую разведку местности. Хотя может и найдешь здесь какую зацепку, не знаешь где именно они останавливались? - трещал он без умолку.

Сыскарь напряженно пытался вспомнить, что же с ним произошло.

- Хитро, очень хитро... - нездорово рассмеялся он поднимаясь.

- Ты о чем? - удивился Михей.

- Я не знаю кто ты, - начал он зло. - Новая аномалия, новый мутант или просто человек, попавший под влияние этой адской штуки, но одно могу сказать точно - действуете вы четко...

- Э паря ты о чем? Нюхнул чего? - удивленно переспросил Михей.

- А это отличный способ усмирить людей... подкинуть им иллюзию, воплощенную в реальность мечту о прежней счастливой жизни. Им же всегда не нравилась суровая реальность, а уж тем более сейчас, после катастрофы. И даже не просто прежнюю жизнь, ведь так? каждый получит, что хочет, свой уникальный сон?

На мгновение Сыскарь усомнился, попытался заглушить обуявшую его ярость, но страх нереальности происходящего нахлынул, словно волна и бродяга взорвался с новой силой.

- Я отказался от первого, отказался и от второго обмана! - кричал он. - Но видимо вы уже имели дело с такими упрямыми, потому, что теперь ты выдаешь мне реальность предельно похожую на ту, в которой я уже привык находиться.

- Ничего не скажешь, шикарно! Сейчас мы будем искать эту девчонку и я уверен, что найдем, а потом еще будет куча занятных приключений и я буду жить привычно преодолевая валяющиеся на голову трудности и совершенно ничего не подозревая... Но фактически я навечно останусь в этом проклятом, брошенном городе! Среди тех несчастных лунатиков!

- Кстати как они у вас тут живут? Что жрут? Друг друга? И чувствуют при этом вкус ванильного мороженого? Или, что еще похитрее - питаются плодами щедрой Природы? Словно послушные овцы. Гениально! Человек ведь опасен именно своим разумом, так давайте запрем его внутри этого разума! Навечно.

- Так кто-то должен успокоиться... - растерянно проговорил Михей.

- А он? - Сыскарь дрожащей рукой указал на стоящего в стороне Дикого.

- Он почему молчит? Двинутый жрец новой Природы. Разве ты не помнишь как, сбросив его с крыши переломал ему кости? Хах, а может и я там валяюсь на последнем издыхании?

Сыскарь нервно схватился за пистолет.

- Должен же быть способ! - и он в безумном припадке, передернул затвор.

- Послушай, я знаю, мы все устали, у всех может сорвать башню, давай спокойно поговорим.

- Молчи тварь! - взревел бродяга и приставил пистолет себе к виску. - Попробуем такой выход из твоей ловушки! - прорычал он и надавил на спуск...

Александр Ненашев

Ловчий. Упырьев камень

Десятки пророков, сотни предсказателей, тысячи колдунов, шаманов и ведьм, в течение всего существования человечества, писали, пели, говорили, кричали о конце света. Люди ждали потопа, падения метеорита, нашествия неизвестного врага из космоса, библейского судного дня. Они ждали чего-то извне, не видя, что зло зреет внутри их самих. Отвернувшись от матери-природы, от своей кормилицы, от той, которая их укрывала от ливней и ветров, согревала в лютые морозы, люди начали строить свой мир. И вот одно из пророчеств, которое никто не услышал, исполнилось. Она так же отвернулась от них. Леса начали наступать на города, руша их и уничтожая жителей. Различные аномалии, появившиеся из ниоткуда, изменили животный мир, сделав его более агрессивным и жестоким к людям. Пришёл конец рода человеческого. Уничтожив всё, что было построено, лес остановился. Но, невзирая на все ужасы и кошмары, выпавшие на участь человечества, некоторые выжили. Кто-то из них смирился и существовал лишь одним днём, другие - продолжали бороться, но были и те, кто понимал, что человечество шло не тем путём. Последние, объединились и, там где заканчивался лес, построили посёлок, получивший название «Край». Они пытались изучить и понять новый мир, найти своё место в нём, свой Эдем. Без страха перед окружающим, в поисках ответов, опытные охотники совершали длительные походы в лес.

Четыре кирпичных дома были огорожены высоким бетонным забором, обрамлённым колючей проволокой, вокруг, на расстоянии нескольких десятков метров, все деревья были срублены. Массивные железные ворота изнутри подпирали старенький грузовик, загруженный металлоломом. Вдоль ограды, по периметру, на полвысоты, лежали мешки с песком, поверх них деревянный настил. Между домов полыхал яркий костёр, возле которого несколько мужчин и женщин о чём-то спокойно беседовали, вокруг них бегали и резвились дети.

- Слушай, может, обойдём этот посёлок стороной, не люблю у незнакомых ночевать, - сказал Сеня, пряча бинокль в сумку.

Ярый отрицательно замотал головой:

- Солнце заходит, а в лесу опасно. Да и не нравится мне здесь. Тихо слишком.

- Он прав, - добавил Молодой. - Мы за последние двадцать километров пути ни одного мутанта не видели. Выселил их всех кто-то отсюда?

- Или пожрал, - задумчиво пробормотал Ярый.

- Ладно, ладно, убедили. Идём на переговоры. Главное что б нас там не пришили.

- Там детей много, так что это явно не бандитское логово, - Ярый повесил за спину рюкзак, взял в правую руку автомат и добавил:

- Чего сидим? Пошли.

Сеня и Молодой, вооружённые охотничьими ружьями, с вещмешками за спиной, двинулись за ним. Подойдя ближе к посёлку, трое охотников, показывая свои мирные намерения, подняли руки вверх.

- А теперь встали на месте и без резких движений, иначе дырявить буду.

Поверх забора на них смотрело многоствольное дуло армейского пулемёта. Стрелок держал всю троицу на мушке. Рядом, скрестив руки на груди, стоял невысокий коренастый мужичок с чёрной повязкой на левом глазу.

- Кто такие? - крикнул он.

- О! Пират, - тихо усмехнулся Сеня.

- Заткнись, - огрызнулся на него Ярый, а в сторону посёлка прокричал:

- Охотники мы. Ночлега просим, а завтра по утру тихо-мирно уйдём.

- Видели мы таких. Вначале тихо-мирно, а потом костры палить приходится.

Не хоронили в эти времена больше в земле, отвернулась она от людей. Выкопай яму, закопай умершего, поставь крест, помолись, а через несколько часов могила уже разрыта. Если неглубоко - упыри, чёрные псы, лешие или ещё какая-либо нечисть разроет, учуяв свежее мясо, а бывало и кровавый дуб тело из земли вытягивал. Глубже копать - слепцы не дадут. Они не то что мёртвого, но и живого под землю затянут. Вот и осталось людям, без молитв и без обрядов, да как можно быстрее, чтоб не стал усопший приманкой для мутантов, придать его огню.

- На кого охотитесь?

- Ловчего отслеживаем.

У одноглазого повязка задёргалась от удивления.

- Ловчего? Лет пятнадцать ни одного не видел.

- Мы его с Тёмной зоны ведём.

Некогда красивый, светлый и полный жизни город в считанные дни превратился в жуткое, населённое огромным количеством разнообразных мутантов, место. Пробив асфальт, взмыв в небо и достигнув высоты многоэтажных зданий, деревья-великаны раскидали свои широкие ветви, сплетя их в непроницаемую для света паутину. В город пришла вечная ночь. Так появилась Тёмная зона.

Мало кто осмеливался туда ходить, а те, кто всё-таки туда попадали, редко возвращались. Но Ярого этого не смутило. Он, Молодой и Сеня провели в Тёмную зону группу учёных, захватили лешего и, слегка потрепанные, но живые, вернулись назад. На обратном пути Молодой заметил некое странное существо скрытно следующее за ними. Полметра в высоту, метр в длину, длинный, плоский, заканчивающийся костяным шипом хвост, широкая пасть с большим количеством маленьких, очень острых зубов, всё тело покрыто крупными чешуйками, создающими практически непробиваемую броню. В этой твари Ярый, как самый опытный охотник, распознал ловчего.

- На кой он вам сдался?

Сеня толкнул локтем Ярого в бок:

- Слушай, пошли отсюль. А?

- Мы с «Края». Наши умники его изучить хотят, - ответил тот, не обращая внимания на слова друга.

- «Край»? Давно вашей братии в этих землях видно не было. Ладно, проходите.

Стрелок сдвинул край колючей проволоки, скинул верёвочную лестницу и прокричал:

- Поднимайтесь.

Уже на другой стороне изгороди, трое охотников лицом к лицу столкнулись с одноглазым.

- Я глава этого посёлка. Все называют меня Полковником. Будете бузить, выкину среди ночи упырям на съедение. Они у нас тут вечно голодные, так что будут вам очень

рады. Усекли?

Ярый молча кивнул.

- Хорошо, а теперь идите к костру. Солнце заходит, а ночи нынче холодные.

Полковник развернулся и пошёл к ближайшему дому.

- Сильный мужик, - сказал Молодой, провожая его взглядом.

- Ага. Не одному мутанту шею голыми руками свернул, - согласился с ним Сеня.

Люди искоса, с опаской, поглядывали на непрошенных гостей, ожидая в любой момент чего-то недоброго. Уже возле самого костра Ярый увидел знакомого старика.

- Батюшки, какие люди, - тот поднялся, когда охотники подошли ближе.

- Юрась, сколько лет! - Ярый, улыбаясь, обнял седовласого, и они присели рядом друг с другом, а чуть поодаль Молодой и Сеня.

Эта неожиданная встреча немного разрядила обстановку в посёлке.

- Лет восемь прошло... - начал Юрась.

- Да. Как сейчас помню, в Полоцке это было. Как ты? Как Марина?

Старик опустил голову.

- Умерла Маринка. Грипп сморил. Сам знаешь, какое сейчас лечение. Ещё лет десять назад хоть какие-то лекарства оставались, а сейчас - только народные методы и те с подвохом. Казика помнишь? Высокий такой, с обгоревшей головой и шрамом на лице. Так он себе гастрит отваром ромашки лечил. После первого применения, в муках и умер. Как он корчился...

Юрась замотал головой.

- Я поэтому город и покинул. После смерти жены шатался по миру, пока сюда не набрёл. Тут и нашёл своё последнее пристанище.

Ярый придвинулся ближе к костру.

- Ну чего так обречённо - последнее пристанище...

- Ты знаешь, устал я от этого всего. От мутантов, от бандитов, от вечного голода, от постоянных смертей. От жизни, в общем. Да и не живут нынче столько, как-никак шестой десяток пошёл.

Юрась поднял небольшой камушек и бросил в засыпающего молодого парня.

- Эй, Антон, не спи. В костёр свалишься. Лучше возьми свою балалайку и сыграй что-нибудь. Пока тихо.

Парнишка мотнул головой, прогоняя сонливость. Улыбнулся, взял, лежащую на земле гитару, ударил по струнам и запел:

Рухнули стены, рухнул и забор.

Я лежу с винтовкой, я держу напор.

Прут вурдалаки, прут упыри.

Снова давит клапан, страх засел внутри.

Мутант - дикий, злой,

Острые клыки.

Лишь увидишь ты его,

Поскорей беги.

- Я тебе сейчас сам клапан продавлю, - взревел подошедший к костру стрелок. - Сыграй что-нибудь человеческое, для души.

- Хорошо, Серёж, хорошо. Только без рукоприкладства, - Антон на секунду задумался.

Ты не бойся родная, забудь все печали.
Рядом с тобой я буду всегда.
Чтобы горя и страха мы больше не знали,
Будет ярко светить путевая звезда.

- Вот это уже другое дело.

Стрелок, представившись, пожал руку каждому из охотников и сел рядом:

- Слушаете, мужики. Что это за зверушка такая - ловчий? Слышать про него слышал, а вот увидеть ни разу не доводилось.

- Да их вообще мало кто видел, - ответил Молодой, вскрывая ножом банку консервы.
- Тварь - одиночка, нетерриториальная. Шастает где попало. Постоянно прячется, этому способствуют небольшие шипы на лапах. Благодаря им ловчий с лёгкостью лазает по вертикальным поверхностям...

Мощный удар о бетонную стену прервал разговор. За ним последовал второй, ещё более сильный, затем округу прорезал душераздирающий вой.

- Понеслась, - Антон вздохнул, положил гитару в сторону и поднялся на ноги.

- Все по местам! - закричал Полковник, появившись из ниоткуда в центре деревни.

Женщины схватили на руки детей и быстро попрятались в доме, остальные, вооружившись, заняли оборону на настиле вокруг посёлка.

- Не понял, а что происходит? - сказал, озираясь по сторонам Сеня.

- Прокляли нас, - спокойно ответил Юрась, вставая с места. - В общем, так. Месяц назад, рядом с посёлком, шёл небольшой караван - три бойца с «Чёрного рынка», торгош и паровозиком с ними бабуля с восьмилетней внучкой. Что они везли, пёс его знает, да это и не важно. На них стая упырей налетела. Пока мы с подмогой подоспели, мутанты одного охранника в лес уволокли, а девочку на месте загрызли. Бабка потом полночи по посёлку бегала, проклинала нас на чём свет стоит. Мол, специально не торопились, ждали пока упыри нажрут и сами уйдут. К утру она богу душу и отдала.

Юрась постучал кулаком по груди.

- Моторчик, видать, не выдержал. А через неделю начался этот дурдом с упырями. Каждую ночь ломаются к нам в посёлок. Стая у них, сами знаете, по пять-семь штук, а тут более массово.

- Более массово - это как? - задал вопрос Сеня.

- Сбегаются со всей округи. Я прошлой ночью на сорок третьем со счёта сбился.

- Твою мать, ну попали. Я ведь говорил, обойти нужно было.

- Ярый! - раздался крик Полковника. - Давай своих к воротам. Это наше слабое место. Если будут пытаться перелезть, патроны зря не тратьте, там багры лежат, вы их назад скидывайте.

Сеня, Молодой и ещё трое бойцов стали возле грузовика. Ярый, запрыгнув на настил, заглянул за забор. Длинные когтистые лапы тянулись вверх. Большие, залитые кровью глаза, на худом, с выпуклыми синими венами, лице, уставились на него. При виде человека упыри зарычали ещё громче, заглушая всё вокруг.

- Подул свежий ветерок, принёс несколько спор с Кровавого дуба в твои лёгкие - и всё, через пару дней ты мутант проклятуший. Что с миром стало?

Ярый обернулся. Рядом стоял Полковник.

- Есть артефакт, который мог бы их сюда манить.

- Упырьев камень. Я тоже про него сразу подумал. После второй атаки мы весь посёлок перевернули, но ничего не нашли. Да и времени прошло слишком много. Сам должен знать, никто не знает, как камешек появляется, а если уж кто находил и осмеливался взять себе, то через день, второй артефакт рассыпался. Сильно уж нестабильный. Прокляла нас старая карга. Прокляла! - прокричал Полковник.

- Мужики, все к воротам! - заорал Антон.

Ярый с Полковником прыгнули на землю и помчались туда. Колючая проволока была сорвана и валялась возле забора внутри посёлка. Пара упырей, визжа, крутились в ней, ещё более сильно запутывая самих себя и разрывая на куски. На воротах сидело несколько мутантов. Люди, как могли, сталкивали их длинными баграми вниз, но место каждого упавшего занимал другой. Один из упырей, уцепившись за багор, с визгом полетел вниз. Шест, с хрустом разломился на две части. Молодой, отбросив бесполезную палку, вскинул ружьё и выстрелил. Два упыря замертво рухнули на грузовик.

- Скотина, слезь с меня! - кричал Сеня, отбиваясь от придавившей его к земле твари. Через секунду мутант с простреленной головой завалился на бок. Полковник, даже с одним глазом, стрелял без промаха. Ярый дал очередь поверх ворот, уложив несколько упырей.

- Пулемёт. Бей с пулемёта! - закричал он Сергею.

- Это муляж, музейный экспонат. Мужики, уходим! Все внутри! - отбиваясь, командовал Полковник.

Тринадцать человек, отстреливаясь от несущейся через ворота толпы упырей, начали отступать к дому, в котором схоронились женщины с детьми.

Молодой, в метре от двери, почувствовал как один из монстров, прыгнув ему на спину, вцепился клыками в правое плечо. В центре комнаты пол был сорван, и из земли на метр вверх возвышался... колодец. Он, из последних сил терпя боль, развернувшись возле колодца, саданул висящего на спине мутанта о край. Тот, взвизгнув, перевернулся и полетел вниз, потянув за собой человека.

Ярый, увидев колодец, понял, почему Полковник ещё не покинул посёлок. Различные болезнетворные бактерии и микроорганизмы, а также химическое и радиационное заражение, сделали большинство источников воды непригодными для питья. Какая-либо фильтрация или очистка была слишком сложна и в большинстве случаев вовсе невозможна, по этой причине любой источник чистой воды был особо ценен. Сам Полковник со своими людьми откопал его или это сделал кто-то другой, Ярый не знал, да и сейчас это было неважно.

Он подбежал к колодцу, заглянул в него и прокричал:

- Живой?!

Секунда молчания.

- Живой. Руки только поранил, да вода холодная.

- Руки заживут, - тихо проговорил Ярый, обводя взглядом комнату.

- Там, за колодцем, - указал Сергей на скрученный канат, лежащий на полу. - Эй, Молодой! Мы тебе сейчас верёвку скинем, обвяжешься и вытянем.

Через минуту Молодой в разорванной одежде, с кровоточащими ранами на руках, сидел, опёршись о стену, и осматривался по сторонам.

- Сеня где? - охрипшим голосом спросил он.

Только сейчас Ярый понял: ни Сени, ни Юрася в доме не было, они остались снаружи.

- Что за фигня у тебя в руке? - прозвучал чей-то вопрос.

Молодой сжимал толстый серо-зелёный стебель метр длиной, обломанный с двух сторон. Маленькие зелёные листики овальной формы росли по всей его длине. В середине торчала крупная шишка, светящаяся тусклым синим светом.

Отдышавшись, он указал на неё пальцем и ответил:

- Ярый, узнаёшь? Этой дрянью все стены колодца снизу обросли.

- Это что получается, упырьев камень - это не артефакт, а растение?

- Плод?

- Бабка, тварь, семена в колодец кинула!

- Мы же эту воду пили!

- Да где она их взяла?

- Какая на хрен разница?! Нам-то что теперь делать?

- Заткнулись все! - вмешался Полковник. - Слышите, как двери и ставни трещат? Скоро наши кости так же затрещат, только на зубах упырей.

Он поднял растение и кинул обратно.

- Что делать? Что делать... Валишь отсюда надо. Антон, бомбу неси, а ты, Сергей, бабам скажи - пусть детей успокоят, да потеплей оденут. Уходить будем.

Антон притянул из соседней комнаты небольшой деревянный ящик. На крышке тыльной стороной вверх были примотаны две старенькие рации. От одной два провода уходили через просверленные отверстия внутрь ящика. Полковник снял одну и спрятал в карман, а со второй снял крышку, вставил батарею и аккуратно закрыл.

- Бомба с дистанционным управлением? - Молодой удивлённо вытаращил глаза. - Откуда?

- Жил тут раньше один умелец, - тихо объяснил Сергей. - Видел фундамент вокруг костра?

- Ну?

- Так вот, раньше в посёлке было пять домов. Смекаешь?

Полковник поставил бомбу под стену, в двух метрах от колодца и скомандовал:

- Все в комнату к бабам. Ярый, пошли, поможешь.

Они вдвоём убрали стальные балки, подпирающие входную дверь, и проследовали за остальными.

- Серёж, вскрывайте окно, только тихо, - начал Полковник. - Сейчас они прорвутся к колодцу...

В это момент входная дверь вылетела, и множество мутантов вломилось в дом. Не обращая внимания на бомбу и дверь, ведущую в комнату с испуганными людьми, они начали, один за другим, с диким визгом, прыгать в колодец.

- Что с окнами?

- Готово, - ответил Сергей, вырывая последнюю доску.

- Идём тихо, вдоль забора к соседнему дому и спускаемся в подвал. Порядок движения: мужчина, женщина с ребёнком, мужчина. Детей держать на руках. Антон, держи ключи. Ты первый идёшь. Я и Ярый, последние - прикрываем. Всё, выдвигаемся.

Множество упырей, не видя открытого окна, бегали вокруг дома и лазали по крыше в поисках любой возможности попасть внутрь. Дверей им было мало. Они раскидывали друг друга, рвали, пытаясь пробиться как можно ближе к колодцу. Когда Ярый послед-

ним вылез через окно, мимо него прошмыгнули два упыря. Чувя близость упырьева камня, люди перестали их интересоваться. Антон, дойдя до дома, открыл дверь. Внутри было тихо. Пройдя вглубь комнаты, он убрал с пола старенький ковёр и поднял железную крышку люка, ведущего в подвал. После чего, отошёл в сторону, пропуская остальных. Последним в подвал спустился Полковник. Закрыв люк, достал рацию и, вставив в неё батарею, сказал:

- Ложитесь и уши закройте.

После чего настроил на нужную частоту и включил.

Земля всколыхнулась, дом немного качнулся. Сверху раздался неимоверный скрежет и треск, выбитые ставни попадали на пол. Через секунду всё стихло. Тишину нарушали лишь детский плач и всхлипы.

Антон, пошатываясь, поднялся на ноги и посмотрел на Полковника:

- Разведать?

- Сиди, увалень. Ты думаешь, их там всех разметало? Хренушки тебе, барыня. До завтра ждём, главное, чтоб колодец засыпало.

Молодой, весь в грязи, лёжа на боку, спал. Дети тихо посапывали на руках у взрослых. За стенами человеческого убежища стояла тишина, более жуткая и давящая, чем даже упырей вой. Ярый, сидя на холодном полу, смотрел в чёрный потолок и видел там лица Юрася и Сени.

«Утро, - думал он. - Осталось ждать только утро».

- Вставай, - разбудил его Молодой. - Рассвет.

Посёлок представлял собой удручающую картину. Дом с колодцем был полностью разрушен, лишь гора разломанных досок, кусков бетона и кирпича напоминали о его существовании. В остальных трёх зданиях окна и двери были выбиты. Часть забора, проходящего возле взорванного дома, разметало в разные стороны. Тут и там валялись тела мёртвых упырей. Оторванные руки, ноги, головы, куски мяса окрасили землю в кроваво-красный цвет.

Ярый и Молодой молча стояли возле потухшего костра. Полковник со своими людьми в спешки начали собирать свои пожитки. Они надеялись до ночи уйти как можно дальше от посёлка. Упырьев камень был глубоко под землёй, но в округе оставалось ещё множество разъярённых и голодных мутантов.

- На север? Туда следы вели, - тихо произнёс Молодой.

Ярый только хотел ответить, как неожиданно раздался крик:

- Мужики! Мать вашу! Вы живы!

В грузовике, из-под железных труб на них смотрело грязное, но улыбающееся лицо Сени.

Охотники подбежали к машине и помогли ему выбраться.

- Живой, - Молодой обнял его. - Живой.

- Да меня, когда я к дому бежал, один упырь на землю повалил и поволок куда-то. Ну, думаю, всё хана. Ружьё-то я выронил. А он, скотина, метров двадцать по земле протянул и кинул, а сам к вам ломанулся. Вижу - к дому не добраться, а остальные хаты заперты. Я тихонько к грузовику пробрался и в железе схоронился. Потом, уже когда рвануло, думаю: всё, всем каюк, сам остался. Я ж-то не видел, как вы в другой дом перебрались.

К ним троим, тихо, опустив голову, подошёл Полковник.

- Юрась нашёлся. Горло разорвано, правой руки нет.

Ярый печально вздохнул:

- Последнее пристанище...

Посмотрел на догорающий дом и добавил:

- Собирайтесь, ребята. Пора в путь.

Евгений Орехов

Надежда

Небольшая лужа на грунтовке. Лужа как лужа, каких сотни вокруг после недавно прошедшего дождя. Совсем мелкая - только подошвы намочить. На первый взгляд - ничего особенного. Только если приглядеться, можно заметить серебристый оттенок и неестественно гладкую поверхность воды.

Тихий омут, чтоб его черти унесли. Хорошо, что маленький - можно перешагнуть или просто обойти.

- Что случилось? - спросил за спиной верзила прапорщик. - Почему встали?

- Стой на месте, - ответил Андрей. - Надо проверить, может еще тихие омуты есть.

- А? Что ты там бормочешь? Пошли давай, времени в обрез.

Андрей даже дернуться не успел, как прапорщик шагнул прямо в центр омута. Правая нога мгновенно ушла под воду, словно попала в скважину, прапорщик упал грудью на дорогу, широко раскинув руки. Андрей перепрыгнул через омут, подхватил тяжелое тело за подмышки, уперся, как следует пятками, дернул.

И сразу понял - бесполезно. Сам прапор весит за сотню, да еще придавлен большим рюкзаком килограммов сорок - рывком не вытащить, а взбаламученный омут вот-вот заработает в полную силу.

Топоча берцами подбежали остальные бойцы группы.

- Куда! - рявкнул он. - Перешагните лужу. Ты хватай за руку, вы двое за рюкзак. В лужу не ступайте! Давай, тянем! И-и раз...

Не успели.

Утробно скворча, подобно кухонной раковине, тихий омут потянул жертву вниз. Захрустели кости, сопение и мат бойцов заглушил вой прапорщика. Андрей отпустил его руку, растолкал бойцов в стороны, отступил на шаг.

Ничего уже нельзя сделать. Даже маленький тихий омут засасывает как грунтовый насос. Правая нога по бедро в воде - сейчас ее оторвет и перемешает кости таза. Бедняга уже мертв, хотя еще загребает руками землю и кричит так, что уши закладывает.

Андрей закрыл глаза. Сколько раз он уже видел подобные смерти, а привыкнуть не может. Лучше бы его пристрелить,... не хватит смелости. У бойцов тоже рука не поднимется. Остается только слушать крики и ждать, когда утихнут.

Андрей!

Да когда же это закончится!

- Храмцов! Подъем!

Андрей вздрогнул, выпрямился и протер глаза.

- Доброе утро, - приветствовал его полковник Сидоров. - Проснулся? Можно продолжать?

Андрей машинально кивнул. Рядом кто-то громко хрюкнул, не сдержавшись, большинство собравшихся уставились в пол, пряча улыбки.

- Спасибо, - ядовито произнес Сидоров. - Вижу, от моего голоса некоторых клонит в сон. Что ж, когда выйду на пенсию, буду рассказывать желающим сказки на ночь. Чтобы кошмарами не мучились. А пока у нас всех общая задача - до этой пенсии дожить. И у

тебя, Храмцов, тоже.

Он строгим взором окинул притихших людей, тяжело вздохнул и добавил:

- Ладно, продолжим.

Сидевший рядом капитан пихнул Андрея в бок, тот виновато улыбнулся, чуть пожал плечами - виноват, исправлюсь.

Он вполуха слушал полковника и думал, - такой ясный, выпуклый сон неспроста. Что-то плохое случится и очень скоро.

Тот рейд прошел успешно - никто не погиб, все задачи выполнили. Прапорщик Широков действительно поначалу лез куда не надо, напоролся на ржавую крапиву, сильно обжегся, после этого притих и слушался беспрекословно. Так что грунтовую дорогу они прошли спокойно, хотя тихих омутов действительно было много.

Андрей чуточку стеснялся своей склонности к суевериям и толкованиям сновидений. Казалось бы, он, как профессиональный математик с двадцатилетним стажем, должен быть похож на Шерлока Холмса - холодный аналитик, не верящий ни в чох, ни в сон, ни в вороний грай... Ничего подобного, и приметам верит, и сны толковать пытается. Хотя, при нынешней жизни не только в приметы, - в магию, в колдовство... да во что угодно верить начнешь.

Во сне бестолковый прапор погиб. Оставить его на Базе на всякий случай? Обидится смертельно. Мужик в общем-то хороший, но вот ломает его подчиняться гражданскому штафирке. За последнее время успокоился, конечно, особенно, после ржавой крапивы. А вдруг выкинет что-нибудь во время рейда? Лес ошибок не прощает, может погибнуть вся группа.

С другой стороны завтра груз волочь немалый, а прапорщик своей фамилии соответствует - основная тягловая сила в группе. И стреляет отлично...

Возьму, решил Андрей, глаз с него не спущу. А чтобы не пытался стать героем, навьючим дополнительно. «Шмель» на себе потащит в дополнение к пулемету, сканерам и боеприпасам.

Уловив свою фамилию, он прислушался.

- ...группа Храмцова изучает плотину. Найдете аномалии - ставьте сканеры как можно ближе. Только не увлекайтесь, - строго предупредил полковник.

Андрей кивнул. Конечно, не будут, сканеры еще придется снимать и тащить обратно. В каждом сканере есть передатчик, только надежды на него мало: аномалия все равно заглушит радиосигнал.

Потом его пятерка продолжит обследовать улицы академгородка. Раз уж намерены сюда переселяться, каждая аномалия, каждый мутант, каждый подозрительный кустик должен быть учтен и, если возможно, уничтожен. Академгородок, гидроэлектростанцию и примыкающий к ней научно-исследовательский комплекс - все надо максимально обезопасить. Хочется жить спокойно, потому что...

- ...ГЭС - это будущее наше и наших детей, - закончил полковник. - Вопросы есть?

Вопросов не было. Совещание закончилось.

Если в Лесу достаточно долго сидеть на одном месте, с тобой обязательно что-нибудь случится. Сколько людей погибло, пока это правило усвоили - жуть. Но есть еще

одно правило: поспешай медленно, Лес суеты не терпит. Приходится совмещать.

Группа Храмцова в полном составе второй час сидела на берегу реки, изучая гидроэлектростанцию в бинокли. На плотине, по всей ее длине тянулось двухэтажное здание, увенчанное высоченными антеннами, мачтами, непонятными надстройками. Все про- вода оборваны, конечно. Что-то вроде мостового крана возвышалось позади. Еще через плотину проходила двухрядная автострада.

Сколько всего настроено... Циклопическое сооружение даже на таком расстоянии вызывало восхищение.

«А может и не кран, - подумал Андрей. - Кто его разберет». Инженеров, хоть как-то разбирающихся в электростанциях, по пальцам можно пересчитать. Как Сидоров собирается ее эксплуатировать - непонятно.

Впрочем, полковник носил кличку «Сидорович» вполне заслуженно. Он мог заставить работать кого угодно. Может и для ГЭС инженеров найдет.

- Вроде бы тихо, - сказал, наконец, сержант Петров, самый зоркий в группе. - Просто курорт.

- В инфракрасном спектре никаких отклонений, радиация в норме, - добавил Сергей Иванович. - Вообще все в норме.

- Вот это и настораживает, - проворчал Андрей. - Лучше бы все плохое выявилось на начальном этапе.

Кряхтя, он поднялся на ноги, потянулся, разгоняя кровь по телу.

- Ладно, пойдем, благословясь. Идем берегом, но все равно капюшоны наденьте, на всякий случай.

Вдоль берега растительность мутировала слабо: высокая трава, вполне обычная, перемежалась безобидными зарослями кустарника, который вел себя спокойно, не пытался травить пыльцой или опутать ветками. Опасные участки, хорошо заметные изда- лека, группа обходила как можно дальше. Шли чуть ли не с песнями. Действительно, настоящий курорт.

До плотины оставалось метров сто, когда халява закончилась: впереди плотной, угрюмой стеной встал Лес.

Люди остановились, настороженно глядя вокруг.

- Думаю, бывший березняк, - сказал после недолгого молчания Сергей Иванович.

- Похоже, - кивнул Андрей.

Он посмотрел на Широкова. В защитном комбинезоне прапорщик казался еще шире. Кличка ему хорошо подходит, действительно - вылитый мамонт.

- Саня, идешь сразу за мной, след в след.

- Не доверяешь? - проворчал прапорщик.

- Если б не доверял, оставил бы на Базе, - ответил Андрей. - Ты слишком здоровый, тяжелый, по Лесу ходить не умеешь. Влезешь куда-нибудь, и нам тебя не вытащить. А так я тебя буду слышать и поправлю, если что. За тобой идет Петров, затем Гош, Сергей Иванович замыкающим. Респираторы надевайте.

В первый раз Лес производит жуткое впечатление... да и в последующие тоже. Нель- зя привыкнуть к такому. Не может человек спокойно смотреть, когда такое существо?..

растение?.. тянет к тебе ветви, хочется заорать и бежать куда подальше, сломя голову.

Но бегать по Лесу вредно для здоровья. Двигались черепашьям шагом, ощупывая подозрительные места раздвижными шестами. В особо тесных местах приходилось застегиваться наглухо и лезть напролом. По сверхпрочной ткани скрипели отравленные шипы, оставалось только молиться, чтобы комбинезон выдержал; чтобы не вляпаться в аномалию; чтобы не вылез какой-нибудь мутант, потому что обзор сужен до предела, видимость сквозь запотевшие очки никакая; тяжелый, плотный воздух еле пробивается сквозь фильтры...

Лязг оружия, тяжелое дыхание, приглушенный мат, тонкий писк детектора аномалий, - все сливалось в привычный фоновый шум, из которого ухо вычленяло подозрительные звуки. Пока все нормально... для рожи берез-мутантов, конечно: ни аномалий, ни чудовищ каких. Сплюнуть бы, да в респираторе проблематично.

Уловив просвет между стволами, Андрей поднял сжатый кулак. Люди замерли, ошенились стволами в разные стороны.

- Выходим на опушку. Внимательнее.

После давящей атмосферы Леса относительно чистый воздух опушки вызвал приступ эйфории. Люди сняли респираторы, откинули капюшоны и жадно дышали, разглядывая чистое, без единого облачка, небо. Даже Сергей Иванович поддался. О том, что надо сохранять бдительность, помнил один Гош.

Храмцов хотел было рявкнуть, но поймал взгляд Гоша. Тот медленно покачал головой. Андрей закрыл рот. Ладно, пара минут есть, пусть порадуются.

Станный все же человек - Гош. Представил его лично командующий Базой полковник Сидоров. Подозвал Храмцова, сказал: «Это Гош. Будет работать с тобой». И пошел по своим делам.

Гош оказался надежным как скала, и таким же молчаливым. Через год совместной работы Андрей знал о нем немногим больше, чем в первый день знакомства. Почему сорокалетний мужчина, явно служивший в серьезных войсках в немаленьком чине, ходит в рейды и подчиняется гражданскому? Почему обходится без имени-отчества, одним только прозвищем из кинофильма? Почему? Почему? Почему?.. Вопросов масса, ответов нет, и не предвидится.

Впрочем, у каждого из пятерки свои скелеты в шкафу...

- Народ, хватит в небо глазеть, - мирно сказал Андрей. - Пойдем что ли.

На сверхпрочном бетоне плотины покрытие автострады сохранилось прекрасно, идти одно удовольствие, особенно после забега по Лесу. Курорт...

- Стой, - выдохнул Храмцов. Отряд замер. - Нехорошее что-то впереди, прямо в животе екнуло. Сергей Иванович, посмотри тепловизором.

Сергей Иванович полез за прибором, но тут из черного провала дверного проема вышла химера...

В детстве Храмцов любил бегать по крышам гаражей и как-то зимой, во время очередной беготни, поскользнулся и упал вниз. Приземлился удачно - в сугроб, но кратковременное ощущение полной беспомощности, - когда летишь и ничего не можешь сделать, - запомнил надолго.

Сейчас он стоял, смотрел на химеру, а в животе замирало, как много лет назад. Дрожали руки, по спине медленно стекал холодный пот.

Справа приглушенно выругался Шура-мамонт, лязгнул затвором «Печенег». Андрей немного опомнился, снял свой АК-103 с предохранителя. «Бесполезно, - пронеслось в голове. - Из автомата химеру не убить».

- Гош, попадешь в нее из «Шмеля»? - спросил он, надеясь, что голос дрожит не сильно.

- Конечно, - спокойно ответил Гош. - Расстояние метров пятьдесят, нам тоже достанется.

- Сдует как пушинки, - подтвердил голос Петрова. - Придется залечь.

- Как только начнем двигаться, она бросится, - процедил Храмцов сквозь зубы. - Гош, медленно снимай трубу и командуй.

Он ухватил автомат поудобнее, прицелился в химеру. Та особо не торопилась, понимала, видимо, что группе никуда не деться, и можно растянуть удовольствие охоты.

- Ложись! - рявкнул Гош.

Андрей рухнул на асфальт, рядом попадали остальные, над головой гулко стартовал термобарический снаряд.

Долбануло так, что Андрей оглох и на какое-то время перестал соображать.

Когда очнулся и сел, обнаружил, что группу раскатало по всей ширине дороги, химера лежит неподалеку, из-под нее торчат знакомые ботинки.

- Народ, подъем! - засипел он. Откашлялся, сплюнул и заорал уже в полную силу. - Вставайте, говорю! Гош умирает!

Обожженную тушу химеры спихнули молниеносно, как мешок с картошкой. Гош был совсем плох: химера в агонии все же успела его достать. На правой части груди из огромной раны торчали обломки ребер и лохмотья комбинезона.

- Сергей Иванович, аптечку, - попросил Андрей, не сводя взгляда с кровавых пузырей в глубине раны. - Петров, давай Живокост.

Не глядя, он ухватил сунутую прямо в руки аптечку, вытащил баллон с аэрозолем и выпустил пенную струю. Желтоватая пена быстро закрывала рану. Сбоку подскочил Петров, активировал Живокост и сунул прямо в пену. Сергей Иванович всадил одноразовый шприц с антибиотиком Гошу в предплечье.

На этом экстренное лечение закончилось. Андрей выпрямился, оглядел грязные окровавленные лица.

- Где-то на берегу должен быть патрульный катер, - сказал он. - Я смотрел документацию, должно быть два катера и несколько лодок. Ищем. Саня, - посмотрел он на прапорщика. - Разворачивай рацию, скажи - Гош тяжело ранен, через пять часов нам нужен транспорт на мост. С доктором.

- А мы туда доберемся? - спросил Петров. - За пять часов-то? Мы еще ничего не нашли.

Храмцов повернулся к нему, глянул так, что сержант отшатнулся.

- Мы доберемся, - ответил Андрей. - На катере, лодке или дверном косяке - доберемся.

Мы обязательно успеем.

Павел Терещенко

По серой дороге

Тяжелое дыхание с хрипом вырывалось из широко открытого рта, разрывая пересохшее горло, кровь стучала в ушах и в голове, пытаясь вырваться наружу, и пот стекал в глаза, мешая видеть, а в голове крутится всего одна мысль - беги, беги, ну же! На большее сейчас ты не способен. Ты ничего не слышишь вокруг себя, ни хруста мелких камней под подошвой военных ботинок, ни хриплого дыхания хищника позади, ни тиканья часов, которые отсчитывают последние секунды до...

Установленный Игорем заряд взорвался именно тогда, когда нужно, заполнив здание гулом и сухим треском, звуком падения бетонных плит. Библиотекарь рухнул на задницу там, где остановился, и начал переводить дух, утирая лоб трясущейся рукой. Убежал, на этот раз убежал.

Успокоившись и кое-как переведя дух, парень встал на ноги и, осмотрев несколько ближайших квартир, выбрал одну из них и зашел внутрь, решив переночевать в ней. Шляться ночью по Лесу - не та идея, которую поддержит инстинкт самосохранения и здравый смысл.

Библиотекарь быстро осмотрел квартиру, выбрал комнату с одним единственным окном и начал готовиться к отдыху. Он быстро забил пару клиньев под дверь, завесил окно черной тканью, которую постоянно носил с собой как раз для таких случаев, и рухнул в кресло, решив урвать еще несколько секунд блаженного отдыха, о котором так яростно молило его тело.

Игорю было всего 25 лет, хотя выглядел он на все 35. Небритое лицо, покрасневшие глаза с мешками под ними, морщины, шрам на месте правого уха, спасибо воинственным бродягам. Все эти факторы плохо влияют на показатель «молодо выглядеть».

Библиотекарь медленно открыл глаза и решил, что стоит всё же немного перекусить, да подумать о том, что делать дальше. Выбор у него был не велик, и так как умирать раньше времени он не хотел, то следовало оставаться в квартире до утра, а там уже двигаться на Базу, пытаясь попутно сделать так, чтобы не остаться в Лесу навечно.

Он достал из рюкзака консервную банку и нож. На боку банки было ровным, трафаретным шрифтом выведено - «Хрючево дяди Васи». Стоит добавить, что разворачивать небольшое производство дяде Васе помогал именно Библиотекарь, который натаскал ему книг и прочей технической информации из руин города. Ведь это было именно тем, чем он занимался, а именно - доставал из остатков города нужные остаткам человечества книги и отдавал их тем, кому они были нужны, с чего и кормился.

Он отточенным движением открыл банку и принялся жадно есть, помогая себе ножом. Что ни говори, а дядя Вася умел делать отличные консервы, потому что продавать продукт плохого качества людям, которые даже в туалет ходят с оружием - не самая разумная идея.

Библиотекарь закончил трапезу и уселся в кресле, положив свой АК-74 себе на колени, и закрыл глаза. Заснуть у него вряд ли получится, потому что Лес напоминал о себе даже через толстые стены, давая понять, что для него нет преград и он никогда не оставлял тебя в покое, что держало твои нервы в напряжении постоянно. Легкие скри-

пы монструозных деревьев, разнообразные голоса ночных тварей, а иногда можно было услышать, как нечто цепляло острыми когтями стены. Но жизнь была не только за стенами этой полуразрушенной многоэтажки, но и внутри. Хотя как жизнь... Это все равно обозвать жизнью старую запись со свадьбы. Никто не мог этого объяснить или понять, но часто можно было услышать голоса или тихие шаги, скрип дверей и далекие звуки включенного телевизора, и вместе со звуками Леса это создавало такую крутую атмосферу жути и постоянной опасности, что ни о каком сне не могло быть и речи.

Библиотекарь открыл глаза и наконец-то удосужился осмотреть комнату, которую он выбрал себе как ночное пристанище. Старые скрученные обои, два пыльных кресла, в одном из которых развалился сам парень, остатки кофейного столика посередине и обломки телевизора. Все серое и невзрачное. Этакая пародия на современные остатки человечества в миниатюре.

Но неожиданно комната начала наполняться красками, и вот уже она предстала перед Библиотекарем в своей былой красоте и уюте. На соседнем кресле сидел мужчина, читающий газету, а на полу, у кофейного столика, сидела миловидная женщина и пила чай с выпечкой. Она посмотрела на Игоря и мягко улыбнулась, протянула ему булочку. Библиотекарь даже почувствовал легкий запах корицы и протянул руку, чтобы взять ее, прикоснуться к ней.

Резкий, громкий визг разорвал воображаемую идиллию, и Игорь схватился за оружие, чуть не свалился с кресла. Чертовы летучие твари, чего им не спится то. Он вернулся в кресло и снова положил АК на колени, устался в стену.

Библиотекарь провел так всю ночь: то проваливаясь в легкую дрему, то просыпаясь и возвращаясь в реальный мир, и, под конец, вообще перестав отличать сон от реальности, и вся ночь превратилась в фантасмагоричный калейдоскоп сна, воспоминаний, серых давящих стен и постоянного чувства тревоги.

Утро наступало медленно и неохотно. Свет разливался вокруг, будто сироп, вяло и постепенно заполняя собой все вокруг, и для Игоря настало время вставать и двигать домой, на Базу. Он быстро собрался, проверил оружие и, вытащив клин, выглянул в коридор, огляделся. Вокруг было тихо, только пыль летала в лучах солнца.

Библиотекарь вышел из квартиры и пошел к лестнице. Он быстро дошел до пролома, который вчера сам же и сделал, и аккуратно выглянул из-за края. И увидел там то, что и ожидал увидеть, а именно стаю иглоспинов, которые устроили себе лежку прямо под пролетом, выставив длинные слегка зазубренные иглы во все стороны. Спрыгнуть вниз точно не получится, а все эти мутировавшие ёжики...

Игорь двинулся обратно, к квартирам, понимая, что придется спускаться с балкона и израсходовать весь моток веревки, который у него был при себе. Ну, уж лучше его, чем себя. Библиотекарь решил проверить балкон той квартиры, в которой он ночевал.

Он сделал несколько шагов к балконной двери и остановился, приняв себя. Ага, так и есть, недалеко от двери царил легкий запах свежей крови, а на полу балконе лежало несколько раздробленных костей. Аномалия под названием Грызень, которая этим специфическим приманивала совсем уж тупых хищников и разрывала их на части. Зачем? Почему? Никто не знал, да и не пытался узнать, все равно сейчас следует искать другой балкон, ибо Грызень так же легко разбирается и с хищником по имени человек.

Со следующим балконом Библиотекаря повезло больше, и он смог закрепить веревки и наконец-то начать свой спуск вниз, судорожно хватаясь за веревку руками и ногами, стараясь не сорваться вниз. Лес поднимался вокруг, закрывая глаза своей буйной

зеленью и даже можно было бы обратить внимание на окружающие красоты, если бы в них не царило столько опасности. Это даже не джунгли, это нечто похуже.

Игорь уже почти спустился, оставалось 2 этажа, и тут его веревка странно, резко и мелко задержалась. Он поднял глаза вверх, и увидел мутировавшую ворону, которая сидела на парапете того балкона, к которому была привязана веревка. Она была размером с большую собаку, ее клюв был покрыт мелкими зазубринами, тело покрыто небольшими жесткими перьями, а вместо двух глаз, как раньше, появилось целых 8, которые смотрели во все стороны одновременно. И эта ворона, сохраняя полную невозмутимость, клевала веревку, иногда щелкая клювом по стальному парапету. Библиотекарь почувствовал, как страх моментально сжался внутри его груди в холодный противный комочек, а на спине выступил холодный пот. Он начал быстрее перебирать руками и ногами, и хотел уже было прыгать на землю, как в воздухе сухо щелкнуло, и веревка лопнула. Короткое падение и Библиотекарь, не успев сгруппироваться, сильно ударился задницей и боком об остатки асфальта. Его скрутило от боли, выбило дыхание, но следовало вставать и вставать быстро, потому что ворона, скорее всего, уже собиралась спрыгнуть со своего насеста и вцепиться своими когтями Игорю в голову. Он с шипением встал на ноги и побежал по тому, что осталось от улицы города, быстро ища глазами, куда бы ему нырнуть, спрятаться от преследования.

Библиотекарь увидел небольшое отверстие, подвальное окно, которое вело внутрь на удивление целого дома, который стоял по правую руку от Игоря. Слева от него тянулись ввысь увитые разнообразными растениями многоэтажки. Парень побежал быстрее, уже слыша за спиной жесткое хлопанье крыльев и почти ощущая, как когти с секунду на секунду вопьются в его тело. Он прыгнул вперед в самый последний момент, пролетел сквозь оконце и больно проехался по бетонному покрытию пола. Но вороне повезло еще меньше, она тоже рванулась в оконце, но не успела сложить крылья, с громким хрустом обломав их об стены здания и влетев в подвал визжащим от боли и покрытым кровью комком перьев. Библиотекарь встал на ноги, подошел к вороне и, улыбнувшись, со всей силы наступил тяжелым ботинком ей на голову, раздавив ей череп и то, что было внутри него.

- Фуф... Мне везет.

Да, у него сейчас болело все, что только могло болеть после всех этих падений, но это намного лучше, чем валяться мертвым, как и весь этот чертов разрушенный город.

Игорь оказался в чудом не обвалившемся подвале. Даже его стены не поросли плесенью и прочей опасной живностью, что не могло не радовать.

Внутри подвала лежал всякий хлам, как то старая мебель, какие-то тряпки... и три человеческих костяка. Двое взрослых и ребенок, которые лежали в углу, обнявшись. Библиотекарь поспешил отвести взгляд, хрипло вздохнув, и принялся искать выход отсюда.

Дверь нашлась быстро, она была лишь слегка привалена прогнившими досками и другим хламом. Игорь откинул все это в сторону и медленно открыл дверь, выглянув. За дверью была лестница, которая вела в дом. Ее ступени хрустели и скрипели под ногами, грозя провалиться, но Библиотекарь благополучно поднялся наверх, сжимая в руках АК.

Дом довольно хорошо сохранился, что было странно. Мебель сильно рассохлась, но стояла на своих местах, как и другие вещи, а толстый слой пыли предавал им вид серых призраков прошлого. С каждым шагом поднимались клубы пыли из-под ног Библиотекаря, так что он старался сильно не шаркать.

Игорь увидел то, что заставило его остановиться и сделать несколько шагов к стене. Там висела фотография тех, кто жил здесь раньше. Милая женщина, улыбчивый мужчина и маленькая девочка, они стояли у фонтана и выглядели очень счастливо. Библиотекарь взял фотографию в руки, протер стекло пальцем и почувствовал, как легкая горечь сжала его грудь. Он не знал этих людей, но понял, чьи останки лежат в подвале. Они умерли так, как и жили - в объятьях, пытаясь защитить друг друга.

Библиотекарь поставил фотографию на место, решив более не нарушать покой этого семейного склепа. Он вышел из дома и сразу понял, где оказался. Это был небольшой коттеджный поселок, где даже забор был не у каждого, далеко не у каждого. Раньше его заменяли охранники, а сейчас они просто не нужны. Тут строились те, кто получил достаточно денег, имея возможность дать нужное количество взяток, чтобы купить здесь землю. Этакий показатель статуса, чтобы все знали, кто тут главный, а кто - обычные смертные, рабочее быдло.

У этого поселка была всего лишь одна улица, прямая как извилина алкоголика, и она упиралась в небольшую площадь, где раньше, по праздникам, устраивали небольшие светопреставления. Дальше шли спальные районы. Туда Игорь и решил двигаться. Это был самый короткий путь до Базы. Шторм был уже близко, Библиотекарь чувствовал, как у него начали покалывать кончики пальцев. Все, кто часто бывает в Лесу, начинают чувствовать приближение Шторма.

Библиотекарь поудобнее перехватил АК и двинулся по улице легкой трусцой, вертя головой во все стороны и вслушиваясь в любой подозрительный звук. В этой части города было мало растительности. Если сравнивать со всем остальным. То тут, то там пробивалось дерево или два, но Лес уже заявил свои права и отступать не собирался. Кто-кто, а он был тем еще упёртым сукиным сыном и наглым до такой степени, что в честь него даже культ появился. Их называли «Лесничими» и они поклонялись Лесу как божеству. Хорошо, что в последнее время этих шизоидов было не видно, а то у них часто встречалась дурная привычка стрелять по любому человеку, который не был в их культе.

А ещё хорошо, что день начался, и хищников стало меньше. Кто знает почему, но больше всего их становилось ночью. Может быть, слишком чувствительные глаза или еще что.

Игорь все трусил по улице вперед, перешагивая через особо выступающие корни и иногда перепрыгивая через провалы в асфальте. Вокруг было слишком тихо для того, чтобы чувствовать себя в безопасности, так что он вслушивался в окружающие мир так сильно, что ему начало казаться, что даже его уши двигаются вслед за любым звуком, а темные провалы вместо окон домов никак не добавляли уверенности в себе. Там могло прятаться все что угодно.

Библиотекарь наконец-то добрался до небольшой круглой площади, окруженной двух- и трехэтажными домами, в которых раньше размещались всевозможные магазины и лавки. Даже сейчас было видно множество вывесок, выглядывающие из-за листьев и ветвей, которыми густо поросли дома.

Парень остановился возле самого входа на площадь и принялся внимательно осматриваться. Это открытое пространство ему сильно не нравилось, а обойти площадь по переулкам - не выход. Если напорешься на хищника или аномалию, то шансов избежать неприятностей не будет совсем. В данном случае замкнутое пространство играло против него, так что нужно пересечь площадь, во что бы то ни стало.

Игорь сделал несколько шагов и судорожно остановился. Вон, вон там, за парашетом

на крыше! Быстрый, смазанный силуэт промелькнул всего на несколько секунд, но и этого парню хватило, чтобы понять - на него открыт сезон охоты. Следовало принимать решение и быстро! Библиотекарь выпустил короткую очередь из АК по парапету, стараясь напугать хищника, и быстро побежал к ближайшему магазинчику. Он быстро взбежал на второй этаж, где раньше жили хозяева, и вошел в комнату, окно которой выходило на площадь. Судя по обстановке, это раньше была гостиная. Остатки телевизора, пара кресел, шкаф. Все это Библиотекарь быстро стащил под окно, устроив такую баррикаду, чтобы перекрыть хищнику возможность с одного прыжка ворваться в комнату через окно. Дверь он решил клином не забивать, так как, если тварь все-таки прыгнет в окно, то у него не будет возможности быстро сбежать, а если попытается пройти через дверь, то он всегда сможет выпрыгнуть в окно.

Библиотекарь сел на пол недалеко от окна и взял в руки оружие, приготовившись к долгому ожиданию. Он решил подождать тут несколько часов, убедиться в том, что тварь ушла, и только потом выдвигаться. Попав в такую ситуацию лучше не спешить, ведь, если хищник сыт, то он уйдет, а если нет, то, если будешь спешить, то умрешь уставшим.

Библиотекарь всматривался в крыши домов с такой силой, что ему даже начало казаться, будто дома смотрят на него в ответ и, причем, неодобрительно. Он потер глаза, чувствуя, как они горят, и попытался скинуть с себя это странное наваждение. На первое время помогло.

И как всегда, когда вам нужно долго ждать, то время начинает ползти вперед со скоростью ленивца со сломанными ногами. Библиотекарь даже снял с руки часы и сунул их в карман, чтобы не смотреть на циферблат каждые двадцать секунд а то так совсем рехнуться можно.

Минута проходила за минутой, а силуэт так и не появлялся, так что Игорь с трудом досидел последние десять минут из отведенных под ожидание двух часов, и, когда время пришло, парень натянул на руку часы и начал собираться. Хищник напал тогда, когда Библиотекарь уже взялся за дверную ручку. Громкий звон стекла, звук разрываемой ткани оставшихся штор и громкий визг зверя, который запутался и проломал собой остатки мебели, подстегнули Библиотекаря лучше щелчка плети. Он выбежал в коридор, добежал до поворота и резко развернулся, наставив на дверь ствол автомата. Он решил подождать и добить то, что на него напала. И оно не заставило себя долго ждать.

Самодельная баррикада задержала животное лишь на несколько секунд, и чудовище с громким треском врезалась в закрытую дверь. Во все стороны полетели щепки и тонкая деревянная преграда вывалилась в коридор, а на ней, как на доске для серфинга, вылетела хищная тварь. И Библиотекарь ждал именно этого. Он вдавил спуск и выпустил очередь в свою цель. Тяжелые пули рвали плоть, выбивая ошметки мяса и куски костей, забрызгивая стену каплями крови. Тварь завизжала и задержалась, полосуя когтями и хвостом стены, окрашивая своей кровью пол. Видимо, пули перебили что-то важное, и хищник не мог сдвинуться с места, а только дергался в конвульсиях так, что Библиотекаря оставалось только прицелиться и одиночным выстрелом продырявить мучавшемуся животному голову.

Убедившись в том, что тварь скончалась, Библиотекарь подошел ближе, выдергивая из ножен нож. Оказалось, что за ним охотилось то, что раньше было обычной домашней кошкой. Он встречал таких раньше и знал, что это - всего лишь котенок, ведь они вырастают и больше, намного больше. Хорош котенок, размером с овчарку, с зазубренными когтями и острыми, как иглы, зубами. Такими хорошо шею прокусывать. А еще

такие хорошо шли у некоторых коллекционеров на Базе.

Через десяток минут Игорь вытер нож об шкуру кошки и пошел вниз. В его рюкзаке покоились трофеи, за которые он сможет купить еще неделю безопасной жизни.

Библиотекарь быстро пересек площадь и попал в спальные кварталы. Вот тут-то Лес разгулялся на полную. Панельных домов почти не осталось, а через те, что остались, во множестве проросли деревья разнообразных размеров и форм. Казалось, что каждое дерево хочет перещеголять другое в вычурности своего вида. Тут были деревья, стволы которых будто были сплетены из тысяч и тысяч лиан, покрытые фиолетовыми листьями разной формы, или странные, скрюченные растения с исиння-черной корой и короткими толстыми ветками, которые пробивали бетонные перекрытия, и другие произведения неумной фантазии сошедшей с ума природы.

Неожиданно рация Игоря зашипела и заговорила:

- Эй, брат-бродяга! Есть тема поговорить. Заходи в 3-й подъезд. Тот, что с красной дверью.

Игорь при первых же звуках голоса спрятался за мусорным контейнером, который стоял у поворота во дворик. В самом дворике стояли проржавевшие повалившиеся остатки качелей, многие из которых задавили своими монструозными корнями деревья. Библиотекарь заметил несколько «плевалок» - плотоядных растений, который выстреливали длинными, острыми плетями и притягивали жертву к себе, а потом переваривали. Хорошо, что оживали они ночью, а днем заряжались, втянув свои похожие на луковицы головы в стволы деревьев, на которых росли.

- Откуда мне знать, что это не засада?

В ответ ему только устало хмыкнули, мол - и чего я с этим дурачком вообще общаюсь?

- Если бы это была засада, то я бы с тобой не разговаривал, а просто лупанул бы из окна со всех стволом и свалил бы тебя с копыт, а там уже собрал твои вещички. Логично, братишка?

Библиотекарь вздохнул, выругав себя за тугодумство, и ответил:

- Да, логично. Куда подниматься?

- Третий этаж. Ждем.

Иногда возникали ситуации, когда необходимо было объединиться, даже и на короткий срок. Скоординировать свои действия. И именно для этого появилась традиция таких мини-собраний, когда небольшая группа людей, оказавшаяся в зоне бедствия, собиралась в одном месте и договаривалась о совместных действиях, чтобы выжить. В такие моменты никто не смотрел на принадлежность к разным группировкам. Правда, нотка недоверия все равно оставалась, по этому и встреча всегда проводилась лицом к лицу, чтобы в случае нечестного поведения и предательства, кто-нибудь из выживших (если таковые будут) смог бы запомнить лицо предателя и нашить его задницу свинцом при случае.

Библиотекарь быстро поднялся на 3-й этаж и зашел в единственную открытую квартиру, из которой доносились голоса.

Все участники этого собрания уселись в бывшей гостевой комнате. Они разгребли остатки мебели к стенам, а сами уселись в центре. Обстановка была более-менее спокойной, но все равно чувствовалось легкое напряжение.

Участников было пятеро, не считая Библиотекаря, и парень знал четверых из них.

Кегля, высокий и худощавый снайпер в городском камуфляже. Он был из армейских,

которые оккупировали бункеры недалеко от города. Бродяги называли их «кротами», а сами себя эти остатки армии кликали гордо «Сторожевыми», ибо часто пускали патрули, которые вырубали совсем уж обнаглевшие куски Леса.

Кирилл, пулеметчик, тоже «крот». Невысокий плотно сбитый мужик в таком же городском камуфляже, как и его товарищ Кегля. Насколько помнил Библиотекарь, они всегда ходили в Лес парой.

Черный, которого Игорь не узнал по голосу, потому что на Базе они часто не общались. Среднего роста, жилистый бродяга в кожаной куртке поверх зеленого комбеза. Черным его прозвали из-за фамилии - Чернов. На вид ему было около 40 лет.

Дядька, невысокий вышибала с местного Базара, который располагался недалеко от Базы. В прошлом байкер, а сейчас - местный аналог тяжелый пехоты, с бронежилетом, каской, дробовиком и в черном камуфляже, как у SWAT.

А вот посмотрев на пятого участника, Игорь действительно оторопел неслабо. Это был «Лесник» из Культа. Парень, конечно, знал, что на таких собраниях не смотрели на принадлежность к той или иной группировке, но «Лесники», если и вели переговоры, то только после длительной перестрелки. Да и то, эти переговоры были с мертвецами.

«Лесник» сидел у стены, закутавшись в причудливый плащ из шкуры неизвестного животного. На нем не было капюшона, так что Игорь смог рассмотреть его суровое, украшенное несколькими шрамами лицо и угрюмый взгляд. Сразу видно, что к сборищу он присоединился не от изобилия выбора. Возле него лежал дробовик, к дулу которого было грубо прикручено кожаными ремнями лезвие, сделанное из толстой кости животного, название которого сейчас уже не узнать.

Черный окинул взглядом это разнообразную компанию и, ухмыльнувшись, заговорил:

- Ну шо, братцы? Я вас тут собрал, так что мне и атаманствовать. Вопросы?

Вопросов не было, разве что Кирилл дернулся, но снайпер остановил его, устало зевнув. Ему явно было лень спорить.

- Ну, раз у нас мир да согласие, то продолжим. В общем и целом, хлопцы, завелись тут залетные «гастролеры». Они сейчас окопались в здании разрушенного магазина на краю города и стреляют оттуда по всему, что движется. Меня, вон, тоже обстреляли.

После этой тирады вся компания начала слушать внимательней, даже «Лесник» подобрался. «Гастролеры» - идейные наследники цыган, только они не коней воруют, а с мертвецов шмотки собирают да убегают в неизвестную сторону, и, если сразу их не прихлопнуть, то через день их уже и след простынет.

- Так что надобно, братцы, молодцов этих накрыть, а то они могут еще проблем наделать.

Дядька ухмыльнулся и спросил:

- Это то все ясно, Черный, давай по сути. Тут не пацаны собрались, понимаем, что к чему.

- Вот и славно. В общем, план простой, как инструкция к туалетной бумаге. Кирилл да Кегля тут заседаю, да минут через десять начинают пальбу по зданию магазина, прижимают этих сукиных котов, а вся остальная группа в это время подбирается к их лежищу и закидывает их гранатами. В случае, если будут выжившие - быстро добиваем и сваливаем. Сигнал к началу атаки - выстрел Кегли. Как вам такое?

Библиотекарь поднял руку.

- Шо такое?

- У меня гранат то нет.

Черный задумался на пару секунд, хлопнул рукой по колену и ответил:

- Ладно, касатик, так уж и быть. Выдам я тебе две РГД, если пообещаешь, что обе в логово им закинешь. Лады?

Библиотекарь согласился, и, так как все проблемы были решены, то группа приступила к выполнению поставленной задачи.

Минут через пять Библиотекарь лежал в густой траве и выглядывал из-за остатков бетонной колоны, наблюдая за магазином, в котором засели «гастролеры». К нему было метров сто, может сто двадцать, и все этим метры поросли высокой, зеленой травой, а остатки разрушенных зданий усеяли его, словно надгробия кладбище. Да так оно, в принципе, и было. Город это одно, большое кладбище человеческих надежд на светлое будущее.

Здание, в котором в далеком прошлом располагался продуктовый магазин, было довольно небольшим. Обычный кирпичный квадрат с плоской крышей и двумя провалами со стороны, которая была обращена к городу. В провалах стояли беспечные часовые и покуривали сигареты, которые делали местные умельцы. Откуда у приезжих «гастролеров» сигареты, которые производились в окрестностях Базы, и так понятно.

Игорь взглянул на часы, после чего взял АК в руки. До оговоренного сигнала оставались считанные секунды.

Сухой хлест выстрела раздался ровно в оговоренное время, и один из часовых упал на колени, пытаясь зажать руками горло, кровь из которого хлестала на землю. Второго часового, который успел схватиться за оружие, снесло короткой очередью из пулемета, но Игорь уже не видел этого, так как сразу после сигнала рванул вперед, сжав в одной руке РГД. Он бежал вперед, пригнувшись и прячась за обломками зданий.

Из магазина попытались ответить, но очаги сопротивления были быстро подавлены меткими снайперскими выстрелами, а пулемет вообще поливал проломы почти без остановки.

Библиотекарь подобрался на расстояние броска первый. Он быстро разогнул усики и вырвал чеку. Небольшая, овальная граната по неширокой дуге влетела в пролом, а почти сразу за ней и вторая.

После первого взрыва из пролома донеслись крики и громкий тонкий визг, но второй взрыв быстро заткнул глотки кричащим. И тут подоспели остальные члены группы, закидывая такие маленькие и такие смертоносные предметы в здание.

Взрывы выбивали из окон магазина кучи пыли, бетонного крошева и кровавых брызг, а вместе с ними и крики боли. Так и закончилась эта скоротечная перестрелка.

Библиотекарь медленно вошел в бывший магазин и оглядел поле боя. На полу, а также частично на стенах, лежало семеро «гастролеров», и двое из них даже дышало. Бронжилеты и шлемы защитили от легких осколков РГД, хотя их ноги и руки все равно были измочалены злыми и острыми кусками металла в куски.

В углу Игорь заметил кое-что, что он сразу принял за кучу грязного тряпья, но подойдя на несколько шагов, он понял, что ошибался, и, пока остальные члены группы осматривали трупы «гастролеров», Библиотекарь встал на одно колено около трупа своего знакомого.

Это был бродяга по имени Светляк. Игорь часто видел этого угрюмого, молчаливого, но любопытного паренька на Базе. Он очень рано стал ходить в Лес, и ему всегда везло, но сегодня, видимо, был не его день.

Он лежал на земле скрюченный предсмертными муками, а изломанными пальцами пытался закрыть рану в животе. Видимо, эти гопники нового мира выстрелили ему в живот, а когда им надоели его крики и попытки зажать рану пальцами, которые скользили по мокрой от крови коже, они выстрелили ему в голову. Игорь заметил небольшое пятно дырки в виске и брызги крови на земле под головой.

После обыска мертвецов, нашлось множество стволов, консервов и прочих полезных вещей, которые были поровну разделены между членами группы. После этого Черный и Библиотекарь попрощались со своими компаньонами, и те отправились по своим делам, а два бродяги остались. Они решили отнести труп Светляка на Базу и похоронить его там. Возможность, которой нет у подавляющего большинства бродяг, потому что почти все из них заканчивают, суча ногами по асфальту с пулевыми дырками в груди или дерьмом на земле, после того, как их переварит какая-нибудь зубастая да хитрая тварь.

Игорь и Черный быстро соорудили носилки из двух длинных палок и плаща, снятого с одного из мертвецов, и положили на них своего знакомого. Нести его нужно было недолго, до Базы оставались считанные минуты ходьбы. Библиотекарь уже видел ее вдалеке. Парочка, пытаясь, шагала по серой дороге, и Библиотекарь, вскинув голову, увидел, что до Базы уже рукой подать. И он наконец-то почувствовал себя хорошо, ведь долгая и трудная дорога закончена, тяжелая ноша донесена, а сложная работа выполнена. Он прожил этот день, и сейчас его больше ничего уже не волновало, ведь он привык жить только сегодняшним днем, ибо вчера он уже прожил, а завтра он может умереть, так что важно только сегодня. А сегодня у него по плану только приятные вещи - купание, обильная еда да хороший сон в безопасном месте. По серой дороге Библиотекарь возвращался домой.

Сергей Алексеев

Последнее задание

Бледно-зеленые узорчатые листья неизвестных цветов, что росли в клумбе, рядом с командно-диспетчерским пунктом, всегда привлекали внимание Бадрака, когда он отправлялся на аэродром. Их цвет, казалось, больше напоминал окраску боевой техники, простоявшей под атмосферными осадками долгое время без должного ухода и покрывшейся тонким, беловатым слоем окиси железа, скрывающей яркий блеск металлической поверхности окрашенной в хаки. Но, в отличие от техники, этим цветам не грозила генеральная уборка в парко-хозяйственный день в одну из суббот, когда старшина роты, брызжа слюной изо рта, заставит нескольких солдат драить соляркой эту самую «окисленную» технику, для придания ей глянца. Они так и будут стоять в своей клумбе, и удивлять окружающих своим необычным видом.

Заметив в курилке солдата, из обслуживающего персонала КДП, он окликнул его с целью разрешить, уже давно мучающий, но после полетов забывающийся вопрос.

- Эй, боец! - Тот, выбросив окурок, подбежал, козырнул:

- Господин кап...

- Вольно, боец! - перебил Бадрак и кивнул на клумбу: - Как называются эти цветы?

Солдат недоуменно посмотрел на цветы и неуверенно ответил:

- Точно не знаю... Вроде бы, инники... Телефонистки так их называют... Постоянно за клумбой вырастали. Их вырвут, вроде и с корнем, перекопают все в глубину насколько можно, через месяц опять вырастают..., ну вокруг них и сделали клумбу, а то начштаба постоянно матерился...

- Спасибо, боец. Свободен. - Это название сразу объяснило и странный цвет, и узорчатую форму листьев, действительно больше похожих на дивный зимний узор инея, чем на привычные цветы. Но слишком уж оно простое, это название, цветы обычно так не называются. - Да... боец, - он окликнул уходящего солдата, - спроси у девчат, точное название. Лады? - Солдат обернулся и кивнул: - Хорошо, господин капитан.

Бросив последний взгляд на цветы, Бадрак вошел в КДП. Перед полетом следовало отметить у руководителя полетов, сидевшего за пультом в стеклянной башне, словно сказочная принцесса в ожидании принца. Но это было минутное и не столь страшное испытание, по сравнению с визитом к выпускающему доктору, который мог и снять с полетов, при малейшем сомнении в полной готовности пилота к выполнению задания. А опасаться было чего, два дня возлияний по поводу профессионального праздника авиаторов не придавали свежести ни лицу, ни дыханию. К тому же, внутренности, или попросту «ливер», до сих пор протестовали против той алкогольной экзекуции, что началась сначала на банкете в Доме офицеров, а потом продолжилась в квартире старлея Гайвороненко. Необходимые замеры внутреннего давления и применение фонендоскопа, помогли бы доктору обнаружить злостного нарушителя предполетной подготовки, так как сердце, от «впечатлений» последнего уик-энда, работало немного в непривычном для него режиме, выстукивая ритмы больше похожие на звучание ритуальных барабанов африканского племени из предгорий Килиманджаро, и вполне могло не спра-

виться с теми перегрузками, что возникают во время полета на сверхзвуковой скорости. Но опасения оказались преждевременными, неважно выглядевшее светило местной медицины, осмотрел только зрачки пилота, и хотя Бадрак при осмотре задержал дыхание, чтобы по возможности не дышать в лицо майору медслужбы, он через мгновение понял, что старался напрасно, сильный запах спиртных паров исходивших от доктора, указывал на недавнюю, но весьма плотную «дружбу» с богом виноделия. Спросив для проформы о самочувствии, майор подписал бланк предполетного осмотра, протянул Бадраку и произнес:

- Удачного полета, капитан!

Руководитель полетов Петрашов, мельком взглянув на бланк, поинтересовался:

- Ну что, как праздник прошел?

- Бурно.

- Да-да... Так пить... никакого здоровья не хватит. До сих пор потряхивает...

- Я нормально, - соврал Бадрак.

- А мы с Еременко, полковника его обмывали... Скорее бы дежурство закончилось, что ли... пива хочу... Так, борт готов. Ни пуха тебе...

- К черту!..

«Мигарь» Бадрака легко промчался по «взлетке» постепенно набирая скорость, и уже когда он потянул «хват» на себя, направляя машину вверх, мимолетный взгляд выхватил околосамодромный пейзаж, откладывая его в мозг и дорисовывая мелкие подробности. РСБН, промелькнувший слева, пара солдат с котелками, двигавшиеся по бетонному краю взлетной полосы и шарахнувшиеся в сторону от приближающегося истребителя.

Бадрак понимающе усмехнулся. У любого, кто впервые посещает аэродром во время полетов, когда огромные ревущие птицы проносятся над головой, появляется непреодолимое желание пригнуть голову и бежать, так как воображение дорисовывает невесть что, вплоть до падения самолета, и обязательно где-нибудь рядом. Простому солдату привыкнуть к реву двигателей тоже бывает непросто за короткий промежуток времени, случалось и двух лет срочной службы не хватало, и мчащийся на встречу «МИГ-35», к тому же сбивающий с ног плотным потоком воздуха, испугает любого новобранца, а с котелками могли разгуливать только они.

Так уж повелось не за одно десятилетие, старослужащий, являющийся специалистом радиолокационной системы ближней навигации, за которой он закреплен уже который год, вряд ли оставит на дежурстве стажера, пойдет в распоряжение батальона на очередной прием пищи, и еще захватит с собой котелки, чтобы принести тому полагающийся по довольствию обед или ужин. Нет, старослужащий будет бдеть, наблюдая за небесными просторами родной страны по приборам, пользованию которыми он научит стажера потом, а у того в свою очередь, первоочередная задача, снабжать своего «дедушку» продовольствием, и дедовщины в этом не было никакой, а только производственная необходимость продиктованная уставом.

Винница постепенно превращалась в топографическую карту, и Бадрак сделав несложный вираж, проговорил в микрофон:

- «Гнездо», это «полста второй», машина в норме, выхожу на заданный курс.

- Понял, «полста второй», удачи! - Отозвалось «гнездо» спокойным голосом Петрашова.

Окинув взглядом приборы, он на всякий случай еще раз убедился, что с самолетом

все в порядке, сверился с автоматической службой космической ориентации, запросив свои координаты, и приготовившись к перегрузкам, увеличил скорость, направив машину на север.

Подумав о «цели» задания, Бадрак нахмурился. Что они там курят, в своем Генштабе, если отправляют истребительную авиацию на борьбу с флорой? Помнится в 86-м, корчевали лес и хоронили его в землю. Но это из-за аварии на ЧАЭС. А сейчас что происходит? Зачем нужно бомбить участок леса недалеко от Киева? Странно все это... опять правительство темнит чего-то... Комполка Еременко, когда распечатывал при нем секретный пакет с заданием, сменился в лице, наверно что-то больше знает, чем подчиненным положено. Да ну и плевать! На то они и отцы-командиры, чтобы знать больше других.

Бадрак попытался отогнать иронично-критикующие мысли о своем начальстве, стараясь думать о чем-то нейтральном, но в голову навязчиво лезли, другие, более тревожные образы. По всему миру газеты периодически пестрели заголовками на тему «Лес наступает!», «Джунгли возвращаются!», «Природа устала терпеть присутствие человека». «Гринписовцы» радостно хлопали в ладоши, размахивая лозунгами «Природа и мы! Мы победим!», и чуть ли не с бубнами танцевали у каждого деревца или кустика, выраставших где-нибудь в промышленной зоне заводов. Власти недоуменно разводили руками, не находя внятных объяснений причинам активизации флоры, и растерянно рассказывали, как не обратили особого внимания на то, что национальные парки стали слишком густы и непроходимы, и каким-то непонятным образом увеличили свои размеры, разросшись за отведенные земельными организациями границы.

Только на территории постсоветского пространства еще не били тревогу по этому поводу. Там где леса было много и до этого, его также продолжали вырубать, а там где с лесами были проблемы, наоборот радовались каждому дереву, особенно в суверенных республиках Средней Азии. Бадрак как-то недавно видел репортаж о Чернобыльской зоне отчуждения, о том, что Припять уже полностью покрыта лесом, как и вся тридцатикилометровая зона. Но это и не удивительно, после тридцати пяти лет после аварии на атомной станции, нежилой город энергетиков просто обязан покрыться лесом. Но украинские ученые и этому нашли объяснение, ссылаясь на уровень концентрации химических веществ в земле, распад которых только начался, чем и повлиял на активный рост растений. Этой же причиной они объясняли и появление густых лесов далеко от зараженных земель Чернобыля, в непосредственной близости от крупных городов других областных центров Украины.

Конечно, это могло бы сойти за исчерпывающие объяснения, если бы все происходило только в тех странах, над которыми прошло радиационное облако из Чернобыля много лет назад. Но почему в других государствах, далеких от техногенных катастроф, происходят непонятные вещи? Погода изменилась в худшую сторону, и периодически старается обрушить всю свою мощь на все, что когда-либо создавалось человеком, безобидные животные становятся агрессивными, и уже нередки случаи нападения на людей. Мир меняется, и Бадрак был уверен, что конечном итоге снова станет известно об испытании какого-нибудь секретного геомагнитного, геоглубинного, генно-биологического или квази-амплитудного оружия, в сочетании с климатическим, когда территории отдельных взятых стран подвергаются невидимому воздействию неизвестных сил, о которых даже вскользь в научных журналах пока не упоминают...

На основной консоли моргнул экран РЛС, высыпав кучу данных собранных «Жуком». До «цели» оставалось порядка ста сорока километров, которые сокращались каждую секунду, пора снижать скорость.

- «Гнездо», я «полста второй», приближаюсь к квадрату 42,13.

- Добро, «полста второй», начинай захват целей по утвержденным координатам. Переводи ракеты в боевое. Как понял задачу?

- Понял тебя, «гнездо», выполняю.

Всего одним нажатием кнопочки на штурвале, Бадрак активировал целеуказатели, которые хаотично заматались по экрану радиолокационной системы, выискивая на карте местности необходимые координаты, по которым будет произведен запуск ракет. Шесть пунктирных маркеров зафиксировали нужные географические точки и запульсировали в ожидании главной команды. Левой рукой, отработано произведя несложные манипуляции на панели управления системы «воздух-поверхность», он большим пальцем правой руки отщелкнул защитную скобу с кнопки пуска ракет и зажигательных баков.

- «Гнездо», цели захвачены, к пуску готов. Как понял? - До необходимого квадрата, оставалось несколько минут лету.

- Понял тебя, «полста второй». - Петрашов замолчал, видимо докладывая командиру полка о готовности пилота. Пока длилась пауза в эфире, Бадрак пробежался глазами по приборам, и обратил внимание на то, что все шесть маркеров на экране, находятся в непосредственной близости друг от друга. Снова появились мысли о психической вменяемости высшего командования. Согласно приказа, необходимо атаковать участок леса, по определенным координатам. Лес этот находится в сотне километров от столицы, а ракеты, которые необходимо выпустить, предназначены для поражения железобетонных укрытий, мостов и кораблей. Крупных инженерных сооружений радиолокационная система на карте не отмечает, кораблей там не должно быть, в лесу-то... Остается только железобетонный бункер, но тогда о нем комполка не скрывал бы, приказ был бы четким и лаконичным, а не полным какой-то мутной воды.

- «Полста второй», прием! - оживилась рация.

- На связи.

- Слушай боевую задачу! Разрешаю атаковать квадрат 42,13 боевыми ракетами Х-29 и зажигательными баками. Как понял?

- Понял тебя, «гнездо». Атака боевыми ракетами и зажигательными баками. Выполняю. - Вдавлив указательный палец в кнопку пуска ракет, Бадрак увел «мигарь» вправо, не давая истребителю подпрыгнуть в воздухе, после того как тот стал легче на несколько сотен килограмм и сделав фиксированную «бочку» пошел на разворот, чтобы сбросить баки с зажигательной смесью. Да и уж больно интересно было посмотреть на атакуемую цель...

Деревья, что возвышались над обычным лесом, казались порождением трансцендентного ума сценаристов, создающих сюжеты фантастических фильмов о несуществующих, запредельных мирах, а их искорежено-изогнутые стволы словно подверглись воздействию неизвестных физических законов, действующих по принципам еще не понятным человечеству. Они стояли, словно армия демиургов на поле боя по пояс в траве - одно огромное дерево-командир, представитель семейства высших биоморфов, и вокруг него размером поменьше - деревья-солдаты, среди привычных человеческому глазу, но таких маленьких берез и осин. Где-то внизу просматривался населенный пункт, практически разрушенный, а те здания, что еще сохранили в себе какую-то архитектур-

ную концепцию, были опутаны стволами и корнями на манер декоративного плюща.

Ракеты, оставляя тонкий дымный след, вонзились в гигантское дерево и вспухли огненными цветами. Уже завершая боевой разворот, и нажав кнопку сброса зажигательных баков, Бадрак почувствовал мелкую и частую вибрацию штурвала, больно отдающую в руке. Пытаясь понять, что происходит, он сделал еще один вираж, стараясь зафиксировать машину в одном положении, но ее начало разворачивать в горизонтальной плоскости как юлу, а приборы словно взбесились, показывая значения несоизмеримые с нормальной работой истребителя. Проснулась «Рита» - система речевой индикации, и голосом лишенным каких либо эмоций предупредила:

- Обнаружена угроза радиационного заражения, немедленно покиньте опасную зону!
- И «Береза», которая отвечала за непосредственное оповещение о радиолокационном облучении, начала мигать световыми сигнализаторами, оповещая о всесторонней ракетной атаке. Бадрак потянул «хват» на себя, и «мигарь», до удивления послушно пошел вверх. Крутанув «мертвую петлю», полагаясь уже только на собственные чувства, а не на приборы, он осмотрел окружающее воздушное пространство, но никаких визуальных подтверждений показаниям бортовых систем не обнаружил. Не было в поле зрения никаких атакующих ракет, а только над лесом поднимался черный дым - зажигательная смесь делала свое дело.

- Отказ бортовых систем. - Не унималась «Рита», - правый двигатель вышел из строя.
- Да что же ты триндишь то мне, истеричка? - Не выдержал Бадрак. - Работает все!
- В ответ тут же раздался искаженный помехами голос Петрашова:

- «Полста второй», что там у тебя творится? Тебя по экрану... мотыляет, как в миксере.

- Сам не знаю, Романыч, машина не слушается. Приборы врут. Ритка ругается...не пойму ничего... Да! Пуск произведен. Боезапас израсходован.

- Ложись на обратный курс. Как.... онял?

- Понял, тебя «гнездышко». Это я с радостью.

Бросив последний взгляд на атакованный участок леса, Бадрак заметил какую-то странность. Воздух над деревьями искрился мелкими светящимися частицами, словно сверху высыпали большое количество серебряной краски, и она, еще не достигнув земли, быстро собиралась в огромное облако. «Рита» заголосила пуще прежнего:

- Перегрев обоих двигателей... Выход из строя элеронов левого крыла. - Бадрак тут же проверил последнее сообщение, совершив переворот через левое крыло. Не смотря на показания взбесившейся электроники, машина отлично слушалась руля, а непонятная до этого вибрация фюзеляжа совершенно исчезла. Он попробовал запросить свои координаты со спутника, чтобы определить направление обратного пути, совершенно уже не надеясь на показания радиокompаса, но и система космической ориентации отказывалась выдавать адекватную информацию.

Уже покидая квадрат 42,13, Бадрак напоследок глянул на странное облако, и как раз застал момент, когда оно, образовав правильную окружность, мгновенно изменилось в цвете до мрачно-темных оттенков, и сначала уменьшившись в размерах, с громким хлопком, услышанным даже в кабине самолета, перестало существовать... Следом за этим раздался противный скрежет обшивки корпуса, и «мигарь» завертело в хаотическом вихре, меняя положение во всех направлениях относительно продольной оси летательного аппарата. Не понимая, что происходит, Бадрак нажал на штурвале кнопку «Привидение к горизонту», в результате чего, машину должно было выровнять относи-

тельно горизонта, даже из таких сложных акробатических этюдов, но реакция в ответ была отрицательная.

- Остановка левого двигателя. - Возвестила «Рита», и через секунду добавив - остановка правого двига... - заткнулась.

Сейчас в подтверждение ее слов действительно послышался звук остановки турбин обоих двигателей, и в довесок погасли все приборы.

- «Гнездо»! Я «полста второй»! Как меня слышишь? «Гнездо»! Прием! - Но ответа Бадрак не получил. Стараясь не паниковать, он снова попробовал запустить двигатели, справа послышался обреченный вой турбины, и самолет окутался черным дымом, в просветы через который просматривалась приближающаяся зеленая поверхность леса. Раздумывать уже не было времени, и дернув рычаг аварийного сброса «фонаря», Бадрак активировал спасательную систему. Сработавшие в основании кресла пиропатроны, подбросили летчика высоко вверх, и когда оно, достигнув высшей точки своей траектории начало падать, раскрылся парашют. Тут о себе уже дали знать последствия профессионального праздника и летчик еле успел поднять щиток шлема и совать кислородную маску. Желудок подпрыгнул к горлу, извлекая наружу остатки плотного завтрака, рассыпавшегося по воздуху фейерверком рвотных масс. Судорожно сглотнув, возвращая желудок на место, Бадрак стал сплевывать густую слюну, постепенно наполнявшую рот, и попытался найти глазами падающий самолет...

Кресло, стукнувшись об землю, завалилось набок, и Бадрак быстро отстегнувшись, откатился в сторону, чтобы его не накрыла собой эта конструкция, имеющая вес за сотню килограмм. Вскочив на ноги, он снял шлем и осмотрелся. Ветром его вынесло на небольшую поляну среди леса, но когда он был еще в воздухе, видел крыши какой-то деревни в нескольких километрах от этого места, и запомнил примерное направление. Отстегнув от кресла НАЗ, он первым делом достал сигнализатор и включил его, посылая на спутник сигнал о своем местонахождении.. Теперь остается только дожидаться спасателей, которые должны пожаловать в течение нескольких часов, и чтобы не ждать их среди леса, он решил отправиться в ту деревню. Активированный GPS навигатор, показал туда точную дорогу.

Достав флягу с водой, Бадрак напился, пытаясь успокоить пустой желудок, и посмотрел вверх. Небо на западе было темным и периодически освещалось росчерками молний, а усиливающийся ветер гнал тучи в эту сторону, так что начало урагана было делом времени, и укрываться от него под шатром из парашюта совсем не было желания, неизвестно когда пожалует МЧС. Осмотрев еще раз содержимое НАЗа, Бадрак вынул «Форт-221», повесил его шею, чтобы облегчить вес ранца при ходьбе, и собрав с поляны парашют, накрыл им кресло, чтобы не промокло от дождя, все-таки оно было казенным имуществом, и хотя никто его потом не пожурит за недосмотр, хозяйственность доставшаяся от отца, помноженная на ответственность, не давала возможности халатно относиться к любому делу.

Именно ответственность за угробленный истребитель, сейчас и не давала покоя, заставляя вспоминать малейшие подробности произошедшего, мысленно составляя будущий рапорт о своих действиях. Проверка предстояла серьезная, и нужно быть готовым к допросам и специалистов оперативно-следственной бригады, и следователей военной прокуратуры. Возможность оправдать свое звание отличного пилота была только благодаря показаниям «черного ящика», и оставалось только надеяться, что его обнаружат

быстро, и он зафиксировал не только состояние аппаратуры самолета, но и странные явления, происходившие за бортом.

Покинув поляну, Бадрак углубился в лес, и следуя подсказкам навигатора, через некоторое время вышел на старую проселочную дорогу, которая вела в ту самую деревню, куда он направлялся. Полумрак, образуемый деревьями, потускневший, в преддверии приближающегося урагана дневной свет, и шепчущиеся из-за ветра вершины деревьев рождали чувство необъяснимой тревоги, заставлявшей периодически оглядываться по сторонам, когда становилось совершенно невыносимым ощущение на себе чьего-то взгляда, и вздрагивать от звука ломающихся где-то веток. Летчик ускорил шаг, но лежащие поперек дороги поваленные деревья и витиевато торчащие из земли корни периодически затрудняли путь.

Через некоторое время Бадрак наконец-то вышел на околицу деревни, и как раз в это время начали накрапывать крупные капли дождя, больно бьющие по лицу. Чтобы успеть до того как основная масса воды хлынет с небес, он бросился к ближайшему дому, но его ждало разочарование. Строение было настолько старым, что казалось, рухнет от ближайшего сильного раската грома, и летчик отправился к следующему, стараясь разглядеть в отблесках частых молний его состояние. Осмотрев еще несколько домов, он обнаружил более-менее крепкий дом, с частично заколоченными и закрытыми ставнями окнами. Ступив на его крыльцо, Бадрак нащупал в НАЗе фонарь и включив его, осмотрел дверь. Так и есть, заперта на висячий замок, но один удар прикладом «Форта» избавил от последней преграды. Пробежавшись лучом фонаря по комнате, он вздрогнул и замер... Затянутый одной глоткой противный вой, подхваченный еще несколькими, поплыл над округой, а через несколько мгновений раздалось несколько выстрелов.

Вскинув оружие, он осторожно выглянул в дверь, вглядываясь в темноту. С другой окраины деревни приближались выстрелы охотничьих ружей, звучащие через определенные интервалы времени, необходимые для перезарядки оружия, а вскоре напротив дома появились две бегущие фигуры, иногда останавливавшиеся, чтобы произвести залп из четырех стволов.

- Давайте сюда! - Крикнул им Бадрак, - тут можно спрятаться!

Люди замерли, резко оглянулись, потом, не сговариваясь, быстро бросились к дому. Напоследок один из них остановился, и, выстрелив дуплетом из обоих стволов, закричал:

- Костыль вам ржавый, твари!

Забаррикадировав дверь шкафом, все трое выдохнули. В ярком свете фонаря направленного в потолок, Бадрак разглядел, что прибывшие были одеты в грязные камуфлированные охотничьи костюмы, и имели между собой разительный контраст, благодаря разнице в росте. Тот, что был пониже ростом, обессилено сполз по стене на пол и выдохнул:

- Загнали, суки...

- Ничего, Асманец....кажись, обошлось и на этот раз. А? - сказал высокий, и откинув капюшон, повернулся к Бадраку. - Спасибо, тебе...братишка....выручил. Еще немного и сожрали бы нас, - протянув руку, представился - Мегатонич. Можно просто, Витёк.

- Бадрак Алексей. Капитан ВВС, - Он ответил на рукопожатие.

Второй поднялся с пола, протянул руку и в свою очередь представился:

- Макс Асманец. Спасибо тебе. - И отойдя в сторону, начал заряжать ружье. Виктор, также перезарядив ружье, подошел к окну и прислушался. На улице слышалась возня, скулеж и рычание, изредка прерываемые разочарованным воем. Ветер усилился, и по

кровле, крытой железом, забарабанил сильный дождь.

- Это хорошо, что мы раньше не дошли до этого дома и не сняли железо, а то бы промокли тут все - усмехнулся Виктор и усевшись на старый диван, откинулся на спинку.

- Слушай, Леха....а ты чё тут делаешь?

- Где тут? - переспросил Бадрак, - в доме? Прячусь. Хотел от дождя, а получается и от волков. Что-то они агрессивные больно.

- Ну что есть, то есть - согласился Мегатоныч. - только раньше они не такие были. Но я имел ввиду, тут это в лесу. Ты же капитан ВВС.... летать же должен...

- Отлетался. - мрачно произнес Бадрак. - Потерпел аварию недалеко отсюда. - Он подошел к столу и выложил на него из НАЗа «Комар» и рацию. Сигнализатор успокаивающе моргал индикатором, намекая, что исправно передает сигнал на спутник. У радиации же радиус действия был не велик, и поэтому ее включать не стал, чтобы не посадить батарею.

- Так это ты гробанулся??? - удивленно воскликнул Виктор. - Видели мы самолет, который крутило в небе как веретено у моей бабки, когда она пряжу пряла... а потом бабац....и рухнул...мы то и двинулись в ту сторону....по дыму ориентируясь. Думали, может спасти кого-то надо... Да заглохла, блин, «Шнива» на околице, стартер отказал. А ты оказывается, в порядке...

- В порядке... катапульты спасла.

- Нууу..., так это же нормалек! Ты чего такой печальный?

- Отписываться долго придется. По поводу аварии. А в самолете все бортовые системы с ума сошли, вот и упал. Надеюсь найдут «черный ящик побыстрее. Там все записано.

- Думаешь, искать будут? - спросил Асманец

- Конечно будут! - уверено произнес Бадрак. - Скоро прилетят спасатели. Этот прибор передает на спутник мое местоположение. А завтра наверно уже начнут искать обломки «Мига».

- Боюсь ничего они не найдут... - буркнул Асманец.

- Почему? - Бадрак повернулся всем корпусом к Максиму.

- По кочану! Что тут упало, то пропало. Люди и то пропадают...

- Вот ты, Леха, откуда родом? - вкрадчиво поинтересовался Виктор.

- Из Винницы. А что?

- И у вас там все хорошо?

- Ну да..., а что должно быть плохо?

- И вы там конечно ничего не знаете.... Власти молчат, в новостях ничего не говорят..., а у нас тут хрень, однако, творится. - Виктор достал сигарету и закурил. - Я раньше работал на жэдэ. Составителем поездов. Хорошая работа, я тебе скажу... Была, до поры до времени... а потом на нашем перегоне, вспучило рельсы... Вот взяло и вывернуло из земли... как думаешь, чем? - Виктор хмыкнул и продолжил - корнями! Корни деревьев, до которых было не менее пяти десятков метров, разворотили всю насыпь и железнодорожные пути. Потом все наше железнодорожное направление закрыли, и поезда пустили по другой ветке...в обход, пока мы не отремонтируем полотно дороги. Ну выпилили мы эти корни..., восстановили насыпь, там шпалы новые, рельсы проложили..., а через время, опять то же самое, но в другом месте. Потом развалило вокзал.... Комиссии опять понаехали. Нас в отпуск без сохранения зарплаты угнали, и пригрозили - молчать.... Но перед этим компенсации выплатили...за будущий простой видать..., чи наоборот...

отпускные раньше заплатили, их там не разберешь, в нашей бухгалтерии. А потом дома у нас рушиться начали. Я то сам жил на ранчо...ну на даче, в общем... жинка с доней в городе, там хата тоже есть. Ну а мне до работы ближе добираться было. И знаешь как страшно, когда ночью дом начинает стонать? Такое ощущение, что он качается...стонет, кряхтит... думаешь, все... крыша поехала. Но не у дома а у тебя...а потом пол выворачивает... У меня когда он начал подниматься, я в подпол заглянул...и офигел. Лаги, балки... все вывернуто, и держится на корешках этих...а они вверх растут, и прямо при тебе пол трещит....жуть. Люди то уходить начали.... А их в палаточные городки..., мол не переживайте, все устроится. И не выпускают никого, чтобы информация не пошла по стране гулять.

- И давно это продолжается? Из-за чего это все? - Бадрак был изумлен.

- Ну... месяца два точно. И кто его знает, что это? Може баланс какой нарушился, може коллайдер накрывается в ихней Европе, а мы тут страдаем. - Виктор растоптал окурки. - Макс вообще на шахте работал. И у них все закрыли. А у него тоже семья.... вот мы и замутили бизнес, ездим по деревням брошенным. Металл собираем, да сдаем. Его-то еще принимают. Жить-то надо как-то...

- Мародерствуете, короче. - подытожил Бадрак .

- Ну эт как посмотреть! - Вспылил Макс. - Может у вас там, в центре страны, и хорошо все...а у нас..

- Да не заводись ты, Асманец! - Виктор встал и снова подошел к окну. - Леха правильно все говорит. Мародеры мы. Но у нас есть оправдание - не от хорошей жизни промышленяем этим. Чёт затихли твари..., не нравится, видать погодка. Пожрать бы сейчас, чего-нибудь...

- У меня есть НЗ - Произнес Бадрак и стал распаковывать НАЗ.

Ураган к утру затих, и сквозь щели в заколоченных окнах стали пробиться первые лучи солнца. Бадрак уснуть не мог, все прокручивал в мыслях и произошедшее с ним, и слова Виктора. А перед глазами стояли огромные деревья и то, странное исчезнувшее облако из-за которого он и потерпел аварию. С такими необъяснимыми явлениями он еще не сталкивался в своей жизни ни разу. И что теперь говорить на комиссии по расследованию? Поверят ли там вообще в то, что произошло?

На диване резко поднялся Виктор. Повертев головой, он спросил:

- Кончился дождь, что ли? - Бадрак кивнул - Вроде закончился.

Мегатоныч потянулся, и вскочив с дивана, мягкой, крадущейся походкой подошел к окну. Постояв некоторое время, прислушиваясь, он шагнул к шкафу у двери и кивнул на него головой:

- Ну-ка, Лёха, подсоби.

Бадрак помог отодвинуть шкаф, а Мегатоныч осторожно приоткрыл дверь и просунул в образовавшуюся щель ствол ружья. Снова прислушавшись, замотал головой:

- Не...нет никого. Асманец! Подъем! - И шире отворив дверь, вышел на улицу. Повертев головой по сторонам, он признал:

- Чёт не пойму нифига....где шумит? В ушах у меня что ли?

Бадрак выскочил следом и прислушался. Пары минут ему хватило понять, о чем говорил Виктор.

- Вертолет. Я ж говорил, будут спасатели. - Он улыбался.

- Авжеш...никто и не сомневался в этом, Леха. Только где он?

- Да погоди, сейчас появится. - Бадрак закинув «Форт» на плечо, пошел в направлении приближающегося шума винтов. Из дома, с ружьем наперевес показался Асманец:
- Что тут у вас? - Мегатоньч улыбнулся: - За Лехой вертушка пришла.
- Ништяк. А мы, Витек, чего делать будем, с твоей «Шнивой»?
- Да починим. Не бойсь. Леху проводим только... Слышь, Асманец... Кроме вертолета, что-то еще шумит? Или мне показалось?

Асманец тоже поднял голову и начал вслушиваться.

- Вроде шумит...только что это? Какой-то гвалт...что ли

Над лесом показался красный вертолет, принадлежащий МЧС Украины, приближавшийся к деревне. Внезапно с деревьев, видимо потревоженное шумом двигателя, взвилось огромное облако черных птиц, и бросилось в атаку. Словно обезумевшие, вороны кидались на вертолет, и разрезаемые несущим винтом, падали вниз, но их место занимали другие. Воздух заполнился плотной завесой из летящих перьев и капель крови. Пилот вертолета закрутил машину вокруг оси, пытаясь отогнать озверевших пернатых, и не рассчитав расстояние до верхушек деревьев, задел их. Птицы умудрившись забить своими телами воздухозаборник, спровоцировали перегрев двигателя, и вертолет, снова клюнув носом верхушки деревьев, упал на окраине леса, постепенно окутываясь клубами черного дыма.

Бадрак, изумленно наблюдавший за происходящим, бросился у вертолету.

- Охренеть... - Виктор растерянно посмотрел на Макса, и кивнул головой в сторону леса. - Погнали.

Птицы кружили в воздухе, наполняя округу истеричными криками, но к земле не спускались. Бадрак подскочил к упавшей машине, и попытался заглянуть внутрь. Лобовое стекло было разбито и окрашено кровью. Пилот, сидящий с левой стороны, был мертв, кривой осколок стекла торчал из его груди, а второй пилот, пытаясь отстегнуть ремни безопасности, но не мог справиться одной рукой, правая висела плетью. Алексей распахнул дверь и стал помогать, на что пилот замотал головой:

- Там..., в салоне..., Люба..., врач...

Подбежавшие, в этот момент Виктор и Макс, сразу навалились на боковую дверь салона, и от усилий двух взрослых мужиков она распахнулась без особых усилий. Асманец вскочил на подножку и бросился к лежавшей без сознания светловолосой девушке. Нашупав на шее пульс, он кивнул:

- Жива.

- Отлично! - произнес Виктор и показал себе на плечо - Подавай ее сюда. Надо валишь, вон уже керосином воняет. - Асманец помог водрузить врача на плечо Виктору, огляделся, и напоследок прихватил оранжевый медицинский ящик, видимо с медикаментами первой помощи.

- О! А это нужная штука. Первая помощь понадобится сейчас самим спасателям.

Бадрак помог выбраться пилоту из кабины и, посмотрев на дымящийся двигатель уже охваченный языками пламени, поторопил:

- Отходим. Сейчас рванет.

И когда они уже подходили к своему ночному убежищу, услышали позади себя раздавшийся взрыв. Расположившись потом в доме, молча слушали рассказ пилота, пока пришедший в себя врач, хлопотала вокруг его сломанной руки, и накладывала шины, вынутые из оранжевого ящика.

- ...ночью взорвалось несколько атомных станций. В России, в Германии, во Фран-

ции, еще где-то... Внезапные наводнения прорвали плотины на всех крупных ГРЭС. Весь мир охватила паника. Что творится, не понятно. Мы взлетели в Нежине, и без проблем добрались сюда...ориентируясь на ваш сигнал, а тут уже... эти птицы набросились... Мы даже СОС не успели передать...

- Мы видели. - Кивнул Бадрак. - Что делать теперь будем? Как о себе сообщить?

Виктор почесал переносицу:

- Походу, надежда на спасение отсюда остается только на мою «Шнивочку». Пошли Асманец, ковырять ее..., пока волков нету... Выбираться надо.

- Да что волки! - Асманец закинул ствол ружья на плечо и улыбнулся. - Люблю хардкор. Отобьемся! Это ночью страшно, не видно ничего. А ежели сейчас, то отобьемся...

Барвара Давлятина

Последний отсчёт

Начало конца глазами обычных людей.

Что произойдет во втором десятке третьего тысячелетия? Ответ на этот вопрос волновал многих. Лучшие умы планеты размышляли над причинами предполагаемого конца света, выдвигая все новые и новые теории. Считали, что черная планета Нибиру со своей антигравитацией повлияет на смену полюсов Земли, отчего население смоем гигантскими волнами. Некоторые со страхом ожидали появление инопланетных существ, которые с воодушевлением примутся за уничтожение человечества. Вспышки на солнце, кометы-убийцы, взрыв коллайдера, восстание машин и прочие виновники возможной трагедии обсуждались постоянно.

К началу тридцатых годов массовая истерия достигла своего апогея: люди сметали с прилавков предметы первой необходимости; увеличилось количество суицидов; стали появлялись деятели, обещавшие за скромное вознаграждение спасти от напасти. Вот только действительность превзошла ожидания многих...

Десять

Екатеринбург. Утро. Вторник. Настенные часы с кукушкой, доставшиеся хозяину от прабабки, бьют семь раз. Глава семейства, почесывая голый живот, выходит из спальни и направляется в ванную. Супруга, широко зевая, ставит на плиту чайник. Достает из холодильника йогурт, масло и молоко, вытаскивает из шкафа хлеб. Рядом с ее ногами бродит здоровенный рыжий кот. Громко мявкая, он требует от хозяйки утренней порции рыбы. Почесав здоровяка за ухом, женщина наполняет миску. Заурчав, тот начинает есть.

- Мам, я уже проснулся! - вбегает на кухню четырехлетний мальчуган.

- Молодец! Ты уже умылся? - улыбается женщина.

- Нет! Там папа туалет занял.

- Иди, поторопи его, а то не успеем.

Бодрый стук в дверь сообщает матери, что сын выполняет ее просьбу.

- Пап, открой! Я хочу пи-пи! - кричит ребенок.

Юркнув в открывшуюся дверь, выговаривает отцу.

- Пап, почему так долго, мы же не успеем!

Потрепав сына по волосам, мужчина направляется завтракать. Подойдя к жене, нежно целует в губы.

- Не выспался? - проводя ладонью по щеке, спрашивает она.

- Есть немного, - отвечает муж, глядя ее бедра.

Под столом, сверкая желтыми глазами, за ними наблюдает кот.

- Сам виноват, - многозначительно улыбается женщина и разворачивается к плите.

Оглянувшись проверить, не вышел ли из ванной сын, мужчина, припадает к супруге, запуская руки под футболку.

- Я бы повторил!

Девять

Пронзительный мыв и резкая боль заставляют его отпрыгнуть от жены.

- Твою мать! - вопит мужчина, пытаясь отодрать от себя взбесившегося кошака.

- Коля!

- Даша! Да сними ты его! - крутится Николай, стараясь сбросить животное.

- Мама! Барсик! - вторит сын.

Дарья бездумно мечется по кухне, не зная, что делать: то ли спасать мужа, то ли успокаивать напуганного ребенка. В это время, мужчина все-таки срывает кота и откидывает его подальше. Рыжий приземляется на все четыре лапы. И, вздыбив шерсть, вновь наступает на мужчину. Даша хватается пустую сковороду и, размахнувшись, ударяет кота. Вопреки всему, тот не удирает и не падает, продолжая двигаться на Николая. Содрав со стола скатерть, мужчина набрасывает ее на животное, и, кинувшись следом, заматывает Барсика тканью. Подхватив орущий клубок, выдворяет кота в спальню и запирает дверь, для надежности подперев стулом.

Восемь

- Вот сук..., - посмотрев на сына, проглатывает высказывание Николай.

- Коля! Как ты! - подбегает к нему жена, пытаясь осмотреть раны.

- Что-то не очень.

Вся спина мужчины располосована когтями. На шее видны множественные следы клыков.

- Нужно срочно звонить в скорую! Вдруг он взбесился! - восклицает Дарья.

- Сына успокой, я сам позвоню.

Спохватившись, женщина берет на руки ребенка и выносит из кухни. Мальчик, на удивление молчалив, лишь жмет к матери, сильно обхватив ее за шею.

Через некоторое время Николай заходит в гостиную.

- Не могу дозвониться. Сеть все время занята.

- Давай, я пока хоть перекисью промою, потом еще наберем? - предлагает жена.

- Хорошо, давай.

Дарья ссаживает мальчика на диван и, заглянув в глаза, спрашивает его.

- Мишутка, поможешь маме? Я буду папе ранки мазать, а ты подуешь. Ладно?

Поморщившись, Миша бросает жалостливый взгляд на отца

- Ему будет сильно больно?

- Думаю, нет, ведь ты же будешь дуть. Да?

- Ладно. Неси зеленку.

Перебравшись поближе к папе, мальчик обнимает его за руку и начинает перебирать пальцы.

- Пап, я тебя держу, - очень серьезно заявляет он.

Обработав повреждения, женщина вновь пытается дозвониться. Оператор механическим голосом сообщает, что сеть отсутствует.

- Поедем сами? Я поведу, - решительным голосом говорит Дарья. Муж лишь кивает.

Семь

Быстренько собравшись, берут необходимые документы и выходят из квартиры. Через пять минут автомобиль выезжает на автостраду. Километровые пробки во все стороны, сильно затрудняют движение. Уже с утра душно и жарко, не помогают открытые настежь окна. Водители спорят и матерятся, еще больше мешая друг другу. Николай болезненно морщится, прикасаясь спиной к сидению. Хныкает голодный Миша, которого в спешке забыли накормить. Приходится остановиться у ближайшего магазина, и купить ребенку булочки с соком.

Все же подъехав к травмпункту, семья выходит из автомобиля. Зайдя в здание, видит толпу людей, ожидающих медицинскую помощь. Оказывается, сегодняшнее утро стало очень богатым на нападения животных. Внезапно взбесившиеся кошки и собаки, набрасываются на хозяев. Грызуны прогрызают металлические клетки, и тоже кидаются на людей. Даже птицы и рыбы ведут себя неадекватно, стремясь выбраться наружу. Врачи сбиваются с ног, стараясь обслужить всех. Заканчиваются препараты экстренной профилактики бешенства. А народ все пребывает.

Получив, наконец, необходимую помощь, Николай вместе с супругой и сыном, покидают больницу.

- Куда сейчас? - интересуется Дарья.

- Домой. Когда сеть наладят, позвоню на работу, предупрежу о больничном. Еще и с котом нужно что-то решать.

Шесть

Немного успокоившись, Дарья ровнее ведет машину. Подпевает популярной певице, чей очередной музыкальный шедевр транслирует радио. Миша сосредоточено играет в отцовский телефон, пытаясь победить нового монстрика. Николай, повернув голову к окну, увлеченно рассматривает пейзаж.

- Смотри! - тычет пальцем в окно.

Резко нажав на тормоз, Дарья останавливает машину. Убедившись, что своим маневром никому не навредила, выдыхает.

- Ты зачем так орешь?!

- Да смотри же!

Повернув голову в указанном направлении, замирает с открытым ртом.

- Мам, что там? - пытается рассмотреть Миша.

- Не знаю.

- Это же жуки. Туча жуков! - восклицает Николай.

- И они летят сюда.

Многие автомобилисты останавливаются. Отпускают стекла и наблюдают за приближающейся стаей. Прохожие замирают, задрав головы вверх. Жильцы домов высовываются из открытых окон, некоторые снимают на мобильник.

Кажется, что воздух вибрирует. Шум от миллионов крылышек становится все отчетливее.

- Поднимай стекла! - повернувшись к жене, требует Николай.

- Дашка, поднимай стекла! - машет возле ее лица, пытаясь отвлечь от созерцания.

- Пересаживайся назад, к Мише. Я поведу.

- Да не через дверь, так лезь, - останавливает, открывшую двери, супругу.

Пять

Тем временем на улице разворачивается страшное действо. Противно жужжа, гигантские насекомые с силой ударяются в стекла, оставляя после себя грязные разводы. К тому, кто не успел закрыть, залетают внутрь. Проспект наполняется истошными криками. Вокруг бегут люди, стараясь спрятаться от вездесущих насекомых. Спотыкаются, падают, и уже не могут подняться, облепленные жуками. Некоторые пытаются попасть в магазины и подъезды, но их не пускают, боясь открыть дверь. Другие вываливаются из окон, обезумев от боли.

- Не смотрите! - кричит Николай, делая музыку громче, чтобы заглушить человеческий вой.

Спустя пару минут жуки улетают. Где-то продолжают кричать люди, сигналият машины, что-то взрывается. Осторожно приоткрыв дверцу машины, глава семьи, выбирается на улицу.

- Не ходи! - с ужасом восклицает Дарья.

- Не оставляй нас!

- Любимая, нужно помочь раненым, - ласково отвечает Николай.

- Да нет там раненных! Эти гады всех сожрали!

- Я быстро, только посмотрю.

Открывшаяся ему картина, ужасна. Кругом раздавленные тельца насекомых и тела, обглоданные до костей человеческие тела. Пройдя чуть дальше, он находит изъеденного, почти наполовину, мужчину. Из раны на лице вываливается толстая тушка жука и с мерзким звуком хлюпается на асфальт. Закрыв рот рукой, Николай еле сдерживает рвотный порыв. Резко развернувшись, убегает обратно к машине.

- Что там, пап? - интересуется Миша.

- Ничего, поехали.

Немного придя в себя, включает зажигание.

- Что же случилось? Откуда эти насекомые! - заламывает руки Дарья.

- Не знаю, Даш. Сам ничего не понимаю. Включи-ка радио.

- Да не ловится ни одна волна! После того как ты вышел, оно замолчало.

Живых на улице нет. Лишь еще несколько автомобилей движутся по шоссе, огибая препятствия.

Четыре

Чем дальше продвигается машина, тем сложнее ехать. Повсюду разбитые машины и трупы людей.

- Пристегнитесь и держитесь крепче, - просит Николай, выворачивая руль внедорожника. Дарья судорожно скрепляет ремни безопасности на сыне и себе. Выехав на более свободную дорогу, мужчина чуть увеличивает скорость движения.

- Осторожно! - кричит жена.

Прямо перед движущимся автомобилем на дорогу выбегают собаки. От резкого торможения машину заносит. Чудом, успев среагировать, Николай останавливается. Тут же на капот заскакивает черная псина. Шерсть клочками висит на ее туловище, из пасти

капает слюна. Оскаленные клыки недвусмысленно указывают на ее намерения.

- Мама!!! Убери их! - голосит напуганный Миша.

Вокруг машины, словно окружая добычу, бродят остальные члены стаи.

- Заводи! Дави их! - вопит Дарья.

С третьего раза, включив зажигание, Николай трогается с места. Черная собака сваливается с капота, но вместе с остальными включается в погоню. Проехав несколько кварталов, удается от них оторваться.

- О, Боже, - шепчет женщина, держа за руки икающего мальчика.

- Я боюсь ехать домой!

- Не поедem, отправимся к твоей маме, в Челябинск, надеюсь туда, они еще не добрались.

Три

- Нам надо на заправку, бензин заканчивается, - спустя какое-то время сообщает Николай.

- А?

- Даш, я говорю, нам нужно заправиться.

- Да? Хорошо, где?

- Да вон, рядом.

Свернув на заправочную станцию, мужчина останавливает машину у колонки. Прежде чем выйти, внимательно осматривает небо и площадку. Не заметив ничего странного, выходит наружу. Быстро подбегает к окошку администратора, заказывает полный бак. Парнишка-заправщик, не спеша, вставляет заправочный пистолет.

- Добрый день, Артем, - подсмотрев имя парня на бейджике, здоровается Николай.

- Здравствуйте.

- Как тут у вас, спокойно? Никакие необычности не происходили?

Парень вопросительно смотрит на него.

- Ну, там бешеные собаки не пробегали, жуки-людоеды не пролетали?

Косо посмотрев, Артем отвечает.

- Вы, мужчина, за руль сегодня не садитесь. У нас телефон есть, вызовите родных, пусть заберут. Перегрелись вы, вот и мерещится всякая гадость.

- Ладно, спасибо за совет. До свидания.

- Прощайте.

Два

Обойдя машину и открыв дверцу, Николай оборачивается. Парень-заправщик, не торопясь, и абсолютно не смотря по сторонам, идет к мини-маркету. Со стороны кассы к нему подкрадывается непонятное существо. Внешне похожее на рысь. Только вот вместо пасти у него, щупальца.

- Артем! Справа! - кричит Николай, стараясь привлечь внимание парня.

- Артем! - тот оборачивается.

- Справа, смотри. Беги сюда, к машине.

Повернув голову в нужную сторону, парень видит опасность. Замерев на мгновение, стартует с места и несется к автомобилю. Зверюга, уже не таясь, мчится за ним.

- Быстрей! - садится за руль и открывает противоположную дверцу.

Артем успевает добежать до автомобиля и запрыгнуть внутрь. Но не может захлопнуть дверь. Когтистая лапа буквально просовывается в проем, расширяя его и царапая ноги. Парень изо всех сил тянет ручку на себя, но не справляется. Еще один судорожный рывок, и дверца распаивается. Бросок, и щупальца зверя впиваются ему в лицо, вытаскивая наружу.

Нечеловеческий крик и он замолкает. Причмокивая, монстр обсасывает его голову. Выйдя из оцепенения, Николай захлопывает дверцу и резко отъезжает.

Один

Едут в молчании. Лишь мальчик тихонечко стонет в своем кресле и сосет пальчик.

- Коль, нужно остановиться, - просит Дарья.

- Миша описался. Запaska в багажнике, отсюда не достать.

Притормозив, Николай выходит, открывает багажник. Достает необходимое и тут же садится обратно. Переодев ребенка, и подложив на сидение толстую тряпку, Дарья усаживает его обратно на детское кресло.

- Поехали дальше.

Внезапный толчок и они останавливаются. Еще один удар и еще, автомобиль шатается.

- Господи! - кричит Дарья, видя, как толстые побеги растений обхватывают машину.

- Живо наружу, - перекрикивая рев Миши, приказывает Николай.

С трудом, выбравшись из автомобиля, он хватает верещавшего сына, берет жену за руку и они несутся дальше. Один из побегов, словно чувствуя убегающую добычу, устремляется за ними. Хлещущий удар и Николай оказывается в его объятьях. Сбросив ребенка на руки жене, пытается вырваться. Но поспевают другие растения, всем скопом обвивая жертву.

- Коля! - воет Дарья, пытаясь одной рукой вытянуть мужа, другой, держа сына.

- Беги, Даша! - хрипит ее муж, все туже стягиваемый лианами.

- Пошла вон! - отрывает ее руки от себя.

- Люблю! - шепчет Николай. Но Дарья его уже не слышит, со всех ног убегая вдаль и унося сына.

Ноль

- Мама, где папа? - восклицает ребенок, едва очнувшись от забытья. Дернувшись в руках женщины, где пролежал все это время, он попытался освободиться из ее объятий.

- Что? - подсказывает, лишь недавно задремавшая мать.

- Где папа? Мне страшно! - озирается по сторонам мальчик.

Темное помещение сарая, в котором они ночуют, забито разным хламом. В просветы между плохо сколоченными досками, пробиваются всполохи света, создаваемые заревом далеких пожаров. Они удлиняют тени вещей, превращая их в ужасные изваяния.

Женщина молчит, не зная как объяснить сыну, что отца больше нет. Собравшись с духом, она все же молвит.

- Он на небе, маленький.

Вздрогнув, мальчик поворачивает к ней голову. Его лицо кривится, непролитые сле-

зы блестят в глазах.

- А мы? Почему он не взял нас с собой? - кричит ребенок

- Я не знаю, родной! - вздыхает мать и прижимает плачущего сына к груди.

В противоположном углу сарая скрипят доски, пропуская между собой, толстый живой корень дерева.

Александр Кудряшов

Просто надо выжить... Учёный

Очередной аномальный Шторм закончился, и близлежащие окрестности Леса начинали проявлять повышенную активность. Так было уже много раз, люди привыкли и заранее готовились к атакам растений и существ... Называть их мутантами мало у кого поворачивался язык: в большинстве своем это были совершенно новые формы животных, не похожие ни на кого, ранее существовавшего на земле...

Небольшой научный кордон два месяца назад расположился на развалинах безымянного поселка городского типа. Несколько ученых, пара техников, четыре армейских офицера и взвод солдат охраны вызвались в эту опасную командировку. Единственной задачей исследовательской группы было - найти возможные биологические способы борьбы с растительностью.

Лес на краю разрушенного катаклизмами городка по непонятной причине остановил свое наступление на человеческую цивилизацию. Образовалась своеобразная граница. Окраинные дома были с одной стороны опутаны зелеными ветками деревьев: крыши и окна изрешетила буйная выющаяся растительность. Она и не давала им обрушиться окончательно. С другой стороны стояли остатки разрушенных стен со штукатуркой, отвалившейся на вздыбленный асфальт бывших улиц. Там, где граница растительности резко обрывалась, и расположились десять жилых вагончиков и технический склад-ангар с электрогенераторами, лабораторным оборудованием, запасом продуктов и горючего.

Кордон представлял собой своеобразный ромб, острой вершиной выходящий в сторону Леса. Ангар, как самое большое строение, расположился в центре, а остальные вагончики разместились вокруг него. Все жилые помещения были специально экранированы от воздействия аномальных электромагнитных воздействий: они своим основаниями, казалось, стояли на металлических решетках заземлений, опоясывавших вагончики по всему периметру.

Военные быстро обнесли территорию сборными щитами из металлической сетки. Сверху на них навесили спираль колючей проволоки, а по углам поставили невысокие вышки, с пулеметами и огнеметами... По всей ограде пропустили ток высокого напряжения: люди уже знали, что даже небольшой электрический заряд не переносится всей животной и растительной окружающей средой...

Молодой мужчина, худой и коротко стриженный, внимательно смотрел на экранчик портативного электронного микроскопа. На его белом халате, накинутом на камуфляжный армейский комбинезон, висел бейдж-пропуск с фотографией, сообщавший, что владелец документа - младший научный сотрудник Химич. В руках ученый держал реторту с каким-то зеленым раствором.

Очередной опытный питательный состав в пузатой колбе с широким горлышком, за которым Химич наблюдал, постепенно становился прозрачным: бактерии, выращенные им, быстро съедали предложенную им зеленую муку из окрестных растений. Такую проверку «Штамм-12» проходил уже не в первый раз, но молодой ученый искал способ

увеличить скорость воспроизводства самих опытных клеток. Пока они лишь хорошо питались, но когда приходило время, скорость процесса деления снижалась. Нужный для активного размножения бактерий состав питательной среды никак не удавалось подобрать.

Время и, самое главное, электричество, выделенное Химичу для лабораторных научных приборов, скоро заканчивалось. Следующее по установленному графику окно включения для его опытов было только через три дня - на кордоне приходилось жестко распределять ресурсы генераторов: зарядка аккумуляторов для разных нужд, питание оборудования для поддержания жизненного пространства лабораторий и жилых помещений, опытные работы других его коллег-ученых. Нельзя было терять ни минуты, и сейчас ученый понемногу подливал в колбу питательный состав...

Как всегда, неожиданно, снаружи заревела сирена, сообщая всему персоналу о нападении или нарушении периметра безопасности. Ученый, дрогнувшей от неожиданности рукой, плеснул в колбу с бактериями приличное количество питательной субстанции. Согласно расписанию действий личного состава кордона, при нападении ему предписывалось находиться на дальней от зеленой границы вышке. Быстро все обесточив и бросив халат на край стола, Химич поспешил наружу. «Опять пропал опыт», - мелькнула у него досадная мысль.

Над окраиной Леса кружили птицы, бывшие когда-то обычными воронами и галками. Теперь же, мутировав в сторону увеличения размеров, они своими мощными клювами вполне могли пробить голову человеку. А уж разбить стекло в оконной раме, или сломать обычную деревянную дверь, им было раз плюнуть. После Шторма пернатые всегда вели себя заторможенно, но очень быстро приходили в агрессивное состояние и яростно атаковали поселение, забывая о самосохранении и разбиваясь насмерть.

Стая истошно кричала, снижалась, увеличивая скорость и сокращая витки спирали. Бойцы охраны и персонал, не занятый на вышках, спешно закрывали окна вагончиков металлическими щитами-ставнями. Химич наблюдал со своей вышки за их, уже привычными, четкими действиями, не забывая оглядывать свой сектор обороны.

Внезапно, прекратив крик, птицы пошли в атаку. Темная туча пикировала на пирамиду вышки, ближайшей к условной границе Леса. Наиболее крупные и тяжелые птицы, набрав более высокую скорость, немного вырвались вперед от основной стаи.

Коротко харкнул огнемет. Горящая струя оторвалась от сопла и, расплываясь на ветру в подобие большой желто-багровой капли, ударила в приближающихся лидеров. Напалм прилипал к перьям, обволакивал горячей пленкой, и далее уже летела не птица, а сгусток горевшей плоти. Второй, более длинный, залп огня добил потерявшую вожаков стаю. Птицы сломали строй и метались, потеряв ориентацию. В панике горящие сталкивались с еще не запачканными, и те также начинали заживо гореть. На земле вокруг вышки и за ограждением уже валялось немало обугленных трупов, все еще чадивших горелым мясом.

Остатки стаи умчались за деревья - очередная атака природы было отбита. Прозвучал протяжный сигнал отбоя тревоги. Несколько внешних приборов и датчиков было все же снесено: их уже чинили техники под внимательной охраной вооруженных автоматами солдат.

Вернувшись в лабораторию, чтобы снова подготовить очередную порцию опытов, Химич с удивлением увидел на столе свою колбу, из которой вылезало зеленое нечто,

похожее на пену. Эта масса уже залила практически весь стол, а халат из белого стал изумрудным.

Сообразив, что это постарался его «Штамм-12», молодой ученый даже ойкнул от неожиданности. От предчувствия удачи у него зачесались ладони: понадобилось несколько раз сжать пальцы в кулаки, чтобы успокоиться. Вспомнив, как он плеснул в колбу питательный состав во время тревоги, Химич быстро прикинул объем, попавший в опытный образец. Через минуту он уже набирал по внутренней связи номер телефона своего руководителя.

- Пал Палыч, - срываясь на высокие нотки, закричал он в трубку. - Мне случайно удалось получить неплохие результаты размножения моих бактерий. Наши расчеты были ошибочны. Питательный состав нужно вносить в несколько раз большего объема...

Выслушав наставления, ученый улыбнулся: - Да, я немедленно начинаю. Но мое выделенное время заканчивается через 2 часа. Позвоните на пост распределения, пожалуйста.

Снова ноюще завывала сирена...

«Сегодня уже второй раз, странно, и часа еще не прошло», - выскочив из вагончика, Химич на бегу заметил, что ситуация снаружи заметно отличалась от предыдущего нападения. Вместо того чтобы быть на своих, установленных боевым расписанием постах, большинство солдат охраны бежали ему навстречу - к ограждению кордона, выходящему на Лес. Все они на ходу надевали маски усиленной защиты от внешнего воздуха.

Снова забравшись на штатное место на вышке, ученый осмотрел свой сектор обороны. Никаких заметных изменений обстановки с этой стороны не замечалось. Зато со стороны Леса, пока еще за ограждением, происходило нечто удивительное.

Из земли во многих местах, прямо на глазах, вылезали толстые корни. Они поднимали слои грунта, и те обваливались в возникавшие то тут, то там глубокие ямы. Щиты ограды кордона пока держались, не падали. Пропущенный по ним ток еще удерживал растения от непосредственного контакта с металлом решеток. Сквозь опутанные зелеными ветками проломы в стенах мелькали какие-то крупные существа: рассмотреть их пока было невозможно, они ни разу не остановились на открытом месте.

Из-за высоких деревьев снова показались птицы. На этот раз, не теряя времени, пернатые сразу, обогнув дырявые крыши домов, бросились в атаку на ближайшую вышку.

Залп напалма получился очень коротким, как бы оборвался. Видно было, что солдат на вышке наклонился и что-то пытался сделать с установкой. Тем временем частично охваченная пламенем стая продолжала мчаться вперед.

- Скорее, еще залп! Ну же! - у Химича перехватило горло, он с удивлением осознал, что кричит...

Новая огненная струя ударила навстречу атакующим, но было уже поздно. Раскаленное облако вместе с уже горящими птицами упало обратно на человека. От невыносимой температуры тот заметался по вышке и, сгорая, вывалился за ограждение. Неуправляемый ствол все еще действующего огнемета опустился вниз и стал бить в опору сразу под площадкой. Буквально за минуту она раскалилась добела и прогнулась. Потерявшая устойчивость вышка повалилась на защитное ограждение. Сняв его, упавшие конструкции закоротили токопроводящие шины: сектор автоматически обесточился. Тут же к пролому стали подходить существа, которые до этого рыскали в зарослях и остатках

домов, поодаль от ограждения.

Корни растений, как резиновые, вытягивались и опутывали остатки оборванной колючки. А по ним, как по мосткам, внутрь ограждения перебирались животные, похожие на результаты опытов сумасшедшего вивисектора. В их облике угадывались части тел гиены, крокодила и еще каких-то жутких адских образований. Высотой около метра в холке, они имели крупную удлиненную морду с мощными клыками. Голая пепельно-серая кожа собиралась складками на спине. Задние лапы были значительно меньше передних, мощных с большими крючковатыми когтями, и создавалось впечатление, что звери идут вприсядку. Довершал апокалиптическую внешность гибкий раздвоенный хвост с шипами на концах. Когда хищники пересекли бывшую границу кордона, в них ударили автоматные очереди солдат охраны. Пули пробивали тела мутантов, но наносили мало вреда - их движения даже не замедлились.

Из-под земли, теперь уже около вагончиков, также стали выходить наружу корни растений, они постепенно продвигались к ангару. Их появление внесло сумятицу в ряды обороняющихся. Проваливаясь в свежие ямы, военные попадали в путы гибких, не то веток, не то лиан. Туда же прыгали «серые» и рвали их на части: крики людей моментально обрывались.

Оставшиеся в живых охранники в панике стреляли в разные стороны, пытаясь подольше не умереть. Одна из шальных очередей ударила в бочки, стоявшие у стенки ангара - те моментально взорвались, и полоса пылающего напалма медленно потекла в сторону пролома в заграждении, выжигая нападающих мутантов-растений и мутантов-животных, не успевших убраться в сторону от огня.

Жуткое нападение на кордон, длившееся уже несколько минут, Химич наблюдал со своей удаленной вышки. Ученого словно заворожила сцена ужаса, происходившая внизу... Его пальцы, судорожно вцепившиеся в трубу парапета, побелели от напряжения.

Сирена, до сих пор ревушая над кордоном, захлебнулась одновременно с последними выстрелами. Затих и постоянный гул генераторов в ангаре - растения добрались до них и сломали управляющие компьютеры. Тишину нарушали только шум пламени и рык хищников, бродящих среди домиков.

Очнувшись от нервного ступора, Химич решил спуститься - перспектива маячить наверху его очень испугала. Неправдоподобность ситуации и мощный прилив адреналина в крови не дали его мышцам окончательно застыть. Пробежав в ближайший вагончик, он закрылся изнутри на ключ и осмотрелся, стараясь не шуметь. На стеллажах вдоль одной из стен стояли несколько аккумуляторов разного размера, на полу большой ящик с инструментом. «Вагончик техников», - узнал обстановку ученый.

Снаружи в дверь сильно ударили, послышалось глухое фыркание. Потом по металлической стенке заскрежетало: чья-то когтистая лапа пыталась вскрыть обшивку. Заметавшись в полумраке в поисках чего-либо для обороны, Химич оперся ладонью об угол стоящего у окна стального шкафа. Сильная боль резанула пальцы, на пол упали капли крови. «Досадно. А вдруг они почувствуют кровь? Тогда не сбежать... А куда бежать? Они тут кругом», - вопросы в голове оставались без ответов.

Завязывая порезанные пальцы платком, Химич остановил блуждающий взгляд на аккумуляторах. «Они боятся электричества! Надо подать на обшивку напряжение», - сформулированный порядок действий привел тело в движение. Отыскав в ящиках моток проводов, ученый стал скручивать отдельные куски в подобие кабеля.

Вагончик ощутимо покачнулся. Слышно было, как падают на землю, ничем не за-

крепленные, решетки пояса заземления. Свет, проникающий внутрь сквозь щели ставней, стал пропадать. Его, снизу вверх, постепенно перекрывало что-то длинное и гибкое. Сильно запахло землей. Боясь даже думать о причине затемнения, ученый поскорее приладил концы проводов к клеммам, а другие накиннул на решетки противоположных окон.

Снаружи раздался сильный шелест, все щели освободились, и какое-то время стояла тишина. «Неужели ушли?» - набравшись смелости, Химич попытался разглядеть обстановку снаружи. Рядом с вагончиком, насколько он мог видеть, никого не было. Большой провал в земле у самого входа открывал старую бетонную трубу большого диаметра. Сбоку на ней темной дырой открывалось довольно большое отверстие с торчащей из разрушенных стенок арматурой.

«Раньше тут был какой-то город, жили люди. Следовательно, это может быть канализацией. Она, скорее всего, выходит довольно далеко от места расположения кордона», - череда мыслей ускоренно нанизывалась друг на друга. «Стоит ли туда забираться? А если они погонятся? Надо чем-то закрыть дыру в стенке. И обязательно подать напряжения от аккумулятора. Их в вагончике остались еще несколько».

Сняв электрические провода с окон, Химич здоровой рукой присоединил их к самой маленькой, размером с кирпич, батарее. «Открываю дверь, хватаю ближайшую панель заземления, прыгаю в яму. Кидаю аккумулятор в дыру, лезу сам и закрываюсь. Только бы успеть подключиться», - составлял он в голове план действий.

Вся операция прошла удачно. Нацепив на торчащие арматурины решетку и подключив ее к батарее, Химич привалился к стенке трубы. Прыгая вниз, он успел заметить полнейший разгром на территории, теперь уже бывшего научного лагеря. Несколько вагончиков опрокинулись в огромные земляные воронки. Угол ангара, у которого стояли вспыхнувшие бочки с напалмом, прогорел и изнутри вырывался столб черного густого дыма - плавился, судя по ядовитому запаху, пластик от контейнеров с оборудованием.

От напряжения давило виски. Болела порезанная рука: платок давно пропитался кровью, которая просачивалась на стенки и одежду.

Сверху с шумом упал большой кусок дерна с облезлыми пучками травы. На него грациозно приземлилось длинное пятнистое тело. Огромная тварь, похожая обликом на речную выдру подошла к импровизированной защите отверстия. Поднеся морду к решетке, она сильно втянула воздух. Сверкнули налитые кровью глаза, из клыкастой пасти раздалось утробное рычание. Слегка коснувшись металла усами - между ними проскочила небольшая искра, что видимо было очень неприятно животному - выдра отпрянула. Зашипев и улегшись недалеко, хищница стала усиленно вылизывать передние лапы, изредка взрыкивая и поглядывая в сторону пролома в трубе. Она чувствовала запах свежей крови от перевязанной руки человека и не хотела уходить от такой близкой добычи.

Химич с ужасом рассматривал ее, боясь даже дышать. Длина твари была явно больше двух метров. Тело покрыто коротким жестким мехом. Клыки в пасти были похожи на кабаньи, только короче и острее. На мускулистых лапах огромные когти-кинжалы. Короткие редкие иглы на загривке выделяли странную субстанцию янтарного цвета, которая, капая на землю, сжигала редкую траву и листья: они шипели и дымились, превращаясь в золу. Самой же твари это вреда не приносило.

«Надолго ли хватит заряда аккумулятора?» - думал человек.

Надо было что-то срочно делать. И путь был один - только в темноту тоннеля. Химич

медленно, спиной вперед, стал отползать от проема. В канализации было сухо - ее давно не использовали: это несколько радовало.

Вскоре, за изгибом трубы, пропал последний свет. Глаза, постепенно привыкшие к темноте, стали улавливать некое подобие освещения. Сухая плесень на стенках трубы, образовавшаяся за много лет, начинала слегка фосфоресцировать после касания ее руками или ботинками. Это помогало хотя бы не наткнуться на повороты и стыки. Но видно было не далее метра: впереди сплошной мрак.

В трубе было довольно холодно. «Может быть, это и не давало развиваться пышной растительности как снаружи? Пожалуй, это единственный положительный момент сегодня», - думал человек, дрожа и медленно пробираясь в неизвестность. Так продолжалось очень долго.

Усталость и потеря крови начали сказываться, когда воздух в трубе заметно увлажнился. Принеслись новые запахи. Так мог пахнуть только берег реки: мокрый песок, гниющий тростник на отмели. Теперь стенки трубы уже не светились, и на ощупь стали влажными и скользкими. Возможный выход был уже где-то близко.

Продолжая ползти в темноте, Химич не заметил, как труба вдруг резко стала наклонной. Поскользнувшись и полетев вниз, он, ударившись головой обо что-то твердое, на минуту-другую потерял сознание. Очнувшись, ученый увидел над собой облака, слегка освещенные приближающимся рассветом.

«Почему все качается?» - была первая мысль, после чего Химич снова потерял сознание.

Утром на берегу реки у маленького поселка нашли прибившийся к песчаной отмели плот с человеком на нем. Огромная шишка на голове и сильный порез руки - все его повреждения.

Староста, приводя мужчину в сознание, произнес, улыбаясь:

- Главное выжил, остальное заживет.

Александра Саенко

Самый страшный зверь

Рассветное небо постепенно наливалось красками, превратившись сначала из серого в нежно-розовый, а затем плавно переливаясь в красно-золотистый цвет. Наконец в линию горизонта величественно вкатилось солнце, осветив развалины некогда высокого здания с большими стеклянными стенами, которые так любили клепать повсюду в начале 21 века. Сейчас же от здания остались только фундамент, одна стена, густо увитая плющом, и стеклянная пыль вокруг. Это было одно из немногих мест, где еще сохранились памятники индустриальной модернизации, да и то потихоньку погребалось в земное лоно. Природа заявила свои права на трон владельца земли и с этого же трона отныне диктовала человечеству свою волю. Все крупные города одичали и стали похожи на мелкие заброшенные деревеньки, а мелкие заброшенные деревеньки и вовсе стерлись с лица земли, уступив место девственной природе.

Продолжая свой ленивый путь к зениту, солнце пробежало лучами по лицу Человека, лежащего на битом стекле. Это был парень лет тридцати. На нем были оборванные лохмотья, в прорехах которых виднелись многочисленные синяки и ссадины. Голова пришельца была разбита, на затылке виднелся след от удара с запекшейся кровью. От солнечных лучей Человек сильно зажмурил глаза, а после распахнул их на ту ширину, какую позволяли заплывшие веки. Взгляд тускло-голубой радужки, терявшейся на фоне ярко-красных капилляров, бессмысленно блуждал. Человек попытался зевнуть и тут же поморщился - губы были разбиты. Голова у него безжалостно раскалывалась, во рту пересохло, а в горле саднило.

Сделав над собой усилие, парень поднялся и осмотрелся, будто пытался кого-то или что-то найти. Он не помнил, что случилось с ним и его семьей - женой и дочерью. Человек напрягал память, но все тщетно - периодические вспышки воспоминаний не давали точной картины, а позволяли лишь догадываться о случившемся... Кажется, он сильно ударился головой... Затем звучали женские крики... Хрипы... И что-то еще было... Что-то неуловимое, может, звук или...запах. Нет, Человек не смог ухватиться за это воспоминание и оно ускользнуло. Да и смысл вдаваться в подробности? Все было и так очевидно: они напали на диких животных, сейчас это случается сплошь и рядом. Какой-то хищник, сейчас и не определишь точно, ведь животные мутировали в жутких монстров, которые различаются между собой только степенью от просто мерзкого через очень мерзкого до невыносимо мерзкого. Правда, как же так получилось, что он сам - глава семейства - остался жив?.. Так удачно ударился обо что-то головой, что животное приняло его за мертвого и не тронуло?..

Человек снова сел. Только сейчас он в полной мере осознал, что остался один. Совершенно один. А его семьи больше нет. Нет любимой жены, которая всегда была рядом в трудные минуты, которая ухаживала за ним и создавала в их скромной квартире уют и тепло. Нет маленькой дочурки, которую они так долго ждали и в которой души не чаяли. Никого не осталось. Только он. Он один.

Он встал на колени. По лицу заструились слезы, которые, смешиваясь с кровью, окрашивались в багрово-красный цвет. Размазывая это кровавое месиво по лицу, Чело-

век истошно заорал:

- За что?! Господи, за что?! Ненавижу! Ненавижу!!! НЕНАВИЖУ!!! - Его голос срывался, кулаками Человек бил по земле, не обращая внимания на стеклянные осколки, которые впивались в его руки.

Голос сорвался окончательно, и теперь Человек просто беззвучно рыдал, то и дело вздрагивая телом от беззвучных всхлипов.

За его спиной раздался смешок. Человек резко обернулся - и яркая вспышка боли ослепила его сознание. Он упал на спину, но не почувствовал ни резкого удара при столкновении тела с землей, ни острой боли, которую вызвали врезавшиеся в кожу тысячи стеклянных осколков, ни пульсации крови в голове. Он снова видел их...

...»Какая красивая. Как бы с ней познакомиться?.. Давай, не дрейфь! Тебе же уже 23, ты переехал из провинциальной деревеньки в большой город, отучился в универе и встречался там, на секундочку, с самой красивой девушкой потока. А сколько таких же, как сам, общажных провинциалочек успел попортить... А тут к какой-то малолетке подойти стесняешься! Давай, врубил обаяние - и вперед!». Но он так и не набрался смелости, чтобы подойти и завести непринужденную беседу с очаровательной светловолосой девушкой, которая раскрыла книгу над охапкой пакетов и сосредоточенно её читала. Он сделал лучше - в один из пакетов подsunул клочок бумаги. «Специалисты утверждают, что транспорт - не лучшее место для знакомства. Предлагаю перенести его в более живописное место. Сегодня в 7 на бульваре, возле старой березы. В руках у меня будут гладиолусы и томик Пушкина».

Эмоции переполнили его через край, когда на горизонте появилась автобусная незнакомка. А ведь боялся, что не придет. Пришла! Оказалось, что никакая она не малолетка и разница у них всего 3 года, а выглядит она младше за счет маленького роста и хрупкой фигуры. За 3 часа прогулки они узнали друг о друге, наверное, все, а может, они и правда всю жизнь были знакомы, но осознали это только тогда, когда целовались под её подъездом и не могли оторваться друг от друга... Через 2 месяца они съехались, а еще через месяц он повез её к своим родителям в качестве невесты...

С тех пор они каждые полгода ездили на его малую родину и целыми днями гуляли по лесу. Ах, как его родители радовались каждому их приезду, как любили невестку и внучку... Что с родителями теперь стало?..

Первые пару лет, когда молодожены не могли насытиться друг другом, страсть заставляла их прямо в лесу, и тогда они, не обращая внимания на впивающиеся в спины сосновые иголки и шишки, предавались любви на лесной поляне. Когда у них родилась дочка, они стали бывать в лесу втроем, приучая ребенка любить природу. Только в последний год они не поехали в лес - вторая беременность протекала тяжело. Тогда лес сам пришел к ним. А последствием прихода этого нежданного гостя для их маленькой семьи стал выкидыш.

И снова вспышка боли... Снова взволнованные крики его девочек... Снова рев каких-то неизвестных животных... Снова боль от осознания того, что он не может им помочь... И запах... Но что это? Кажется, запах дыма... Или табака?..

Воспоминания резко отступили, и Человек открыл глаза. Его взору предстало животное. Кажется, когда-то оно относилось к семейству кошачьих. Более всего Кошка походила на пантеру, которую он видел только на картинках и по телевизору. Её огромные лапы беззвучно ступали по земле, ярко-желтые глаза довольно щурились на солнце. Человеку даже показалось, что морда Кошки иронично ухмыляется. В отличие от при-

вычных уже монстров, пантера внешне была красива, невозможно было оторвать взгляд от того, как грациозно и пластично она выгнула подставленную солнцу спину. И эта красота пугала Человека больше всего.

«Прекрасно! Пусть и меня порвет! Только бы не оставаться здесь одному, без моих девочек!» - думал он, наблюдая за пантерой.

Пантера продолжала иронично скалиться, глядя на Человека.

«Чего же она ждет? Ну, нападай же, давай! Я не хочу больше жить, убей меня!» - мысленно призывал хищницу Человек.

- В этом нет необходимости, ты и так обречен, - промурлыкала пантера.

От шока у Человека в буквальном смысле отвисла челюсть. Он испуганно уставился на животное, которое заговорило с ним человеческим голосом, а пантера продолжила:

- Ну, чего пялишься? Удивился, что я разговариваю? Или что слышу твои мысли? Надо заметить, довольно примитивные! - с высокомерием спросила Кошка.

«Шикарно. Я тронулся. Поехал. Двинулся. Я сошел с ума!!!» - Человек беззвучно зашелся в нервном хохоте.

- Тебе что же, совсем неинтересно, кто я? - с показной обидой спросила Кошка, хотя благодаря своим экстрасенсорным способностям и так уже прекрасно знала ответ.

- Я и так знаю, кто ты. Ты - галлюцинация. Плод моего воспаленного воображения.

Кошка грациозно перепрыгнула через дыру в стене, которая раньше была окном.

- Разве галлюцинация так может? - спросила Кошка, лениво и довольно растягивая слова.

- А что в этом такого необычного? - усмехнулся в ответ Человек.

Кошка прыгнула на ветку дерева и схватила в зубы большую яркую птицу.

- А так галлюцинация может? - Пантера кинула к ногам Человека птицу с перегрызенным горлом. Морда её продолжала растягиваться в насмешку, но глаза смотрели без намека на кошачью улыбку.

- В годы студенчества мы с соседями по общежитию наелись грибов. Мне привиделось, что сосед сам себе голову откусил. - Человек оставался непроницаемым.

- НУ А ТАК ГАЛЛЮЦИНАЦИЯ МОЖЕТ?! - С яростным воплем Кошка прыгнула парню на грудь, снова повалив его на землю. Она вплотную приблизилась мордой к Человеку, грозно рыча. Нос к носу, глаза в глаза. Лбом Человек ощущал шелковистую колючую шерсть животного. Кошка отодвинула морду, оскалила зубы, взревела и замахнулась. Острые когти впились в человеческое плечо, из раны моментально хлынула кровь, а парень с ужасом смотрел на животное, которое спрыгнуло с его груди и свирепо глядело на свою жертву.

- Да кто же ты?! - хрипло заорал человек.

- А ты сам как думаешь? - уже спокойно спросила Кошка.

Человек замялся:

- Неужели ты и есть создатель всего?

- Уж поверь, - фыркнула пантера, - если бы вы были созданы мной, то были бы безупречны, как и все мои творения - леса, горы, океаны, водопады, животные...

- Но какие же они...вы безупречные?! Природа разрушает нас! Животные убивают людей, детей!..

- ЧТО??? - взревела Кошка, распугав сидящих на дереве птиц. - ПРИРОДА ВАС РАЗРУШАЕТ?! ЖИВОТНЫЕ УБИВАЮТ ВАШИХ ДЕТЕЙ?! А КАК ВЫ УНИЧТОЖАЛИ МЕНЯ?! ВЫ - ЛЮДИ - УБИВАЛИ МОИХ НЕСЧАСТНЫХ ДЕТЕЙ?! КАК СМЕЕШЬ

ТЫ КИДАТЬ МНЕ СВОИ ОБВИНЕНИЯ, ЖАЛКИЙ ЧЕЛОВЕК????!!

У Человека снова зарябило в глазах, а в голове взорвались крики его семьи и жуткий рев... Странно, как будто что-то смутно знакомое было в этом звуке... Что-то отнюдь не звериное... И запах... Определенно запах табака, но не чистый, а с какой-то пряной примесью... Человека охватила ярость:

- А Я ТУТ ПРИ ЧЕМ?! ПРИ ЧЕМ БЫЛА МОЯ СЕМЬЯ?! МОЯ ЖЕНА? МОЯ МАЛЕНЬКАЯ ДОЧЬ, 8-ЛЕТНЯЯ ДЕВОЧКА, КОТОРАЯ В ЖИЗНИ И МУХИ НЕ ОБИДЕЛА?! ПОЧЕМУ ОНА ДОЛЖНА ОТВЕЧАТЬ ЗА ЧЬЮ-ТО ЖЕСТОКОСТЬ?!

- Что? - К удивлению Человека, Кошка отпрянула назад и недоуменно уставилась на него.

- А что «что»?! Скажи мне, кто ты там - Матерь Богов, природа или сама богиня Дивия - за что звери растерзали моих самых, нет, единственных близких и любимых людей на свете?! Мы же никого не трогали, просто выживали, просто хотели еще когда-нибудь быть счастливы!!! И почему... они оставили в живых меня, если уж наша маленькая семья так им помешала?.. - К концу речь Человека все больше утрачивала гнев и становилась тише, а по щекам потекли слезы.

Примерно пять минут прошли в полной тишине: Кошка все так же недоуменно смотрела на Человека, а тот закрыл лицо руками и полностью растворился в своем немом рыдании.

Наконец Кошка бесшумно подошла к Человеку сзади и мягко опустила свою лапу на его плечо.

- Так ты вообще ничего не понял? - спросила она.

- А что я должен был понять? Ну что я должен был понять?! Что мы сами виноваты, да? Что первые начали? Мои девочки этого не начинали! Я отказываюсь это понимать!

- Да нет же, не в этом дело... - Кошка замолчала, задумавшись. - Я не могу сама тебе объяснить, для успеха дела нужно, чтобы ты сам все вспомнил. И ты можешь вспомнить! И должен! Только напряги свои инстинкты.

- Да о чем ты говоришь?! Что я должен вспоминать? Какие инстинкты напрягать? Как ты не понимаешь, что мне сейчас просто хочется У-МЕ-РЕТЬ!

- А отомстить тебе разве не хочется? - тихо промурлыкала Кошка.

- Отомстить неведомому животному? Да как я его сейчас найду? Разве что тебе за весь звериный род шею свернуть, как мои девочки за все человечество расплачивались?.. Кошка пропустила угрозу мимо ушей:

- Господи, да что ты заиклился на этих зверях?! Запомни одну истину, Человек: самые злые, жестокие и страшные звери - это люди!

В воздухе повисла тишина.

- Что... Кхм. Что ты имеешь в виду? - выдавил, наконец, ошарашенный Человек.

- Вот то и имею! Отдайся своим чувствам, воспоминаниям! Все мы животного происхождения, даже самые утонченные люди, все это заложено в ваших инстинктах. Сосредоточься на своих воспоминаниях, что ты видишь, слышишь, чувствуешь?

- Я не знаю, я почти ничего не помню, меня сзади ударили по голове... Только какие-то запахи и странные звуки... Да, звуки... - Человек пытался сосредоточиться на этих воспоминаниях, но все громче звучали в голове крики его семьи, заглушая все остальное.

Человек поморщился:

- Нет, я не могу вспомнить!

- Давай, Человек, ты можешь!!!

- Да сказал же, не получается!

- Как же ты слаб и жалок. Я разочарована в тебе. Когда мне надоела боль, которую люди причиняли моим детям, я нашла способ отомстить. А ты - жалкий неудачник. И твоей семье не за что было тобой гордиться. - Пантера развернулась и медленно пошла в противоположном направлении.

Слова Кошки ранили Человека. В один прыжок он догнал животное и схватил его за холку:

- Как мне вспомнить?!

Кошка не удивилась этому:

- Очень просто: сядь, глубоко вдохни пару раз и вспоминай. Вспоминай абсолютно все, не концентрируйся на чем-то одном, позволь воспоминаниям завладеть тобой. А потом начинай отделять зерна от плевел. Ты и сам удивишься, когда поймешь, насколько это легко.

Человек сел на землю, закрыл глаза и попытался расслабиться...

...Откуда-то издалека доносилось прекрасное пение птиц, солнце находилось в самом зените и теперь весело делилось своими лучами со всем живым и мертвым, что попадалось на его пути. Теплый луч задержался на лице Человека. Но он этого не заметил. Он жадно перебирал свои воспоминания. Наконец он ухватил все зыбкое и неуловимое, эти звуки и этот запах. Да, пахло определенно табаком. И мятой! Со звуками оказалось еще проще, хотя морально все-таки тяжелее: не было это ни ревом, ни каким-либо другим звуком, характерным для фауны. Это был банальный человеческий смех. Злой и похотливый...

Человек медленно открыл глаза. В каждом его движении, в каждом жесте читалась ярость. Не та ярость, которая моментально охватывает человека, затуманивает его сознание и заставляет крушить все вокруг. Нет, эта ярость была совсем иного характера: она оставляла ум трезвым, а мысли - ясными, лишь только корректировала ход этих самых мыслей, направляя их к одной цели - жестокой мести.

Кошка была довольна произведенным эффектом. Теперь она даже не сомневалась в том, что Человеку удалось вспомнить все. Оставалось помочь ему в малом - найти убийц.

- Ну как, Человек, ты готов к решающему и самому главному в твоей жизни бою?

- Готов!

- Но как же ты найдешь своих обидчиков?

- Я буду землю рыть, пока не уничтожу этих тварей! - взревел человек.

- Ну, на это у тебя вряд ли хватит времени...

- В смысле?

Кошка глянула на Человека и просто сказала:

- Ты умираешь.

Человек удивленно посмотрел на неё, но что-то ему подсказывало, что Кошка не врет. Парень попытался прислушаться к себе: слегка саднило поцарапанное пантерой плечо да гудела голова - и больше ничего. А впрочем, что-то еще все-таки было... В груди, справа. Чем больше сосредотачивался на этой боли Человек, тем невыносимее было её терпеть.

- Вижу, ты уже заметил эту боль. - Кошка быстро отреагировала на гримасу, которая постепенно проступала на лице у парня. - У тебя сломаны ребра. И одно из них пробило

легкое.

- Ничего, - прохрипел обессилено Человек, лицо его стремительно теряло краски и бледнело, - я и в таком состоянии способен на многое! Я найду ублюдков и вырву их сердца!

- Нет, Человек, даже твой голый энтузиазм - не панацея в этом случае. У тебя не опухоль, не грипп и не дизентерия. С такой травмой ты протянешь оооочень недолго.

- Но зачем тогда все это? Зачем ты заставила меня вспомнить все это? К чему это было? Или ты думаешь, что мне легче будет умирать, когда я узнаю правду?!

- Не кричи, Человек. Я не стала бы вмешиваться, если бы не могла решить эту проблемку...

- И я буду жить?

- Недолго. Я же не Господь. Но тебе хватит, чтобы отомстить.

- И что ты сделаешь со мной? Будешь отпаивать кровью единорога?

- Едино... чего? И - фу, что за пошлости? Человек, ты перечитал ваших глупых книг, которые печатают за счет моих несчастных детей... Нет, я сделаю то, что уже делала: помогу тебе отдалиться твоим инстинктам. Ну и сотворю немного нехарактерного для повседневности природы чуда: замедлю работу твоего легкого, ускорив при этом второе. Для долгой и счастливой жизни, друг, увы, не хватит, но тебе в самый раз.

- А вдруг у меня все-таки не получится? - засомневался Человек. - Я же не животное, чтобы жить одним лишь инстинктом убийства.

Кошка в очередной раз скептически глянула на собеседника и недовольно вздохнула:

- Ну какой еще инстинкт убийства, Человек?! Ну что ты несешь вообще?! Знаешь, в чем ваша беда? Ваши основные инстинкты - сохранять свою жизнь и продолжать свой род. И все. Как и у животных. Вы были посланы на землю с одной лишь миссией - созидать. Но вам этого стало мало! Брат на брата, чтобы что-то отнять, завладеть чужим! Дальше - хуже! Некоторые из вас стали убивать для собственного удовольствия! Ну а моя семья страдала из-за вашей потребности в комфорте: каждый пласт вашего научно-технического прогресса клал еще одну могильную плиту на моих бедных детей. И мне надоело это терпеть! А инстинкт убийства - это что-то страшное, не от природы и не от Бога, скорее от забаррикадных структур.

- Прости, Кошка. Теперь я понимаю твой гнев, конечно, но все еще не могу понять, как я найду этих уродов!

- Да очень просто! Вы - люди - не хуже зверей способны двигаться - быстро и бесшумно, слышать многое, ощущать необходимое, замечать незаметное... Только вы забыли свои корни. Знаешь, что в вас самое забавное? Даже в условиях сложнейшего выживания вы продолжаете играть в высший разум и противитесь своей природе!

- Может, ты подкинешь мне пару артефактов?

- Артефактов? - удивилась Кошка.

- Ну да. Такие... прибабасы, они еще помогают людям в выживании в условиях сегодняшних реалий. Знаешь, погремушка глушит звуки, например. Она бы мне пригодилась. Или пружина тоже не помешала бы...

- Это чтобы выше прыгать?

- Нет, чтобы быстрее перемещаться.

Кошка недовольно тряхнула головой:

- Человек, ты уже всю голову своими талисманами...

- Артефактами!

- ...да, своими артефактами забил! Не сбивай с толку! Сейчас я отведу тебя в одну, как вы её, кажется, называете, аномальную зону. Бактерии, характерные для этой аномальной зоны, помогут тебе мутировать в животное. Сам понимаешь, полностью в животное ты не превратишься, но нам хватит и того, что твои инстинкты обострятся, а сила увеличится. Иди за мной.

...Почти всю дорогу они шли молча. Человек предавался воспоминаниям и периодически возвращался в настоящее. О будущем он не думал. Он прекрасно осознавал, что никакого будущего у него нет. А Кошка?.. Кошка просто молча шла рядом и периодически прижималась своим теплым боком к бедру парня, чтобы напомнить ему: в самый тяжелый момент своей жизни он был все же не один.

Наконец они подошли к большой поляне. Развалины, поросшие плющом, оповещали всех о том, что это бывшая территория крупного химзавода. Характерные приспособления все еще виднелись то там, то тут, но уже почти полностью скрылись под травой. Поляна щедро источала зловония, над трупами животных и людей роились стаи мелких насекомых.

- Ну вот и все, Человек. Тебе вперед, а мне - назад. Тут-то наши пути и расходятся.

- А ты ничего не забыла?

- Если ты про свое легкое, то не беспокойся - дело уже сделано. Удачи тебе в твоей нелегкой миссии.

- Спасибо тебе большое, Кошка. - Человек замялся. В голове его пронеслось «Зачем она мне помогает? Какая ей от этого польза?». Но он не успел произнести это вслух, потому что Кошка вдруг резко сорвалась и помчалась в другую сторону. Человек пытался её окликнуть, но все тщетно.

Тогда он повернулся к аномальной поляне и сделал шаг, но тут же остановился. Его мучило беспокойство, но он не мог понять, что именно стало катализатором для его появления. Наученный, он откинул все лишнее и прислушался к своему нутру, и вдруг до него дошло, чем вызвано это чувство тревоги: почему Кошка не ответила? Ведь она могла читать его мысли!

Это открытие заставило Человека усомниться в честности кошачьих намерений. И тут как по заказу ответ все-таки прозвучал. По всей поляне прогремел голос, шедший из ниоткуда и все же отовсюду. Это была Кошка:

- МНЕ ПРАВДА ЖАЛЬ ТВОЕГО ДЕТЕНЬША И ТВОЮ САМКУ! ОНИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО БЫЛИ НЕ ВИНОВАТЫ! ЭТО НЕ ИХ ВОЙНА!

Удовлетворившись таким ответом, Человек вошел на территорию аномалии...

«К тому же мне только на руку, если вы сами как можно скорее друг друга повырезаете», - лукаво усмехнулась про себя Кошка.

Закатное небо алело на горизонте. Солнцу не терпелось покинуть этот участок Земли и передать бразды правления луне. Постепенно кроваво-красный закат менял свои краски, перейдя сначала в желтый, затем в голубой, чтобы закончиться темно-синим небом, покрытым миллиардами звезд и возглавляемым величественной, полной в эту ночь луной.

Ночная небесная царица озарила и без того светлую от высокого огня лесную опушку. Вокруг костра сидели семеро мужчин. Их внешний вид - черные кожаные куртки, тяжелые ботинки - выдавал в ночных пришельцах бойцов «Черного рынка». Их косма-

тые запутанные бороды, как по трафарету, были испачканы в жире, капавшем с мяса, которое бойцы жарили на костре и жадно уплетали.

В компании не утихали разговоры, громкий неприятный смех и отрывки. В самых похабных выражениях мужчины вспоминали вчерашний день, как будто за предыдущим ужином эта тема уже не была обсосана до мелочей. Обсуждали все: от внешнего вида и выразительных деталей тел несчастных изнасилованных жертв до каждого вырвавшегося хрипа и мольбы о пощадах, вставляя периодически комментарии типа «а я её вот так, а я ей вот туда»...

В счастливые, спокойные времена такие разговоры даже у самых отъявленных преступников вызвали бы ужас. Но времена, к сожалению, уже давно к счастливым и спокойным не относились и подобные «вечерние байки» постепенно превращались не только в норму, но и в единственное доступное развлечение.

- Эх, а жалко все-таки, что баб с собой забирать нельзя! Теперь опять неизвестно сколько отстреливать руками... Когда еще теперь телка подвернется? - с грустной мечтательностью заметил молодой мужчина, сладко откинувшись и громко рыгнул.

- Я тебе дам - с собой забирать! - подал голос самый старший из сидящих мужчин. Его седые волосы были собраны в короткий неаккуратный хвост, а лицо прорезал уродливый шрам. - А жрать они что будут? Или голодом их прикажешь морить? Мы же не чудовища! А так мы их удовлетворили - и к святому Петру упиваться полученным наслаждением отправили. Учись обращаться с женщинами!

Последняя реплика вызвала в компании восторг, мужчины с покрасневшими лицами повалились на спины и громко заржали. Довольный такой реакцией, старик со шрамом вытянул из кармана пачку и с досадой обнаружил, что сигарета в ней осталась одна. Конечно, у него еще много блоков, найденных на просторах необъятной, пожираемой жадной природой родины осталось. Но и они когда-нибудь закончатся. И что он будет делать дальше?

«Впрочем, я могу и не дожить до этого времени», - усмехнулся мужчина, закуривая сигарету. В воздухе тут же запахло мятой и дешевым табаком. Пачку он отшвырнул в ближайшие кусты.

... Сквозь кустарную листву на компанию смотрело нечто: его красные глаза бегали от одного бородатого лица к другому, ноздри раздувались, а из груди готов был вырваться рык. На его местами мохнatom теле висели какие-то лохмотья, обнажив правое плечо с затянувшейся раной от кошачьих когтей. Чудовище бросило быстрый взгляд на упавшую к его ногам пачку. Взгляд успел зацепиться за текст «МИНЗДРАВ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ: КУРЕНИЕ УБИВАЕТ». Клыки монстра оскалились в хищной улыбке...

Евгений Королев

Сегодня будет жарко

Снегирь помнил это место. Бывал здесь еще мальчишкой, вместе с родителями. В памяти всплыло название городка - Каменка. Хотя сейчас ему бы больше подошло что-нибудь вроде «Зеленки».

Лес настойчиво поглощал упрямый городишко. Под ногами все еще шуршал растрескавшийся асфальт, местами поросший густой травой и молодыми деревцами. Даже ветхие двухэтажки, сплошь увитые диким плющом, пока держались, назло зеленым недругам. Далеко впереди темнел жилой массив девятиэтажных зданий. Может, кто-то до сих пор там проживает. Правда, встреч с местным населением лучше избегать. Если в лесных поселках еще сохранялось какое-то подобие порядка, то в городских трущобах давно уже действовал только один закон - закон выживания. Сейчас на улицах было безлюдно, но путники не теряли бдительности, держа оружие наготове и внимательно глядя в пустые глазницы окон.

Осенний денек выдался на удивление теплым, если не сказать жарким. Хмурое сентябрьское небо сменило гнев на милость, разогнав набежавшие с вечера тучи. Солнце щедро дарило тепло, остывшей за ночь земле, будто запасая его впрок.

Миновав пару кварталов, они вышли к перекрестку. На противоположной стороне улицы стоял торговый центр. Возле него было припарковано несколько ржавых легковушек. На краю парковочной площадки сиротливо стоял остов сгоревшей полицейской машины. На стенах супермаркета пестрели дырки от пуль. Почти все стекла в здании были выбиты, вероятно, взрывами. Место давней схватки давно поросло травой. О телах позаботились стервятники. Но Андрею все равно было как-то не по себе, словно сам воздух здесь пропитался смертью. Парень отвернулся и крепче стиснул автомат. Марина равнодушно прошла мимо. Для нее это зрелище, похоже, было привычным.

Пройдя еще квартал, они остановились у одинокого здания с выцветшим бело-зеленым крестом на фасаде.

- Здесь посмотрим, - Марина достала кукри и, медленно открыв дверь, шагнула внутрь.

Андрей на мгновение задержался снаружи, осмотревшись вокруг, а потом шмыгнул следом за напарницей. В аптеке было тихо. Тусклый свет, едва пробивавшийся сквозь запыленные окна, позволял, тем не менее, разглядеть царивший кругом беспорядок. Застекленные шкафы были разбиты и перевернуты, а содержимое их, большей частью, валялось на полу. Похоже, местные «наркоши» здесь уже всласть порезвились, забрав все само «ценное». Марину этот разгром ничуть не смутил.

- Смотри внимательно, - она протянула парню клочок бумаги с нацарапанными названиями лекарств, - Если тут ничего не найдем - придется в поликлинику топать. А не хотелось бы...

Уточнять: «Почему?» Андрей не стал. Они принялись за дело. Полчаса поисков в этом хаосе результатов не дали.

Со стороны улицы неожиданно послышался странный шум. Искатели замерли. Звук усиливался, и вскоре они отчетливо разобрали шум работающего двигателя. Андрей и

Марина удивленно переглянулись и, как по команде, одновременно бросились к окну.

Через дорогу, прямо напротив аптеки, стоял армейский «Урал» с кунгом. Правда, опознать в этом железном монстре отечественный грузовик было весьма непросто. Весь автомобиль, от кабины до кузова, словно стальные жилы, перевивали грубые сварные швы. Усиленный дополнительными листами железа, «Урал» больше смахивал на БТР. Стекол в машине не было. Их заменяли все те же металлические пластины с узкими щелями для обзора. И довершал сие «великолепие» громадный откос-бабочка, вроде тех, что устанавливали раньше на снегоуборочную технику. «Таким и стены таранить можно... - Андрей вдруг вспомнил вывороченные и искореженные ворота в родном поселке, - Совпадение? Возможно. А если нет?..» Парень напрягся, словно готовая вот-вот лопнуть струна; пальцы мертвой хваткой сжали цевье автомата.

- Думаешь, это они? - Марина словно прочитала его мысли.

- Не знаю, - процедил Снегирь, продолжая буравить взглядом подозрительную машину, - Но в Заречном я такой техники не видел.

Из «Урала», тем временем, вылезли двое в потертом камуфляже. Спустя полминуты из кузова выбралось еще четверо. Один из тех, что был в кабине, видимо, главный, кратко проинструктировал своих бойцов. Двое из четверки двинулись дальше по улице, а еще двое направились напрямик к аптеке. Андрей стиснул зубы и вскинул оружие к плечу.

- Стой! Ты что, сдурел?! - Марина испуганно вцепилась ему в локоть, - Уходить надо. Ничего мы тут не сделаем - только поляжем оба.

- Уходи сама! Я остаюсь, - отрезал Андрей.

- Очнись, идиот! - зарычала девушка, отвесив напарнику знатную оплеуху, - Геройской смерти захотел? Никому ты ничего не докажешь. Живо за мной - тут черный ход есть!

Как ни странно, но пощечина его и впрямь отрезвила. Поколебавшись мгновение, парень бросил напоследок свирепый взгляд в окно и ринулся к двери в подсобку, за которой только что скрылась его спутница.

- Закрыто! - Марина отчаянно дергала за дверную ручку.

- Отойди! - Андрей с разгону врезал ногой по входной двери на уровне замка.

Дверь не поддавалась, а парень, шипя от боли и отчаянно матерясь, рванул с плеча АКМ. Предостерегающий крик девушки потонул в грохоте автоматной очереди. Андрей повторно ударил в искореженный замок. Дверь на сей раз распахнулась, обиженно скрипнув ржавыми петлями.

- Ходу! - заорал Снегирев, бесцеремонно выталкивая наружу оглушенную напарницу.

Со стороны главного входа слышались крики и топот. На пороге мелькнул одинокий силуэт. Резко развернувшись, Андрей дал пару коротких очередей в ту сторону, и, не глядя, что стало с противником, выскочил на улицу. Марина стояла, прислонившись спиной к стене, с луком наготове. Не теряя времени даром, Снегирь схватил подругу за руку и что было духу припустил к ближайшему зданию, метрах в двадцати от аптеки.

Заметили беглецов слишком поздно, когда те уже практически были у цели. Автоматная очередь хлестнула совсем рядом, разнеся чудом уцелевшее окно на первом этаже. Марина одним прыжком покрыла последние метры до спасительной стены. Андрей не глядя выпустил длинную очередь веером, опустошая магазин, и тоже нырнул в укрытие. Вражеские пули в бессильной ярости выбили кирпичное крошево из угла здания.

Беглецы ломанулись напрямик, не разбирая дороги, стремясь как можно скорее затеряться в лабиринте городских улочек. Марина бежала впереди, с легкостью лавируя между скелетами домов, ужом проскальзывая сквозь крохотные лазейки в заборах. Андрей заметно отстал, то и дело оглядываясь назад. Погони пока не было видно. Девушка юркнула в очередную заборную щель. Не обладавший подобной грацией Снегирь с ходу выбил пару прогнивших штакетов и вывалился наружу. Марина остановилась, что бы подождать напарника. Тот лишь махнул рукой, мол, я в порядке - не останавливайся.

Преследователи, похоже, отстали. Да и то верно: на кой черт им гоняться за какими-то бродягами, тратить силы да боеприпасы. Вот тот дом, за которым скрылась Марина. Еще немного. Андрей повернул за угол, но увидел лишь автоматный приклад, летящий прямо в лицо. Среагировать он не успел. Удар, вспышка боли, темнота...

Сознание прояснялось медленно и неохотно, будто плавая в каком-то вязком тумане. Звуки...Голоса. Но слов не разобрать. С каждой секундой голоса становились все громче и отчетливей, словно кто-то старательно настраивал радиоприемник у него в голове. И Андрей, наконец, услышал:

- Хана парню, похоже. Сильно ты его приложил.

- Да че ему сделается! - возразил чей-то молодой голос, - Во, смотри...

Правый бок словно обожгло огнем. Сознание вернулось окончательно. Волной нахлынули все чувства. И в первую очередь - дикая головная боль. Андрей застонал.

- Я ж говорил! - удовлетворенно произнес экзекутор.

Снегирь попробовал пошевелиться. «Руки-ноги, вроде, целы - уже неплохо».

- Не дергайся! - на грудь опустилась нога в армейском ботинке, - Визирь, куда его?

- В машину, к остальным, - отозвался угрюмый вояка средних лет, вооруженный «Абаканом», - Пускай Урфин с ними разбирается.

- И нахрена нам эта пададь? - проворчал боец, - Тех двоих бы хватило. А может в расход?

- Баул, ты больной? - Визирь исподлобья взглянул на солдата, - Мокрушник, твою мать! Наберут ведь таких баранов... Выполнять приказ рядовой!

- Есть! - Баул вяло козырнул командиру и со злостью пнул лежащего на земле пленника по бедру, - Вставай, падла! Я тебя ворочать не собираюсь!

Андрей с трудом встал на ноги. Его мутило, голова кружилась. Баул связал парню руки за спиной и подтолкнул его вперед автоматным стволом:

- Двигай!

Шатаясь из стороны в сторону, Снегирь побрел следом за идущим впереди Визирем. К счастью идти пришлось недалеко.

Через несколько десятков метров они свернули в переулок, где у разграбленного ми-ни-маркета был припаркован темно-зеленый УАЗ. Обычный армейский «бобик», с облупившейся кое-где краской и снятым тентом. На заднем сиденье автомобиля неподвижно лежала связанная Марина. Сердце Андрея сжалось.

Тем временем, подошедший к машине Визирь грубо схватил девушку за плечи, рывком поднял и усадил ее на сиденье.

- Извини, красавица, придется потесниться немного. Соседа тебе подселим.

Марина открыла глаза и мутным взглядом обвела всех троих. Узнав Андрея, она слабо улыбнулась. Снегирь заскрипел зубами. Подруге его тоже досталось: нижняя губа

разбита, под левым глазом набухал приличный синяк. Чьих рук (или ног) это дело догадаться было несложно. Баул открыл заднюю дверцу и впихнул парня внутрь.

- Карета подана, дамы и господа! - довольно осклабился боец.

- Кончай юродствовать! - скривился Визирь, - Живо за руль!

Баул побурчал что-то себе под нос и сел на водительское место. Андрей кое-как устроился на своем сиденье, насколько это вообще было возможно из-за связанных за спиной рук.

- Ты как? - шепнул он подруге.

- Как в сказке, - усмехнулась Марина, - Только вместо принца на белом коне, грязный «бобик» да трое оборотов.

- Отставить разговоры! - рыкнул Визирь.

Заревел мотор, машина тронулась, резво прыгая по разбитому шоссе. От этой тряски Андрея замутило еще сильнее. Впрочем, пытка продолжалась недолго. Минут через пять «уазик» вырулил к той злополучной аптеке, где по-прежнему стоял жуткого вида грузовик. Возле аптеки топтались двое бойцов. У одного из них Андрей с мстительной радостью заметил пропитавшуюся кровью повязку на руке: «Зацепил-таки!»

К подъехавшему джипу приблизился командир отряда, видимо, тот самый Урфин. На вид ему было лет сорок-сорок пять. Среднего роста, крепкого телосложения. Черные с проседью волосы и черные же глаза под густыми, сросшимися на переносице бровями, горбатый нос. Лицо гладко выбрито. На правой скуле уродливый шрам. Никаких знаков различия на форме командира Андрей не заметил.

Визирь вылез из машины и коротко козырнул подошедшему. Они обменялись рукопожатиями.

- С чем прибыл, Витя? - поинтересовался Урфин.

- Да все по-старому, - хмуро проговорил Визирь, - ни одного поселка в округе не нашли. Зря только горючку жгли. Правда, троих местных перехватили по пути. Вот этих двоих - тут неподалеку. Драпали почище любого верещуна. Оба при оружии. Парень с «калашом».

- Видно, те самые, что у нас тут пальбу устроили. Аиста зацепило. Ладно, побеседуем.

Командир кивком указал на пленных. Двое бойцов мигом выволокли парня с девушкой из машины и швырнули их, словно мешки с песком, на асфальт.

- Третий в багажнике валяется, - заметил Визирь, - в лесу подобрали, раненого и без оружия. Этот прямо соловьем разливался, мол, я человек полезный, много чего знаю. Врет, поди, чтоб шкуру свою спасти.

- Хорошо, - кивнул Урфин, - проверим.

Третьим пленником оказался насмерть перепуганный Сверчок. Бандит затравленно озирался по сторонам. Недавнюю спесь, как ветром сдуло, остался лишь дикий животный страх. Марина и Андрей не подали виду, что знают его. Сверчка подтащили к остальным. Всех троих поставили на колени. Командир встал напротив пленников, заложив руки за спину, и после краткого молчания заговорил:

- Не будем тратить время на знакомства. Мне плевать на ваши имена, фамилии, клички. Да и жизни ваши гроша ломаного не стоят. Поэтому слушаем внимательно: меня интересует, где находится ближайшее селение, его охрана, подходы, подъезды, укрепления, количество оружия, топлива и прочее. Чем больше вы расскажете, тем больше ваши шансы уйти отсюда живыми. Обещаю пощадить даже тех, кто поднял оружие на моих

людей. Начинайте, только не хором.

Сверчка, само собой, подгонять не пришлось.

- Все скажу! - бандита трясло, голос срывался, - Только не убивайте!

- Поменьше лирики, - поморщился командир.

- Есть... есть поселок! - Сверчок облизнул пересохшие губы, - Километрах в пятнадцати, к востоку...

Продолжить ему не дала Марина. Девушка вдруг резко толкнула бандита плечом и ударила его, уже лежащего на земле, головой в лицо. Бойцы вовремя оттащили разъяренную девчонку. Судя по лицу Марины, она уже готова была вцепиться зубами в глотку обидчику. Девушка отчаянно извивалась в руках конвоиров, умудрившись пнуть одного из них в колено. Второй тут же успокоил ее ударом приклада в живот. Марина согнулась пополам и скорчилась на асфальте.

Андрей бросился было на помощь подруге, но успел сделать лишь пару шагов, прежде чем его сбили с ног.

- Отставить! - рявкнул Урфин.

Баул, собравшийся двинуть строптивцу по ребрам, так и замер с отведенной для удара ногой.

- На чем мы там остановились? - кивнул командир Сверчку, которого вновь поставили на колени.

Бандит сплюнул кровью и продолжил:

- Поселок небольшой, дворов на пятнадцать. Сколько народу - точно не знаю. Думаю, с полсотни. Взрослых мужиков десятка два от силы наберется. Забор крепкий, бетонный. Поверх «колочка» натянута. На воротах всегда двое часовых. Эти постоянно с оружием. У остальных я стволов не видал... ну, кроме, одного хрыча.

- К воротам подъехать можно?

- Вряд ли, - Сверчок покачал головой, - Там лес стеной стоит, метров на двести вокруг. Если наверняка не знать - хрен эту деревню отыщешь. Так что, вы свою бандуру туда не прогоните. Поживиться у них есть чем. Цистерну я видел большую - по-любому, с горючкой. Если сами не пробьетесь, можно девкой прикрыться - она оттуда.

- Заткнись, debil! - прохрипела Марина, - Ты думаешь, они нас правда отпустят? Обломаешься!

- А пошла ты! - вяло огрызнулся Сверчок и посмотрел на Урфина, - Командир, мне больше сказать нечего. Отпусти, а. Я человек прохожий и до ваших дел интереса никакого не имею.

- Прохожий, говоришь... - задумчиво произнес Урфин, доставая из кобуры «стечкин», - Прохожий - значит бесполезный.

- Э, погоди! Мы же договорились! - испуганно завопил бандит.

- Я со всякой гнилью не договариваюсь, - спокойно произнес командир и нажал на спуск.

Выстрел в упор отбросил Сверчка назад. Бандит упал на спину, захрипел и задержался. Из рта хлынула кровь. Пуля в голову прекратила его мучения.

- Идем дальше, - Урфин убрал оружие в кобуру, - На рассвете отправимся к вам в гости. Проводите до парадного входа. И чтобы без глупостей. Это в ваших же интересах. Нам лишняя стрельба ни к чему - возьмем, что нужно и уйдем.

Марина подняла голову и громко расхохоталась в лицо командиру:

- Ты серьезно думаешь, что ради нас двоих вам ворота откроют? Можешь меня сразу

пристрелить - я никого никуда не поведу! Зря только того слизняка пристрелил. Он вам и то полезней был.

- Запомни, девочка: я никогда ничего зря не делаю, - глаза Урфина опасно сузились, - будешь упрямиться, мы твою деревушку с землей сравняем. А можем и по-другому...

Командир шагнул к Андрею и приставил ему пистолет к виску.

- Парень, как я посмотрю, жизнь за тебя отдать готов. Ну что, примешь жертву?

Марина молчала. Снегирь понял, что ему пора вмешаться в диалог:

- Давай, стреляй! Не скажет она ничего. И я тоже - хоть режьте!

- И до этого дойдет, не сомневайся, - усмехнулся вояка.

- Не пугай - не боюсь! - злобно ощерился Андрей.

- Не бояться только психи или покойники, - философски изрек Урфин, - Не надо бравады, сынок. Предположим, ты любую пытку выдержишь. А как насчет подружки твоей?

- Складно говоришь, аж за душу берет! - ухмыльнулся Снегирь, - А я-то думал, палачи все больше помалкивают. Ну, коли так, поведай мне: чем же вам мой поселок помешал? Или вы только с безоружными и можете воевать? Ты если забыл, то я напомним, как месяц назад вы, уроды, порезвились! Теперь-то мне ясно, чьих рук это дело: уж больно почерк знакомый.

- Вот оно что... - Урфин глянул исподлобья на пленника, - Ну, извинений ты от меня не дождешься. Да и какой от них толк... Хотя, конечно, гордиться мне нечем. Бойцы мои увлеклись, признаю. Но стрельбу начали твои сородичи. Я двух людей потерял. Для тебя мы, само собой палачи да убийцы. Так ведь другие сейчас и не выживают. Думаешь, весь мир крутится вокруг ваших деревушек? Забились по норам и дальше своего носа выглянуть боитесь! А ты знаешь, что сейчас в зараженной зоне творится? Конечно не знаешь. Ну так я тебе расскажу...

Эти ваши волки-переростки - просто щенята, по сравнению с теми тварями, что там обитают. Да появись здесь сотня-другая таких мутантов - вас, как ветром сдует. А вот мы с ними уж который год воюем. И проигрываем... Лес расползается, наступает. И мы стоим на последнем рубеже: выжигаем леса, отстреливаем нечисть, которая оттуда прет. Но одним нам не выстоять.

Потому и запросили помощи у зареченских. Мой отряд как раз ездил для переговоров. Да все без толку. Эти крысы тыловые предпочли в четырех стенах запереться, мол, не наше это дело - разбирайтесь сами. А если уж так припекло - уходите. Вот и весь сказ...

- Трогательная история - глумливо произнес Андрей, - Вот только не мутанты убили мою семью и сожгли мой дом, а ты, со своими деревянными солдатами.

- Смелый ты, однако, парень, - покачал головой Урфин, - Смелый, но глупый. Хочешь отомстить? Я дам тебе такую возможность.

Командир повернулся к одному из бойцов и коротко скомандовал: «Развязать!»

Через минуту Андрей был уже на ногах, старательно растирая затекшие руки.

- Дайте ему нож.

Визирь вынул из ножен на бедре здоровенный боевой нож и молча протянул его Снегиреву. Урфин отстегнул кобуру и отдал ее одному из солдат, также оставшись лишь с одним клинком.

- Вот мое слово, - командир обвел взглядом своих бойцов, - если парень победит, то может уходить, вместе с подругой. Их никто не тронет. Облегчу тебе задачу, сынок...

Урфин отбросил в сторону оружие и с вызовом глянул на опешившего парня:

- Что скажешь, мститель? Принимаешь мои условия?

Андрей преодолел минутную растерянность и твердо кивнул. Боялся ли он? О да! Но еще больше парень боялся выдать свой страх. Он не тешил себя напрасными надеждами: выйти победителем из этого поединка ему вряд ли удастся. Противнику опыта явно не занимать, иначе с оружием он бы так просто не расстался. Андрей же еле держался на ногах. Да и зажатый в руке клинок не вселял уверенности. «Ну, так хоть помереть не стыдно, - Андрей мельком взглянул на тело Сверчка, - Ладно, перед смертью не надышишься...» Снегирь рванул в атаку.

Урфин был абсолютно спокоен и расслаблен. Андрей нанес пару хлестких ударов, от которых его противник без труда уклонился. Несмотря на зрелый возраст и внушительную комплекцию, двигался вояка на удивление легко. Снегирев ударил вновь, однако, соперник, до сей поры, избегавший боя, отбил отчаянный выпад и крепко ухватил руку с ножом, подавая корпус вперед и одновременно делая подножку. Парень не успел даже удивиться, загремев на землю. В следующее мгновение он уже орал от боли в заломленной руке. Никаких мыслей о сопротивлении. Только бы это мучение скорее прекратилось...

Словно услышав безмолвную мольбу своей жертвы, Урфин отпустил соперника и отступил на пару шагов. Шипя от боли и потирая пострадавшую конечность, Андрей поднялся и подхватил оброненное оружие. Стоявшие вокруг бойцы негромко посмеивались. Раскрасневшийся от боли и унижения, Снегирь стиснул зубы и вновь бросился на врага. Гнев - плохой помощник, но Андрей уже ничего не мог с собой поделать.

Заблокировав удар снизу, Урфин провел захват руки, после чего нанес мощный удар правой ногой в грудь противника. Из легких словно в один миг ушел весь воздух. Следующий удар по кисти, выбивший нож, Андрей просто не почувствовал, судорожно глотая воздух. Дождавшись, когда парень восстановит дыхание, Урфин насмешливо показал ему два пальца:

- Две попытки. Третья будет последней.

Снегирь с трудом поднял оружие. Грудь горела огнем, перед глазами плавали разноцветные круги. «Вот, похоже, и смерть... Стоит, костлявая, да ухмыляется. Что ж, невежливо заставлять даму ждать». С рычанием, достойным матерого медведя, Снегирев ринулся в свою последнюю атаку.

Через несколько секунд его рука вновь была в захвате. Удар ногой под колено. Дикая боль в неестественно вывернутой правой руке. Шею словно сдавило тисками. Урфин действовал четко: ни одного лишнего движения. Вновь не хватает воздуха. Андрей вяло ударил по душившей его руке: раз, другой... Вторую руку он просто не чувствовал. Точнее, парень уже ничего не чувствовал. Глаза застлала багровая пелена. Последняя мысль: «Все - конец!» Дальше - темнота...

Он открыл глаза - все та же крошечная тьма. «Что за...» Крепко зажмурился и вновь распахнул глаза - тот же результат. «Стоп! А может я уже того... Так, без паники! Мыслим - значит существуем».

Андрей пошевелился и застонал от боли в избитом теле. «Ну, раз больно - значит точно живой!» Руки и ноги опять связаны, но это уже не так страшно. Холодно. Пахнет сыростью и плесенью. «В подвал, что ли, зашвырнули? Или в погреб?» Внезапно обожгла мысль: «А вдруг подыхать здесь оставили!» Снегирев отчаянно задергался в путах.

- Эй, ты живой там?

Голос вроде знакомый... Марина!

- Угу, - откликнулся Андрей, - Только лапы ломит, да хвост отваливается.

Короткий смешок.

- Я уж думала, не очнешься.

- Сильно переживала? - усмехнулся Снегирь.

- Размечтался! - фыркнула девушка, - Хотя от трепа твоего отдохнула.

- Вот ты язва! - обиделся Андрей, - Могла бы, между прочим, и спасибо сказать. Как-никак, за двоих отдувался, боксерской грушей подрабатывая.

- Было бы за что! - вновь не удержалась от колкости Марина. Помолчала и добавила неожиданно мягким тоном, - Не терзайся - не мог ты там ничего сделать... Да и я бы не смогла. Не наш уровень. Ладно, хватит сопли жевать. Выбираться отсюда надо.

- А мы, кстати, где? - Андрей по-прежнему не мог разглядеть ничего вокруг.

- Где-где... В КПЗ. Чем языком молоть, помог бы лучше. Давай, ползи на мой голос... Так, теперь помоги правый ботинок снять.

- Не, ну так не честно! - возмутился Снегирь, - Стриптиз в темноте устраивать - это все равно, что голодного кастрюлей борща дразнить!

- Придурок озабоченный! - рассердилась Марина, - Помогай, говорю! Ногу прижми полу. Да не эту!

Спустя несколько минут, сопровождаемый едкими замечаниями, Андрей все-таки помог напарнице разуться.

- Хорошо. Теперь руками нащупай ботинок. Там подкладка в одном месте отпорота. Ага, вижу, нашел! - удовлетворенно отметила девушка, услышав возмущенное: «Да твою ж мать!»

- Предупреждать, блин, надо! - прошипел Андрей, - Что это за дрянь?

- Не скули! Вытаскивай, только осторожно - второго у меня нету.

Парень осторожно вытащил из-под подкладки острую металлическую пластину. «Лезвие, что ли?» На ощупь было не понять. Скорее всего, обломок канцелярского ножа. Марина зашевелилась где-то рядом и через минуту прижалась к нему спиной. Что тут скажешь - приятно!

- Ну что, согрелся? - вновь сарказм, - Режь веревку.

Проще сказать, чем сделать. Онемевшие пальцы еле держали лезвие, и потому с путами пришлось повозиться. К тому же, Андрей боялся нечаянно поранить подругу. Спустя пять минут девушка была свободна. Минутой позже и Снегирев с наслаждением растирал запястья.

Привыкшие к темноте глаза позволили немного рассмотреть место их заточения. Небольшое помещение, примерно пять на шесть метров. Впереди смутно угадывались очертания дверного проема. Андрей медленно обошел темницу, двигаясь наощупь вдоль стены. Рука нащупала небольшую выбоину. Под ногами зашуршали бетонные обломки. Парень приблизился к двери и осторожно толкнул ее. Заперто. «Что ж, иного результата мы и не ожидали». Он постоял еще немного, внимательно прислушиваясь, и вернулся к напарнице.

- Снаружи кто-то есть, - шепнул Андрей, - Сколько их - не знаю. Но разговоров не слышно. Может быть, только один охранник. Надо что-то решать.

- Чего тут решать-то, - проворчала Марина, - В гости к нам пока никто не пожаловал. Стало быть, сами пригласим.

- Намек понял, - усмехнулся Андрей и, откашлявшись, заорал, - Эй, гарсон! Метнись там насчет ужина! И чтоб без омаров не возвращался!

Тишина.

- Ты оглох там, что ли?!

Безрезультатно. «Ты смотри, какой стойкий деревянный солдатик!»

- Дрессированный, паскуда! - недовольно скривился Снегирь.

Ладно, будем считать, что разогрев состоялся, - в голосе Марины мелькнули озорные нотки, - Давай-ка жахнем рок в этой халупе! Подпевай, если слова знаешь...

Баул зевнул. «Весь день за баранкой сидишь, так и ночью отдохнуть не дадут. Урфин озверел совсем - с этими чудиками деревенскими нянчиться отрядил! Куда они нахрен денутся?! И не уснешь ведь - командир башку открутит, если узнает. Дисциплина, мать ее так! Чего он с этими местными возится...Ну, с девахой-то повозиться - милое дело!» Боец ухмыльнулся. Из блаженных раздумий его вывели вопли заключенного. «Че ему там надо? Ах ты, козлина!»

Однако пленники, как оказалось, только разминались. Спустя несколько минут они дурными голосами начали горланить песню:

- А что нам надо? Да просто свет в око-о-онце! А что нам снится? Что кончилась война-а-а...

- Эй, заткнулись там! - Баул постучал прикладом в дверь.

- Куда идем мы? Туда, где светит со-о-олнце! Вот только, братцы, добраться б до темна-а-а...

«Ну держитесь, щенки поганые!» Баул повесил автомат на шею и, включив фонарь, распахнул дверь...

- Это че за...

Боец успел лишь шагнуть за порог, направив луч фонаря вглубь помещения, как вдруг что-то тяжелое врезалось ему в висок. Баул рухнул, как подкошенный.

Андрей отбросил бетонный обломок, оттащил тело противника подальше от входа и притворил дверь. Затем подобрал фонарь и осветил лицо поверженного врага.

- Все-таки есть Бог на свете! - злорадно отметил Снегирь.

- Готов? - Марина подошла ближе.

Андрей прощупал пульс у бойца.

- Живой, ублюдок! - парень со злостью сплюнул и принялся обыскивать лежащего без сознания противника.

АКМ приятно оттянул плечо. «Так-то лучше! А то словно голышом ходил». Снегирь вынул из кобуры ПМ и протянул его подруге. Та отрицательно покачала головой и, прихватив штык-нож, направилась к выходу.

- Ты куда? - всполошился Андрей.

- В магазин, за хлебушком! - грызнулась Марина, - Этого пока свяжи. Я скоро вернусь.

Снегирев принялся за дело. Связав своего обидчика, он, не без удовольствия, завершил начатое, заткнув тому рот кляпом из его же собственных носков.

- Веселишься? - Марина неслышной тенью возникла на пороге, - Значит, обрисовы-

ваю ситуацию: В коридоре никого. Метрах в десяти выход на улицу. Снаружи машина стоит, а возле нее еще один охранник. Остальных не видела - наверное, где-то в здании сидят.

- Мимо охранника проскочим?

- Вряд ли, - девушка покачала головой, - Он от машины ни на шаг не отходит. На улице темно уже, но толку от этого мало: дверь заскрипит - и вся наша конспирация медным тазом накроется. Есть еще одна дверь, но запертая.

Ясно, - Андрей нахмурился, - Значит, темно, говоришь... Короче, слушай сюда: если услышишь выстрелы, беги что есть духу. Меня не жди. Жив буду - догоню...

- Погоди, ты чего это задумал? - девушка подозрительно посмотрела на него.

- Глупость, как всегда, - проворчал Снегирев, расстегивая куртку....

Порыв ветра хлестнул по лицу холодной изморосью. Часовой поежился. «Бр-р-р! Ну и погодка! Ничего, скоро смена подойдет. Вот Баулу повезло - под крышей сидит. Дрыхнет, поди, раздолбай... Хотя, может и с девчонкой уже всю куролесит. Вон как в ее сторону весь день зыркал. А тут такой шанс - грех не воспользоваться! Урфин, правда, строго-настрого запретил пленных трогать. Но дуракам ведь закон не писан... Да где ж эта смена, чтоб их черти драли! Так и промокнуть недолго. И в машину не спрячешься - за периметром тоже присматривать надо».

Скрипнула дверь. Часовой обернулся. Вышедший человек в камуфляжной форме махнул ему в знак приветствия. «Баул. Отлить что ли вышел?» Боец поднял воротник куртки и зашагал прямо к нему.

- Баул, тебе чего, скучно стало? Деревенские неразговорчивыми оказались?

Баул молчал, продолжая идти, лениво и вразвалочку, держа руки в карманах. «Пижон, мля!» - скривился охранник.

- Слышь, у тебя курить не оста...

Штык-нож, выпорхнувший из рукава Лжебаула, оборвал начатую фразу, а заодно и жизнь незадачливого вояки.

Андрей зажал ладонью рот противника и сильнее надавил на рукоять ножа. Боец дернулся пару раз и затих. Обмякшее тело медленно сползло по кузову грузовика. Снегирь выдернул оружие из трупа и быстро осмотрелся. Никого. Парень вытер нож об одежду убитого, закинул за спину трофейный «Абакан» и, пыхтя от натуги, затащил тело под машину. Потом развернулся в сторону входной двери и махнул рукой. Через мгновение наружу осторожно выглянула Марина. Приблизившись к машине, она мельком взглянула на тело охранника и молча кивнула.

- Все, сваливаем! - Андрей нервно озирался вокруг.

- Постой, - Марина задумчиво посмотрела на «Урал», - ты, вроде, говорил, что водить умеешь?

- Чего? - Андрей непонимающе уставился на спутницу, - Э, нет! Даже не думай! Идея - хуже некуда!

- Пешими по ночному лесу не пройдем, - возразила девушка, - А так, мы и этих отморозков транспорта лишим.

Где-то вдалеке слышались голоса. Времени на раздумья больше не осталось.

- Бегом в машину! - Андрей запрыгнул в кабину и лихорадочно зашарил под рулем. Пальцы нащупали ключ в замке зажигания. «Повезло!»

Снегирь завел двигатель, врубил первую передачу и резко отпустил сцепление. Машина дернулась и заглохла. Парень длинно и витиевато выругался.

- Харэ причитать! - рявкнула Марина, - Газу!!!

Со второй попытки машина тронулась. В свете фар мелькнула человеческая фигура. Раздалось удивленное восклицание, а вслед за ним - выстрелы. Пуля ударила в борт. «Урал» выскочил на разбитое шоссе, и Андрей утопил педаль газа.

Грузовик бешено прыгал по ухабам. Снегирь гнал, не разбирая дороги, лавируя между остовами автомобилей и росшими прямо на дороге деревьями. Марина опомнилась первой.

- Не в ту сторону едем! - закричала она, пристально вглядываясь в скудно освещаемый фарами городской пейзаж, - Вот тут налево давай!

Андрей резко крутанул руль, едва не перевернув массивный автомобиль. Стоявшую на перекрестке легковушку отшвырнуло прочь мощным таранным ударом. Снегирь с трудом выровнял машину и прибавил скорость.

- Заранее предупреждать надо! - накинулся он на спутницу, - Разобьемся ведь к...

- Ладно, ладно, не ори, - успокоила его девушка, - Прямо пока гони. Скажу, где свернуть.

Однако спокойно уйти им не позволили. Позади раздался рев двигателя. Через минуту в кузов дробью застучали пули. Андрей кинул быстрый взгляд в треснувшее зеркало заднего вида и увидел две точки фар, хищно рыскавшие по дороге, когда УАЗ объезжал очередное препятствие. Впрочем, беглецы сами невольно помогали преследователям. Тяжелый грузовик прорубал настоящие просеки в кустарнике и расшвыривал преграждавшие путь автомобили. Погоня приближалась.

Преследователи держались на почтительном расстоянии, поливая «Урал» свинцовым дождем. Целились, вероятно, по колесам, но пока их меткость оставляла желать лучшего. Оно и понятно: с прыгающего, точно кенгуру, «бобика» особо не прицелишься. Но пуля, как известно - дура...

Андрей вилял, стараясь сбить прицел противнику, но удерживать стального монстра при этом становилось все сложнее. Марина это прекрасно понимала и сидеть сложа руки явно не собиралась. Она включила фонарь и осветила кабину. Луч света задержался на крыше. Люк в кабине девушка открыла за считанные секунды. Андрей мельком глянул вверх. Лаз был узковат, но для стройной Марины, даже в одежде - это не помеха.

- Эй, ты куда намылилась? - заорал Снегирев, перекрывая рев работающего двигателя.

- На дорогу смотри! - в тон ему закричала девушка, - И ровнее вести постарайся!

Городские кварталы закончились, и они выехали на подъездную дорогу. Дальше все время по прямой, И здесь уже не оторваться. Андрей мысленно пожелал напарнице удачи и прибавил газу, выжимая из стальной махины все возможное.

Крышка люка откинулась назад. Марина протиснулась в образовавшийся проем, держа автомат над головой и помогая себе локтями. Свою цель девушка видела прекрасно, несмотря на ночную темноту. Стоя обеими ногами на сиденьях, (Андрея тоже пришлось потеснить) она прицелилась и выпустила пару коротких очередей в сторону

преследователей. После второго выстрела левая фара «уазика» потухла. Но закрепить успех не удалось.

Обнаружив себя, Марина была вынуждена укрыться от ответной очереди за выступом кузова. Спасла ее лишь хорошая реакция. К тому же, противнику пришлось бить практически наугад, ориентируясь по вспышкам от выстрелов. Большинство пуль ушло в «молоко». Одна, с противным визгом, срикошетила от кунга, а вот другая просвистела прямо над головой. Марина выругалась. Стрелок, похоже, попался опытный. При свете дня ее бы давно изрешетили. Адреналин бурлил в крови. Закусив губу, девушка вновь вскинула оружие и дала длинную очередь чуть выше уцелевшей фары. Не снимая палец со спускового крючка, она повела стволом слева направо и обратно, щедро расходуя оставшийся боезапас. Автомат замолчал, а УАЗ вдруг судорожно задергался из стороны в сторону. Если кто-то из преследователей и выжил, то выровнять потерявший управление автомобиль, он уже не смог. «Бобик» на полном ходу улетел в кювет. А Марина, не успевшая даже порадоваться своей победе, охнула от вспыхнувшей боли в левом плече. В пылу схватки она и не заметила, как вражеский стрелок угостил ее свинцом напоследок.

Андрей, то и дело бросавший тревожные взгляды в зеркало заднего вида, аж подпрыгнул на сиденье, увидев, как машина преследователей улетела с дороги.

- Молодец, Маринка! - заорал он, от души хлопнув отчаянную напарницу по бедру.

Зная суровый нрав своей спутницы, парень мигом съежился, ожидая ответного пинка. «Да и пусть - все прощу!» Однако ничего подобного не последовало.

- Ты чего там зависла? - внезапная мысль обожгла мозг, и Андрей ударил по тормозам.

Он осторожно втащил девушку в кабину. Марина закричала от боли. «Слава Богу, жива!» Особых причин для радости, впрочем, не было. Рука нащупала что-то теплое и липкое, пропитавшее куртку девушки. «Ч-черт!» Андрей усадил подругу на сиденье и посветил фонариком. Одежда с левой стороны груди пропиталась кровью. Снегирь выругался и стал расстегивать куртку. Не тратя времени на возню с пуговицами, рванул окровавленную рубашку, осветил рану и облегченно вздохнул: «В плечо ранили!» И все-таки крови натекло немало. Пальцы зашарили под потолком. Щелкнул тумблер, и кабину озарил тусклый свет. Андрей бесцеремонно снял с девушки рубашку: «Извините - не до комплексов!»

Марина была в сознании, хотя и очень бледна. Она обвела мутным взглядом кабину и слабым голосом спросила: «Где мы?»

- Молчи! - Андрей осмотрел рану, - Ага, сквозное! Жить будешь.

- Нет! - Марина вцепилась ему в плечо (и откуда только силы взялись?!). - Нельзя останавливаться! Гони!

- Отвянь! - огрызнулся Андрей, - Все, власть переменилась - я теперь командую! Никуда мы не поедem, пока кровь не остановим. Или ты хочешь, чтоб я труп в поселок привез? Так, вот здесь прижми...

Андрей указал ей точку под ключицей и принялся обшаривать кабину. Аптечки не нашлось.

- Эх, ГИБДД на вас нет! - в сердцах воскликнул парень, - Ну ничего, подручными средствами обойдемся.

Андрей скомкал рубашку напарницы и прижал ее к выходному отверстию на спине. Девушка слабо вскрикнула.

- Потерпи чуток! - ласково произнес Снегирь, продолжая хлопотать над раной. Кровь, наконец, остановилась, но ее и так уже вытекло слишком много.

Андрей осторожно прислонил девушку к спинке сиденья, бережно укрыв ее своей курткой.

- Теперь слушай внимательно: ни в коем случае не отключайся! Говори со мной, ругай, придурком называй или как ты там еще любишь...

- Да у тебя давно уж иммунитет на мои матюги выработался - усмехнулась Марина.

- Во-во, продолжай в том же духе! - осклабился Снегирь, заводя двигатель.

Вскоре «Урал» выехал на заросшую травой, но еще вполне пригодную для поездок трассу. Андрей гнал, как сумасшедший, то и дело опасливо поглядывая на подругу. Травил анекдоты, один похабнее другого, даже спел что-то из репертуара «Сектора Газа», страшно перевирая текст и мотив.

Марина держалась молодцом, хотя сознание ее порой блуждало на грани обморока.

- Откуда ты узнал, как кровь останавливать? - вдруг спросила она, - Врач что ли?

- Не я... Отец, - отозвался Снегирь, - Он хирургом был. Поэтому первую помощь я оказывать умею. Полезное знание, как видишь. Не все ж только убивать...

Впереди тускло блеснул какой-то дорожный знак.

- Недалеко уже, - вздохнула Марина, - У следующего знака налево поверни. Дороги там нет. Езжай все время прямо, пока лес позволит.

Снегирев молча кивнул.

От постоянной тряски Марине стало только хуже. Несмотря на все попытки Андрея поддержать ее в сознании, девушка вскоре отключилась. Лес стал практически непроходим. Проехав еще с десятков метров, парень вынужден был остановить машину, едва не врезавшись в громадное дерево.

Он выскочил из кабины и, бережно подхватив бесчувственную подругу, зашагал на встречу зеленым исполинам. Брел наугад, держа направление, которое указала Марина, прежде чем провалиться в беспамятство. Андрей потерял счет времени.

Впереди неожиданно мигнул огонек. Парень помотал головой - нет, не показалось. Снегирь рванул на свет с удвоенной силой. Один раз споткнулся и едва не полетел на землю со своей драгоценной ношей. «Только бы успеть!»

- Держись, Мариш, немного осталось! Не умирай! Не смей!

Андрей мчался сквозь чащу, прижимая к груди ставшего таким дорогим и родным человека.

Солнечный луч настойчиво пробивался сквозь закрытые веки. Марина поморщилась и открыла глаза. День был в самом разгаре - свет буквально затопил крохотную комнатушку. «Сколько ж я тут провалялась? - мелькнула досадливая мысль, - И что это за место вообще?»

Девушка покрутила головой и облегченно вздохнула: «Дома!». «А как я здесь оказалась? Вроде, шла куда-то... Нет... шли. С тем парнем, Снегирем. Шли в город. Там попали в плен, но сбежали. А вот потом... - она попыталась встать с кровати, но лишь для того, чтобы со стоном рухнуть обратно, - Ага, все верно - потом меня подстрелили. Дальше все, как в тумане...»

- Далеко собралась? - раздался насмешливый голос откуда-то справа.

Снегирь подошел к кровати. Лицо парня прямо-таки светилось от счастья. Девушка невольно улыбнулась в ответ.

- Не буянь! - Андрей шутливо погрозил ей пальцем, - Доктор постельный режим тебе прописал. Вот и отдыхай. Ну и напугала ты меня вчера! Прямо в пути отключилась.

- Погоди, а как... - она посмотрела на скромно улыбающегося парня и благодарно кивнула, - Спасибо! Я у тебя, стало быть, уже дважды в долгу.

- На здоровье! - улыбнулся Андрей, - Без тебя я бы все равно не справился. Ловко ты с теми упырями разобралась!

- На нас же напасть должны! - девушка вновь попыталась встать, - Надо предупредить!

- Да лежи, тебе говорят! - Снегирев уложил беспокойную девчонку обратно, - В безопасности твой поселок. Ну, по крайней мере, пока. Мы же их главное оружие умыкнули. Машину я утром пригнал - ребята ваши тайными тропами проводили. А в кузове столько оружия оказалось... В общем, сомневаюсь, что мы об этой банде в ближайшее время услышим. Им бы теперь до своих добраться да раны зализать. Но и мы к следующей встрече подготовиться успеем. Так что, лечись и сил набирайся. Чувствую, скоро каждый человек на счету будет...

- А что с лекарствами для девочки? Мы ведь так ничего и не добыли, - Марина помрачнела.

- И насчет этого не беспокойся. Медикаментов в машине тоже хватало. Девочке уже лучше. Я-то, дурак, в кузов заглянуть не догадался, когда тебя ранили.

- Ты и так больше чем нужно сделал, - успокоила его девушка, - Без твоей помощи я бы сейчас в другом месте лежала. Еще раз спасибо, Андрей!

- Да ладно, чего там... - Снегирь покраснел до кончиков ушей, - Ну ты это... поправляйся. А я пойду - дел много. Забегу попозже, если ты не против?

- Буду ждать, - весело подмигнула ему Марина.

Парень окончательно смутился и исчез за дверью.

Девушка проводила его... нет, уже не насмешливо-ироничным взглядом. С неожиданной теплотой в глазах она смотрела ему вслед. На губах играла легкая улыбка. «Смешной парень. Балбес, конечно, но надежный. Может и впрямь пора завязывать с жизнью одинокой волчицы? Ладно, посмотрим еще на его поведение...»

Марина закрыла глаза и тут же заснула спокойным, безмятежным сном. Впервые за последнее время.

Ярослав Ляковский

Целитель

Утро было серым, промозглым и сырым. Дождливый. В такое утро куда-то идти?.. Я поежился. В такое утро нужно смотреть телевизор, пить горячий чай или сидеть на веранде в кресле, читая толковую книгу. Но это - в обычном городе и в обычное утро. И в другое время. В то самое, которое не вернуть. А ведь когда-то Лес не имел безраздельной власти над миром. Были времена, когда человек вырубал миллионы деревьев ради того, чтобы изготовить бумагу. Но те времена прошли.

На краю Леса есть иные способы провести утро. Для бродяги вроде меня хуже нет занятия, чем безделье. Извечный парадокс - чтобы выжить, надо изо дня в день рисковать своей жизнью. Я не люблю приключения, но я хочу есть. Поэтому мне ничего не остается, как покинуть прогнивший чердак, ставший почти родным, и отправиться в очередной смертельно-опасный поход.

Несколько минут я все же позволил себе не вылезать из спальника и отрешенно глядеть в слуховое окно. Стук разбивающихся о шифер дождевых капель и сонное карканье ворон усыпляли. Я едва не задремал, рассматривая промокших и оттого недовольных птиц, кружащих по бледному пасмурному небу. Жаль, от чернокрылых пользы нет. Они уже не те, что раньше, и в пищу не годятся, даже хорошо прожаренные. После Катастрофы для людей очень многое перестало быть съедобным. Более того, если раньше мы ели укроп, то теперь укроп ест нас - и поверьте, это странное утверждение не так далеко от истины...

Наконец я нашел в себе силы подняться и принялся готовить завтрак. Достал закопченную железную кружку, налил в нее воды, которую вскипятил с помощью горелки, работающей на таблетках сухого горючего. В кипящей воде я растворил кусочек сахара и сочетал этот божественный напиток с галетами и тушенкой. Трапеза вышла донельзя скромной, но вкусной.

Пора было собирать вещи. Упаковав спальник и пенку, я включил детектор аномалий - бежевый пластиковый брусок с маленьким оцарапанным дисплеем. Прибор работал исправно, я закрепил его под обшлагом левого рукава и приступил к осмотру других жизненно-важных вещей. Прежде всего, я убедился в наличии медикаментов и новых фильтров для респиратора, после этого перешел к оружию - благо, оно не нуждалось в чистке, так что я просто проверил его боеготовность. Мой автомат - «Вихрь», кровный брат «Винтореза» и «Вала» - достался мне волею случая и был предметом особой гордости; впрочем, патроны для него встречались куда реже, чем для АК, и это порой вызывало хлопоты. Пистолет тоже имелся - старый «тэтэшник», который еще ни разу меня не подводил. Роль холодного оружия исполнял внушительного вида тесак из углеродистой стали, мирно ждущий своего часа в ножнах на поясе.

Привычные действия не заняли много времени, и вскоре я закончил сборы. Потуже зашнуровал добротные ботинки, взвалил на плечи рюкзак и, спустившись по шаткой лестнице, покинул чердак.

На улице было пустынно. Проселочную дорогу развезло, появились большие мутные лужи, походившие на озера. Здешняя деревня помнила жизнь до Катастрофы, но

все, что напоминало о прошлом, тускнело с каждым днем - дома разрушались, а пейзаж всечасно уродовала мутировавшая растительность.

Под ногами чавкала вязкая грязь, дождь продолжал уныло накрапывать. Я пересек размытую грунтовку и двинулся к северной окраине деревни, лавируя между обветшалыми постройками. Тут требовалось проявлять дополнительную осторожность, чтобы не задеть сигналки, расставленные по периметру нашими ребятами.

- Эй, Веха! - окликнули меня, когда я уже одолел метров двести на пути к Лесу.

Это был бродяга по кличке Тик, мой хороший знакомый. Он, видимо, тоже собрался в путь-дорогу. Я остановился, и очень скоро Тик меня догнал.

- У меня хорошая новость, - сходу заявил он. - Вчера я купил информацию у одного человека, Падальщика. Отдал ему почти все, что скопил, но это того стоило.

- Ты рехнулся?

- Вообще-то нет, - нахмурился Тик.

Мне захотелось выругаться, но я сдержался и вместо этого спросил ровным голосом:

- Что за информация?

- Координаты Целителя, - выдохнул Тик.

Я все-таки выругался. Чтобы менять ложь на последнее, что есть у таких, как Тик, надо родиться мерзавцем.

- Ты понимаешь, что это такая же выдумка, как и Эдем? - вяло поинтересовался я, уже зная, каким будет ответ.

- Целитель реально существует! - Тик, похоже, не переставал удивляться тому, как можно не верить таким очевидным вещам. - Информация проверена. Конечно, добратся до него будет трудно...

- Ну ясное дело, - перебил я. - Кому нужны недовольные покупатели? Этот твой Падальщик просто надеется, что ты не вернешься.

- Главное не вернуться. Главное дойти.

И он пошел. А через минуту я пошел следом, размышляя над сказанной им бессмыслицей. Тик не просил меня идти с ним, да и я не горел желанием искать то, чего нет. Но пока нам было по пути. Может быть, я сумею его разубедить.

Тик не подходил под описание обычного бродяги. У него была жена и дочь, поэтому он, чтобы прокормить их, работал и рисковал за троих. Ему приходилось нелегко. Он шел в такие места, куда в здравом уме не лезут. Тику давно следовало бы погибнуть, ведь теория вероятности неумолима, но почему-то Лес раз за разом откладывал его смерть. Возможно, это происходило потому, что Тик иначе смотрел на отравленные территории. Для него Лес был не убийцей, а единственной надеждой на спасение дочери, которая умирала от неизлечимой болезни. Только чудо могло помочь ей, и Тик начал верить в чудеса. Его вера в легенду о Целителе - артефакте, избавляющем от любых недугов - была настолько тверда, что никто из бродяг не хотел отнимать ее и не пытался с ним спорить. Тик собирал крупицы информации, выслушивал каждую байку о Целителе. Я его понимал. В легенды о чудесной панацее всегда охотно и слепо верили люди, стоявшие на пороге отчаяния. Этим часто пользовались негодяи и подлецы, готовые извлечь выгоду из чужого несчастья. Случай с Тиком не стал исключением. Интересно, скольким еще Падальщик продал координаты, явно взятые с потолка?

- Скажи хотя бы, куда идешь, - потребовал я.

- За Водохранилище, - пробормотал Тик, не оборачиваясь.

Я не стал говорить ему, насколько гиблые там места. Он и так был в курсе.

Свинцовое небо все щедрее сыпало дождем. Пришлось надеть капюшон, чтобы ледяные капли не попадали за шиворот. Полностью я не промокал лишь благодаря слою влагоустойчивой ткани, которым был покрыт мой самодельный комбез. Густая пелена мороси снижала видимость до двадцати шагов, и это меня не радовало.

- Надо подождать, пока стихнет, - предложил я.

Тик не возражал. Буйство дождя мы пересидели в накренившемся ржавом бараке, пол которого был обит насквозь прогнившими досками и усеян мелким мусором. Я сжевал пару галет, пока непогода правила бал, а Тик умял пакетик сухофруктов.

К тому времени, когда мы вошли в Лес, дождь прекратился полностью. В неестественно скрюченных кронах слышались тоскливые, какие-то совсем уж безнадежные завывания холодного ветра. Не будь на мне респиратора, наверное, тоже завыл бы от тоски.

Ходить по Лесу я умел лучше многих. За это меня и прозвали Вехой. Жестом показав Тику, чтобы тот следовал за мной, я взглянул на детектор аномалий и направился к первому ориентиру - старой телеге, одиноко стоявшей в затопленной ложбине. Вторым ориентиром были останки железобетонного забора, но близко к ним подходить не стоило. Наземные корни деревьев вгрызлись в плиты, созданные человеком, и разломали их, будто не желая терпеть возле себя инородные предметы. Куски бетона покрыл ядовитый фиолетово-бурый мох, и теперь они довольно органично смотрелись рядом с гигантскими корнями.

Спустя час максимально осторожного передвижения по Лесу мы дошли до широкой асфальтовой дороги, умытой дождем. Тут и там ее вспарывала высокая трава цвета пыли.

- Говорят, один бродяга из такой травки себе нож сделал. - Я бросил взгляд на Тика.
- Лезвие, дескать, острое до жути и не тупится. Как думаешь, брешут?

Тик неопределенно пожал плечами.

- Ты идешь на верную смерть, - буркнул я. - Нет никакого Целителя.

- Я знаю, что есть. - Он вдруг улыбнулся.

Здесь, у этой дороги, наши пути разошлись. Тик должен был идти прямо, на север, я же - вдоль дороги на запад. Но мне не хотелось бросать его. Жизнь Тика, в отличие от моей, имела смысл. А это дорого ценилось. Если я сейчас дам ему уйти и умереть, то смогу ли потом простить себя?

- Черт с тобой, идем вместе! - выпалил я.

- Ты серьезно? - Тик не верил своим ушам. - Сам знаешь, затея опасная...

- Да плевать.

Плевать, что мы пойдем маршрутом, который выдумал чей-то злой разум. Главное, что я не оставляю Тика, этого наивного идиота. Вдвоем будет проще достичь цели, и в случае успеха он поймет, что его обманули. Хотя, возможно, смерть для Тика окажется куда милосерднее, чем горькая правда.

Мы шли медленно и много петляли - но лучше плестись, как улитка, чем тревожить местную флору. Порой одно только неловкое движение отделяло нас от химического ожога или облака токсичных спор, которое могло выпустить какое-нибудь мерзопакостное растение. Но флора флорой, а вот за фауной, такой же дикой и агрессивной, мы не уследили, заметив мутанта лишь в последний момент.

Из кустов слева, хрипло рыча, выскочило животное, отдаленно напоминающее рысь. Шерсть мутанта отливала зеленью, клыки пугали длинной, а в холке он был не меньше метра. Тик что-то испуганно проорал, хватаясь за свой АКМ. Мы синхронно вскинули автоматы и открыли огонь. Я успел положить несколько пуль в грудь монстра, а вот заливистая очередь, выпущенная Тиком, ушла в молоко.

Мутант, не обращая внимания на полученные раны, стремительно сократил дистанцию; теперь его и меня отделял всего один прыжок. В голове моей родилось крепкое и лаконичное ругательство, одновременно с этим я отчетливо осознал, что если сейчас допущу ошибку, то стану обедом. Время застыло, а мозг отключился, уступив рефлексам. Рефлексы не подвели - одна за другой, три тяжелые пули вошли в череп когтистой твари. Я продолжал стрелять и тогда, когда инерция донесла труп мутанта до моих ног. Через мгновение патроны кончились, «Вихрь» сухо клацнул бойком и замолк.

- Ты как?.. - Голос Тика, казавшийся бесконечно далеким, вернул меня в реальность.

- Нормально, - глухо ответил я. - Но стреляешь ты паршиво.

Я с трудом заставил себя отпустить спусковой крючок. Отщелкнул пустой магазин, пристегнул новый и передернул затвор.

- Впереди электрическая аномалия, - сообщил Тик, с опаской поглядывая надохлого мутанта. - Так что тебе лучше идти за мной.

- Ладно, - согласился я. - Конечно, после дождя туда вообще соваться не стоит. Но выбора нет. Обойти-то сможешь?

Тик кивнул.

Каким бы хорошим ходоком я ни слыл, а сейчас разумнее было пустить его вперед. Между Тиком и аномалиями существовала неведомая мне связь - в силу каких-то уникальных особенностей организма он умел чувствовать их. Стоило ему подойти к аномалии, бедолагу хватал нервный лицевой тик, а по мере приближения к центру смертоносной зоны хворь усиливалась. За эту необычную способность мой приятель и получил свою кличку.

Нам потребовалось около получаса, чтобы миновать аномалию, которая раскинулась вдоль покосившихся опор ЛЭП. Детекторы тут барахлили, и мне оставалось лишь всецело довериться чутью проводника. Когда синеватый туман, изредка взрывающийся ослепительными молниями, остался позади, Тик заметно повеселел - мы почти пришли. Хорошему настроению способствовало и то, что в аномалии нашлась Катюшка - артефакт-кристалл, создающий локальное электромагнитное поле и тем самым вырубаящий всю электронику в небольшом радиусе. Добыча была аккуратно спрятана в экранирующий контейнер; ее мы решили честно поделить, обменяв у торговца на патроны.

К счастью, затянутое ряской Водохранилище довелось увидеть только издалека, потому как я, поразмыслив немного, изменил наш маршрут, сделав его более безопасным. Протопав несколько километров по относительно открытой холмистой местности, где дули пронизывающие до костей ветра, мы оказались у места, отмеченного на карте Тика. Долгое отсутствие злоключений представлялось пусть и подозрительным, но приятным фактом.

- Ну что там? - любопытствовал я, стараясь обойтись без иронии.

- Целитель в сотне метров от нас. Там. - Тик махнул рукой в сторону огромных каменных глыб, которые как будто вырастали из-под земли. - Давай ближе подойдем.

В холме, что возвышался за исполинскими камнями, был темный провал, смахивающий на нору какого-то чудовища. И он внушал мне даже большие опасения, чем злове-

щие безмолвные глыбы, поросшие мхом.

- Слушай, нам дальше лучше не идти. - Я остановился. - Стой, тебе говорю!

- Да брось, что с тобой? - Тик обернулся и непонимающе уставился на меня.

- Плохое, мать его, предчувствие. Ясно, как день - Падальщик дал тебе координаты какой-то дряни. Ты же не собираешься лезть в эту дыру?

- Собираюсь, - веско произнес Тик.

Я понял, что спорить тут бесполезно. Меня захлестнула злость. Некстати к ней примешался и страх неизбежности. Казалось, я ничего не могу изменить. Ситуация складывалась глупая.

- Ты останься снаружи, хорошо? - попросил Тик как ни в чем не бывало. - А мне пора.

- Удачи, - только и сказал я.

Полный решимости, он уверенно подошел к провалу, но потом замедлился на миг, похоже, почуяв неладное. Мне удалось разглядеть, что его лицо исказила гримаса, которую Тик скорчил явно не по своей прихоти. Впереди была аномалия. Я бросился к нему, но Тик уже сделал шаг - свой последний.

Окрестности озарила вспышка. Она поглощала все, убивала тени, постепенно становясь ярче полуденного солнца. Доля секунды - и Тик исчез в ней.

Мертвенно-белое сияние сменилось тьмой хмурого дня. Глаза слезились. Часто моргая, я искал Тика взглядом, но находил одну пустоту. Я не хотел верить в то, что его больше нет. Но зрение меня не обманывало.

Я знал, что должен выбраться только для того, чтобы найти и выпотрошить Падальщика. Я был в бешенстве. Что этот урод наплел Тику? Рассказал про то, что Целитель находится по ту сторону аномалии? Что Лес пощадит того, чьи помыслы чисты, а вера крепка?! Конечно, ради наживы можно и пофантазировать, сочиняя изощренную и циничную ложь...

Рваные серые тучи уплывали за горизонт, и я, словно в дурном сне, шагал вслед за ними. Мне везло. К позднему вечеру я вышел к бродягам. Не слыша оживленных разговоров, не видя ничего вокруг, я прошел по проселочной дороге и сделал привал у бочки с костром. Пляшущие языки пламени грели и завораживали, позволяя забыться, раствориться во времени. Я бы с радостью просидел так вечность, но мое спокойствие быстро нарушили.

- Веха! - воскликнул Краплак, подсаживаясь ко мне. - Ты чего невеселый такой? Вернулся только? А новости слыхал? Дочка Тика выздоровела! Слышишь? Здоровая теперь. Говорят, он координаты Целителя где-то узнал. И дошел, видать, до него! Но дело странное - Тика самого никто не видел...

- Жизнь за жизнь, - пораженно прошептал я.

- Что говоришь? - Краплак недоуменно приподнял брови.

- Да это я так. Не бери в голову.

Краплак хлопнул меня по плечу и ушел, оставив наедине с огнем. Сказанное бродягой не получалось осмыслить сразу. Пока я понимал лишь одно - Падальщика можно не искать.